

«ИНСТИТУТ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ»

**ПОЛИТЕМАТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ
«ДИСКУССИЯ»**

№ 6 (24) ИЮНЬ 2012

«Дискуссия»

Ежемесячный научный журнал

№ 6 (24) июнь 2012

ISSN 2077-7639

ПИ № ФС77-46280

Подписной индекс: 13092 Объединенный каталог «Пресса России».

Все права на журнал принадлежат ООО «Институт современных технологий управления».

ОГРН 1069674000054

Почтовый адрес редакции научного журнала «Дискуссия»:

620073, г. Екатеринбург, ул. Академика Шварца, д. 10, к. 2, оф. 109

E-mail: journal-discussion@mail.ru

Сайт в Интернете: www.journal-discussion.ru

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК С 25 ФЕВРАЛЯ 2011 ГОДА

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА:

Научная редколлегия:

ГРУНТ Е. В., доктор философских наук, профессор

ЗОТОВА Л. Н., кандидат экономических наук, доцент

ИГНАТЬЕВА М. Н., доктор экономических наук, профессор

ИЛЫШЕВА Н. Н., доктор экономических наук, профессор

КОКШАРОВА В. В., кандидат экономических наук, профессор

МЕРЕНКОВ А. В., доктор философских наук, профессор

РАЗОРВИН И. В., доктор экономических наук, профессор

РЫБЦОВА Л. Л., доктор социологических наук, профессор

САЛЬЦЕВА С. В., доктор педагогических наук, профессор

ТКАЧЕНКО И. Н., доктор экономических наук, профессор

УСТИНОВА Н. А., кандидат психологических наук

ШАТАЛОВА Н. И., доктор социологических наук, профессор

Редакция журнала:

Главный редактор

СУХОВА О. В., кандидат экономических наук

Заместитель главного редактора

КОХ И. А., доктор социологических наук

Редакционно-издательская группа:

Ответственный секретарь: ПЛАТОНОВА Н. А.

Журналист: ИВАНОВА О. Ю.

Корректор: СОТНИКОВА Н. С.

Системный администратор сайта: РАЕВ О. И.

Английский перевод: РОМАНОВА И. Н.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСТЬ НОМЕРА

- Бабушкина Л. В.** Государственная социальная политика – залог стабильности общества6

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Антонов Д. А.** Особенности реалистской и номиналистской методологий изучения идентичности личности..... 12
- Бухалова Н. А.** Семья пожилых людей в ракурсе социально-философского анализа 17
- Кудинова И. Ю.** Сибирский город в художественной литературе 21
- Лобанова Н. И.** Homo dicens, или Человек говорящий 27
- Рябцев С. В.** Функционирование сетевых коммуникаций в контексте социальной мифологии 30

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Беспалова И. А.** Формирование производственной программы в вертикально интегрированной компании 36
- Гречиц А. А.** Выбор экологической стратегии промышленного предприятия 41
- Кокшарова В. В., Окулова О. С.** Особенности системы тарификации рабочих в металлургическом производстве 45
- Колесникова К. И., Пшеничная О. В., Галай О. Ю.** Стратегия социально-экономического развития Ямальского района ЯНАО 50
- Никулина С. Н.** Трансакционные издержки в бюджетном планировании перерабатывающих организаций агропромышленного комплекса 58
- Сидорчук Р. Р.** Современные концепции маркетинга в малом предпринимательстве 65

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Горелова И. Н.** Социальные и правовые проблемы землепользования в сфере индивидуального жилищного строительства 72
- Гулей И. А.** Организационная культура в университетской среде: концептуальный подход 79
- Павлов Б. С., Бондарева Л. Н.** Особенности культуры демографического поведения молодых семей на Урале..... 85

Полошкевич О. А., Трескин П. А., Кобжицкий А. В. Бизнес и власть: основы гражданской консолидации	94
Путинцева Е. Л. Мотивация рождения ребенка у матерей-малолеток	101

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Балалиева О. В. Социально-педагогическое партнерство как условие развития образовательной среды ДОУ: теоретическое обоснование.....	106
Буняева М. В. Антон Павлович Чехов как ученый и художник: историко-психологическое исследование	112
Варлакова М. Л. Развитие критического мышления школьников на элективных курсах по физике	116
Гаврилова А. Г. Исследование установки на конкуренцию	120
Загитова Л. Р. Инновационная модель формирования математической компетентности инженеров-нефтяников ..	128
Макарова Л. В. Особенности социализации в условиях инвалидности.....	133
Масалимова А. Р. Технология дистанционного внутрифирменного обучения иностранному языку специалистов технического профиля.....	140
Мешавкин Я. С. Сравнительная характеристика образовательных стандартов в системе профессионального образования России и Германии.....	145
Сухов Н. И. Развитие философско-психологического направления Е. А. Боброва в 1903-1930 гг.....	154
Устинова Н. А. Детерминанты развития самосознания матери	158

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Мяновска И. Роман Ежи Косиньского «Раскрашенная птица» в контексте межличностной коммуникации	164
Петрушкова Е. С. Мотив взрыва как реализация категории ужасного в творчестве Л. Н. Андреева	169

ИНФОРМАЦИЯ

Новости науки.....	176
Календарь конференций	179

АННОТАЦИИ (ABSTRACTS).....	183
-----------------------------------	------------

A black and white photograph of a pencil lying diagonally across a piece of paper. The paper is slightly crumpled and has a soft shadow cast by the pencil. The text 'ГОСТЬ НОМЕРА' is printed in a bold, black, sans-serif font across the middle of the image.

ГОСТЬ НОМЕРА

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА – ЗАЛОГ СТАБИЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА

Людмила Валентиновна БАБУШКИНА

российский политический деятель,
председатель Законодательного Собрания
Свердловской области,
возглавляет региональный женский парламент.

Образование

закончила Высшую школу профсоюзного
движения ВЦСПС имени Шверника,
факультет экономики труда.

Награды и почетные звания

Награждена почетной грамотой Совета Федерации,
является почетным гражданином
Тугулымского района.

Демографические процессы зависят от темпов социального развития и, в свою очередь, оказывают самое непосредственное обратное действие на них, содействуя или препятствуя социально-экономическим преобразованиям. Именно поэтому процессы демографического развития, рост численности и качества жизни населения являются не только объектами научного исследования, но предметом пристального внимания органов власти всех уровней. Общая направленность законов, принимаемых в Свердловской области, связана с формированием благоприятной среды для полноценного и всестороннего развития каждого жителя региона, удовлетворения его насущных потребностей и интересов. Традиционно первоочередное значение придается правовому обеспечению социальной поддержки незащищенных категорий граждан, решению проблем образования, здравоохранения, культуры, науки, спорта, охраны окружающей среды, развитию экономического, промышленного и сельскохозяйственного потенциала Среднего Урала. О том, как в дальнейшем будет развиваться социальная сфера региона, мы беседуем с председателем Законодательного Собрания Свердловской области Людмилой Валентиновной БАБУШКИНОЙ.

– Людмила Валентиновна, не так давно исполнилось 100 дней с начала работы регионального парламента шестого созыва. Как был пройден этот рубеж и над чем работают сейчас депутаты?

– Сейчас депутаты работают над внесением изменений в план работы на текущий год. Изменения в основном связаны с теми задачами, которые были поставлены перед обществом в программных статьях Влади-

мира Путина. В Государственную Думу уже внесен пакет законов по совершенствованию политической системы, либерализации партийного строительства, выборам глав субъектов, ужесточению антикоррупционного законодательства. По всем этим вопросам предстоит принять решение и на региональном уровне — вносить изменения в Устав, Избирательный кодекс и ряд других областных законов.

Свердловская область достаточно спокойно прошла период финансового кризиса. В 2010 г. мы получили в бюджет дополнительные доходы, которые направлялись на решение социальных проблем. Депутаты думали о развитии, стремились поддержать сферу малого и среднего бизнеса, инновации. Приняли закон об уменьшении налога на прибыль для предприятий, зарегистрированных в 2010 г. и последующие годы, и у кого складочный капитал более 10 млн. руб. Этим мы стремились привлечь инвесторов в наш регион. И сегодня законодатели области делают все, чтобы наша Титановая долина стала полноценной свободной экономической зоной и заработала в полную силу, укрепились Уралвагонзавод, НТМК, другие промышленные предприятия. Без соответствующих полномочий вряд ли удалось бы добиться таких результатов.

— Что делается сегодня для развития социальной сферы региона?

— 24 февраля 2012 г. были внесены изменения в статью 18 областного закона «Об образовании в Свердловской области». Законом дополнен перечень полномочий Правительства Свердловской области полномочиями по определению порядка установления имеющих государственную аккредитацию образовательным учреждениям среднего профессионального и высшего профессионального образования контрольных цифр приема граждан для обучения за счет средств областного бюджета и установлению размера и порядка обеспечения государственными стипендиями лиц, обучающихся за счет средств областного бюджета в ординатуре, интернатуре государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования, государствен-

ных образовательных учреждениях дополнительного профессионального образования и государственных научных организаций.

Немного раньше — 26 декабря 2011 г. — депутаты Законодательного Собрания провели внеочередное заседание, на котором приняли закон «Об областном бюджете на 2012 год и плановый период 2013 и 2014 годов». В расходах принятого на этом заседании бюджета учтено увеличение до 5 300 руб. с 1 октября 2012 г. минимального размера оплаты труда; снижена доля расходов муниципальных образований на детские дошкольные учреждения; увеличены расходы на социальное страхование неработающего населения; предусмотрены средства на тушение лесных пожаров и на страхование добровольных пожарных дружин; выделено дополнительно 120 млн. руб. на ремонт зданий управлений соцзащиты, 225 млн. руб. — на капитальный ремонт школ, 19,3 млн. руб. — на приобретение школьных автобусов, 20 млн. руб. — на социальную защиту инвалидов по зрению; учтен ряд конкретных предложений по финансированию отдельных объектов в территориях. Областной бюджет 2012 г. демонстрирует динамику, с точки зрения его социальной ориентированности. В частности, существенное изменение структуры расходов областного бюджета произошло с учетом увеличения в 2012 г. финансирования сферы образования (36,4 млрд. рублей) и здравоохранения (33,8 млрд. руб.). Кроме того, отмечается рост расходов на социальную политику — на 17 % по сравнению с прошлым годом. На законы социальной направленности предусмотрено выделение

33,3 млрд. руб. На увеличение расходов по оплате труда бюджетников в 2012 г. предусмотрено 7,7 млрд. руб., что связано, в том числе, и с ростом фондов оплаты труда работников областных государственных и муниципальных учреждений с 1 октября 2012 г. на 6 %. В первую очередь речь идет о повышении фонда оплаты труда медиков, учителей, социальных работников, работников сферы культуры.

Кроме того, бюджетом Свердловской области предусмотрено финансирование 21 целевой программы, что потребует в 2012 г. 26,9 млрд. руб. Среди самых значимых из них – «Развитие сети дошкольных образовательных учреждений в Свердловской области». На нее будет задействовано в 2012 г. из областного бюджета более 3 млрд. руб., что на 1 млрд. руб. больше, чем в 2011 г. Увеличено финансирование мероприятий по поддержке агропромышленного комплекса. В 2012 г. на эти цели запланировано 2,5 млрд. руб., что на 17 % больше, чем в 2011 г.

– Хотелось бы немного оглянуться назад. Возьмем, к примеру, период десятилетней давности. Какие были тогда приоритеты у законодателей? Я снова имею в виду социальную сферу.

– Если говорить о Законодательном Собрании, то мы были инициаторами проведения регулярных демографических научно-практических конференций. Мы единственные среди всех регионов, где существует подобная форма работы. К нам приезжают светила в области демографии из всех уголков страны. Совместно мы разрабатываем рекомендации и направляем их во все уровни власти. В том числе в Государственную Думу и в аппарат губернатора Свердловской области. Для себя мы тоже

берем в работу много полезного, принимаем новые обязательства.

– В Законодательном Собрании принимаются какие-то программы по итогам этих конференций?

– Конечно. Например, программа «Мать и дитя» – крупнейшая программа, реализуется уже несколько лет. Затем программа строительства и ремонта детских дошкольных учреждений. При обсуждении на одной из наших конференций родилась эта идея. Очень приятно, что Президент РФ Дмитрий Медведев в послании обозначил проблему доступности детских садов как приоритетную для всех регионов. Темой нынешней конференции мы планируем сделать демографию и миграционную политику. Организатором, подчеркиваю, этих конференций является Законодательное Собрание Свердловской области и женские общественные организации. Мы рассматриваем проблему с разных сторон и предлагаем пути ее решения. Если проблема выходит за рамки региона, направляем документы в федеральные органы власти, если не выходит – общаемся с региональным правительством и губернатором. Мы не говорим – сделайте, мы просим поддержать. Решать проблему можно двумя путями – либо законодательно, через принятие законов, либо через подготовку программ, под которые выделяется бюджетное финансирование. Сегодня мы подняли работу женского парламента на такой уровень, что с нами нельзя не считаться.

– Участвуют ли депутаты в развитии институтов гражданского общества?

– Да, конечно. В первую очередь следует упомянуть работу по формированию Общественной палаты Свердловской области.

Для подготовки предложений по кандидатурам от Законодательного Собрания Свердловской области создана рабочая группа в количестве 9 человек. Председателем рабочей группы стал Анатолий Иванович Павлов, председатель комитета Законодательного Собрания по региональной политике и развитию местного самоуправления.

На минувшем заседании Законодательного Собрания депутаты утвердили список

из 14 членов общественной палаты Свердловской области.

Фактически одновременно с формированием однопалатного Законодательного Собрания шло формирование при нашем законодательном органе молодежного парламента. В конце 2011 г. впервые в Свердловской области состоялись прямые выборы депутатов молодежного парламента. В выборах приняли участие 110 000 молодых избирателей Среднего Урала. Было избрано 50 молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет из 25 муниципальных образований. Выборы проходили по мажоритарной и пропорциональной системам. 25 человек избирались по 25 одномандатным округам Свердловской области. Остальные 25 – по спискам политических партий и общественных объединений. Молодые парламентарии выбраны сроком на 2 года.

Основная цель создания молодежного парламента – вовлечение молодежи в политическую жизнь региона через взаимодействие молодежи с органами законодательной и исполнительной власти и органами местного самоуправления в части разработки, принятия и реализации нормативно-правовых актов, затрагивающих права и законные интересы молодежи.

В настоящее время создана рабочая группа по подготовке проекта закона Свердловской области «О молодых гражданах, детских и молодежных общественных объединениях в Свердловской области», в разработке которого как раз и принимают участие молодые парламентарии.

Кроме того, ежегодно, начиная с 2005 г., Законодательным Собранием Свердловской области совместно с министерством общего и профессионального образования проводится конкурс «Моя законотворческая инициатива», который вызывает все больший интерес со стороны школьников и студентов.

26 января 2012 г. были подведены итоги очередного седьмого конкурса. Среди работ, представленных на суд жюри: 25 работ учащихся старших классов, 69 студенческих работ и 12 работ аспирантов, преподавателей и научных работников учреждений высшего профессионального образования.

Под эгидой Законодательного Собрания традиционно проводится областной творческий конкурс «Камертон». Церемония награждения победителей конкурса приурочена к международному Дню защиты детей и проходит в Екатеринбургском государственном цирке. В 2011 г. конкурс проводился в седьмой раз и проходил под девизом «Крепкая семья – крепкая держава!».

Кроме того, по инициативе депутатов Палаты Представителей был инициирован ряд специальных проектов, активно вовлекающих молодежь в спортивную жизнь региона, в различного рода турниры и состязания, подготовка к которым идет и в настоящее время.

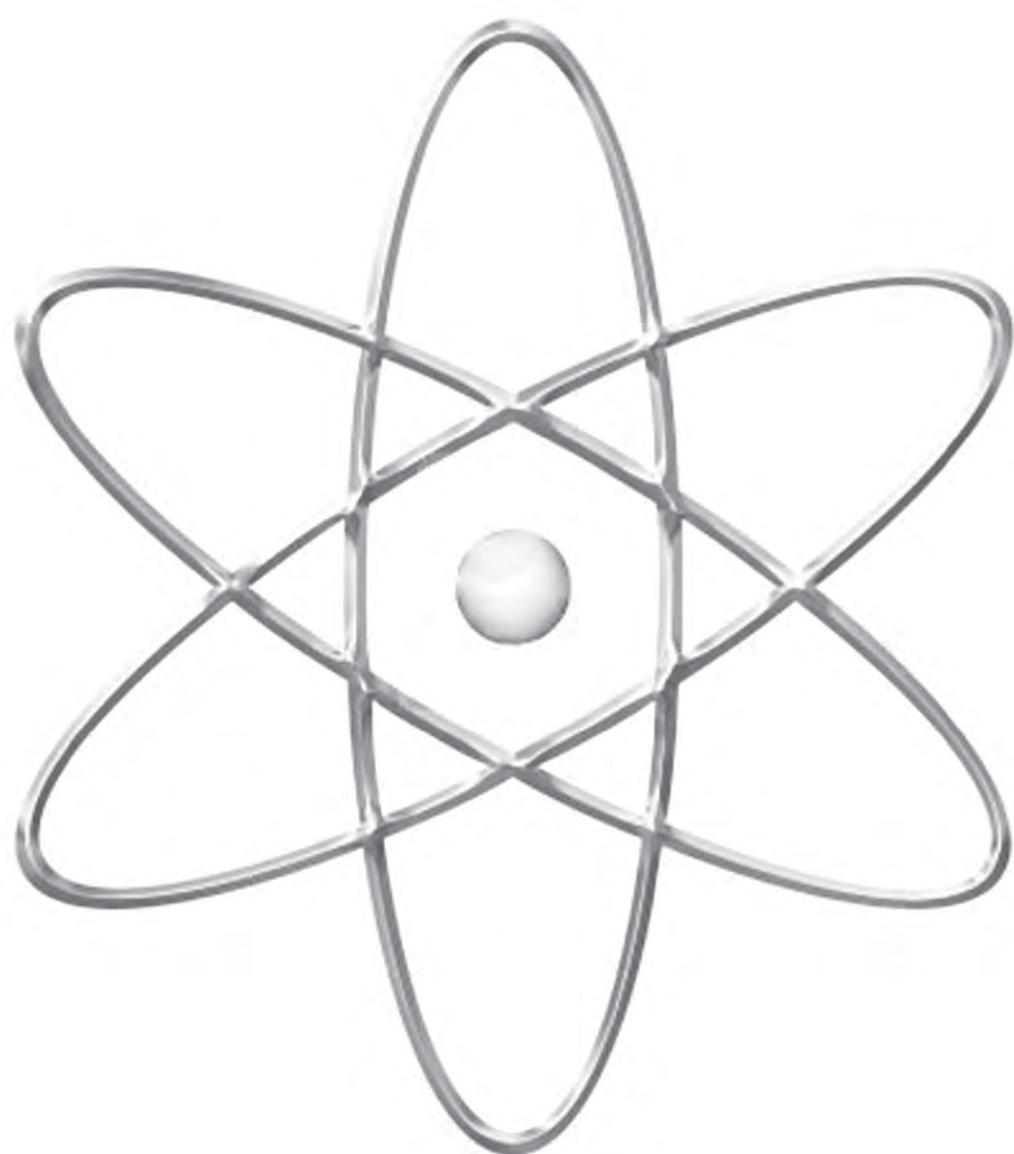
– Какие цели и задачи ставит себе Законодательное Собрание Свердловской области на перспективу?

– Среди первоочередных задач, кроме тех, что были названы выше, – работа по исполнению областного бюджета и бюджета Территориального фонда обязательного медицинского страхования Свердловской области за 2011 г. В этом вопросе мы полностью укладываемся в законодательно определенные сроки. Важнейшей задачей для депутатов также является работа по подготовке к заслушиванию ежегодного отчета Законодательному Собранию о результатах деятельности Правительства Свердловской области за 2011 г. и бюджетного послания губернатора Свердловской области на следующий период. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить весь депутатский корпус Законодательного Собрания Свердловской области за взаимопонимание, готовность идти навстречу даже в самых сложных вопросах, за слаженную конструктивную работу по совершенствованию регионального законодательства.

**Беседовала
Ольга ИВАНОВА.**

Пресс-служба МП
Елизавета Неродз

ФИЛОСОФИЯ
И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

*Д. А. Антонов, канд. филос. наук, доцент,
кафедра социальной работы и социологии,
Сибирский государственный
технологический университет,
г. Красноярск, Россия,
denisantnov77@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИСТСКОЙ И НОМИНАЛИСТСКОЙ МЕТОДОЛОГИЙ ИЗУЧЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ

В рамках развития философской мысли еще со времен античности четко обозначилось различие двух фундаментальных методологических традиций – метафизической и диалектической, основу каждой из которых составляет соответствующая теория познания. Основу метафизической традиции составила теория познания как теория репрезентации, основу диалектической – теория познания как теория отражения. При этом метафизическая теория познания как теория репрезентации обрела две противостоящие друг другу версии – номиналистскую и реалистскую. То есть метафизика представлена номиналистской и реалистской методологическими традициями.

Противостояние номиналистской и реалистской методологических традиций красной нитью проходит через все развитие западной философской мысли и своим источником имеет религиозно-философскую дискуссию между номиналистами и реалистами, которые, поставив вопрос о природе понятий, стремились доказать первичность либо телесного, материального мира, либо идеального, духовного. С точки зрения номиналистов, понятия – это измышле-

ния, подобные именам вещей, и мир представляет собой сумму вещей, не связанных между собой. Следовательно, понятия – это не претендующие на истину трактовки вещей, их репрезентации. Для реалистов же вещи (а также мир как сумма вещей) являются репрезентациями понятий, которые (понятия) существуют независимо от вещей в качестве неких изначальных данностей на уровне идей.

В дальнейшем данная дискуссия перешла в область светской философии и именно в ее рамках в конце XVIII – первой половине XIX вв. осмысливалась специфика, содержание жизнедеятельности личности представителями немецкой классической философии

в лице И. Канта, Г. Гегеля, И. Г. Фихте, Л. Фейербаха.

Одной из ключевых категорий философской системы И. Канта становится трансцендентальность, которая понимается мыслителем как априорное знание, являющееся условием и основой любого опыта. Эта категория позволяет философу применить принцип дуализма и постулировать существование наряду с реальным миром (миром «вещей для нас», феноме-

**В ходе своей практической
жизнедеятельности личность
призвана и способна обнаружить
себя как трансцендентальную
реальность, а именно как
свободного трансцендентального
субъекта, воля которого
независима от принуждения
со стороны чувственных
побуждений природного мира.**

нов) независимого от него мира «вещей в себе» (ноуменов) — трансцендентальной реальности, являющейся первичной по отношению к реальному миру и заключающей в себе непознаваемые сущности вещей. И если первый подчинен определенным законам, то трансцендентальная реальность свободна от них. Поэтому фундаментальной характеристикой этой реальности выступает трансцендентальная свобода.

В этой связи и человек рассматривается

И. Кантом, с одной стороны, как «вещь для нас», как естественное создание, зависящее от чувственных побуждений, страстей, с другой стороны, как «вещь в себе», как трансцендентальный субъект, априори наделенный свободой. «...Свобода, — пишет философ, — должна быть показана как свойство воли всех разумных существ; при этом недостаточно доказать ее какими-нибудь мнимыми данными опыта о человеческой природе (хотя это безусловно невозможно и может быть доказано исключительно a priori), нужно показать ее вообще принадлежащей к деятельности разумных и наделенных волей существ...»¹. Поэтому за основу своего априорного доказательства

И. Кант принимает свободу не как то, что проявлено в действительности (поскольку в действительности свобода отсутствует), а как существующую независимо от действительности безусловную (догматичную) трансцендентальную идею, свойственную каждому обладающему волей разумному существу, которое действует, только руководствуясь этой идеей. Идея трансцендентальной свободы и является такой идеей, а поскольку, будучи трансцендентальной, эта идея имеет априорный, безусловный характер, то соответственно требует своего обнаружения. Следовательно, в ходе своей практической жизнедеятельности личность призвана и, с долей вероят-

Именно в государстве личность способна в наибольшей мере реализовать свою свободу, ибо в государстве посредством законодательства право становится законом, и свобода личности получает разумное легитимное оформление.

ности, способна обнаружить себя как трансцендентальную реальность, а именно как свободного трансцендентального субъекта, воля которого независима от принуждения со стороны чувственных побуждений природного мира.

Г. Гегель за основу изучения личности принимает понятие абстрактного права. Философ показывает, что поскольку изначально «право есть вообще свобода как идея»², т. е. в основе права изначально лежит свобода лич-

ности (свобода иметь право на что-либо), а в свою очередь «личность содержит вообще правоспособность и составляет понятие и саму абстрактную основу абстрактного... права»³, т. е. личность содержит в себе абстрактное право и сама является абстрактной, то, следовательно, понятие абстрактного права приводит к понятию столь же абстрактной свободной личности.

Такое понимание личности является логичным для философской системы Г. Гегеля, в которой свобода является абсолютной идеей и через которую следует познавать, в том числе, и личность. Поэтому отталкивающееся от указанной идеи познание личности априори призвано обосновать свободу как изначально свойство личности и раскрыть проявления свободы в ходе ее (личности) жизнедеятельности.

В первую очередь свою реализацию свобода личности находит в праве частной собственности. Г. Гегель рассуждает о наличии формального, т. е. абстрактного, правового равенства людей, которые изначально равны именно как абстрактные свободные личности — рав-

ны в их одинаковом праве на частную собственность, но не в размере владения ею. Последнее как раз и свидетельствует о предметном воплощении свободы индивида. Право обладать собственностью дает личности внешнюю сферу свободы. Выражаясь

Г. Гегель

категориями философской системы Г. Гегеля, через это право абстрактная «свобода в себе» становится конкретной осознанной «свободой для себя», т. е. свобода начинает проявлять себя в наличном бытии личности. В последующем из права владения собственностью вытекают и другие, в первую очередь потребительские, проявления свободы личности: право потребления собственности, право отчуждения собственности.

При этом Г. Гегель убежден, что реализация свободы личности невозможна без государства. К примеру, если право владения собственностью проистекает из такого элемента абстрактного права, как абсолютное право человека на присвоение всех вещей, то это абсолютное право, аналогичное «праву на все» Т. Гоббса, не имея разумных ограничений, а лишь случайные и внешние, приводит общество в состояние «войны всех против всех». И это состояние характерно для гражданского общества, которое Г. Гегель не отождествлял в отличие от авторов теорий общественного договора с государством, но которое, тем не менее, является необходимым для дальнейшей реализации прав и свобод личности. Следовательно, именно в государстве личность способна в наибольшей мере реализовать свою свободу, ибо в государстве посредством законодательства право становится законом, и соответственно, свобода личности получает разумное легитимное оформление — законную основу для своего осуществления и необходимые для жизнеспособности государства законные ограничения.

Согласно точке зрения И. Г. Фихте: «человек не есть порождение чувственного мира, и конечная цель его бытия не может быть в нем достигнута. Его назначение выходит за пределы времени и пространства и вообще всего чувственного»⁴. Понимание человека в контексте его «назначения»,

присутствующего на трансцендентальном уровне (вне времени, пространства, всего чувственного), является для философа исходным в деле предьявления особенностей человеческой личности.

Преимущество человека состоит в способности по собственной свободной воле давать потоку своих идей определенное направление, и чем больше человек осуществляет это преимущество, тем более он человек.

Свобода постулируется И. Г. Фихте как ключевая особенность личности человека, именно благодаря которой человек и является личностью. Мыслитель утверждает: «Преимущество человека состоит... в способности по

собственной свободной воле давать потоку своих идей определенное направление, и чем больше человек осуществляет это преимущество, тем более он человек... Проявление свободы в мышлении, равно как и проявление свободы воли, есть внутренняя составная часть его личности, есть необходимое условие, при наличии которого он может сказать: я есмь, я самостоятельное существо»⁵. Таким образом, личности человека изначально присуща свобода, в ее идеальном значении понимаемая философом как абсолютная свобода или полное согласие человека с самим собой. Этот идеал и является его (человека) назначением. При этом, будучи идеалом, абсолютная свобода, как утверждает И. Г. Фихте, остается вечно недостижимой, поэтому может быть лишь в той или иной степени восполнена в действительности. А поскольку одновременно этот идеал имеет характер безусловного назначения, то исключительно его восполнение определяет жизнедеятельность личности, т.е. определяет ее как личность свободную.

Таким образом, во-первых, И. Кант, Г. Гегель, И. Г. Фихте рассматривают человека, личность изначально как нечто абстрактно-трансцендентальное, априори наделенное свободой, которая является фундаментальным определяющим специфику, содержание ее (личности) жизнедеятельности свойством. Такое положение становится для философов аксиома-

И. Г. Фихте

тичным и обуславливает реалистскую методологию изучения личности, позволяющую подстроить жизнедеятельность наличествующей в действительности личности под заданные рамки разработанной независимо от этой действительности теории. В соответствии с данной теорией личности предписано восходить от абстрактной свободы к свободе как характеристике своего наличного бытия (Г. Гегель), двигаться к абсолютной свободе (И. Г. Фихте), постигать трансцендентальную свободу (И. Кант). Следовательно, такая личность может с полным основанием определять себя свободной личностью.

Во-вторых, поскольку И. Кант, Г. Гегель, И. Г. Фихте познают личность в рамках реалистской методологической традиции и находящейся в ее основе теории познания как теории репрезентации, постольку свободная личность выступает исключительно в качестве примышленного к действительности трансцендентального субъекта-репрезентанта, который обнаруживает себя в действительности в качестве репрезентации, а, следовательно, в определенной степени. И степень этого восполнения будет определяться реализацией личностью столь же трансцендентальной, примышленной ей (личности) свободы, восхождением к такой свободе личности, какой она представляется философам в ее абсолютном идеальном значении.

С резкой критикой реалистских теорий идентичности личности, предложенных И. Кантом, Г. Гегелем и И. Г. Фихте, выступил Л. Фейербах. В частности, находясь в оппозиции Г. Гегелю и обоснованно утверждая, что «Гегель – реалист»⁶, Л. Фейербах соответственно позиционирует себя приверженцем иной методологической традиции, в рамках которой и познает человека, его личность. По мнению философа, немецкая классическая философия теоретически закрепила обособление особенностей человеческой личности от реального человека и тем самым абсолютизировала эти абстрактные особенности (в первую очередь сво-

боду) в виде самостоятельных первичных идей. Стремясь преодолеть эту своеобразную оторванность познания специфики человеческой личности от реального человека, Л. Фейербах, в качестве его (человека) сущности рассматривает чувственность.

Признавая чувственность сущностью человека, философ свойства (особенности) человеческой личности логичным образом постарался вывести из этой сущности, утверждая, что «чрез то только человек и есть человек, что он... абсолютный сенсуалист, что его чувства, его ощущения обращены не на это или то чувственное, а на все чувственное, на мир, на бесконечное, и притом ради него самого, т. е. ради... наслаждения»⁷.

Указанное положение специфицирует личность, во-первых, в контексте стремления человека к получению чувственных наслаждений, во-вторых, как личность эгоистическую.

Стремление к получению человеком чувственных наслаждений и, как следствие, его эгоизм философ прочно связывает со своим представлением о счастье как цели существования человека, поскольку именно

чувства являются источниками последнего. При этом, исходя из чувственной сущности человека, особенностей его личности, счастье логично раскрывается Л. Фейербахом в потребительском значении как состояние, при котором индивид может беспрепятственно удовлетворять и действительно удовлетворяет индивидуальные характерные потребности и стремления, относящиеся к его сущности и к его жизни. «Беспрепятственно» значит свободно, поэтому свобода также является специфицирующей личностью человека особенностью. В свою очередь ее ограничение вызвано необходимостью разумного согласования стремления к счастью отдельного взятого индивида с аналогичным стремлением других людей. Поэтому под эгоизмом Л. Фейербах понимает, прежде всего, его, так называемую разумную трактовку. В данном отношении философ во многом развивает утилитаристские идеи П. А. Гольбаха и К. А. Гельвеция,

Л. Фейербах

и прежде всего, идею ограничения свободы и эгоизма личности в обществе из разумных соображений лучшего удовлетворения ее индивидуалистических потребностей.

Удалось ли Л. Фейербаху преодолеть критикуемое им абстрагированное от реального человека познание особенностей его личности? Находясь в оппозиции реализму, мыслитель не вышел за рамки метафизического теоретизирования в целом, предложив свою номиналистскую трактовку особенностей личности. Это доказывает положение, в соответствии с которым человек есть существо универсальное, а, значит, вопрос о специфичных объективных условиях и субъективных факторах формирования его личности не принимается во внимание, положение о том, что «вообще тот человек, кто не лишен никаких существенных человеческих свойств»⁸, позволяющее приписать «человеку вообще» такие его существенные свойства, как эгоизм, потребительское стремление к счастью, свободу как его (счастья) условие, т. е. вложить в представление

о человеке, его личности «удобное» теоретическое содержание. Это «удобство» проявляется, к примеру, в том, что необходимость доказательства своей теории позволяет философу трактовать в нужном русле эгоизм как разумный, способствующий личному счастью человека и одновременно счастью других индивидов.

Следовательно, специфика человеческой личности познается Л. Фейербахом столь же абстрагированно, но уже в логике не реалистской, а номиналистской методологической традиции. За основу познания специфики человеческой личности принимается человек как абстракция. Но если у реалистов эта абстракция выступает в качестве независимой по отношению к реальному миру трансцендентальной сущности-репрезентанта, то у Л. Фейербаха – в качестве столь же оторванного от действительности «человека вообще» («человек» как общее имя), который может быть тем или иным образом описан с помощью «удобных» понятий-репрезентаций.

Таким образом, анализ предложенных представителями немецкой классической философии теорий идентичности личности показывает наличие малоизученного аспекта изучения проблемы идентичности, в частности идентичности личности, и доказывает, что объективное изучение данной проблемы требует учета тех методологических традиций, в рамках которых соответствующие теории разрабатываются.

1. Кант И. Основы метафизики нравственности // О свободе. Антология западноевропейской классической либеральной мысли. – М.: Наука, 1995. С. 173.
2. Гегель Г. Философия права. – М.: Мысль, 1990. С. 89.
3. Там же. С. 98.
4. Фихте И. Г. Сочинения в 2 т. Т. 2. – СПб.: Мифрил, 1993. С. 212.
5. Фихте И. Г. Сочинения в 2 т. Т. 1. – СПб.: Мифрил, 1993. С. 675.
6. Фейербах Л. Сочинения в 2 т. Т. 1. – М.: Наука, 1995. С. 125.
7. Там же. С. 162.
8. Там же. С. 142.

*Н. А. Бухалова, канд. социол. наук, доцент,
кафедра гуманитарных наук,
Нижегородский государственный
инженерно-экономический институт,
г. Нижний Новгород, Россия,
nat.buhalova@yandex.ru*

СЕМЬЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В РАКУРСЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Являясь одним из наиболее древних и значимых социальных институтов, семья относится к разряду таких социокультурных феноменов, значение которых уникально как для отдельного человека, так и для всего общества. Особое значение семья приобретает в позднем возрасте. Семья пожилых людей не только обеспечивает удовлетворение базовых биологических и социальных потребностей, стабилизирует эмоционально-психологическую жизнь людей, но и формирует активную, ответственную жизненную позицию, содействует самореализации личности в иных сферах жизнедеятельности человека. В данном ракурсе особый исследовательский интерес представляет изучение супружеских отношений в позднем возрасте. Взаимодействие «муж – жена» или отношения свойства в позднем возрасте существенно видоизменяются: усиливается взаимозависимость супругов, формируются общие механизмы восприятия мира, интерпретации внешних событий, переживаются схожие эмоциональные состояния.

В целом исследованность проблем семьи и брака имеет как в мировой классической мысли, так и в современной науке весьма высокий уровень. Сущность семьи, особенно функции функционирования и перспективы ее развития относятся к числу проблем, волновавших человечество с глубокой древности.

Одна из первых традиций анализа брачно-семейных отношений сложилась еще в Античности. У ее истоков стояли Платон и Аристотель, говорившие о необходимости наличия семьи у человека и придававшие ей государственное значение. Платон определял патриархальную семью как общественную ячейку: «государство возникает в результате объединения семей»¹. Каждый брак должен быть полезен для государства, так как важнее общественное благо, нежели личное.

Семья в концепции Аристотеля есть внеисторическое явление, ибо она остается неизменной на протяжении всей истории человечества, и главной ее задачей философ считал репродуктивную функцию: «оставить после себя другое подобное себе существо»². Представления античных философов о семье и браке во многом утопичны, тем не менее, они легли в основу многих социально-философских концепций семьи XVI-XVIII вв.

Особый интерес при анализе семьи пожилых людей представляют философские исследования семьи в немецкой классической философии. И. Кант рассматривал проблемы семьи, взаимоотношения полов, положения женщины в семье, исходя из теории естественного права. Заключение брака, по И. Канту, не ограничивается только рожде-

**Семья в гегелевской философии
представлена как духовное
единство, нравственным началом
которого выступает любовь.**

исследования семьи в немецкой классической философии. И. Кант рассматривал проблемы семьи, взаимоотношения полов,

нием и воспитанием детей, так как «в таком случае брак расторгался бы сам собой, после того как прекращалось бы деторождение»³. Немецкий философ определил брак как «соединение двух лиц разного пола ради пожизненного обладания половыми свойствами друг друга» или «половое общение по закону».

Концепцию Гегеля принято считать высшим этапом развития учения о браке и семье в немецкой идеалистической философии. Он рассматривал семью как «естественную нравственную общественность»⁴. Брак Гегель определял как нравственные моногамные отношения. Семья в гегелевской философии представлена как духовное единство, нравственным началом которого выступает любовь.

Во второй половине XIX в. формируется принципиально иной подход к анализу брачно-семейного института. Семья становится объектом социально-философского, а позднее социологического анализа. Основы социологического анализа семьи и брака были заложены французским социальным философом-позитивистом О. Контом, рассматривавшим семью в качестве исходной единицы социума, элемента общественного организма.

В XX в. формируются следующие теоретические направления:

– интеракционистский подход, в рамках которого исследуется взаимодействие членов семьи, занимающих определенные позиции в ней, связанные с определенными ролями;

– структурно-функциональный подход, для которого характерен анализ института семьи как социальной системы, являющейся частью более крупного образования – общества, а взаимосвязь между семьей и обществом определяется через понятие функции. Анализом функций семьи в социологии занимались М. М. Ковалевский, У. Гуд;

– ситуационный подход, фиксирующий внимание на ценностях и нормах в

сфере брачно-семейных отношений, рассматривающий их как социальную ситуацию, определяющую функционирование различных типов семей;

– институциональный подход предполагает рассмотрение семьи как одного из основных социальных институтов. Наиболее известный труд, посвященный

развитию института семьи, принадлежит Ф. Энгельсу;

– эволюционный подход направлен на изучение «стадий и циклов в семейной жизни», «эволюции потребностей и целей», «моделей семьи». Одним из создателей данного подхода является Л. Морган.

Спектр научных взглядов на семью многообразен и порой даже противоречив, но именно наличие различных концепций позволяет осветить аспекты деятельности семьи как целостного социального института и сферы личной жизни людей, а также выяснить роль различных факторов в ее функционировании и развитии.

В целом исследовательский интерес к семье сосредоточен, главным образом, на молодых семьях. Семьи пожилых людей находятся на периферии научного сознания. Научный дискурс не уделяет должного внимания бракам пожилых, освещая в основном вопросы социальной работы с данной категорией населения. Одной из важнейших детерминант заключительного жизненного этапа является семейное положение.

В позднем возрасте в одну из наиболее значимых сфер деятельности превращается семья, становясь основным полем социальной активности пожилого человека. Среди близких, в семье осуществляются

многие интимные и дорогие человеку события и процессы. По мнению В. Голофаства, без сферы личной, частной семейной жизни существование кажется пожилому человеку ущербным, неполноценным. Автору

также представляется, что семейный образ жизни в пожилом возрасте – это большая ценность.

В позднем возрасте в одну из наиболее значимых сфер деятельности превращается семья, становясь основным полем социальной активности пожилого человека.

Люди стремятся построить, прежде всего, полноценные, гармоничные отношения, а не организационную структуру, вписывающуюся в определенные нормативные рамки.

Смерть супруга / супруги воспринимается часто как собственная смерть, без него / нее жизнь теряет смысл, нарушается жизненный баланс, изменяется поведение и образ жизни. Стремясь объяснить, что испытывает пожилой человек, оставшись один, доктор Пайфер, например, сравнивает пожилых людей, и, прежде всего, овдовевших пожилых с людьми, испытывающими сильный посттравматический синдром⁵. Типичные его проявления — чувство постоянной опасности, бессонница, раздражительность, быстрые смены настроения. Еще одна характерная черта — чувство вины за то, что он выжил, за то, что не успел что-то сделать для близкого человека.

Среди существующих методологических подходов своеобразие семьи пожилых людей наиболее полно может быть раскрыто в рамках типологии семейных отношений С. И. Голода. Российский исследователь трактует семью, как «группу индивидов, состоящих, по меньшей мере, в одном из трех видов отношений: родства, родительства, свойства»⁶. Для нас также важным будет являться принцип самоопределения, поскольку в позднем возрасте наряду с юридически зарегистрированными союзами довольно широко распространены и сожительства. Не важна форма, главное, чтобы сами люди обозначали себя как семью. При создании семьи определяющей становится ее качественная характеристика, нормативные и организационные аспекты отходят на второй план. Люди стремятся построить, прежде всего, полноценные, гармоничные отношения, а не организационную структуру, вписывающуюся в определенные нормативные рамки.

С. И. Голод констатирует наличие в современном социуме плюрализма моделей семьи. Сегодня в российском обществе неконфликтно существуют такие семейные модели, как классический тип па-

триархальной семьи, многообразные модели традиционной семьи, детоцентристская, супружеская и немоногамные модели брака и семьи. Рассматривая семейный союз двух пожилых людей в рамках представленной типологии, автор может определить его как супружескую семью, где доминирующими становятся отношения свойства. В рамках такой семьи, по мнению Э. Гидденса, супруги стали рассматриваться как сотрудники в совместном эмоциональном предприятии, и это приобрело даже большее значение, чем обязательства по отношению к детям.

Отношения между супругами в этой модели являются не следствием родства, как в патриархальной семье, или рождения, как в детоцентристской, а проявлением свойства. Автономия семьи пожилых людей дает партнерам возможности реализации интересов и потребностей, раскрывающих индивидуальное своеобразие супругов. Подробнее остановимся на специфике отношений свойства: супружество — это личностное взаимодействие мужа и жены, регулируемое моральными принципами и поддерживаемое имманентными ему ценностями (интимностью, автономией). Особенно подчеркивается неинституциональный характер отношений, симметричность прав мужа и жены.

Автономия семьи пожилых людей дает партнерам возможности реализации интересов и потребностей, раскрывающих индивидуальное своеобразие супругов.

Таким образом, особое значение в пожилом возрасте приобретает жизнь с супругом. Отношения свойства, т. е. супружеские

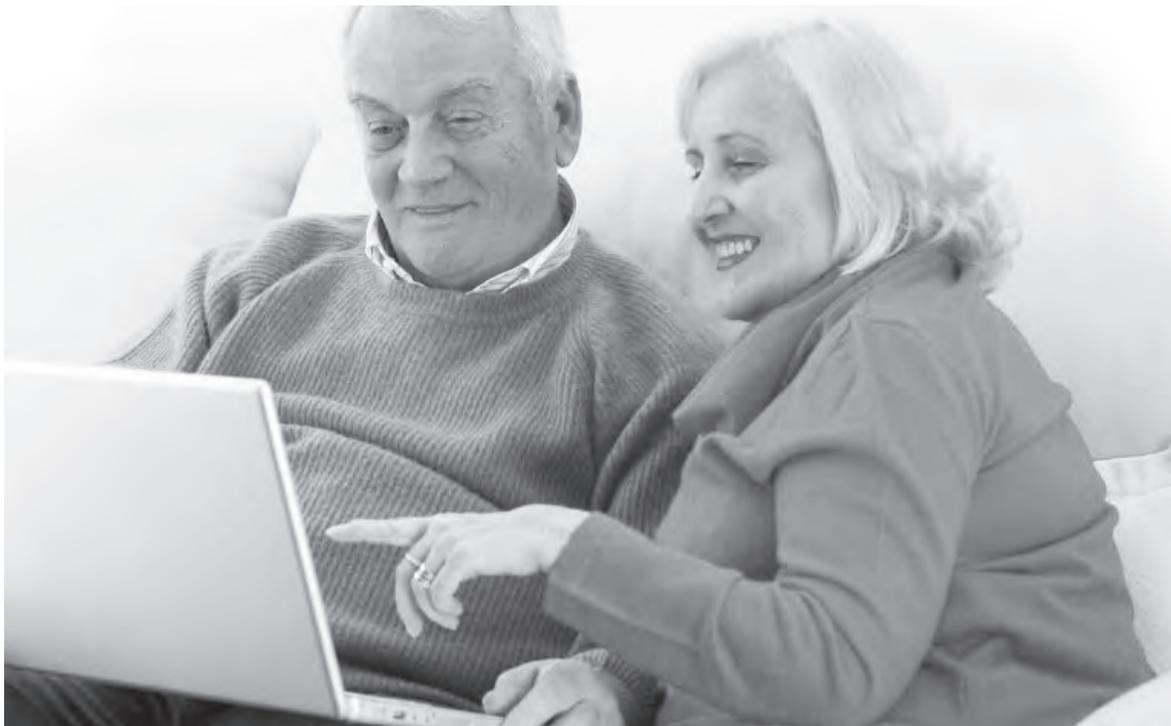
отношения, приобретают в позднем возрасте новый смысл. Этот тезис подтверждается научными исследованиями. Л. И. Якимаха пишет, что «пока пожилые находятся в супружестве, они лучше адаптируются к своему возрасту и реже обращаются за социальной помощью или переходят на постоянное проживание в стационарные учреждения»⁷.

Предложенная трактовка семейного союза двух пожилых людей позволяет рассматривать данную форму семьи в качестве социально востребованной, одобряемой сферы самореализации в позднем возрасте. Наличие полноценной семьи, супруга или супруги – благо для пожилого человека, способствующее более высокой самооценке своей личности и положения в обществе. Супружество помогает людям старшего возраста сохранить связи с социумом, избежать социальной изоляции. В связи с этим необходимо формировать новое направление социальной работы с людьми третьего возраста, в рамках которого супружеский союз пожилых людей будет выступать основным механизмом активизации личностного потенциала пожилых людей. Одним из возможных методов популяризации семейного образа жизни в позднем возрасте выступает социальная реклама⁸.

Супружеский союз, дающий пожилым возможность общения, реализации своих душевных качеств, взаимопомощи и под-

держки, может дать положительный жизненный импульс, продлить жизнь пожилого человека, превратить старость не в ожидание смерти, а в период жизни, наполненный новыми чувствами, вниманием и заботой супругов друг о друге, добавляющий не только годы к жизни, но и полноценную жизнь к годам.

1. Платон. Государство. Законы. Политика. – М.: Мысль, 1998. Т. 3. С. 148-150.
2. Аристотель. Политика. – М.: Мысль, 1997. С. 4-7, 32.
3. Кант И. Метафизика нравов в 2 частях / Под ред. В. Ф. Асмуса. – М.: Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 2. С. 15-16.
4. Гегель Г. В. Ф. Система нравственности // Сочинения в 8 т. М., 1954. Т. 4.
5. Пайфер М. Иная страна. Как не заблудиться в эмоциональном мире пожилого человека // Отечественные записки. 2005. № 3 (24) [Электронный ресурс] URL: <http://www.strana-oz.ru/print.php> (дата обращения: 16.10.2008).
6. Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. – СПб: ТОО ТК Петрополис, 1998. С. 52.
7. Якимаха Л. И. Роль семьи в жизни пожилых людей // Психология зрелости и старения. 2002. № 2 (18). С. 113.
8. Рябова Е. Н., Ледайкин Е. Е. Социальная реклама как механизм социальной работы с семьей // Дискуссия: журнал научных публикаций. 2012. № 4 (22) апрель. С. 122-126.

*И. Ю. Кудинова, старший преподаватель,
кафедра журналистики,
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия,
iykudinova@rambler.ru*

СИБИРСКИЙ ГОРОД В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В настоящее время исследование образа города приобретает особую актуальность для сибирских городов в связи с проблемами поиска вариантов стратегического развития, формирования положительного имиджа территории. Дело в том, что многие крупные сибирские города традиционно имеют промышленную специализацию, но в последнее время ищут новые культурные ресурсы развития. Не строительство промышленных предприятий, а становление творческих индустрий экспонируется как ресурс, который сократит миграцию образованной молодежи в столичные регионы. Смогут ли сибирские города ответить на этот социально-политический вызов, зависит от целого ряда факторов, в том числе — от исторически сформировавшегося образа города, который находит свое отражение в литературных и журналистских текстах.

Образ города в различных его аспектах рассматривали О. Шпенглер, К. Линч; в России — М. Каган, Л. Трушина и др. В связи с проблематикой статьи следует выделить исследование Н. П. Анциферова, посвященные Санкт-Петербургу¹, в особенности — образу города, отраженному в литературных текстах. Пожалуй, именно Санкт-Петербург является в настоящее время наиболее изученным объектом в аспекте исследования образа города. Лишь в начале XXI в. начали появляться работы, посвященные образу сибирского города. Целый ряд ис-

следователей активно разрабатывают проблематику «городского текста» сибирских городов, их архитектурного образа, символического пространства, семантического пути, городские мифологемы (Е. В. Конева, Ю. В. Клочкова, В. Б. Ракова, З. И. Резанова и др.). Большинство этих работ выполнено на примере крупных городов-миллионников: Екатеринбург, Пермь, Томск, что можно объяснить особенностями позиционирования этих городов, «стремлением к столичному статусу»².

Однако при изучении литературного образа сибирского города исследователи сталкиваются с некоторыми сложностями. Дело в том, что в связи с исторически сложившимися условиями, особенностями функциональной специализации, образы сибирских городов мало освещены в литературных текстах (в отличие, например, от «петербургского текста», который «может быть определен эмпирически указанием круга основных текстов русской литературы, связанных с ним»³).

Не строительство промышленных предприятий, а становление творческих индустрий экспонируется как ресурс, который сократит миграцию образованной молодежи в столичные регионы.

Указанная проблема в полной мере относится к Красноярску. Следует заметить, что на фоне бума культурологических исследований образа крупных сибирских городов Красно-

ярск пока выглядит культурологической провинцией. Практически не изучено отражение образа города в литературных прозаических текстах, опубликованных на рубеже XX-XXI вв. Если в культурологии уже

имеются наработки по темам «петербургский текст», «пермский текст», «екатеринбургский текст» и т. д., то специфика «красноярского текста» исследована недостаточно, в том числе и аспекты, которые могут быть представлены в художественной литературе о городе. В статье предпринята попытка устранить обнаруженный дефицит.

В ходе составления корпуса литературных текстов, в которых представлен образ Красноярска, были выявлены наиболее значимые авторы, являющиеся культурными брендами территории, прежде всего это: Виктор Астафьев, Роман Солнцев, Эдуард Русаков. В произведениях данных авторов в той или иной степени фигурирует городское пространство, особенности социальных отношений и менталитета горожан. В творчестве, пожалуй, самого именитого красноярского писателя Виктора Астафьева городская тематика и образ Красноярска представлены фрагментарно, в основном в оппозиции города и села. Показательно, что сам писатель предпочел жить не в городе, а в пригородном поселке. Рассмотрим рассказы разных лет, вошедшие в повесть «Последний поклон»⁴. В рассказах Астафьева город является местом, которое следует объезжать стороной, в котором колючая проволока, предназначенная для ловли мифических шпионов, калечит реальных «деревенских конишек» («Соевые конфеты», 1978). Сельские жители везут на городские базары «ягодные потоки» («Легенда о стеклянной кринке», 1988), балуют горожан молоком. Из города, в свою очередь, исходит угроза расправы и несправедливости: «вызовы в город» заканчиваются для сельчан, ожидающих помощи в голодный год, запираемым в тюрьму «ничего им не объясняя и ни о чем не спрашивая», поскольку «в городе тогдашние обожатели тайн, секретов искали шпионов и врагов народа и во множестве находили» («Предчувствие ледохода», 1988). В целом у Астафьева рисуется образ Красноярска как

В. Астафьев

места ссылки и тюрьмы, с их «полнейшей беспорядочностью, доморощенной сибирской злобой, которая лютей всякой привозной, и неизвестностью» («Сорока», 1978). В качестве социального слоя, преобразующего неприглядную действительность, у Астафьева представлены ссыльные, которые в Красноярске обустроивались, обживались капитально: «Приехали, навалились, разгребли городское дерьмо» («Вечерние раздумья», 1992). Город агрессивен по отношению к обустроивающим его людям: «вы нас морить, мы вас кормить»; «ни столовой, ни уборной, ни воды, ни света». Китайцев, обустроивших берег, переселяют, «чтоб не смущали они ничей взор и сами не смущались» («Где-то гремит война», 1967). Символический эпизод противостояния людей, отстаивающих свои дома, вставших на пути бульдозера: «Что ему эти бабы, эта улыбка, он каменные стены сносил, церковные стены рушил, в заповедных столбах гранит греб, братские могилы с костями и ошметками недогнивших расстрелянных людей загребал...» («Вечерние раздумья», 1992). Интересно, что на пути бульдозера встают женщины, тогда как мужья в стороне:

В рассказах Астафьева город является местом, которое следует объезжать стороной, в котором колючая проволока, предназначенная для ловли мифических шпионов, калечит реальных «деревенских конишек».

«покуривая, из подворотен лыбились». Здесь в художественной форме отражается явление кризиса патерналистских ценностей, характерного для сибирской ментальности.

Автор как творческая личность испытывает внутренний конфликт, поскольку «газетные, трескучие очерки» приносят больше заработка, чем книги, однако при

этом требуется поступиться правдивым отображением действительности: «Ничего героического я на стройке не обнаружил, она еще только развертывалась, но уж такой был на ней беспорядок, неразбериха и кавардак, граничащие с преступностью, что я, повидавший уже виды в наших лесах, на водах и заводах, приуныл, однако

как журналист, с некоторым уже опытом работы в газете, быстро нашелся и почетную командировку ударно отработал, написав очерк об одной из молодежных строек Красноярск» (комментарии к повести «Последний поклон», 1997). Что касается современного ему образа Красноярск, автор указывает на то, что «показывать здесь почетным гостям особо нечего, немногие архитектурные памятники и красивые строения ретивые борцы бурных лет повзрывали и срыли, город и окрестности закоптили, Енисей захламили»; однако Астафьев отмечает красоту окрестной природы: «прекрасное в улучшении не нуждается, оно само по себе прекрасно» («Пир после Победы», 1974). Примечательно, что и оценка места строительства острога Красный Яр основателем города Андреем Дубенским содержит такой аргумент, как красота: «Место убогое, высоко и красно»; современные песни и стихи о городе, а также текст городского гимна также указывают на ценность не столько самого города, сколько его природного контекста (енисейские волны, красные горы, синяя тайга, зелень тополей, суровый гранит и т. д.). Таким образом, обнаруживается один из ресурсов городского развития: сохранение природного окружения; создание инфраструктуры пригородного туризма.

В творчестве В. П. Астафьева в наибольшей степени представлена историческая обусловленность негативного образа города; в автобиографических рассказах выражена социокультурная историческая травма, полученная поколениями репрессированных, для которых Красноярск стал последним или промежуточным местом ссылки.

В целом можно отметить, что в текстах В. П. Астафьева присутствуют основные черты образа Красноярск, которые в той или иной степени проявляются и в произ-

ведениях других крупных красноярских писателей.

Условно к литературным текстам о городе, о человеке в городском пространстве можно отнести сборник рассказов «Сибирская жуть»⁵ А. М. Буровского. Произведение носит скорее научно-публицистический характер, поскольку в нем перепле-

таются мифы, легенды и реальные факты. Впрочем, создание городской мифологии является одним из инструментов формирования образа города. В частности, автор повествует об известном факте строительства концертного зала на месте острога Красный Яр, где оказалось казачье кладбище: «Начальству было совершенно не нужно, чтобы в этом месте несколько лет велись раскопки — ведь пока не встанет все здание, невозможно отпартовать в Москву об очередном свершении и получить “заслуженные” награды». Далее автор описывает работу экскаваторов, в ходе которой были извлечены фрагменты скелетов, описывает подсвечники, которые делали красноярцы из отполированных черепов, и завершает

Город агрессивен по отношению к обустривающим его людям: «вы нас морить, мы вас кормить»; «ни столовой, ни уборной, ни воды, ни света».

уже собственной легендой: «После появления черепов в доме начинали происходить всякие необычные вещи, например, черепа у Леши в шкапу разговаривали между собой». Следует отметить, что несколько прагматическое отношение горожан к сакральным местам, к смерти является исторически обусловленным, поскольку Красноярск долгое время являлся местом ссылки; переломным, временным пунктом для заключенных, что не способствовало закреплению в ментальности горожан такой ценности, как человеческая жизнь и историческая память. В частности, В. П. Астафьев в указанном выше сборнике «Последний поклон» описывает, как умерших скидывали в неглубокие мерзлые ямы и тут же забывали могилу, скидывали в реку: «Трупы, вымытые из реки Кан в пятидесятом году, так в спецовках и тлели, железнодорожники в мазутной одежде сохранились лучше других» («Вечерние раздумья», 1992).

Более репрезентативными в контексте исследования являются произведения Э. М. Русакова, которые в полной мере можно отнести к художественной, а не публицистической литературе: в силу особенностей художественного творчества литературные образы позволяют наиболее емко выявить особенности реализации психологических, коммуникативных, мировоззренческих и других функций образа города. Одно из наиболее известных произведений Э. М. Русакова о городе – повесть «Театральный бинокль»⁶. Повесть интересна тем, что образ города рисуется сквозь призму переживаний героя-рассказчика. Образ отражается в его судьбе, принимает полноправное участие в его повседневной жизни, вступает с ним в диалог: «Душная июльская ночь над Кырском. Вроде и небо звездное, и луна ярко светит, а душно, как перед грозой. Или это не душно, а просто душа болит?». Будучи

лишенным возможности иметь отдельную жилплощадь, отчаянно сопротивляясь все-

В этой конуре может жить только собака. Одна, без щенят. Жучка.

Человек здесь жить не может.

Три человека здесь жить не могут никак. Это банка для шпрот.

Мы – шпроты. Скумбрия в собственном соку. Так тесно, что даже гимнастикой по утрам нельзя заниматься – обязательно сунешь кому-нибудь в нос...

дозволенности городских чиновников, герой оказывается буквально загнанным в угол порочным кругом бюрократической системы: «В этой конуре может жить только собака. Одна, без щенят. Жучка. Человек здесь жить не может. Три человека здесь жить не могут никак. Это банка для

шпрот. Мы – шпроты. Скумбрия в собственном соку. Так тесно, что даже гимнастикой по утрам нельзя заниматься – обязательно сунешь кому-нибудь в нос...». Находясь в столь жалком положении, герой отмечает благоустроенность муниципальных учреждений: «За последние два-три года все кырские учреждения обновили свои интерьеры... Раньше десятилетиями обходились всяким барахлом, а нынче, куда ни зайди – стены обшиты полированным деревом, на полу ковровые дорожки, всякие там зеленые уголки с камешками и живой травой... А кабинет начальника ЖЭКа – образец современного делового стиля. Просто, удобно, красиво». В минуту наивысшего отчаяния рассказчик бежит из дома в бутафорскую крепость, возведенную в честь празднования четырехсотлетнего юбилея города, и здесь герой изливает свою горечь и тоску: «...вокруг меня – вымерший город, ни единого огонька, кроме мерцающих звезд на черно-чернильном небе». «Мне плохо. Я могу кричать с этой башни, и, может быть, кто-то меня и услышит, но огня не зажжет, не откинёт марлевой занавески, а притворит окно и притворится спящим. ...Я могу кричать-закричаться, – а город мой милый, родной мой город, моя спящая крепость... мой родимый город не вздрогнет от моего крика, мой город отвернется к стене, спиной к постылой жене, и притворится глухим и убитым». «Мой город, моя колыбель и могила, мое родное кладбище, моя

Э. Русаков

Караульная гора с белокаменной стройной часовней, моя бутафорская крепость, мой строгий острог...». Так повесть рисует нам мрачный, удушливо-тесный и равнодушный к отдельной маленькой судьбе город. К слову, журналистские тексты Э. Русакова отражают несколько иной образ города: многочисленные выставки, встречи, ярмарки, концерты составляют насыщенную творческую и деловую городскую жизнь.

Иронический портрет города и его жителей представлен в прозаических литературных текстах Р. Х. Солнцева, появившихся в начале XXI в.; познакомиться с ними можно на сайте Сетевой словесности⁷. Образ города у этого автора складывается из взаимодействия и противостояния прагматичных, наивных «простых обывателей» с сильными мира сего – чиновниками и бизнесменами. Образ фальшивого, неуютного города представлен глазами обывателей. Например, герой повести «Очи черные, деньги медные» (2006), пришедший купить плавленых сырков, оказывается в замешательстве перед модной вывеской «Супермаркет», старательно улыбающимися продавщицами: «почему-то вспомнилось – из романа про знаменитого капитана Немо, который (стюард) умирал молча и с улыбкой – то ли из нежелания открыть перед незнакомцами свою национальность, то ли привыкнув к бессловесному героизму... Однако плавленых сырков не было». Героиня повести «Дурень и дурочка» (2007) идет на работу в закрытый институт через канавы и ямы, мечтая совершать добрые дела: «Можно, например, обходить с рюкзаком квартиры, собирать детям беженцев ношеную одежду. А можно организовать хор». Однако все ее инициативы оказываются неостребованными, из-за чего она чувствуют свою никчемность, бесполезность: «Не получилось у Ньюры организовать ночлежку для одиноких

Р. Солнцев

и несчастных. Хоть она и собрала по городу сто двадцать подписей сердобольных людей, в мэрии с ней долго никто не хотел разговаривать. Мэр занят. Вице-мэр в Америке. Потом оказалось, вице-мэр занят, а мэр в Испании... Ньюра постояла часа два возле дверей банка «Минком» или «Лунотеп»... никак не могла запомнить... внутрь не пустили... Мела метель». Будущий избранник героини – талантливый программист, который «придумывал на месяц вперед всякой всячины», однако начальство его обманывает:

«половину его идей присваивало себе, но курицу, несущую золотые яйца, не резало». Финал повести «Дурень и дурочка» оптимистичен, хотя тоже содержит иронию – женитьба главных героев провозглашается как окончание «дури в России». В романе «Страна Адрай. История одной семьи» (2006) описываются судьбы и взаимоотношения людей, живущих в городе и крае. На протяжении всей истории жизнь героев романа контролируется государством, процветает доносительство: «Мила вышла из офиса ФСБ и возле уличных дверей лицом к лицу столкнулась со странно знакомой женщиной. Ах, да это же в миниюбочке молодая старушка Светлана-разлучница, та самая, к которой бегал отец». Интересно, что в этом произведении затронута тема формирования образа города средствами массовой информации: «В газетах пишут, что новые руководители страны обещают помочь всем этим закрытым территориальным образованиям... Но время идет, коллективы распадаются, сгнивают». Журналисты подчинены государственным контролирующим органам: «С ОРТ должны корреспондентов пропустить. Надо же рассказать людям, что на самом деле происходит... Их уже не пустят. Из Красноярска звонили – улетают обратно».

Будущий избранник героини – талантливый программист, который придумывал на месяц вперед всякой всячины, однако начальство его обманывает: половину его идей присваивало себе, но курицу, несущую золотые яйца, не резало.

Итак, в ходе исследования прозаических литературных текстов о Красноярске были обнаружены

характерные черты образа города, особенности восприятия города ведущими красноярскими писателями. Наиболее художественно образ Красноярска представил Э. Русаков: в повести «Театральный бинокль» город является субъектом действия, что сближает это произведение с «петербургским текстом». В повести обнаруживаются образы и мотивы, известные из произведений о Санкт-Петербурге: фальшь города, его «театральность» и агрессивность к человеку выражена в бутафорской крепости-остроге; образе «маленького человека», работника психбольницы, которого социальная система провоцирует идти на сделку с совестью для решения квартирного вопроса. Интересно, что у всех исследованных авторов обнаруживается лейтмотив конфликта города и личности. Выход из конфликта представлен как побег человека из города, сосредоточение интересов на семейной жизни, семейных ценностях. Образ города отягощен его культурно-генетическим грузом, социокультурной исторической травмой; тюремно-ссыльная и промышленная специализация формирует особенности городской ментальности: снижение ценности человеческой жизни и порога сакрального отношения к смерти; выражено покорное отношение к социальной несправедливости (бунт выражается в форме побега, избегания). Причем, если мужчины «наблюдают из подворотни», «используются начальством», то женские персонажи, как правило, более социально активны и менее склонны к избеганию, что соответствует концепции кризиса патриархальных ценностей в Сибири⁸, исторически сложившейся вовлеченности женщин в трудовую деятельность, обусловлено большей степенью свободы женщин (по сравнению с европейской частью России). Наконец, в качестве безусловной ценности в образе Красноярска выступает его природное обрамление, а не промышленное производство, что необходимо учитывать при выборе стратегий городского развития.

В заключение необходимо сделать вывод, что выявленная специфика образа города характерна для индустриальных центров, каковыми традиционно являются большинство крупных сибирских городов. В «красноярском тексте», пожалуй,

наиболее проявлен историко-культурный генетический груз, связанный с дополнительной специализацией территории как места ссылки. И хотя корпус литературных текстов о сибирских городах сравнительно невелик, именно такие источники в силу специфики художественного творчества позволяют обнаружить наиболее острые проблемы, характеризующие городскую жизнь; в том числе психологическое состояние человека в городе, особенности ментальности горожан, их ценности. В художественных текстах (в отличие от журналистских) сибирские авторы менее тенденциозны; более глубоко отражают социальные и личностные проблемы жителей. Поэтому анализ художественной литературы является необходимым элементом построения целостного и релевантного образа сибирского города и предпосылкой решения стратегических задач формирования образа территории, соответствующего культурным вызовам XXI в.

1. Анциферов Н. П. Душа Петербурга. – СПб.: Лениздат, 1991.
2. Ключкова Ю. В. Формирование екатеринбургского мифа в литературе и его трансформации в произведениях свердловских авторов 20-30 годов XX века // Язык вражды и согласия в социокультурном контексте современности: Коллективная монография / Отв. ред. И. Т. Вепрева, Н. А. Купина, О. А. Михайлова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. С. 455-471.
3. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. – М.: Издательская группа Прогресс – Культура, 1995. С. 259-367.
4. Астафьев В. П. Последний поклон: повесть в рассказах [Электронный ресурс] URL: <http://lib.ru/PROZA/ASTAFIEW/poklon.txt> (дата обращения: 30.05.2012).
5. Буровский А. Сибирская жуть-3: Сборник рассказов [Электронный ресурс] URL: <http://lib.rus.ec/b/115308/read> (дата обращения: 30.05.2012).
6. Русаков Э. И. Театральный бинокль [Электронный ресурс] URL: <http://lib.rus.ec/b/268100/read#t2> (дата обращения: 30.05.2012).
7. Сетевая словесность [Электронный ресурс] URL: <http://сетература.рф/solntsev/> (дата обращения: 30.05.2012).
8. Кудинова И. Ю. Аксиологические подходы в исследовании сибирского города // Дискуссия: журнал научных публикаций. 2011. № 6 (14) июнь. С. 48-50.

*Н. И. Лобанова, канд. филос. наук,
кафедра философии и социологии,
Красноярский государственный педагогический
университет имени В. П. Астафьева,
г. Красноярск, Россия,
nanakrasnoyarsk@yandex.ru*

НОМО DICENS, или ЧЕЛОВЕК ГОВОРЯЩИЙ

Как известно, язык не наследуется генетически (не передается по наследству, как цвет глаз) и выходит за рамки простого подражания (иначе бы мы мало чем отличались от попугая или собаки Павлова), следовательно, можно предположить, что происхождение и развитие языка, будучи общечеловеческим событием, есть, тем не менее, акт, совершаемый каждым самолично, индивидуально, как, например, акт созидания личности или философский акт. Язык есть первый опыт творчества в жизни каждого человека, отталкиваясь от которого, он оказывается способным применить его к другим своим способностям и талантам. Как писал К. Фосслер: «Речь есть духовное творчество. Каждый человек творчески принимает участие в этом процессе. Воспроизводить чью-то речь – дело попугаев. Именно поэтому у них нет стиля.

Они воспринимают речь, но не способны пользоваться ею творчески»¹. Когда человек учится говорить, то происходит не усвоение чужой речи, а восстановление (возобновление, «припоминание» Платона) языка в качестве возможности и способности моего собственного мышления и бытия, потому что все, что открыто и найдено другими людьми в сфере культуры, имеет для меня смысл (значение) только тогда, когда актуализируется (реализуется) мной лично.

Слова – это следы, несущие в себе результаты осуществленного мышления (к примеру, того же Декарта), поэтому говорение на определенном (любом) языке предпо-

лагает соответствие (как соразмерность и как диалог) твоего мышления (и существования в языке) той работе мысли, которая на (в) этом языке была осуществлена до тебя.

Только в этом случае мы пользуемся языком в полной мере, как исконно (по призванию) говорящие существа, переводя наши бессознательные порывы и восклицания в акты сознательного осуществления (совершения) языка, когда мы знаем, что мы думаем и говорим (ср. с замечанием А. Камю: «Экспрессия начинается там, где заканчивается мышление. Чем, как не экспрессивными жестами (За-подменяющими слова. – Н. Л.), выражают свою философию те подростки с пустыми глазами, что заполняют храмы и музеи»²).

**Язык дан человеку как испытание,
чтобы он заслужил право назы-
ваться говорящим существом.**

Тогда наша речь из подражания (как это происходит в детстве, когда дети только учатся говорить) становит-

ся нашим собственным языком, благодаря которому мы обретаем способность и право говорить с окружающим нас миром, хотя некоторые так и не выходят, не вырастают из «детских штанишек» стадии подражания, но застревают на ней на всю жизнь, не обретая «своего» языка как пути (возможности) осуществления собственного мышления и своего диалога с миром. Это состояние Гадамер вслед за Полем Валери называл «разменным языком»: «Речь идет о явлении, названном Валери разменной монетой обыденной жизни: в этой функции язык приближается к порогу “безъязыкового” обмена знаками и жестами и едва ли может считаться “языком”»³.

Язык на вершинах человеческого страдания (или молчания в виду не того, не подходящего, несоразмерного слова) равен (выполняет функцию?) сознания, когда опыт отсутствия (нехватки) языка повествует (рассказывает, свидетельствует) ему о себе (о человеке) больше, чем самый красноречивый поток словоизлияний; потому замечание Мамардашвили, касающееся философии, вполне может быть отнесено и к языку: «Философия (язык. — *Н. Л.*) — это сознание вслух. А от сознания отказаться нельзя (а от языка? — *Н. Л.*), например, если глаз видит, то он всегда будет стремиться видеть. Философия не преследует никаких целей, помимо высказывания вслух того, от чего отказаться нельзя. Это умение отдать себе отчет в очевидности, поэтому Спиноза и говорил о задаче философии: “Не плакать, не смеяться, не отворачиваться, но понимать”»⁴.

Язык дан человеку как испытание, чтобы он заслужил право называться говорящим существом. Это имеет само по себе то же значение, что и опыт создания произведения искусства (к каковым в определенном смысле причислял В. фон Гумбольдт и язык). А Камю замечает: «Может быть, важно не само великое произведение искусства (или удачно найденное слово. — *Н. Л.*), а то испытание, которого оно требует от человека, тот повод, который дается произведением искусства (языком. — *Н. Л.*) человеку для преодоления призраков и хотя бы незначительного приближения к обнаженной реальности». Но этой реальностью, является не мир, а сам человек, постоянным и неизбежным свидетелем оказывается его собственное сознание, которое ставит его перед самим собой — таким, каков он есть во всем скрещении и многогранности своих границ и пределов, где единственным лишенным любых ограничений оказывается человеческое страдание «в своей неисчерпаемости равное мышлению»⁵. Когда осознают, (вы)отстрадав, отсутствие слова («Зачастую должны мы молчать: недостает святых имен»⁶. — *Гельдерлин*) — начинает говорить (само) молчание. У человека же, у которого

такое (о)сознание вольности (неприрученности-непринужденности) слова отсутствует, страдание усугубляется тем, что его (человека) немота только по своей мучительности (смысл, которой не всегда ясен и ему самому) выходит за рамки животной боли, но так и не перерастает в человеческое молчание, предвозвещающее слово.

Хайдеггер замечает: «То, что вынуждает поэта к говорению, есть нужда, она таится в отсутствии присутствия божественного»⁷ («отсутствуют святые имена»). Разве это не странно? Ведь мы привыкли считать (когда же мы начнем думать, а не предполагать, считать и высказывать «свое» мнение, зачастую выдаваемое за непреложную истину?), что поэт говорит от избытка чувств и слов (как правило, удачно найденных), а когда слов нет (недостаточно или они не те) для того, чтобы выразить чувство — то это отсутствие слов и заставляет его молчать. Хайдеггер же утверждает, что именно осознание отсутствия необходимых слов вынуждает поэта говорить. Как это понимать? Начнем с «говорить». То, что подразумеваем под этим словом мы, может не совпадать с тем, что имеет в виду Хайдеггер, поэтому вполне может статься, что, употребляя одно и то же слово, мы говорим о разных явлениях. Как правило под «говорить» мы чаще всего понимаем «произносить, сообщать», т. е. звуковое оформление (выражение) имеющихся у нас мыслей, которые автоматически «упаковываются» (облекаются) в звуки, как человек в одежду, чисто механическое внешнее проявление того глубинного процесса размышления, который совершается в нашем сознании. Говорить (в смысле «сообщать, озвучивать, выражать чувства или мысли») можно о том, что (уже) знаешь, что заранее имеешь про запас. Говорение же, как результат нужды, заключающейся в отсутствии нужных слов (мыслей, чувств) не предполагает готового, удачного, удобного слова, оно отражает (собой) путь, которым к этому слову идут.

Опыт пути и опыт отсутствия — это осознание языка, себя, мысли как не имею-

**Речь есть духовное творчество.
Каждый человек творчески
принимает участие в этом процессе.
Воспроизводить чью-то речь —
дело попугав. Именно поэтому
у них нет стиля. Они воспринимают
речь, но не способны
пользоваться ею творчески.**

щегося в наличии и к чему нужно идти (но не для того, чтобы в конце все это получить как награду или взять это самим, потому что плохо лежит — это путь, осуществление которого требует определенных усилий и мы в начале (пути-мышления) не равны тем, кто появится в процессе прохождения этого пути, который подготавливает нас к встрече с самим собой, с мыслью, с собственным словом — к первому акту сознания и языка личности как таковой, в собственно человеческом, а не человекоподобном только смысле этого слова).

Такое «путевое» (во всех смыслах) мышление требует иного (особого, своего) языка, который, по замечанию М. К. Мамардашвили, «должен строиться не из выражений: «Мне пришла в голову мысль», «У меня родилась мысль», а из выражений: «Я пришел, попал в мысль», «Я родился в мысли», «Я возник в идее»⁸.

Слово мы обретаем в результате крайней нужды (оно не удовлетворяет нашу нужду, а претворяет ее, как воду в вино в Кане Галилейской, в тоску, в ностальгию, в поиски: в «филию», стремящуюся к своей «софии»), но как дар, а не как гуманитарную помощь, сухой паек, выданный для удовлетворения первичных потребностей: «До того,

как слово еще не найдено и не расцвело, необходимо вынести тяжкое (Это и символизирует собой путь? — *Н. Л.*). Это тяжкое ведет поэтическую речь к нужде. Она принуждает», и далее: «Также речь о том, чтобы это “про себя говорение нести”»⁹.

В повседневном опыте мы прикасаемся, становимся причастными этому бремени «называющего выговаривания», когда боимся о чем-либо говорить вслух (объяснения, которые мы себе придумываем: потому что неприлично, опасно и т. п. здесь роли не играют, или когда боимся говорить даже «про себя»: признаться, проговориться самим себе в чем-либо). Наши опасения, возникающие при этом, свидетельствуют о том, что чувствуем мы безошибочнее («непосредственнее»¹⁰, как заметила Е. П. Леонова), чем судим и рядим об этом. Эти опасения улавливают (выражают собой) то, что остается нами, как правило, неосознанным: «называющее выговаривание» высказывает, выказывает правду о том, о чем оно свидетельствует, и о чем мы даже подумать боимся. Язык поворачивает человека лицом к зеркалу, каковым служит не только его (само)сознание, но и его слово.

**Язык поворачивает человека
лицом к зеркалу, каковым служит
не только его (само) сознание,
но и его слово.**

1. Звегинцев В. А. История языкознания 19 и 20 вв. в очерках и извлечениях: В 2 ч. М.: Учпедгиз, 1960. Ч. 1. С. 292.
2. Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989. С. 291.
3. Гадамер Х.-Г. Лирика как парадигма современности // Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. С. 148.
4. Мамардашвили М. К. Философия — это сознание вслух // Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1990.
5. Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде. С. 303, 304.
6. Хайдеггер М. Стихотворение // Положение об основании. СПб: Алетейя, 2000. С. 247.
7. Хайдеггер М. Отсутствие святых имен // Положение об основании. СПб.: Алетейя, 2000. С. 252.
8. Мамардашвили М. К. Стрела познания. М.: Тайдекс Ко, 2004. С. 171.
9. Хайдеггер М. Стихотворение. С. 245, 249.
10. Леонова Е. П. Роль языка в создании социальной Вселенной // Дискуссия: журнал научных публикаций. 2011. № 8 (16) октябрь. С. 70.

*С. В. Рябцев, канд. филос. наук, доцент,
кафедра социологии и гуманитарных наук,
Международный университет «Дубна»,
г. Дубна, Россия,
matilda-9972@mail.ru*

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СЕТЕВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ МИФОЛОГИИ

К настоящему времени исследования проблем взаимодействия все более указывают на необходимость коммуникативного понимания природы социального. Характер общественных процессов, ключевые черты протекающих в нем взаимодействий интерпретируются через адекватные им формы коммуникации. «Общество только кажется статичной суммой социальных институтов: в действительности оно из дня в день возрождается или творчески воссоздается с помощью определенных актов коммуникативного характера, имеющих место между его членами»¹. На подобной позиции стоит и создатель коммуникативной парадигмы в социологии Н. Луман. Посредством актов коммуникации система общества не только адаптируется к условиям внешней среды, но и воспроизводит собственные смысловые границы. Следовательно, общество неотделимо от собственного типа коммуникации, оно и есть в некотором смысле результирующая информационных обменов. Холистичность такого понимания режима взаимодействий проявляется в том, что общество как система коммуникации полностью поглощает индивида как

субъекта коммуникативного действия. Так, Ю. Хабермас, включая положения теории речевых актов в социальную теорию, развивает концепцию коммуникативного действия как основополагающего для развития общества. Здесь коммуникация ориентирована на достижение, сохранение или обновление консенсуса как основного фактора солидарности и стабильности взаимодействий. Она является неотъемлемой частью системы действий: лишь достигая понимания относительно ситуации действия, акторы могут адекватно действовать². Анализируя дискурс как основную форму вербальной коммуникации, определяя его в формальном ключе как смысловое образование выше уровня предложения и интерпретируя сетевой дискурс с учетом социально-культурных условий и обстоятельств взаимодействия, мы можем вслед за Р. Ходжем и Г. Крессом предположить наличие логономической системы сетевого дискурса, представляющего собой набор правил, предписывающих условия для производства и восприятия смыслов³. Согласно этой модели заданные условия определяют, кто имеет право устанавливать и получать смыслы, ка-

Социальный миф как инвариантная реальность и проявление субстратной природы человеческого сознания, нацеленного на «возврат к истокам», реконструкцию комфортных, естественных субъект-субъектных связей, с неизбежностью воплощается и в современных формах медиакультуры.

кие темы могут ими наделяться, при каких обстоятельствах и в какой модальности процессы информационного обмена могут происходить. В такого рода коммуникации участвуют индивиды с различным социальным опытом. Здесь, конечно же, имеет значение и степень освоения индивидом режима интеракций в рамках социальной системы киберпространства в целом. Каждая переменная влияет на характер коммуницирования и освоения поведенческих моделей, правил социальной навигации в сети отношений и на объективные характеристики – нормы, установки конкретного виртуального сетевого сообщества и, в конце концов, определяет содержание коммуникативной личности в этом формате. Таким образом, субъект взаимодействий – коммуникативная личность в сетевом режиме может рассматриваться как совокупная способность актора к выработке, использованию и ретрансляции социокультурных кодов, адекватных сетевому контексту взаимодействий. Качественные характеристики участия в сетевых отношениях обусловлены, с одной стороны, коммуникативными потребностями, умением выбрать нужный код, необходимый когнитивный диапазон, а с другой – оптимальностью целенаправленной передачи информации. Иначе говоря, режим социальной навигации актора-коммуникативной личности должен быть, так или иначе, адекватен режиму информационных обменов сетевого сообщества. И здесь субъекту необходимо решение двойной задачи при освоении информационного мира, а именно:

– перенос в виртуальное пространство уже известных и апробированных в социальном мире символов, т. е. через виртуальную реконструкцию социальной идентичности;

– воспроизводство ценностных ориентиров в своей деятельности через формирование себя в информационном пространстве в качестве активного субъекта, через виртуальную реконструкцию персональной идентичности.

В сетевой системе отношений особое значение имеет функционирование механизма

информационной причинности, позволяющего участникам взаимодействий комфортно использовать изменчивые социальные смыслы, адаптировать символические конструкции и знаки к современной модели отношений. Социальный миф как инвариантная реальность и проявление субстратной природы человеческого сознания, нацеленного на «возврат к истокам», реконструкцию комфортных, естественных субъект-субъектных связей, с неизбежностью воплощается и в современных формах медиакультуры. Этот феномен и обеспечивает натурализацию идей, интенций общения, позволяет коммуницирующим в сети субъектам обретать истинную первосоциальность, преодолевать хаос внешнего институционального мира и стимулирует медиаактивность участников. Таким образом, целью данной статьи является анализ сетевой коммуникации через призму концепций мифологии, представленных в отечественных и зарубежных исследованиях.

По сути, сетевая коммуникация происходит через постоянные акты декодирования символов. На подобные коды деятельности в форме символического капитала указывают концепции структурализма. Так, на возможности образования динамичных конфигураций социальных кодов указывал П. Бурдьё. На подобную специфику взаимодействия объектов обращает внимание и Э. Гидденс. Такие аспекты процесса символизации отмечал и М. Фуко, показавший, что культурные коды управляют культурными артефактами, обеспечивая социальный порядок в процессе сложной динами-

ки практических регуляторов социального поведения⁴. Культурные коды, воплощающиеся в системах ценностей и поведения, описывает и У. Эко. Наиболее развернутое обоснование роли «медийных», «генерализующих» кодов как символических средств селекции (обобщения смысловых ориентаций партнеров), превращающих их действия в решения, представлено в работах Н. Лумана. Таким образом, в процессе коммуницирования акторы с неизбежностью обращаются к символическим посредникам, моделирующим и потому структурно упорядоченным, целостным мифам, которые, по словам А. Ф. Лосева, представляются «наивысшей по своей конкретности, максимально интенсивной и в величайшей мере напряженной реальностью»⁵. И если предположить, что модель целого объекта (виртуального сообщества) никак не может быть проще самого объекта, то необходимо признать стоящий за сетевой структурой коммуникации идеальный феномен, обладающего таким потенциалом комбинаторного разнообразия состояний, который реализует все переходы от простого к сложному, гармонизирует неполноту разворачивающихся логик и дискурсов.

Такой моделирующей субстанцией сетевого дискурса и может быть миф как феномен языка. В контексте структурализма и теории информации он выступает как универсальный механизм, который посредством оперирования бинарными оппозициями устанавливает логический инструмент упорядочения отношений, иначе говоря, позволяет разрешать противоречия

в поле бессознательных логических операций в условиях информационной неопределенности. Так, по словам К. Леви-Стросса, миф есть «словесное создание, которое занимает в сфере речи место, сравнимое с местом кристалла в мире физической материи»⁶. Принцип развертывания мифа подобен режиму функционирования социальной сети. Если, по К. Леви-Строссу, человек актуализирует готовность выстраивать дуальные оппозиции, соприкасаясь с меняющимися обстоятельствами, и преодолевает возникающую напряженность через мифологическую медиацию, то сетевой принцип коммуницирования, столь характерный для современного общества, дает немало поводов предполагать наличие структуры, гетерогенной по отношению к сети и упорядочивающей ее функционирование. Теория «сетевого общества» и «сетевой коммуникации», сформулированная в конце XX в. М. Кастельсом, указывает на функционирование сетевой структуры, раскрывающейся как комплекс взаимосвязанных узлов⁷. Являясь универсальным способом структурирования социального пространства, сетевая структура представляет собой, по сути, совокупность узлов и связей, где первое есть потенциал взаимодействий элементов с помощью присущей им особенности включенности в код, а собственно код — интенция к отношениям акторов опосредованная режимом коммуникации. И так же как миф является «пучком отношений», «конденсированным выражением необходимых отношений», отображающих целостную инвариативную структуру

Как в «реальной» мифологической, так и в виртуальной сетевой коммуникации наблюдается отказ, как со стороны коммуникатора, так и его реципиентов, включить в обмен сообщения, лишённые готовых интерпретационных схем, делающих взаимодействие «живым» и «реальным».

— прототип, суть сети заключается в способности становиться инвариантом для каждого конкретного случая взаимодействия. Подобная стабильность структуры обеспечивает сохранение и воспроизводство сообщества, сопричастность участников при постоянном

изменении содержания информации. Подобно мифологической, сетевая структура независима от переменных, конкретных участников и обладает потенциальной бес-

конечностью развертывания гипертекстового повествования. Субъектность участников в таком случае системно обусловлена. Так же как сетевая коммуникация создает гармоничную для участника, субъективно ориентированную реальность, которая вмещает все многообразие мнений, интересов, желаний и идентичностей, мифологически организованный интерсубъективный мир по-настоящему реален. В практическом дуально организованном опыте участника коммуникации априорно и потенциально содержится информация о возможных вариантах коммуникативных актов, в ходе которых коммуникатор передает реципиенту мифологически оформленные сообщения. Таким образом, взаимопонимание членов сети, конечно же, не случайно и совершенно адекватно формату подобного рода отношений.

Слова А. Ф. Лосева о сущности мифа вполне применимы и к субъективному содержанию сетевых взаимодействий: «миф — не идеальное понятие и также не понятие. Это есть сама жизнь. Для мифического субъекта это есть подлинная жизнь со всеми ее надеждами и страхами, ожиданиями и отчаянием, со всей ее реальной повседневностью и чисто личной заинтересованностью. Миф не есть бытие идеальное, но жизненно ощущаемая и творимая вещественная реальность и телесная, до животности телесная действительность»⁸. В обоих случаях автор может отметить два важных обстоятельства. Во-первых, как в «реальной» мифологической, так и в виртуальной сетевой коммуникации наблюдается отказ, как со стороны коммуникатора, так и его реципиентов, включать в обмен сообщения, лишённые готовых интерпретационных схем, делающих взаимодействие «живым» и «реальным». Во-вторых, это особенности мифологического и сетевого кодирования информации как меры упорядоченности. Сообщение в обладающем ключевыми свойствами мифосознания сетевом дискурсе ко-

дируется с сохранением разнообразия, иначе говоря, преобразованием информации без ее потери. Кодовый принцип в равной мере присущ мифологическому сознанию, на что есть указания Р. Барта: «ведь задача мифа передать не столько рациональное содержание понятия, сколько адекватную интенцию, позволяющую участникам отношений преодолеть буквальность и достигнуть взаимопонимания, и миф есть слово, в котором интенция гораздо важнее буквального смысла. В то же время, интенция здесь как бы застывает, очищается, возводится к вечности, делается отсутствующей благодаря буквальному смыслу»⁹. Кроме того, в сетевой структуре, обладающей качествами мифологической целостности, индивид не только способен реализовывать диспозиции и подтверждать внеинституционально собственный статус в группе, но, что важно в нашем случае, может воспроизводить собственные высказывания, придавая им статус общего достояния. Основная направленность актора здесь как раз и заключается в постоянном сохранении и переутверждении и приобщенности к общезначимой информации. Прибегая к характеристикам подобной коллективной дискурсивной формации Розенштока-Хюсси, можно сказать, что режим коммуницирования всегда предполагает принципиальное единогласие его участников: «всякая речь имеет своим источником единство. Никто не мог бы говорить без веры в единство, а единство не существует во внешнем мире»¹⁰. Можно предположить, что вследствие возврата участников сети

к мифологическому синкретизму коммуникативного процесса, восстановлению комфортной амбивалентности и формируется столь привлекательное для коммуницирующих пространство равных, среди которых никто не в состоянии монополизировать право высказывания, задать властную, вертикальную структуру отношений, построенную на извне навязанной дифференциации участников. Иначе гово-

ря, в сетевой структуре, являющейся современным воплощением комфортного мифа, действует режим благоприятствования отношениям, когда каждый владеющий речью (по крайней мере, владеющие культурным кодом индивиды) участвует в совместном созидании картины мира. Обладая мифологической целостностью пространство взаимодействий обречено на отражение социальной действительности и на наличие однозначных референций. Таким образом, не гармоничная мифологическая, сетевая реальность нуждается в подтверждении социальной, но, напротив, дискретному и потому во многом непонятному и часто враждебному социальному миру необходимы сетевые структуры отношений, где индивид, наконец, может идентифицироваться с группой. Не имея четких представлений о собственной безотносительной индивидуальной ценности и потерявшись в институциональном и дискомфортном хаосе привычных социальных отношений, человек обретает себя в архаичной, по сути, согласованной сетевой среде, где сведены до минимума факторы тревоги и страхи потерь, а мифологическая схема жизни: страдание-недостаточность поиск-активность, обретение-возвращение к истокам — реализуется моментально и безболезненно.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить следующее. Изучение философских проблем коммуникации в контексте мифологического сознания обращает внимание автора на феномен сетевых отношений. Продолжающаяся виртуализация коммуникативного пространства с необходимостью редуцируется участниками отношений

к первичным, субстратным, т. е. мифологическим, по сути, способам связей, в которых восстанавливается субъект-субъектный

В сетевой структуре, являющейся современным воплощением комфортного мифа, действует режим благоприятствования отношениям, когда каждый владеющий речью (по крайней мере, владеющие культурным кодом индивиды) участвует в совместном созидании картины мира.

универсум взаимосвязей, освобожденных от болезненных противоречий социальной реальности. Взгляд на сущность этого современного социально-коммуникативного явления указывает нам на мифологическую интенцию и режим его функционирования. Содержание

отношений в коммуникативной сети с точки зрения характеристик и структуры мифа позволяет, по мнению автора, приблизиться к пониманию сущности современных форм социальной коммуникации.

-
1. Сэпир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. С. 235.
 2. Современная западная теоретическая социология. Выпуск 1. Юрген Хабермас. Реф. сбор. / Отв. ред. Н. Л. Полякова и др. М.: ИНИОН РАН, 1992.
 3. Hodge R., Kress V. Social semiotics. Cambridge: Polity, 1998.
 4. Фуко М. Слова и вещи. СПб.: А-сэд, 1994.
 5. Лосев А. Ф. Из ранних произведений. М.: Правда, 1990.
 6. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 164.
 7. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В. Л. Иноземцева. — М.: Academia, 1999. С. 470.
 8. Лосев А. Ф. Диалектика мифа // Миф-Число-Сущность. М.: Мысль, 1994. С. 14.
 9. Барт Р. Мифологии. М.: Издательство Сабашниковых, 2000. С. 181.
 10. Розеншток-Хюсси О. Речь и действительность. М.: Лабиринт, 1994. С. 181.
 11. Кораблева Г. Б., Кульминская А. В. Интернет-дискуссии как инструмент формирования общественного мнения // Дискуссия: журнал научных публикаций. 2011. № 9 (17) ноябрь. С. 143-148.
 12. Блошенко Е. В. Социомифологическая модель современности // Дискуссия: журнал научных публикаций. 2011. № 7 (15) сентябрь. С. 46-48.
 13. Иванова О. В. Гармонизация в информационном обществе // Дискуссия: журнал научных публикаций. 2010. № 6 июнь. С. 84-86.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

*И. А. Беспалова, соискатель,
кафедра статистики и эконометрики,
Оренбургский государственный университет,
г. Оренбург, Россия,
ia-14.05.83@mail.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ В ВЕРТИКАЛЬНО ИНТЕГРИРОВАННОЙ КОМПАНИИ

Одним из условий устойчивого развития предприятий отечественной промышленности является эффективное управление всем производственным процессом, что в значительной степени достигается посредством производственной программы. Именно она отражает основные направления и задачи развития предприятия в плановом периоде, производственно-хозяйственные связи с другими предприятиями, профиль и степень специализации и комбинирования производства.

На современном этапе развития экономики происходят интеграционные процессы в управлении предприятием, ориентированные на реализацию производственных программ и более эффективное использование всех ресурсов, прежде всего, научно-технических, инвестиционных и финансовых. Если ранее термин «интеграция» в отношении управления предприятием подменялся понятием «системный подход» – применение последнего чаще всего предполагало построение структуры и функций предприятия, то реальная практика показала, что просто констатации наличия системы мало, нужны механизмы реального объединения всех элементов предприятия в единую систему.

Постепенно к менеджерам пришло понимание того, что для эффективного, сильного менеджмента внедрение интеграционных процессов – объективная необходимость. Одними из первых за применение в управлении интеграционных подходов высказались американские специалисты М. Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури: «Организации делятся на подразделения по видам специализации. Подобная специализация в рамках организационной структуры

Организации делятся на подразделения по видам специализации. Подобная специализация в рамках организационной структуры резко увеличивает потенциальную эффективность.

резко увеличивает потенциальную эффективность. Однако для того, чтобы реализовать этот потенциал, необходимо ввести в организационную структуру механизм координации и интеграции всех этих подразделений».¹ Наличие значительной экономии от масштаба производства промышленной продукции (экономия на транзакционных издержках, оборотных средствах и др.) способствует появлению многообразных форм горизонтальной и вертикальной интеграции.

Горизонтальная интеграция предполагает, что в рамках фирмы объединяются предприятия одной и той же отрасли, одного профиля, одной стадии производства. Вертикально интегрированные компании представляют собой объединение в одну

резко увеличивает потенциальную эффективность. Однако для того, чтобы реализовать этот потенциал, необходимо ввести в организационную структуру механизм координации и интеграции всех этих подразделений».¹ Наличие значительной экономии от масштаба производства промышленной продукции (экономия на транзакционных издержках, оборотных средствах и др.) способствует появлению многообразных форм горизонтальной и вертикальной интеграции.

структуру всех стадий производственного процесса и планирования, для того чтобы обезопасить себя от сбоев в поставках сырья, материалов, отслеживать изменения внутренних цен, а также лучше контролировать увязку всех звеньев технологической цепи. Как правило, имеют форму холдингов, при которой предприятия, являющиеся акционерными обществами, объединены в группу, включающую материнскую компанию, возглавляющую холдинг.

Компания, объединившая в одну технологическую цепочку весь производственный процесс, достигает самых высоких результатов работы за счет экономии на средних суммарных издержках. Тем не менее, положительный эффект масштаба может перерасти в отрицательный: за счет увеличения числа уровней управления и повышения сложности взаимодействия функциональных отделов аппарата управления искажаются исходная информация при передаче с нижних уровней управления на верхние, и управленческие решения во время их доведения до исполнителей.

Эффект масштаба проявляется в отдельных отраслях по-разному. Существуют отрасли, где средние издержки достигают минимума при очень большом объеме выпуска продукции, достаточном для удовлетворения рыночного спроса. Это отрасли естественной монополии.

В настоящее время не существует достаточно универсальных способов формирования производственной программы предприятия в вертикально интегрированных организациях естественных монополий и, в частности, в условиях хозяйствования подразделения.

Поскольку естественные монополии продолжают оставаться значимым сегментом в экономике России, эф-

фективность их функционирования определяет конкурентоспособность экономики на международных рынках, полностью обеспечивают инфраструктурную жизнедеятельность страны, производственные программы крупных промышленных холдингов, объединяющих несколько предприятий, должны обеспечивать устойчивое и бескризисное развитие.

Спецификой организации производства и формирования производственных программ вертикально интегрированных промышленных предприятий естественных монополий является то, что за основу должны приниматься поручения федеральных органов государственной власти о сроках реализации стратегических для Российской Федерации проектов, перечни приоритетных проектов, подготовленных в рамках программы развития естественной монополии, утвержденные комплексные целевые программы развития.

Государственное регулирование обычно охватывает такие вопросы, как обеспечение доступности продукции любому платежеспособному лицу на равных условиях, безопасность производства и потребления, обеспечение высоких стандартов качества, регулирование цен².

Участие государства в управлении естественными монополиями определяет особенность формирования их производственных программ. Авторская схема формирования программ представлена на рис. 1.

Производственная программа должна удовлетворять не только потребностям рынка и покупателей продукции, но и соответствовать ресурсам предприятия, учитывать его структуру и объективные возможности.

Период управления	Долгосрочное планирование		Среднесрочное планирование	Текущее планирование
Уровень управления				
Органы государственного управления РФ	Основные направления экономического развития РФ на долгосрочную перспективу	Стратегия России по отраслям	Среднесрочные направления экономического развития РФ	Бюджет РФ на текущий год
Естественные монополии	Долгосрочная программа развития естественной монополии		Среднесрочные инвестиционные и производственные программы	Годовая инвестиционная и производственная программа
	Долгосрочные инвестиционные и производственные программы			

Рис. 1. Укрупненная схема формирования производственных и инвестиционных программ естественных монополий

По мнению автора, производственная деятельность естественных монополий должна быть направлена и на интересы государства, и его населения в целом. Кроме того, производственная программа должна удовлетворять не только потребностям рынка и покупателей продукции, но и соответствовать ресурсам предприятия, учитывать его структуру и объективные возможности. Оптимальное планирование предполагает поиск такого варианта производственного плана, который при использовании имеющихся ресурсов обеспечивает максимум результата при минимальных затратах.

Терминологическая неоднозначность понятия «программа» и отождествление его с понятием «план» обусловили наличие разных подходов к определению сущности

производственного плана и многообразие определений производственной программы.

Проанализировав и объединив понятия, автор предлагает следующее определение, учитывающее специфику вертикально интегрированных компаний и наличие у них подразделений:

Производственная программа – это упорядоченный во времени (долгосрочный, среднесрочный и краткосрочный) развернутый и подробный план производства и реализации продукции (услуг) с перечнем стратегических, тактических и оперативных заданий, формируемый на основании данных маркетингового, инвестиционного и логистического исследований, учитывающий величину государственного заказа и существующих ограничений подразделений по всем видам ресурсов, реализация которого направлена на достижение целей по объему, номенклатуре, ассортименту и качеству продукции (услуг) в натуральном, трудовом и стоимостном выражениях.

В настоящее время компании самостоятельно должны уметь определять, какие виды продукции надо производить и в каких количествах, чтобы получить максимальную прибыль, удержать и расширить позиции на рынке, и при этом уложиться в имеющиеся ресурсы, которые желательно использовать

полностью. Поэтому оптимизация производственной программы предприятия очень актуальна и представляет собой целенаправленную деятельность хозяйствующих субъектов, направленную на получение наилучших результатов при заданных условиях, критериях и ограничениях³.

Оптимизация производственной программы зависит от направления деятельности компании и степени участия в ней государства. Для естественных монополий необходим учет следующих факторов:

- политические, направленные на выполнение межгосударственных договоров;
- технологические, обеспечивающие ввод производственных мощностей и наличие основных фондов в необходимом количестве и качестве;
- экономические, осуществляющие увязку всех экономических интересов;
- организационные, определяющие степень специализации, кооперирования, уровень организации производства и управления.

С целью оптимального планирования обязательным этапом формирования явля-

ется рассмотрение и согласование проекта программы в структурных подразделениях компании, которые могут одобрить, внести в проект корректировки или предложения по расширению, реконструкции и техническому перевооружению производственных мощностей.

В вертикально интегрированных компаниях система планирования функционирует с учетом централизации управления планами и программами в материнской компании. Через функции центрального офиса корпорации (аппарата управления) осуществляется синергия между подразделениями: производственная синергия (*operating synergy*); синергия управления (*management synergy*); синергия инвестирования (*investment synergy*); синергия сбыта (*sales synergy*)⁴. А. С. Измайлова предлагает систему планирования децентрализовать, поскольку для принятия управленческого решения требуется большой объем информации, что делает его более сложным. Децентрализация дает возможность принимать решения тем, кто лучше знает ситуацию⁵.

Рис. 2. Алгоритм формирования производственной программы в условиях вертикальной интеграции

Порядок формирования производственных программ заключается в построении проекта вначале сверху вниз, а затем снизу вверх. На первом этапе материнская компания определяет стратегию управления и основные показатели программы дочерним предприятиям и их структурным под-

разделениям. Второй этап предусматривает корректировку и переработку проекта программы дочерними обществами и структурными подразделениями. Авторский алгоритм формирования производственной программы предприятия в условиях подразделения представлен на рис. 2.

С учетом вертикальной интеграции системы формирования программ должна обеспечиваться взаимосвязка всех данных, на уровне корпорации показатели должны быть укрупненными, в дочерних обществах и подразделениях – детализированными. Утвержденная руководством холдинга производственная программа доводится до исполнителей – дочерних обществ и подразделений, основной задачей которых является ее выполнение точно в срок. Материнская компания должна создать условия для выполнения этой задачи: выделить необходимые ресурсы, осуществлять контроль за производством, оперативно реагировать на возникающие штатные и нештатные ситуации.

Таким образом, формирование производственной программы в условиях вертикальной интеграции происходит с учетом централизации в материнской компании. Однако с целью оптимального планирования производства продукции обязательно рассмотрение и согласование проекта программы в подразделениях компании.

1. Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента / Под ред. Л. И. Евенко. – М.: Дело, 1997.
2. Сапожникова Н. Т., Сауткин С. И. Естественная монополия: опыт реформирования электроэнергетики Великобритании // Менеджмент в России и за рубежом. 2001. № 6. С. 115-129.
3. Макеенко М. В. Формирование производственной программы промышленного предприятия на основе использования оптимизационного подхода: на материалах хлебобулочной промышленности: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Санкт-Петербург, 2012.
4. Ansoff H. I. Corporate Strategy, an Analytical Approach to Business Policy for Growth and Expansion. – McGraw-Hill, 1965.
5. Измайлова А. С. Инвестиционная политика металлургического предприятия // Дискуссия: журнал научных публикаций. 2012. № 2 (20) февраль. С. 53-55.

А. А. Гречиц, аспирант,
кафедра менеджмента и внешнеэкономической
деятельности предприятия,
Уральский государственный
лесотехнический университет,
г. Екатеринбург, Россия,
alena-grechits@rambler.ru

ВЫБОР ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Создание системы экологического менеджмента (СЭМ) на отечественных промышленных предприятиях происходит в соответствии с международным стандартом ISO 14001 или аутентичным ему ГОСТ Р ИСО 14001, которые являются привлекательными своей универсальностью и гибкостью. Основанием для внедрения СЭМ в соответствии с ними является разработка высшим руководством предприятия его экологической политики, которая представляет собой совокупность публично декларируемых принципов и обязательств, связанных с экологическими аспектами деятельности предприятия и обеспечивающих основу для установления и достижения его экологических целей и задач, а также экологической культуры – экономической категории, отражающей совокупность экономических отношений по поводу экологизации производственных и потребительских сил общества¹.

С целью конкретизации принципов и обязательств, представляемых в экологической политике промышленного предприятия, необходима разработка экологической стратегии, признанной определять способ осуществления экологической деятельности предприятия на долгосрочную перспективу с целью обеспечения его экологически устойчивого развития. Такое

развитие позволит реализовать конституционные права граждан на благоприятную окружающую среду и охрану здоровья, а также обеспечить экологическую безопасность общества². Исследователями описываются, как правило, виды экологических стратегий, их классификация, в то время как вопрос о том, какую именно стратегию следует выбрать, на что опираться при выборе экологической стратегии, остается за порогом изучения. В рамках статьи автор представил обзор существующих экологических стратегий, что позволило выявить ключевые моменты выбора экологической стратегии.

**Экологическая стратегия
выступает одной из конкурентных
стратегий (стратегий повышения
конкурентоспособности)
предприятия, реализуемых
на общекорпоративном уровне.**

Обобщение и анализ существующих классификаций экологических стратегий предприятий позволил сделать вывод о том, что и отечественные, и за-

рубежные ученые по-разному осуществляют их систематизацию. Например, проф. Н. В. Пахомова и К. К. Рихтер рассматривают два вида экологической стратегии предприятия:

Экологически дефенсивную, или оборонительную, предполагающую преобладание экономических целей предприятия на экологическими и применение пассивного экоманеджмента, заключающегося в выполнении экологических требований только в той степени, в какой этого требуют государственные законы и общественность;

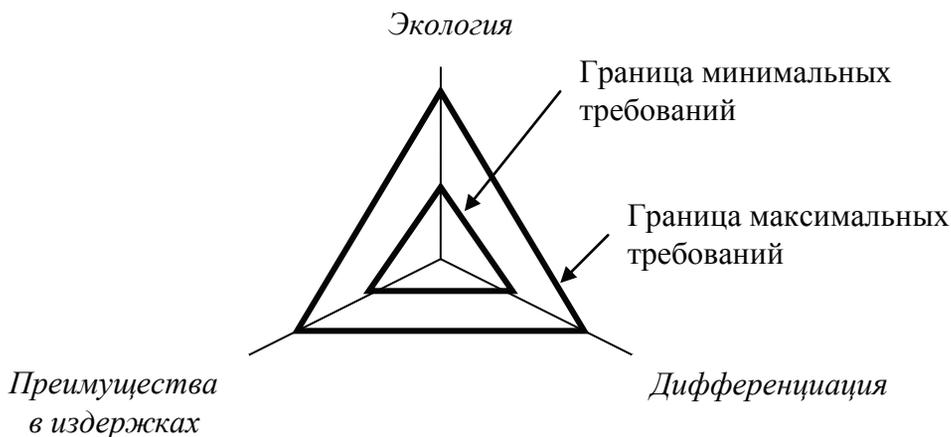

Рис. 1. Составляющие экологической стратегии и поле ее функционирования в соответствии с подходом М. Портера

Экологически оффенсивную, или наступательную, подразумевающую осознание необходимости изменения соотношения между экологическими и экономическими целями и осуществление активного экоменеджмента, означающего инициативную разработку и реализацию экологических мероприятий. Экологически наступательная стратегия в свою очередь может быть: *экодоминантной*, предполагающей доминирование экологических целей над экономическими, что очень проблематично в условиях жесткой конкурентной среды, и *комплиментарной*, предполагающей сглаживание противоречий между экономикой и экологией путем рассмотрения экологических мероприятий в качестве шанса для снижения воздействия на окружающую среду и одновременно получения предприятием конкурентных преимуществ³.

Существует и еще одна точка зрения на классификацию экологических стратегий, предложенная М. Портером. По его мнению, экологическая стратегия выступает одной из конкурентных стратегий (стратегий

повышения конкурентоспособности) предприятия, реализуемых на общекорпоративном уровне. Ее разновидности определяются соотношением между тремя составляющими: экологией, затратами и дифференциацией (рис. 1).

Экология обозначает нагрузку на окружающую среду, инициируемую продуктом на протяжении всего жизненного цикла: чем дальше от центра, тем меньше воздействие на природу и тем больше усилия в направлении экологизации производства. Издержки обозначают производственные затраты в расчете на единицу продукции, направленные на обеспечение ее экологической безопасности и приносящие при своем уменьшении конкурентные преимущества. Дифференциация обозначает степень исключительности продукции с точки зрения экологических критериев, которая увеличивается при отдалении от центра и тем самым способствует росту спроса на продукцию со стороны экологически сознательных потребителей.

Поле действия экологической стратегии лежит между границами минимальных требований для каждой из ее составляющих и максимально возможных значений для всех трех составляющих экологической стратегии, что едва ли возможно ввиду ограниченности ресурсов, поэтому ее успех зависит от того, насколько удалось уйти от минимальных требований при использовании имеющихся ресурсов⁴.

Предложенная Портером классификация дает определенное направление, двигаясь по которому можно сделать выбор в

пользу той или иной стратегии. Ведь выбор ориентира – экологической стратегии – первый важный шаг на пути внедрения экологического менеджмента.

Н. В. Пахомова и К. К. Рихтор комментируют подход М. Портера к формированию экологической стратегии предприятия. Авторы отмечают, что успех осуществления экологической стратегии на предприятии зависит от умения вести интегрированный учет всех названных Портером факторов, что требует знания соответствующих связей между ними. Подходы к классификации видов экологической стратегии предприятия Пахомовой – Рихтера и Портера объединяет то, что в центре их внимания оказывается соотношение экологической и экономической составляющих, что предполагает использование и экологических, и экономических критериев, а это больше подходит для характеристики общей корпоративной стратегии.

Существует и другой взгляд на разграничение видов экологической стратегии, предполагаемой к реализации в рамках СЭМ, которое должно производиться на основе экологического или эколого-экономического критерия. В качестве него А. И. Бородин использует степень деградации окружающей среды, предлагая свой перечень видов эколого-экономических стратегий,

реализуемых на отечественных предприятиях: игнорирование экологических аспектов, вынужденная стратегия соответствия, пассивная стратегия соответствия, стратегия конкурентных преимуществ за счет экологических аспектов, стратегия устойчивого развития.

Выбор той или иной стратегии определяется уровнем мотивации предприятия в решении экологических проблем.

Выбор той или иной стратегии, таким образом, определяется уровнем мотивации предприятия в решении экологических проблем.

Так или иначе, экологическая стратегия является стратегией одной из функциональных областей предприятия. Она должна органично вплестаться в общую корпоративную стратегию, обеспечивая при этом учет взаимодействия экологии с другими сферами деятельности предприятия, способствуя возникновению синергетического эффекта и в конечном итоге принося предприятию конкурентные преимущества. Кроме того, стратегия, создаваемая в рамках СЭМ, должна быть активной (пассивная стратегия не соответствует принципам экологического менеджмента), подразумевающей осуществление инициативных и превентивных экологических действий и мероприятий с целью обеспечения экологической устойчивости предприятия.

В связи с этим целесообразно использовать механизм формирования экологической стратегии промышленного пред-

Рис. 2. Позиционирование экологических угроз промышленного предприятия

приятия, предложенный Л. А. Мочаловой, которая предлагает использовать для выбора экологической стратегии два основных критерия: прогнозируемый экологический ущерб для предприятия и вероятность наступления рискованного экологического события.

Механизм выбора экологической стратегии предполагает выбор подвида активной экологической стратегии предприятия на основе критерия приемлемости экологических угроз, выражаемого в величине допустимого для предприятия экологического ущерба, учитывающего прогнозируемые экономические, экологические и социальные потери предприятия от его негативного воздействия на окружающую среду и вероятности их возникновения⁵. При этом позиционирование экологических угроз осуществляется с помощью матрицы, отображенной на рис. 2.

При прогнозировании приемлемых или почти приемлемых для предприятия экологических угроз (квадранты матрицы 1, 2 и 4) целесообразно осуществление консервативно-активной экологической стратегии, предусматривающей беззатратные или малозатратные действия и мероприятия; при ожидании угроз средней степени приемлемости (квадранты 3, 5, 7) – умеренно-активная, требующая более масштабных и затратных действий и мероприятий; в ситуации же возможного наступления неприемлемых экологических угроз (квадранты 6, 8 и 9) необходима реализация агрессивной стратегии, подразумевающей реализацию крупномасштабных корпоративных экологических мероприятий.

Выбор вида стратегии в рамках СЭМ требует серьезной подготовительной рабо-

ты. Прежде всего, необходимо определить вероятность возникновения экологической угрозы со стороны конкретного предприятия на основе имеющихся данных по отрасли в целом. В данном случае можно использовать классическое определение вероятности. Далее необходимо спрогнозировать экологический ущерб, для численного определения которого существует множество способов. Однако, выбрав тот или иной способ, прогнозируя экологический ущерб, следует оценить не только материальный ущерб, но также ущерб здоровью и жизни людей, и ущерб природным ресурсам и экологическим системам.

Обобщение и анализ существующих классификаций экологических стратегий промышленных предприятий позволяет сделать вывод о том, что при выборе экологической стратегии промышленные предприятия, желающие внедрить СЭМ, находятся в равных экологических условиях, но при этом имеют разные представления о том, как выбрать ту или иную стратегию. Разнообразие экологических стратегий и имеющаяся экологическая обстановка не только в конкретном регионе, стране, но и в мире позволяют автору предположить, что при выборе экологической стратегии любому предприятию необходимо следовать предложенной схеме для перехода к концепции устойчивого развития.

1. Андреев С. В. Закономерности взаимосвязи экологической культуры и природоохранительных затрат на БАЗ-СУАЛ // Дискуссия: журнал научных публикаций. 2011. № 10 (18) декабрь. С. 10-13
2. Агеева И. А. Проблемы теоретической базы экологического бухгалтерского учета // Дискуссия: журнал научных публикаций. 2011. № 5 (13) май. С. 6-10.
3. Пахомова Н. В. Экономика природопользования и экологический менеджмент: учеб. для вузов / Н. В. Пахомова, К. К. Рихтер. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1999.
4. Пахомова Н. В. Экологический менеджмент. / Н. В. Пахомова, А. Эндрес, К. К. Рихтер. – СПб.: Питер, 2003.
5. Мочалова Л. А. Методология и механизмы обеспечения экологической устойчивости промышленного предприятия: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика природопользования) – Екатеринбург, 2009.

*В. В. Кокшарова, канд. экон. наук, профессор,
кафедра экономики предприятия,
О. С. Окулова, магистрант,
кафедра экономики и права,
Уральский государственный
экономический университет,
г. Екатеринбург, Россия,
vvkru@bk.ru*

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ТАРИФИКАЦИИ РАБОЧИХ В МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Система тарификации рабочих и регулирование на этой основе вопросов организации заработной платы имеет длительную историю. Целью введения тарификации было упорядочивание присвоения квалификационных разрядов, проведения работы по подготовке и повышению квалификации рабочих. Именно на этой основе устанавливалась прямая зависимость между уровнем квалификации рабочего и его заработной платой.

В настоящее время система квалификации рабочих советского периода разрушена. Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих (ЕТКС) из обязательного, нормативного превратился в формально действующий, рекомендательный документ, который выполняет, по сути, одну функцию — нормативно закрепляет наименование и квалификационную характеристику профессии. В настоящее время требуется совершенствование механизма оценки квалификации рабочих, в том числе и для оплаты труда.

В практике крупных промышленных предприятий, к которым относится металлургическое производство, ЕТКС используется не только для тарификации рабочих, т. е. оценки их квалификации, но и для установления соотношений заработной платы рабочих в зависимости от сложнос-

ти их труда. Исследование дифференциации заработной платы рабочих в цехе по производству труб нефтяного сортамента ОАО «Синарский трубный завод» было проведено авторами в апреле 2011 г. Цель исследования заключалась в анализе существующей редукции труда, заложенной в тарифных коэффициентах действующих тарифных сеток, и сравнении ее со складывающейся редукцией труда по средней заработной плате на различных участках цеха. Полученные результаты позволили сделать вывод о том, что нет никакой зависимости

Заработная плата практически никак не связана с квалификацией. Фактор сложности труда при дифференциации заработной платы фактически перестал быть определяющим.

между квалификационным разрядом рабочих и уровнем их заработной платы. Заработная плата практически никак не связана с квалификацией. Фактор сложности труда при дифференциации заработной

платы фактически перестал быть определяющим. При проведении исследования было выявлено, что показатель удельного веса оплаты за сложность труда (квалификацию работника) в общем объеме заработной платы составляет от 33 до 40 %. Действующие тарифные сетки не позволяют в должной мере оценивать качество труда за счет низкой доли тарифа, т. е. четкой связи между размером заработной платы и уровнем квалификации (сложностью труда) не прослеживается. Возрастание разного рода поощрительных выплат и надбавок (за высокую

результативность работы, за высокое качество работы, за напряженность и интенсивность труда и т. п.) привело к тому, что данный вид надтарифных выплат перестал играть стимулирующую роль и стал средством повышения уровня оплаты труда работников отдельных профессий наиболее значимых для завода. Дифференциация заработной платы по разрядам не достигает психологической границы осутимости этого разделения.

Таким образом, эти, а также результаты аналогичного исследования взаимосвязи квалификации и оплаты труда рабочих в металлургическом производстве на ОАО «Уралмашзавод», проведенные в 2009 г., говорят о том, что назрела необходимость совершенствовать тарифные сетки, внедрять новые механизмы их построения, а также рассматривать другие подходы построения систем оплаты труда. Проведенные исследования оплаты труда и заложенной в ней дифференциации выявили следующие тенденции: абсолютное и относительное возрастание тарифных коэффициентов, рассчитанных по общей сумме заработной платы, свидетельствует о наибольшей значимости для каждого участка определенных профессий и разрядов, а зависимости между квалификационным разрядом рабочих и уровнем заработной платы нет. Фактор

сложности труда при дифференциации заработной платы фактически перестал быть определяющим.

Это видно по показателю удельного веса оплаты за сложность труда (квалификацию работника) в общем объеме заработной платы. Тарифная сетка не отражает качество труда за счет низкой доли тарифа.

Низкая доля тарифа в структуре заработной платы, не обеспечивая дифференциацию заработной платы работников по фактору сложности, практически разрушает всю организацию заработной платы: обесценивается значимость квалификации, возрастает субъективизм и произвол, становится бесполезным весь накопленный арсенал норм и нормативов трудовых затрат.

В целях содействия росту справедливости в оплате труда и гармонизации социальных отношений мы предлагаем провести ряд мероприятий.

Во-первых, распределить тарифные разряды по укрупненным уровням сложности на основе разработанной методики НИИ труда и социального страхования. Цель методики – установить тесную зависимость между уровнем квалификации рабочего и оплатой его труда¹.

Предлагаемая нами методика (табл. 1) отличается от упомянутой выше распределением разрядов работ по действующему

Действующие тарифные сетки не позволяют в должной мере оценивать качество труда за счет низкой доли тарифа, т. е. четкой связи между размером заработной платы и уровнем квалификации (сложностью труда) не прослеживается.

Таблица 1

Схема распределения работ по уровням сложности

Уровень сложности работ (квалификации рабочего)	Разряды действующего ЕТКС	Критерии
I уровень сложности (квалификации)	1 разряд	<i>Начальные сведения по соответствующим отраслям знаний</i> (физике, химии и др. или отдельным их разделам). Отсутствуют требования к профессиональным знаниям и умениям, простой алгоритм труда. Небольшое число несложных трудовых функций, выполняемых под руководством и контролем. Рабочие задания predetermined. (Например: ученики, проходящие практику на заводе).
II уровень сложности (квалификации)	2-3 разряды	<i>Начальный уровень квалификации.</i> Начальное профессиональное образование, среднее образование. Компетентность рабочего при выполнении определенного диапазона простых работ, типичных для данных разрядов, с определенной степенью ответственности. Трудовые процессы выполняются с помощью машин и механизмов, ручного механизированного инструмента при непосредственном участии рабочего, когда одновременно используется энергия машины и усилия рабочего. Участие в производстве работ (умение организовать свой труд) при коллективной форме организации труда – в составе звена, бригады.
III уровень сложности (квалификации)	4-5 разряды	<i>Средний уровень квалификации.</i> Среднее профессиональное образование. Компетентность рабочего при выполнении широкого диапазона различных работ. Выполнение работ на автоматах, где основная работа механизирована полностью или на специальном оборудовании (аппаратах), регулирование хода технологических процессов. Способность применять специальные знания и умения для принятия самостоятельного решения и руководства рабочими более низкой квалификации, осуществление контроля и координарование их трудовой деятельности. Ответственность за обучение рабочих более низкой квалификации.
IV уровень сложности (квалификации)	6-7 разряды	<i>Высокий уровень квалификации.</i> Среднее профессиональное образование, стаж работы по профессии. Компетентность рабочего при выполнении широкого диапазона сложных работ. Высокие требования к знаниям, дающим возможность выполнять сложные и ответственные работы. Выполнение работ на механизированных и автоматизированных линиях с программным управлением, регулирование технологических процессов. Освоение и внедрение в производство новых технологий оборудования. Высокая ответственность и дополнительные требования к квалификации рабочего за выполнение задания в установленный срок при соблюдении предусмотренных технологией параметров. Значительная ответственность в принятии решений, необходимых для выполнения работ. Ответственность за безопасность других рабочих в связи с возможной угрозой их жизни и здоровью, которая может возникнуть непосредственно при осуществлении трудовой деятельности.

ответствуют первым четырем уровням квалификации Европейской рамки квалификаций и Национальной рамки квалификаций, предлагаемой в настоящее время к использованию Российским союзом промышленников и предпринимателей)³.

Переход к четырем уровням сложности работ, которые в свою очередь, являются показателями уровня квалификации рабочего, создадут условия для форми-

рования системы добровольной сертификации персонала, т. е. системы установления и признания квалификации рабочего.

Во-вторых, величина тарифной ставки 1-го разряда необходимо установить в таком размере, чтобы месячная оплата труда работника, отработавшего полностью норму

Такой подход позволит:

а) увязать каждый уровень сложности работ с требованиями, предъявляемыми к уровню профессиональной подготовки рабочих (необходимость наличия начального профессионального образования, среднего профессионального образования и т. д. для выполнения работ данного уровня сложности)²;

б) распределить уровни сложности работ в зависимости от необходимого набора знаний, умений, профессиональных навыков и ответственности, что позволит также унифицировать эти уровни с системами квалификаций, принятыми в международной и разрабатываемыми в российской практике (восемь разрядов действующего ЕТКС со-

работного времени и выполнившего свои трудовые обязанности, была не ниже 1,3 прожиточного минимума для трудоспособного населения, установленного по Свердловской области.

В-третьих, оплату за работу в ночное время, за тяжелую работу и работу с вредными ус-

ловиями труда производить из расчета тарифной ставки 1-го разряда, т. к. работники независимо от уровня квалификации работают в одинаковых условиях.

В результате предложенных мероприятий и анализа уровня заработной платы с новыми условиями тарифная сетка по

На предприятиях можно разрабатывать профессиональные стандарты для профессий рабочих, на основе которых проводить тарификацию работ и рабочих с целью правильного соотношения их по предложенной схеме определения уровней сложности работ.

Таблица 2

Тарифная сетка для оплаты труда рабочих

	уровни сложности работ			
	1	2	3	4
Тарифная ставка, руб.	35,39	42,47	54,85	73,26
Тарифные коэффициенты	1,0	1,20	1,55	2,07
Абсолютное возрастание коэффициентов	—	0,20	0,35	0,52
Относительное возрастание тарифных коэффициентов, в %	—	20	29	34

Таблица 3

Средняя заработная плата по уровням сложности

проект	уровни сложности работ			
	1	2	3	4
Средняя заработная плата, руб.	9 876	15 957	19 703	25 268
Коэффициент редукации	1	1,62	1,99	2,56
Абсолютное возрастание коэффициентов	—	0,62	0,38	0,56
Относительное возрастание коэффициентов, в %	—	62	23	28

уровням сложности работ и расчетная средняя заработная плата будут иметь следующий вид (табл. 2, 3).

Предлагаемая тарифная сетка разработана с учетом тарифных коэффициентов действующей тарифной сетки. Характеризуется прогрессивным абсолютным и относительным возрастанием тарифных коэффициентов. Данная тарифная сетка упрощает организацию заработной платы. Обязательным условием внедрения предлагаемой тарифной сетки является приведение в соответствие квалификационных разрядов работников тарифным разрядам работы.

Формирование заработной платы по новой тарифной сетке предлагается производить в пределах сложившегося фонда заработной платы на предприятии, что потребует незначительных вливаний, которые можно реализовать за счет поглощения одной из дополнительных премий. В таком случае удельный вес тарифа составит 75 %.

Предложенная схема распределения работ по уровням сложности по разрядам не обязательна, возможно распределение по уровням произвести и с учетом профессий. Дальнейшее совершенствование тарифных условий мы предлагаем связать с разработкой системы профессиональных стандартов, оно уже инициировано работодателями в организациях ряда отраслей. В настоящее время понятие «профессиональный стандарт» пока не получило однозначного толкования и предприятия наполняют его исходя из потребностей предпринимателей в квалифицированном персонале. При этом за основу структуры стандарта можно принять макет, утвержденный Российским союзом промышленников и предприни-

мателей⁴. Очевидно, как вариант, на предприятиях можно разрабатывать профессиональные стандарты для профессий рабочих, на основе которых проводить тарификацию работ и рабочих с целью правильного соотношения их по предложенной схеме определения уровней сложности работ.

С учетом изложенного выше, предложенная методика тарификации рабочих может использоваться и решать целый комплекс задач, помогающих регулировать социально-трудовые отношения в рамках системы управления персоналом. К ним относятся – обоснование рационального разделения и организации труда, профессиональной подготовки и переподготовки кадров, подбора и расстановки персонала.

1. Актуализация Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих (ЕТКС) – 2009 [Электронный ресурс] URL: www.hghltd.yandex.net (дата обращения: 16.01.2012).

2. Там же.

3. Там же.

4. Методика разработки профессиональных стандартов [Электронный ресурс] URL: <http://www.narkr-spp.ru> (дата обращения: 20.01.2012).

5. Кодачигов И., Сухова О. В. К вопросу о формировании действенных систем оплаты труда // Дискуссия: журнал научных публикаций. 2010. № 5 май. С. 53-56.

6. Кожевникова О. А. Стратегии оплаты труда в организациях малого бизнеса // Дискуссия: журнал научных публикаций. 2011. № 7 (15) сентябрь. С. 85-87.

7. Габдреев Р. В., Галимова Э. Э. Изучение эмоциональных составляющих удовлетворенности трудом // Дискуссия: журнал научных публикаций. 2011. № 5 (13) май. С. 113-115.

К. И. Колесникова, канд. социол. наук, доцент,
кафедра теории и социологии,
О. В. Пшеничная, соискатель,
О. Ю. Галай, соискатель,
кафедра экономики и управления,
Уральский институт
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Екатеринбург, Россия,
nadejda.rygas@uapa.ru

СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЯМАЛЬСКОГО РАЙОНА ЯНАО

В России сложился определенный опыт стратегического управления муниципальными образованиями, который убедительно свидетельствует о результативности применения технологий стратегического планирования, используемых на уровне предприятий и на территориальном уровне при решении задач социально-экономического развития.

Недоучет стратегических факторов может привести к серьезным последствиям для муниципального образования, особенно если требуется структурная (глобальная) перестройка экономики территории. Такая необходимость может возникнуть, например, в связи с исчерпанием запасов полезных ископаемых, снижением потребности в продукции градообразующего предприятия, утраты им конкурентоспособности в результате старения технологии и оборудования и т. п. Следствием таких событий являются массовая безработица в муниципальном образовании, снижение жизненного уровня населения, возрастание социальной напряженности. Поэтому, одна из важнейших задач стратегического планирования – предвидение грядущих перемен

и своевременное принятие необходимых упреждающих решений.

Структура стратегии комплексного социально-экономического развития муниципального образования обусловлена системой целей и задач социально-экономического развития муниципального образования и может включать в себя следующие разделы (рис. 1).

Для регионов Крайнего Севера правовую основу для стратегического планирования составляют Основы государственной политики в Арктике до 2020 г., утвержденные Президентом Российской Федерации 18 сентября 2008 г. (Пр-1969), а также отрасле-

вые стратегии – Энергетическая и Транспортная стратегии Российской Федерации до 2030 г.

Муниципальное образование должно определять собственную социально-экономическую политику, исходя из приоритетов регионального развития.

Законом Ямало-Ненецкого автономного округа от 27 апреля 2011 г. № 49-ЗАО «О прогнозировании, стратегическом и программном планировании социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа»

В Ямальском районе проживает самая многочисленная (не только России, но и мира) общность коренных малочисленных народов Севера, половина из которых ведет традиционный кочевой образ жизни. Ямальский район – крупнейший оленеводческий центр страны.

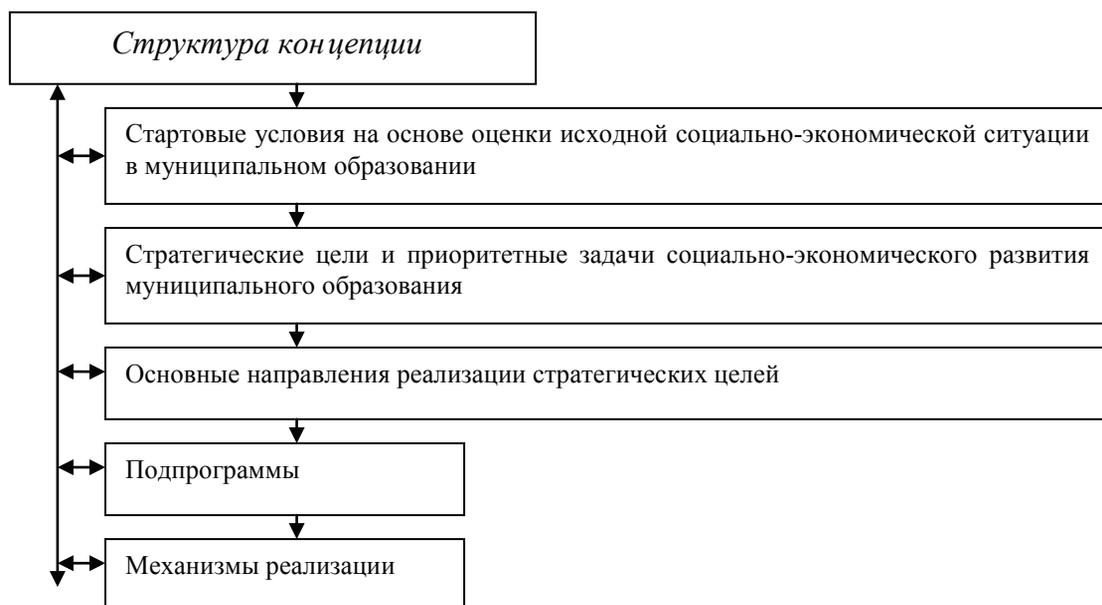

Рис. 1. Структура стратегии комплексного социально-экономического развития муниципального образования¹

предусмотрено установление порядка формирования документов муниципального стратегического развития путем принятия соответствующих муниципальных правовых актов².

Для субъектов и муниципальных образований Российской Федерации, где проживают коренные малочисленные народы Севера, в систему нормативных правовых актов в сфере стратегического планирования входит Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока до 2020 г., программа по ее реализации, утвержденные распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 года, № 132-р.

Примером региональных документов долгосрочного планирования, которые учитываются при разработке муниципальных стратегий, могут служить Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа до 2020 г., утвержденная Законодательным Собранием автономного округа в сентябре 2009 г., и Концепция социально-экономического развития сельских территорий и агропромышленного комплекса Ямало-Ненецкого автономного округа до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства автономного округа от 14 июня 2011 г. № 320-РП.

Важнейшими среди таких актов должны выступать Устав муниципального обра-

зования, разработанный в соответствии с требованиями статьи 44 Федерального закона № 131-ФЗ, и непосредственно сам Стратегический план (или Стратегия) развития муниципального образования³.

На примере муниципального образования Ямальский район такими документами являются:

– Устав муниципального образования Ямальский район, принятый Районной Думой 1 ноября 2004 г.;

– Решение Районной Думы муниципального образования Ямальский район от 23 апреля 2009 г. № 26 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития муниципального образования Ямальский район на период до 2020 года».

Кроме этого, нормативная база стратегического планирования в муниципальном образовании Ямальский район формируется Постановлением Главы муниципального образования от 17 июня 2011 г. № 714 «Об утверждении Положения о разработке прогноза социально-экономического развития и проекта бюджета муниципального образования Ямальский район на очередной финансовый год и плановый период».

Необходимость разработки собственного стратегического плана муниципального образования Ямальский район обусловлена еще и тем, что Ямальский район Ямало-Ненецкого автономного округа – особый регион России. Территория Ямалского

района обладает значительными ресурсами углеводородов (природный газ, нефть, газовый конденсат). В Ямальском районе проживает самая многочисленная (не только России, но и мира) общность коренных малочисленных народов Севера, половина из которых ведет традиционный кочевой образ жизни. Ямальский район – крупнейший оленеводческий центр страны.

Значительный природно-ресурсный потенциал Ямальского района определяет основные задачи стратегического развития этой территории до 2020 г. Устойчивое развитие топливно-энергетического комплекса Российской Федерации до 2020 г. во многом будет обеспечиваться вводом в эксплуатацию нефтегазовых месторождений полуострова Ямал. В связи с этим разработка эффективной стратегии социально-экономического развития Ямальского района до 2020 г. имеет не только местное, но и региональное, а также федеральное значение. До 2020 г. на территории Ямальского района будет создан новый газодобывающий центр России, серьезное развитие получит транспортная инфраструктура, что кардинально изменит социально-экономическую ситуацию в Ямальском районе⁴.

Основная цель разработки стратегии социально-экономического развития муниципального образования Ямальский район на период до 2020 г. заключалась в определении приоритетных направлений развития района на долгосрочную перспективу с учетом государственной политики Российской Федерации и Ямало-Ненецкого автономного округа, оценки возможных рисков и ресурсного потенциала района, а также взаимосвязки краткосрочной политики и

долгосрочных стратегических приоритетов развития района, возможностей привлечения финансовых ресурсов для формирования комплекса проектов, обеспечивающих устойчивые темпы экономического роста.

Процесс разработки стратегии социально-экономического развития муниципального образования Ямальский район состоял из нескольких этапов⁵.

В соответствии с техническим заданием на выполнение научно-исследовательских работ по разработке стратегии социально-экономического развития муниципального образования Ямальский район на период до 2020 г. в первую очередь необходимо было определить стартовые условия на основе оценки исходной социально-экономической ситуации в муниципальном образовании.

С этой целью на организационно-подготовительном этапе были использованы факторный и отраслевой виды стратегического анализа. Факторный анализ проводился с использованием STEP и SWOT-анализа и позволил оценить факторы региональной конкурентоспособности. На основе отраслевого стратегического анализа определена фактическая и потенциальная конкурентоспособность отдельных отраслей экономики района, о чем свидетельствует табл. 1.

Стратегия стала основой для разработки среднесрочных программ социально-экономического развития района, целевых муниципальных программ. Так, одним из приоритетных направлений стратегического развития муниципального образования является развитие агропромышленного комплекса. Разработка и реализация муницип

альных программ по развитию сельскохозяйственного сектора экономики путем модернизации и технического перевооружения производства, создания новых производств, внедрения системы менеджмента качества, развития и поддержки конкуренции и торговой инфра-

Таблица 1

SWOT-анализ социально-экономического развития
муниципального образования Ямальский район до 2020 г.

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – Уникальный природно-ресурсный потенциал Ямальского района, в существенной мере обеспечивающий устойчивое развитие топливно-энергетического комплекса страны в долгосрочной перспективе; – крупнейшие в стране запасы газа. Значительные запасы нефти и газового конденсата; – богатые биологические ресурсы. Ямальский район – крупнейший оленеводческий центр автономного округа и России. Обская губа, реки и озера Ямальского района богаты рыбой ценных пород; – квалифицированные трудовые ресурсы, занятые в традиционных отраслях экономики Ямальского района; – ключевая геополитическая и геоэкономическая роль Ямальского района в стране и округе, расположенного в арктической зоне Российской Федерации, заключается в наличии выхода на трассу Северного морского пути, имеющего первостепенное значение в освоении Арктики; – строительство важнейших инфраструктурных объектов – магистрального газопровода и железной дороги – создает условия для начала активного освоения нефтегазовых месторождений полуострова Ямал; – присутствие на территории района конкурентоспособных на глобальном уровне бизнес-структур в нефте- и газодобыче, транспортировке углеводородов, в строительстве объектов промышленной и транспортной инфраструктуры; – рост инвестиций; – создание современной инфраструктуры переработки продукции традиционной экономики; – наличие коренного населения, ведущего традиционный образ жизни; – рост численности населения Ямальского района; – благоприятное состояние окружающей среды; – активное жилищное строительство; – стабильная муниципальная исполнительная власть, работающая эффективно и бесконфликтно с основными субъектами экономики; – потенциал развития экологического туризма; – стабильная общественно-политическая ситуация. 	<ul style="list-style-type: none"> – Удаленность территории от основных транспортных коридоров и рынков; – суровые природно-климатические условия, предопределяющие высокие издержки производства в нетопливных отраслях экономики Ямальского района; – высокий уровень бедности; – высокая доля населения, охваченного мерами социальной защиты; – высокий уровень экологической уязвимости территории. Высокая уязвимость и низкая способность к самовосстановлению природных комплексов является критичным фактором для коренных малочисленных народов Севера, ведущих традиционный образ жизни; – низкая инфраструктурная освоенность территории Ямальского района; – слабая собственная налоговая база; – низкая экономическая эффективность традиционных отраслей экономики; – резкие диспропорции в социально-экономическом развитии поселений Ямальского района; – низкий уровень диверсификации структуры экономики с явным доминированием в ней бюджетной сферы и отраслей социального обслуживания населения; – отсутствие нормального транспортного сообщения между поселениями, обуславливающее слабую интегрированность регионального рынка; – низкое качество жизни в поселениях района, за исключением Яр-Сале; – значительные социально-экономические контрасты между уровнем жизни кочующего населения и населения, проживающего в селах; – высокий уровень младенческой смертности; – высокий уровень общей заболеваемости; – низкий уровень развития малого предпринимательства; – высокая доля занятых в бюджетном секторе; – плохое техническое состояние жилого и нежилого фонда; – низкая экономическая эффективность муниципального хозяйства.

Продолжение табл. 1

Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – реализация проекта ОАО «Газпром» «Программа комплексного освоения месторождений полуострова Ямал и прилегающих акваторий» как важнейшей программы стратегического развития Ямальского района и ЯНАО; – реализация программы компенсационных мероприятий ОАО «Газпром», нацеленной на уменьшение ущерба традиционным отраслям экономики Ямальского района; – реализация курса на снижение налогового бремени в нефтегазодобыче; – формирование современной инфраструктуры для развития оленеводства; – региональная поддержка развития традиционной экономики и традиционного уклада жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера; – реализация на территории Ямальского района приоритетных национальных проектов позволит повысить качество значимых социальных услуг и эффективность традиционной экономики КМНС. 	<ul style="list-style-type: none"> – ухудшение экологической ситуации; – снижение оленеемкости пастбищ; – значительная степень воздействия колебаний конъюнктуры мирового рынка на состояние нефтегазового сектора; – дефицит местных трудовых ресурсов; – значительное сокращение численности КМНС, ведущих традиционный образ жизни, в связи с освоением нефтегазовых месторождений полуострова Ямал; – проблемы с занятостью КМНС, перешедших на оседлый образ жизни; – низкая инвестиционная привлекательность несырьевых секторов экономики; – регистрация предприятий, участвующих в освоении нефтегазовых месторождений полуострова Ямал, за пределами района, приводит к уменьшению налоговых поступлений в районный бюджет; – низкая рентабельность отраслей муниципальной экономики.

структуры позволила муниципальным предприятиям не только сохранить имеющиеся ресурсы, что являлось особенно актуальным в кризисный период 2008–2009 гг., но и целенаправленно развивать имеющийся потенциал.

Для примера, с 2002 г. в Ямальском районе функционирует современный высокотехнологический комплекс по убою северного оленя, производительностью 360 голов в сутки или убой 20 000 голов оленей в сезон.

Для обслуживания убойного комплекса 9 августа 2002 г. было создано муниципальное предприятие «Ямальские олени». Комплекс построен по проекту финской компании «Кометос» и оснащен сертифицированным по нормам ЕС оборудованием для производства мяса оленины и полуфабрикатов из нее.

В настоящее время предприятие является крупнейшим убойным комплексом глубокой переработки оленины на территории Ямало-Ненецкого автономного округа. Комплекс состоит из 14 модулей:

- для убоя, обработки, созревания и заморозки оленей;
- для обработки и охлаждения субпродуктов;

– для производства полуфабрикатов.

Уже введены цеха по производству колбасных изделий и мясокостной муки, пельменный цех и цех по переработке крови. В 2008 г. участвуя в международной выставке сельскохозяйственных товаропроизводителей «Зеленая неделя», которая традиционно проходит в Берлине (Германия), между предприятием «Ямальские олени» и зарубежной компанией подписан первый внешнеэкономический контракт на поставку продукции оленеводства на Европейский рынок. На сегодняшний день предприятие имеет выход на рынок Финляндии, Германии, Швеции. Объем поставок продукции оленеводства за три года составил порядка 990 тонн, в планах выход продукции предприятия на новые рынки, модернизация и расширение производства.

Необходимо отметить, что компетенциями по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования обладают все структурные подразделения администрации, поскольку осуществляют функции по решению вопросов местного значения. Например, результаты SWOT-анализа в числе слабых сторон муниципального образования определяют высокий уровень бедности, а также значи-

тельную долю населения, охваченного мерами социальной защиты. В этом направлении деятельность администрации муниципального образования, посредством осуществления структурными подразделениями соответствующих функций, направлена на снижение контрастов между уровнем жизни кочующего населения и поселенческого населения, проживающего в поселке, а также снижение доли безработных и малообеспеченных.

Еще одним направлением деятельности администрации по реализации стратегии социально-экономического развития является модернизация жилищно-коммунального хозяйства. Не секрет, что это одна из самых проблемных сфер экономики. Вместе с тем, особое внимание к этим вопросам продиктовано сложными климато-географическими характеристиками территории. Следует отметить, что на первоначальном этапе реализации плана развития муниципального образования задача органов местной власти заключалась в обеспечении стабильной (бесперебойной) работы объектов жизнеобеспечения, проведении своевременных плановых подготовительных и ремонтных работ. В настоящее время, перед местной властью стоят уже иные задачи, которые заключаются в снижении затрат при производстве жилищно-коммунальных услуг посредством модернизации сферы, внедрения энергосберегающих технологий, что в итоге должно способствовать повышению качества предоставляемых населению жилищно-коммунальных услуг. Таким примером может служить реализация муниципальной целевой программы «Энергосбережение и повышение энергоэффективности в муниципальном образовании на 2010-2012 годы».

Также стоит отметить, что кроме органов местного самоуправления, особую роль в процессе разработки и реализации стратегии со-

циально-экономического развития муниципального образования Ямальский район играют общественные организации. В частности, основной целью Районного общественного движения коренных малочисленных народов Севера «Ямал», в соответствии с Уставом организации, является защита прав и законных интересов коренных

**Ямальский полуостров
представляет собой территорию,
где сохранилось традиционное
северное сельское хозяйство
и культура коренных
малочисленных народов Севера.**

жителей Ямальского района, а также содействие решению проблем их социально-экономического и культурного развития. В соответствии с основными направлениями и формами деятельности общественное движение проводит экологическое воспитание населения Ямальского района, участвует в проведении независимых экологических и этнологических экспертиз, в составлении проектов размещения промышленных и иных объектов, принимает участие в разработке и реализации мер по оздоровлению лесных массивов, лесотундры и тундры, акватории Карского моря и внутренних водоемов автономного округа. Иными словами, национально-культурная автономия, составляющая более 60 % численности всего населения Ямальского района, осуществляет общественный контроль по реализации основных направлений стратегии социально-экономического развития, в условиях активной фазы промышленного освоения недр полуострова Ямал.

Таким образом, можно сделать вывод, что реализация стратегии социально-экономического развития муниципального об-

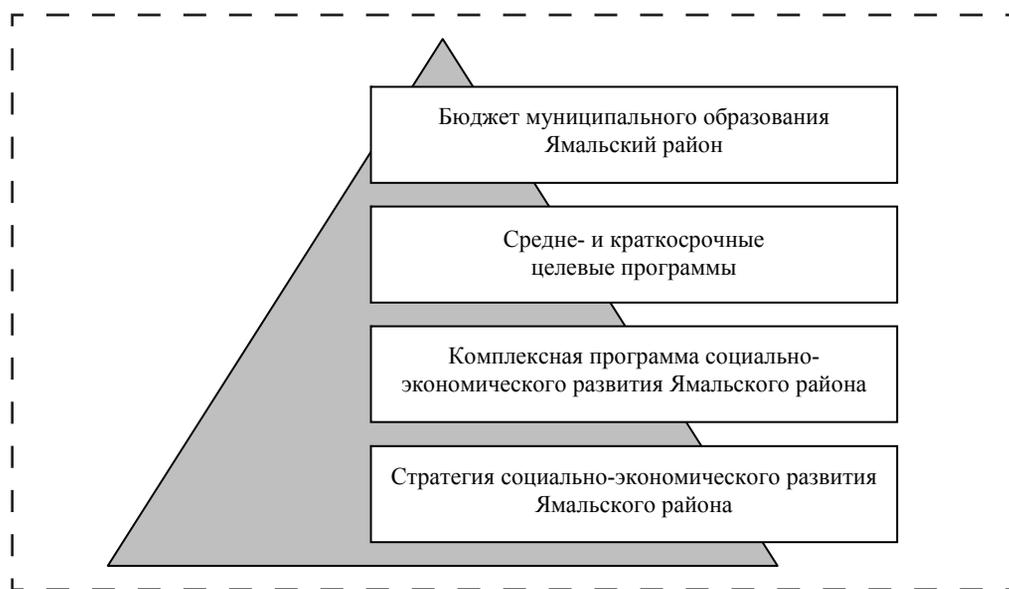

Рис. 2. Реализация стратегии социально-экономического развития Ямальского района до 2020 г.

разования Ямальский район до 2020 г. базируется на достижении главной стратегической цели — повышения уровня жизни всего населения муниципального образования Ямальский район.

Основным инструментом реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования Ямальский район являются муниципальные долгосрочные и среднесрочные целевые программы. Эффективное функционирование механизма реализации определяется наличием соответствующего обеспечения процесса реализации, включающего в себя нормативно-правовое, методическое, организационное, ресурсное и информационное обеспечение. Реализация стратегии социально-экономического развития муниципального образования Ямальский район представлена на рис. 2. Основными элементами реализации стратегии являются ежегодный мониторинг и корректировка положений стратегии каждые три-четыре года в соответствии с меняющимся социально-экономическим развитием страны и района.

Весомую долю доходов муниципального образования составляет использование земельных ресурсов. Если территория Ямальского района насчитывает порядка 150 000 кв. км, а из них более 75 % — земли сельскохо-

зяйственного назначения, то очевидно, что муниципальное образование обладает довольно значимым ресурсом для пополнения собственной доходной базы, тем более, когда речь идет о промышленном освоении ямальских недр.

Вместе с тем Ямальский полуостров представляет собой территорию, где сохранилось традиционное северное сельское хозяйство и культура коренных малочисленных народов Севера. Здесь выпасается самое многочисленное стадо домашнего северного оленя, которое насчитывает более 290 000 голов. Экономика района основывается на традиционных отраслях производства — оленеводстве, охоте, рыбодобыче. На территории муниципального образования действуют три крупных оленеводческих и два рыбодобывающих хозяйства, развивается глубокая переработка продукции оленеводства.

Следует сказать, что наряду с явными конкурентными преимуществами муниципального образования в агропромышлен-

Сокращение площадей пастбищных угодий привело к уменьшению поголовья оленей, вследствие чего кочующее население вынуждено переселяться в поселки.

ном секторе экономики существуют и проблемы. В первую очередь — это снижение объемов кормовых площадей. Происходит это в силу двух причин: первое — изъятие оленьих пастбищ в связи с переводом земель под промышленную разработку, и второе — отсутствие механизмов регулиро-

вания количества поголовья в частных хозяйствах.

Проблема усугубляется тем, что оленеводство и рыболовство в этом районе являются не только видами экономической деятельности населения, но и выполняют важнейшую социальную функцию — сохранения и развития традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера.

Кроме того, еще одной проблемой, с которой органы местного самоуправления столкнулись при реализации стратегии социально-экономического развития, стало отсутствие (недостаточность) мероприятий по обеспечению социальных гарантий (компенсационных мер) для населения, ведущего традиционный кочевой образ жизни вблизи территорий интенсивного освоения нефтегазовых месторождений. Сокращение площадей пастбищных угодий привело к уменьшению поголовья оленей, вследствие чего кочующее население вынуждено переселяться в поселки. Вслед за этой проблемой возникает комплекс социальных проблем, главной из которых является подготовка и переподготовка местного населения в целях трудоустройства в приоритетных для экономики района специальностях.

Проблема кадрового обеспечения — одна из основных в формировании механизма реализации стратегии. В первую очередь, это относится к кадровому составу администрации муниципалитета и высшего звена управления предприятиями и организациями муниципального образования. Внедрение и реализация подходов стратегического управления развитием муниципального образования требует наличия соответствующей квалификации сотрудников администрации, а также необходимости активизации деятельности хозяйствующих субъектов по реализации стратегии, формированию стратегического мышления их руководителей.

Следующая проблема реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования Ямальский район заключается в отсутствии развитой транспортной инфраструктуры. Прежде всего, это связано с географическим положением муниципального образования,

Необходимо отметить еще одну проблему, с которой органы власти сталкиваются

в процессе реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования Ямальский район — это слабая позиция гражданского общества при обсуждении проектов программ и планов развития Ямальского района (отсутствие механизма стимулирования к участию в осуществлении изменений, а также качественной оценки социально-экономического развития муниципального образования и его проблем гражданами, представителями бизнеса и некоммерческими организациями).

Подводя итог, можно сделать вывод, что эффективность реализации даже самого прогрессивного стратегического плана муниципального образования напрямую зависит от обеспеченности необходимыми ресурсами, в том числе кадровыми и финансовыми, от реализации стратегических планов субъекта (региона) по смежным с муниципальным образованием сферам, от удовлетворенности населения комфортностью проживания и от активности и желания самих граждан участвовать в реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования Ямальский район до 2020 г.

1. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 1995 г. № 115-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. О прогнозировании, стратегическом и программном планировании социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа: Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 27 апреля 2011 г. № 49-ЗАО // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Устав муниципального образования Ямальский район (Принят Решением Собрания представителей муниципального образования Ямальский район 1 ноября 2004 г. № 35 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Утв. Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 16620р (в ред. Распоряжения Правительства РФ от 08.08.2009 № 1121-р) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
5. Гапоненко А. Л. Стратегия социально-экономического развития: страна, регион, город. М.: Изд-во РАГС, 2001. С. 17-31.

*С. Н. Никулина, канд. экон. наук, доцент,
заведующая кафедрой
бухгалтерского учета и аудита,
Курганская государственная
сельскохозяйственная академия,
г. Курган, Россия,
nikulina@mail.ksaa.zaural.ru*

ТРАНСАКЦИОННЫЕ ИЗДЕРЖКИ В БЮДЖЕТНОМ ПЛАНИРОВАНИИ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Одним из перспективных направлений научных исследований для совершенствования управления экономическими субъектами являются положения институциональной экономической теории. Интерес к ней возрос с конца 80-х гг. XX в. и обусловлен подтверждением стратегической важности институциональных аспектов. В научной литературе в настоящее время процессы, происходящие в экономике, рассматривают в связи с правовой, политической и социальной областями¹.

Важная составная часть новой институциональной экономической теории – теория транзакционных издержек. Изучение последних позволит выделить их в отдельную статью и использовать для оценки эффективности хозяйственно-финансовой деятельности как организации в целом, так и отдельных ее структурных подразделений.

Бюджетное планирование способствует рациональному использованию материальных, финансовых потоков и контролю за их осуществлением. Его сущностью является установление ответственности за каждую статью расходов и доходов организации. С помощью бюджетов достигается конкретизация задач планирования.

Система бюджетного планирования рациональна и эффективна в том случае, когда разрабатывается целая совокупность бюджетов, дополняющих друг друга. Только при выполнении данного условия возможно планирование деятельности организации в определенном бюджетном периоде². В этой связи, по мнению автора, необходимо составлять в организациях не только общепринятые бюджеты, но и бюджеты транзакционных издержек, которые составляют значительную часть.

Для перерабатывающих организаций агропромышленного комплекса (АПК) в настоящее время актуальным является выявление и систематизация наиболее распространенных транзакционных издержек, отражение их в бюджетах. Первостепенной задачей является разработка форматов бюджетов данных издержек, а в дальнейшем определение методики их расчета. Вспомогательные бюджеты необходимо разрабатывать по каждому типу издержек.

В экономической литературе наиболее распространенной является типология, включающая пять типов транзакционных издержек: поиска информации, заключения хозяйственного договора (контракта), измерения, спецификации и защиты прав

Бюджетное планирование способствует рациональному использованию материальных, финансовых потоков и контролю за их осуществлением.

собственности, оппортунистического поведения³.

Издержки поиска информации, издержки заключения хозяйственного договора (контракта) автором были рассмо-

трены ранее⁴. В статье систематизированы издержки измерения, издержки спецификации и защиты прав собственности, издержки оппортунистического поведения.

Таблица 1

Примеры трансакционных издержек измерения
в перерабатывающей организации АПК

Наименование	Характеристика
1. Затраты на оценку качества сырья, используемого для переработки:	Качество продукции – совокупность свойств продукции, обуславливающих ее пригодность удовлетворять определенные потребности в соответствии с назначением. Качество дает количественную оценку свойств продукта. В понятие «качество» конкретного сельскохозяйственного продукта входят различные природные свойства, формирующие потребительную стоимость. Свойства: внешние признаки – общий вид, отсутствие дефектов и т. п.; техническая ценность – устойчивость к повреждениям, транспортабельность, пригодность для переработки и др.; потребительская ценность – пищевая, энергетическая и биологическая. Для объективной оценки качества продукции используют следующие ее свойства: химические – содержание основного вещества (крахмала, сахара, жира и др.); физические – размер, форма, окраска, целостность, свежесть и др.; биологические – сроки созревания и степень зрелости, вкусовые достоинства, сортовая выравненность, чистота и наличие примесей, содержание микроорганизмов и др. ⁵
1.1. мясоперерабатывающие организации	Мясо классифицируют по виду убойных животных, по полу, возрасту, по термическому состоянию, упитанности и сортам. Свежее мясо, которое должно отвечать требованиям ветеринарно-санитарного контроля, правильной первичной переработки и соответствующей упитанности. Доброкачественность мяса определяют органолептически. О свежести мяса судят по внешнему виду, цвету, консистенции, запаху, состоянию жира, костного мозга и др. ⁶
1.2. молокоперерабатывающие организации	При приемке молока определяют содержание жира, кислотность и органолептические показатели.
1.3. зерноперерабатывающие (мукомольные, крупяные, макаронные и др.) организации	Показатели качества зерна: обязательные, определяемые в любой партии зерна, – свежесть (цвет, запах, вкус), зараженность зерна вредителями, влажность и засоренность; целевые определяются в партиях зерна отдельных культур, используемых на определенные цели: пленчатость (рис, гречиха, просо), стекловидность (пшеница, рис), количество и качество сырой клейковины, натуру (пшеница, рожь, ячмень и овес), жизнеспособность, содержание мелких и поврежденных, морозобойных зерен; дополнительные признаки – это химический состав зерна, содержание микроорганизмов и др. ⁷ .
2. Затраты на оценку качества товара (упаковки), работы, услуги	Использование новых видов упаковки, расфасовки; разработка собственных рецептур и оценка в связи с этим качества ингредиентов; качество услуг по доставке сырья и материалов и т. п.
3. Затраты на измерительную аппаратуру	Контрольные весы, дозиметры, персональные калькуляторы, мобильные телефоны и т. п.
4. Затраты на проведение непосредственно измерения	Определение количества поступившего сырья (зерна, молока, мяса и т. п.), приобретаемых упаковки, специй, прочих материалов и др.
5. Затраты на мероприятия, предупреждающие ошибки измерения	Обучение персонала; наличие собственной лаборатории по контролю за качеством сырья и готовой продукции; разработка собственных рецептур; своевременное обслуживание измерительной аппаратуры и др.

Трансакционные издержки измерения, планируемых договоров на предыдущий период, имеющихся и планируемых судебных разбирательств, предполагаемых приобретений измерительного оборудования и т. п.

которые включают затраты на измерение количества и качества вступающих в обмен товаров, продукции (работ, услуг) систематизированы автором в табл. 1.

С помощью бюджетов достигается конкретизация задач планирования.

Идержки измерения увеличиваются по мере предъявления повышенных требований к точности. Примерный формат вспомогательного бюджета трансакционных издержек измерения, разработанный автором, приведен в табл. 2. Данные в этом и последующих бюджетах определены с учетом фактических данных за прошлые периоды, систематизация издержек измерения позволила определить статьи данного бюджета. Исследования показывают, что эти издержки занимают наибольший удельный вес в затратах и расходах организации. Отражение в бюджете издержек этого типа позволит организации наметить мероприятия по их минимизации. По мнению автора,

Таблица 2

Примерный формат вспомогательного бюджета трансакционных издержек измерения

Форма № ВБ-3						
Наименование организации:			Утверждаю: Должность Подпись Расшифровка подписи			
Структурное подразделение:						
Ед. измерения	руб.		Дата			
Бюджет трансакционных издержек измерения на 20xx г.						
Номер документа			Дата составления			
Статьи	месяц (квартал)					всего за год
	январь	февраль	март	1 квартал	...	
1. Затраты на оценку качества сырья, используемого для переработки:	15 750	15 800	15 950	47 500		
заработная плата с отчислениями на социальные нужды	9 350	9 350	9 350	28 050		
материалы	5 200	5 250	5 300	15 750		
прочие расходы (в т. ч. по видам)	1 200	1 200	1 300	3 700		
2. Затраты на оценку качества товара (упаковки), работы, услуги*	8 000	8 500	6 200	22 700		
3. Затраты на измерительную аппаратуру:	3 350	3 250	3 250	9 850		
материалы	2 400	2 400	2 400	7 200		
прочие расходы (в т. ч. по видам)	950	850	850	2 650		
4. Затраты на проведение непосредственно измерения*	12 200	12 500	13 000	37 700		
5. Затраты на мероприятия, предупреждающие ошибки измерения*	850	850	900	2 600		
Итого	40 150	40 900	39 300	120 350		
Исполнитель: Должность Подпись Расшифровка подписи						
Примечание (особые отметки)						

* Примечание: по данным статьям расходы такие же, как и по первой статье.

Таблица 3

Примеры транзакционных издержек
спецификации и защиты прав собственности в перерабатывающей организации АПК

Наименование	Характеристика
Расходы на установление объекта и субъекта собственности	Собственность – принадлежность вещей, материальных и духовных ценностей определенным лицам, юридическое право на такую принадлежность и экономические отношения между людьми по поводу принадлежности, раздела, передела объектов собственности. Собственность находит свое проявление в отношениях владения, распоряжения, пользования объектами собственности, ответственности за их сохранность и рациональное применение. Объект собственности – то, что находится в собственности, принадлежит субъекту собственности; материальный, финансовый, интеллектуальный продукт, экономические ресурсы, принадлежащие определенным организациям ⁸ .
Расходы на функционирование органов охраны правопорядка	Охраняемые объекты – здания, строения, сооружения, прилегающие к ним территории, транспортные средства, грузы, денежные средства и иное имущество, подлежащие защите от противоправных посягательств. Охраняемые изделия и технологии – товары, представляющие собой предметы, материалы, изготавливаемую продукцию.
Расходы судебные	Судебные издержки, связанные с рассмотрением дела в арбитражном суде: денежные суммы, подлежащие выплате экспертам, специалистам, свидетелям, переводчикам, расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь и др. Судебные расходы в гражданском процессе состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.
Расходы на восстановление нарушенных прав	Судебные издержки, установление объекта и субъекта собственности, проведение дополнительных охранных мероприятий и др.
Потери от ненадежной спецификации	Возмещение потерпевшему убытков и упущенной выгоды; судебные издержки и др.

экономии издержек измерения для объекта исследования будет способствовать: приобретение материалов, упаковки, специй по образцам; покупка товаров торговых марок известных фирм; наличие гарантийного ремонта; разработка собственных рецептур; наличие собственной лаборатории по контролю за качеством сырья и др.

Транзакционные издержки спецификации и защиты прав собственности включают расходы на содержание судов, арбитражных судов, органов государственного управления, установление объекта и субъекта собственности, органов охраны правопорядка и др. Для перерабатывающих организаций АПК данные издержки систематизированы в табл. 3.

Примерный формат и статьи вспомогательного бюджета транзакционных издержек спецификации и защиты прав собствен-

ности, предлагаемые автором, приведены в табл. 4.

В организации, взятой для исследования, издержки такого вида запланированы только по двум статьям. Во многих организациях переработки сельскохозяйственной продукции в настоящее время наибольший удельный вес занимают расходы на функционирование органов охраны правопорядка. До недавнего времени большая доля расходов приходилась на установление объекта и субъекта права собственности. Издержки спецификации и защиты прав собственности можно уменьшить, имея в организации

Система бюджетного планирования рациональна и эффективна в том случае, когда разрабатывается целая совокупность бюджетов, дополняющих друг друга.

кадрового юриста, службу охраны и т. п.

Следующий вид – это транзакционные издержки оппортунистического поведения. Они включают недобросовестное поведение, нарушающее условия договора или направленное на получение

Таблица 4

Примерный формат вспомогательного бюджета транзакционных издержек спецификации и защиты прав собственности

Форма № ВБ-4						
Наименование организации:		Утверждаю:				
Структурное подразделение:		Должность				
		Подпись				
		Расшифровка подписи				
Ед. измерения	руб.	Дата				
Бюджет транзакционных издержек спецификации и защиты прав собственности на 20xx г.						
Номер документа		Дата составления				
Статьи	месяц (квартал)					всего за год
	январь	февраль	март	1 квартал	
1. Расходы на установление объекта и субъекта собственности	–	–	–	–		
заработная плата с отчислениями на социальные нужды	–	–	–	–		
материалы	–	–	–	–		
прочие расходы (в т. ч. по видам)	–	–	–	–		
2. Расходы судебные*	1 350	–	–	1 350		
3. Расходы на функционирование органов охраны правопорядка*	12 650	12 650	12 650	37 950		
4. Расходы на восстановление нарушенных прав*	–	–	–	–		
5. Потери от ненадежной спецификации*	–	–	–	–		
Итого	14 000	12 650	12 650	39 300		
Исполнитель:						
Должность						
Подпись						
Расшифровка подписи						
Примечание (особые отметки)						

* Примечание: по данным статьям расходы такие же, как и по первой статье.

Таблица 5

Примеры транзакционных издержек оппортунистического поведения в перерабатывающей организации АПК

Наименование	Характеристика
Расходы по выявлению нарушителя договора	Регистрация юридического лица в едином государственном реестре в качестве налогоплательщика. Наличие лицензии, сертификатов. Наличие лаборатории по контролю за качеством сырья и готовой продукции; использование специальных приборов и др.
Расходы по наказанию нарушителя сделки	Досудебное урегулирование споров, судебные издержки и т. п.
Потери организации, возникшие в связи с недобросовестным поведением контрагента	Возмещение покупателям убытков и упущенной выгоды; судебные издержки; доначисление налогов; штрафные экономические санкции к уплате и др.

односторонней выгоды, вымогательство, различные случаи лжи, нечестность, обман, сокрытие информации и др. На основании проведенного анализа автором выделены наиболее часто встречающиеся издержки оппортунистического поведения (табл. 5).

Примерный формат вспомогательного бюджета транзакционных издержек оппортунистического поведения, разработанный автором, приведен в табл. 6.

Анализ показал, что в перерабатывающих организациях АПК данные расходы

составляют незначительные суммы, так как существуют длительные связи с сельскохозяйственными организациями или фермерскими хозяйствами по закупке сырья. Большую часть издержек оппортунистического поведения в экономических субъектах можно устранить с помощью организации и осуществления внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни. Каким образом будет организован контроль, решает сама организация (например, наличие в штате отдела внутрен-

Таблица 6

Примерный формат вспомогательного бюджета транзакционных издержек оппортунистического поведения

Форма № ВБ-5						
Наименование организации:		Утверждаю:				
Структурное подразделение:		Должность				
Ед. измерения		руб.			Дата	
		Подпись				
		Расшифровка подписи				
Бюджет транзакционных издержек оппортунистического поведения на 20xx г.						
Номер документа		Дата составления				
Статьи		месяц (квартал)				всего за год
		январь	февраль	март	1 квартал	
1. Расходы по выявлению нарушителя договора		2 000	1 500	1 500	5 000	
заработная плата с отчислениями на социальные нужды		1 200	800	800	2 800	
материалы		350	250	250	850	
услуги связи		250	250	250	750	
прочие расходы (в т. ч. по видам)		200	200	200	600	
2. Расходы по наказанию нарушителя сделки		1 600	3 950	1 200	6 750	
заработная плата с отчислениями на социальные нужды		1 200	800	800	2 800	
материалы		150	150	150	450	
судебные издержки		-	2 550	-	2 550	
прочие расходы (в т. ч. по видам)		250	450	250	950	
3. Потери, возникшие в связи с недобросовестным поведением контрагента*		-	1 600	-	1 600	
Итого		3 600	7 050	2 700	13 350	
Исполнитель:						
Должность						
Подпись						
Расшифровка подписи						
Примечание (особые отметки)						

* Примечание: по данной статье расходы такие же, как и по первой статье.

него аудита, ревизионного отдела, заключение договора со сторонней организацией и т. п.).

После составления вспомогательных бюджетов по отдельным видам формируется сводный бюджет транзакционных издержек, данные которого учитываются при разработке финансовых бюджетов.

Таким образом, можно сделать вывод, что приведенная классификация дает основу для определения системы оценки внутренних транзакционных издержек и экономического анализа деятельности перерабатывающей организации АПК. Экономический анализ деятельности организации по критерию таких издержек приводит к обоснованию экономической необходимости принимаемых управленческих решений по изменениям в институциональной структуре.

Кроме того, в условиях рыночной экономики попытка отражения транзакционных издержек в бюджетах позволит решить такие вопросы, как: обеспечение процесса принятий управленческих решений бюджетной информацией с высокой степенью детализации; контроль экономической эффективности деятельности перерабатывающей организации АПК; снижение данных

издержек и выявление резервов роста в области управления организацией перерабатывающей сферы АПК.

1. Нугуманова А. Ф. Институциональная трансформация природы домашнего хозяйства в условиях российской экономики // Дискуссия: журнал научных публикаций. 2011. № 9 (17) ноябрь. С. 45.
2. Никулина С. Н., Едукова О. А. Бюджетное планирование в организациях элеваторной промышленности // Дискуссия: журнал научных публикаций. 2011. № 9 (17) ноябрь. С. 43.
3. Курс экономической теории: учебник – 5-е исп., доп. и перераб. издание. – Киров: «АСА», 2006. С. 66.
4. Никулина С. Н. Бюджетирование с учетом транзакционных издержек в перерабатывающей отрасли аграрно-промышленного комплекса // Дискуссия: журнал научных публикаций. 2012. № 5 (23) май. С. 46-52.
5. Товароведение сельскохозяйственных продуктов [Электронный ресурс] URL: <http://www.comodity.ru/agricultural/> (дата обращения: 03.04.2012).
6. Там же.
7. Там же.
8. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь.- ИНФРА-М, 2006. [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».

*Р. Р. Сидорчук, канд. экон. наук, доцент,
кафедра маркетинга,
Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова,
г. Москва, Россия,
ssd70@mail.ru*

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ МАРКЕТИНГА В МАЛОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

Новая концепция управления маркетингом на рынках товаров и услуг была предложена в 80-е гг. XX в. и названа *маркетингом взаимоотношений*. Основная идея маркетинга взаимоотношений состоит в том, что объектом управления маркетингом становится не совокупное решение, а отношения (коммуникации) с покупателем и другими участниками процесса купли-продажи. Прогрессивность концепции маркетинга взаимоотношений подтверждается тем, что продукты все больше становятся стандартизированными, а услуги унифицированными, что приводит к формированию повторяющихся маркетинговых решений¹. Поэтому единственный способ удержать потребителя – это индивидуализация отношений с ним, что возможно на основе развития долгосрочного взаимодействия партнеров. В этом контексте отношения становятся важнейшим ресурсом, которым владеет компания наряду с материальными, финансовыми, информационными, человеческими и т. п. ресурсами. Отношения, как результат эффективного взаимодействия, становятся продуктом, в котором интегрированы интеллектуальный и информационный ресурсы – главные факторы непрерывности рыночных отношений.

Единственный способ удержать потребителя – это индивидуализация отношений с ним, что возможно на основе развития долгосрочного взаимодействия партнеров.

В настоящее время наиболее популярным определением маркетинга взаимоотношений является определение, предложенное Р. Морганом и Ш. Хантом: «...маркетинг взаимоотношений относится ко всей маркетинговой деятельности, направленной на установление, развитие и поддержание успешных взаимодействий»².

Теория маркетинга взаимоотношений получила большее развитие в Европе, так как в отличие от большинства американских компаний, где наблюдается более выраженная тенденция к обособленности,

европейские компании ориентированы на более тесные межфирменные взаимодействия.

Как научный термин «маркетинг взаимоотношений» был впервые введен Л. Берри, который использовал его

применительно к маркетингу услуг. В настоящее время практически во всех секторах рынка, включая сферу услуг, промышленные и потребительские рынки, компании для создания конкурентных преимуществ все в большей степени используют стратегии, основанные на маркетинге взаимоотношений.

В научной литературе по маркетингу нет единого определения маркетинга взаимоотношений: представлены определения от самых узких до самых широких. Приме-

ром наиболее узкой трактовки маркетинга взаимоотношений является маркетинг баз данных, в котором делается акцент на аспектах продвижения, связанных только с поддержкой баз данных. С другой, более расширенной точки зрения, маркетинг взаимоотношений рассматривается только как связь с клиентом или контакт после уже осуществленной сделки. Более популярный подход заключается в фокусировании на индивидуальном маркетинге, который предполагает создание баз данных для долгосрочных отношений с клиентом. Однако большинство ученых все же подчеркивают более широкую трактовку маркетинга взаимоотношений. Так, Д. Шани и С. Чаласани определяют маркетинг отношений как «интегрированные усилия по построению, поддержанию и развитию сети с индивидуальными потребителями для взаимной пользы посредством взаимодействия, индивидуализации на протяжении длительного времени»³.

Р. Маккена предлагает несколько иной взгляд на маркетинг взаимоотношений — повышение роли потребителя и переход от

манипуляций потребителем к формированию подлинной потребительской заинтересованности (коммуникации и обмен знаниями)⁴. Сходное определение приводится М. Брюном. Он утверждает, что «маркетинг отношений относится ко всем действиям, направленным на анализ, планирование, реализацию и контроль мер, которые вызывают, стабилизируют, усиливают и возобновляют деловые отношения с заинтересованными сторонами корпорации, главным образом с потребителями, а также на создание взаимной ценности в процессе этих отношений»⁵. Одна из наиболее широких трактовок маркетинга взаимоотношений дана К. Гренрусом: «...маркетинг призван устанавливать, поддерживать и развивать взаимоотношения с потребителями и другими партнерами с целью достижения общих целей и извлечения прибыли»⁶.

Следует отметить, что маркетинг взаимоотношений как процесс установления, поддержания и развития взаимоотношений фирмы с потребителями и другими участниками рынка появился задолго до того, как был введен термин «маркетинг взаимоотношений». Так, Ф. Вебстер в известной работе «Изменение роли маркетинга в корпорации» утверждает, что «маркетинг взаимоотношений не есть нечто новое, просто в течение длительного времени для большинства компаний он не являлся приоритетным и не входил в базовую концептуальную структуру маркетинга как научной дисциплины»⁷.

Некоторые исследователи маркетинга считают, что предпосылки создания теории маркетинга взаимоотношений были заложены еще в начале 30-х гг. XX столетия в работах европейских экономистов, основателей так называемой параметрической теории (копенгагенская школа). Как полагает М. Бейкер, это не случайно, поскольку направленность на установление долгосрочных отношений обусловлена именно европейскими традициями.

В 1990-х гг. маркетинг взаимоотношений становится одной из самых популярных тем теории маркетинга.

В результате интенсивных научных дискуссий наметились основные тенденции, позволяющие выделить различные научные подходы (школы) в теории маркетинга взаимоотношений.

Таблица 1

Основные подходы (школы) теории маркетинга взаимоотношений

	Североамериканский подход	Британский подход	Европейский подход
Сферы охвата	Промышленный маркетинг, маркетинг услуг	Потребительский маркетинг, маркетинг услуг	Все сферы, акцент на маркетинге услуг
Основные направления исследований	Анализ взаимоотношений на промышленных рынках, маркетинг услуг. Теория доверия и взаимных обязательств	Проблемы интеграции управления качеством, маркетинга потребителей взаимоотношений и концепции маркетинга услуг	Маркетинг услуг. Внутренний маркетинг
Уровень анализа взаимоотношений	Все, кроме сетевых подходов	Все, кроме сетевых подходов	Все
Трактовка маркетинга взаимоотношений как новой парадигмы маркетинга	В отдельных работах	Не признают	Признают
Основные представители	Ф. Вебстер, Т. Левит, Б. Джексон, Л. Берри, Р. Морган, Ш. Хант	М. Христофер, А. Пайн, Д. Баллантин	Э. Гуммесон, К. Гренрус
Основные центры	Гарвардская школа бизнеса	Школа менеджмента Кранфилда (Великобритания)	Стокгольмская школа экономики

В последнее десятилетие в литературе предпринимались попытки систематизации различных научных подходов в теории маркетинга взаимоотношений. Проведя анализ различных подходов, классификацию основных современных подходов (школ) теории маркетинга взаимоотношений в сфере услуг можно представить следующим образом: североамериканским, британским и европейским подходами (табл. 1).

Североамериканский подход. В США развитие маркетинга взаимоотношений может быть прослежено по работам Т. Левитта и Б. Джексона из Гарвардской школы бизнеса, исследования которых сконцентрированы на взаимоотношениях между покупателями и продавцами на промышленных рынках, а также по работам Л. Берри и его коллег из Техасского университета сельского хозяйства и машиностроения, исследующих взаимоотношения на рынках услуг. Именно представители североамериканской школы Р. Морган и Ш. Хант впервые подробно и всесторонне изучили теорию доверия и взаимных обязательств в маркетинге и доказали, что доверие и взаимные обязательства являются основой развития эффективных взаимовыгодных отношений в маркетин-

ге. Р. Морган и Ш. Хант также предложили классификацию отношений между компаниями с точки зрения центральной компании⁸.

- *Отношения с поставщиками:*

- отношения между производителями и поставщиками компонентов, основанные на философии «точно в срок» и тотальном управлении качеством;

- отношения с поставщиками услуг, которые устанавливаются между рекламными агентствами или компаниями, занимающимися маркетинговыми исследованиями;

- *Горизонтальные отношения:*

- стратегические альянсы конкурентов, например, технологические, маркетинговые и глобальные стратегические альянсы;

- отношения с некоммерческими организациями;

- отношения с правительственными учреждениями всех уровней для совместных исследований и разработок;

- *Отношения с потребителями:*

- отношения с конечными потребителями;

- отношения с посредниками (установление, развитие и управление каналами);

• *Отношения внутри компании:*

– отношения между функциональными подразделениями компании, которые также должны строиться на принципах долгосрочного партнерства и на стремлении к полному удовлетворению внутренних потребителей;

– отношения между компанией и сотрудниками, так называемый внутренний маркетинг;

– отношения между филиалами, стратегическими бизнес-единицами.

В США данное направление развивается Гарвардской школой бизнеса, Центром маркетинга взаимоотношений университета Эмори, Техаским университетом сельского хозяйства и машиностроения.

Британский подход. В основу этого подхода положены работы М. Христофера, А. Пайна и Д. Баллантина, сконцентрированные на проблемах интеграции управления качеством, маркетинга потребительских взаимоотношений, разработки концепции маркетинга услуг. Представители этого подхода трактуют теорию маркетинга взаимоотношений более широко, чем представители североамериканской школы. Наиболее полно этот подход характеризует модель шести рынков. Основная идея авторов этой модели состоит в том, что компании недостаточно концентрироваться только на конечных потребителях, для построения и поддержания эффективных взаимоотношений с потребителями необходимо организо-

вать взаимодействие по нескольким направлениям:

• внутренний рынок (индивидуумы и группы внутри организации, которые своими действиями и представлениями определяют стиль бизнеса);

• референтный рынок (рекомендации удовлетворенных потребителей);

• рынок влияния (организации и индивидуумы, способные позитивно или негативно влиять на маркетинговое окружение компании, – правительственные и неправительственные учреждения, средства массовой информации, консультанты);

• рынок найма (идентификация психометрических характеристик сотрудников компании, формирование собственного стиля компании, создание позитивного имиджа компании, отвечающих в максимальной степени потребительским запросам);

• рынок поставщиков (укрепление связи с поставщиками, повышение склонности поставщиков к инновациям, повышение уровня ответственности);

• рынок потребителей.

По мнению авторов, такой подход позволяет получить целостную картину системы взаимоотношений компании с ее партнерами. Приверженцем данного научного подхода является школа бизнеса Кранфилда (Великобритания).

Европейский подход. Представители североамериканского подхода рассматривают маркетинг взаимоотношений прежде всего применительно к сфере услуг. Они полагают, что для совершенствования маркетинговой деятельности компании требуется применить «внутренний маркетинг», вовлекая всех сотрудников в развитие отношений с клиентами⁹.

Среди всех подходов североамериканская модель наиболее широко трактует маркетинг взаимоотношений.

В условиях сегодняшнего рынка с его высочайшей конкуренцией стало жизненно необходимым воспринимать клиентов как отдельных личностей.

Наиболее полно этот подход отражает модель маркетинга взаимоотношений «30R», предложенная Э. Гуммессоном, в которой он выделяет следующие типы взаимоотношений:

- *классические рыночные взаимоотношения*: поставщик — потребитель; поставщик — потребитель — конкурент; классическая сеть — каналы распределения;

- *специальные рыночные взаимоотношения* — представляют собой такие аспекты взаимоотношений, как взаимодействие в сфере услуг или потребитель как участник программы создания лояльности;

- *мегавзаимоотношения* — создают основу для рыночных отношений, касаются экономики и общества в целом и находятся «выше» рыночных отношений. Среди них выделяются мегамаркетинг (лоббирование, политические силы и др.), мегаальянсы (такие, как НАРТА) и социальные взаимоотношения (такие, как личные отношения и этические нормы);

- *нановзаимоотношения* — взаимоотношения внутри организации, которые влияют на внешние взаимоотношения; они находятся «ниже» рыночных отношений. Примером могут служить взаимоотношения внутренних для компании потребителей, взаимоотношения между внутренними рынками, которые появляются в результате выделения центров прибыли, подразделений и бизнес-сфер внутри организации.

Представители этой школы настаивают на изменении парадигмы маркетинга. Подход представлен Стокгольмской школой экономики, Шведской школой экономики и бизнес-администрирования г. Хельсинки.

Проведенный анализ истоков становления сформировавшихся подходов к теории маркетинга взаимоотношений позволяет сделать вывод, что предпосылки теории маркетинга сформировались задолго до введения в научный оборот понятия «маркетинг отношений».

Рассмотрим три отличительные черты маркетинга взаимоотношений.

Первая — акцент на удержании клиентов и увеличении их полной прибыли в рамках стратегии по удержанию целевых клиентов. Вторая — признание того, что компания, желающая добиться успеха на целевом рынке, должна выстраивать отношения с целым рядом заинтересованных сторон (стейкхолдеров), или сфер рынка. Третья — маркетинг становится функцией всех подразделений компании, а не только отдела маркетинга.

Максимизация полной прибыли от клиента — фундаментальная цель маркетинга взаимоотношений. В этом контексте автор определяет полную прибыль от отдельно взятого клиента как будущий поток чистой прибыли, дисконтированный в настоящее. Принятие принципа максимизации полной прибыли заставляет компанию признать, что не все клиенты одинаково выгодны и что компания должна выработать стратегии увеличения прибыльности своих целевых клиентов.

При операциях по упреждающей поддержке клиентов надо не ждать, пока жалоба будет зарегистрирована: клиенты часто не заявляют претензии, а просто уходят в другое место. Необходимо активно искать, вскрывать и устранять причины выявленной неудовлетворенности.

Лояльные клиенты — это нематериальный актив, прибавляющий стоимость в балансовую ведомость, это нематериальный капитал, заработанный брендом. Лояльные и регулярные клиенты не только приносят доход, снова и снова покупая продукцию одной и той

же компании или бренда, но и выступают как партнеры, привлекая новых клиентов и снижая тем самым стоимость их привлечения.

Маркетинг взаимоотношений также нарабатывает существенные нематериальные выгоды. Первоочередное внимание, уделяемое сервису клиентов, способствует лучшему контакту с клиентами и большему их вовлечению. В результате, фирмам предоставляется возможность узнавать о запросах клиентов намного больше и вкладывать полученные знания в будущие продукты и услуги. Понятно, что контакты с клиентами, заканчивающиеся в момент завершения транзакции и оставляющие лишь информацию о покупке, не способны давать таких богатых возможностей для улучшения обслуживания клиентов и работы с ними, как в результате продолжительных отношений с клиентами.

В условиях сегодняшнего рынка с его высочайшей конкуренцией стало жизненно необходимым воспринимать клиентов как отдельных личностей, состоящих в отношениях с МСП, а не как серии индивидуальных транзакций. Получение и презентация обобщенной картины клиентов требуют такой внутренней координации и такого сотрудничества, которые не считаются ни с какими функциональными границами. По традиции управление продажами, маркетингом и обслуживанием клиентов осуществлялось из отдельных функциональных отсеков, почти не взаимодействовавших друг с другом. В малом предпринимательстве такой подход губителен, так как приводит к потере существенного преимущества малого бизнеса — возможности непосредственного контакта с клиентом руководства предприятия¹⁰.

Чтобы усилить удовлетворенность клиентов, уменьшить их отток, руководители

МСП сегодня должны знать и своих клиентов, и своих конкурентов как никогда хорошо и использовать это знание для стратегического (упреждающего) управления. Инновации в методах сбора и распределения подобной информации внутри компаний и между ними значительно облегчили доступ к той информации и идеям, на которых строится потребительская ценность. Операции по обслуживанию клиентов, и в особенности Call-центры (в первую очередь как функция МСП, выведенная на аутсорсинг), зачастую ориентированы на реактивную работу с клиентами. Однако тщательно продуманная упреждающая забота о клиентах может оказаться гораздо более действенной и прибыльной. При операциях по упреждающей поддержке клиентов надо не ждать, пока жалоба будет зарегистрирована: клиенты часто не заявляют претензии, а просто уходят в другое место. Необходимо активно искать, вскрывать и устранять причины выявленной неудовлетворенности. Такой упреждающий розыск будущих, настоящих и бывших клиентов необходимо вести в рамках аутсорсинга Call-центры, поставляя МСП ценную информацию для руководителей, использующих клиентскую информацию и занятых управлением взаимоотношениями.

1. Багиев Г. Л., Тарасевич В. М., Анн Х. Маркетинг. Учебник. — М.: Экономика, 2001.
2. Морган Р. М., Хант Ш. Д. Теория приверженности и доверия в маркетинге взаимоотношений // Российский журнал менеджмента. 2004. Т. 2. № 2.
3. Берри Л., Прахалад К. К., Рамасвами В. и др. Управление взаимоотношениями с клиентами. М., 2009.
4. Вудкок Н., Гембл П., Стоун М. Маркетинг взаимоотношений с потребителями. — М., 2002.
5. Там же.
6. Там же.
7. Вебстер Ф. Изменение роли маркетинга в корпорации // Классика маркетинга. СПб.: Питер, 2001.
8. Морган Р. М., Хант Ш. Д. Теория приверженности и доверия в маркетинге взаимоотношений // Российский журнал менеджмента. 2004. Т. 2. № 2.
9. Браун С., Голдсмит Р., Фоксол Г. Психология потребителя в маркетинге. — М., 2002.
10. Сидорчук Р. Р. Маркетинговый аспект формирования оптимального промышленного ассортимента товара для малого бизнеса // Маркетинг в России и за рубежом. 2009. № 1.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*И. Н. Горелова, аспирант,
кафедра истории и политологии,
Санкт-Петербургский государственный
университет экономики и финансов,
г. Санкт-Петербург, Россия,
lor2007@mail.ru*

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Известно, что одной из самых острых и злободневных проблем современной России, в том числе и Ленинградской области, является жилищный вопрос. Как показывают официальная статистика и социологические опросы, жилищные проблемы миллионов российских граждан создают атмосферу социальной напряженности, неопределенности будущего и политической нестабильности в стране. Поэтому решение вопросов собственного жилья в современной России является основой социальной политики, проводимой властными структурами на территории страны. Связующим звеном общества и власти в этом вопросе становится формирующаяся правовая база законов и нормативных актов, регулирующих гражданские отношения в сфере приобретения жилья.

Тысячи граждан РФ составляют очередь нуждающихся в улучшении жилищных условий, и, в основном, это молодые семьи и молодые специалисты, которые вынуждены ютиться в общежитиях или снимать жилье в аренду за несоизмеримые с заработной платой деньги. В наше время темпы строительства многоквартирных домов отстают от растущего на них спроса,

а имеющиеся в продаже жилые помещения финансово неподъемны для большинства населения страны.

В сложившейся ситуации одним из действенных путей решения жилищного вопроса, бесспорно, является выделение земли для индивидуального жилищного строительства (ИЖС). В связи с этим, во многих регионах страны приняты соответствующие нормативно-правовые акты, призванные частично разрешить проблемы с жильем отдельных нуждающихся категорий граждан.

С 2008 г. на территории Ленинградской области Российской Федерации реализуется областной закон от 14.10.2008 № 105-оз «О бесплатном предоставлении отдельным категориям граждан участков для индивидуального жилищного строи-

В наше время темпы строительства многоквартирных домов отстают от растущего на них спроса, а имеющиеся в продаже жилые помещения финансово неподъемны для большинства населения страны.

тельства на территории Ленинградской области» (далее по тексту областной закон № 105-оз)¹. Инициатором разработки областного закона № 105-оз выступил Губернатор Ленинградской области Валерий Павлович Сердюков.

По сводным данным Ленинградского областного комитета по управлению государственным имуществом на 01.01.2012 г. на территории муниципальных образований

Ленинградской области было предоставлено 2 342 земельных участка для ИЖС общей площадью примерно 2 800 000 кв.м., в том числе 170 участков – членам многолетних семей. С первого взгляда количество предоставленных земельных участков для ИЖС внушает уверенность в перспективах решения жилищного вопроса в Ленинградской области. Но это лишь на первый взгляд.

Анализ областного закона № 105-оз и процесса его реализации на территории региона (на примере Сосновоборского городского округа) позволил подробнее оценить политическое и социальное значение результатов введения данного закона и сделать промежуточный вывод об эффективности решения жилищного вопроса путем предоставления земельных участков для ИЖС.

Первоначальная редакция областного закона № 105-оз позволила получить земельные участки восьми категориям граждан (п. 1 ст. 1 областного закона от 14.10.2008 № 105-оз), многие из которых представляют экономически значимые социальные группы, в стабильном положении которых заинтересованы властные структуры государства. Молодые специалисты, молодые семьи, уволенные в запас военнослужащие, работники агропромышленного комплекса – это значительная часть дееспособных в трудовом отношении категорий населения Российской Федерации, составляющая прослойку среднего класса, заинтересованную в улучшении экономического и политического положения общества и страны. В этой связи закон о бесплатном предоставлении земельных участков для ИЖС можно рассматривать не только как часть социальной политики центрального и областного правительства, но и как проявление российской политической идеологии, опорой которой должен стать трудящийся средний класс индивидуальных собственников земли.

В соответствии с областным законом № 105-оз было утверждено постановление Правительства Ленинградской области от 18.02.2009 № 37 «Об утверждении Положения о порядке бесплатного предоставления в собственность граждан земельных участков для индивидуального жилищного строительства на территории Ленинградской области» (Положение)². Данное Положение

внесло ясность в порядок предоставления земельных участков для ИЖС, в прикладываемые гражданами к заявлениям о предоставлении земельных участков для ИЖС документы, подтверждающие наличие права получения участков. Пункт 16 Положения³ давал право определения приоритетности предоставления земельных участков для ИЖС органам местного самоуправления. В целях исполнения областного закона № 105-оз и в соответствии с Положением муниципальные образования второго уровня и городской округ Ленинградской области приняли свои нормативно-правовые акты, регулирующие работу органов местного самоуправления при реализации областного закона № 105-оз, а также определяющие приоритет для отдельных категорий граждан при получении участка для ИЖС. Многие муниципальные образования Ленинградской области определили приоритетную очередность из восьми категорий граждан, представленных в областном законе № 105-оз. Сосновоборский городской округ определил первоочередное право получения земельного участка членам многолетних семей⁴.

Но в первоначальной редакции областного закона № 105-оз, реализуемого на территории Ленинградской области в течение трех лет, были выявлены серьезные недочеты, которые, с одной стороны, связаны с недостаточно проработанной с юридической стороны базой российского нормотворчества, а, с другой стороны, с трудностями социально-экономического и политического перехода от авторитарных форм управления к социальному сотрудничеству власти и общества. Отсюда можно сделать вывод, что современная практика российского права нацеливает действие любого социально-

значимого закона на эмпирическую апробацию его нормативных положений с задачей проверки эффективности решения того или иного вопроса при учете общественного мнения и сложности бюрократических процедур, возникающих в связи с его реализацией.

Так, в примере автора применение первоначальной редакции областного закона № 105-оз вызвало множество нареканий со стороны граждан, жителей Ленинградской области, и со стороны реализовывавших его органов исполнительной власти муниципальных образований региона. Нарекания можно зафиксировать в следующих пунктах:

1. Не был определен порядок действий исполнительного органа в случае отсутствия на территории муниципального образования Ленинградской области земельных участков (ввиду отсутствия свободных земель для формирования под ИЖС в соответствии с Правилами землепользования и застройки в существующей границе муниципального образования), предназначенных для бесплатного предоставления в собственность граждан под ИЖС, так как в соответствии с Положением отсутствие на территории муниципального образования свободных образованных и поставленных на кадастровый учет земельных участков не является основанием к прекращению приема заявлений.

2. Не определено, за чей счет должно осуществляться проектирование и строительство дорог и инженерных сетей на территории, состоящей из земельных участков, предполагаемых для предоставления гражданам для ИЖС.

3. Не даны рекомендации по форме организации объединения граждан, которым предоставляются участки под ИЖС.

В 2010 г. ситуацию усугубила отмена на основании решения суда п. 16 Положения, дающего право определять приоритетность предоставления земельных участков. Без определения приоритетности заявления граждан должны были рассматриваться и удовлетворяться в порядке общей очереди по дате регистрации заявлений. Это означало, что закон на некоторое время перестал преследовать обозначенную его созданием цель — решить жилищную проблему нуждающихся категорий граждан (молодые семьи, военнослужащие, молодые специалисты, граждане, обеспеченные общей площадью жилого помещения менее учетной нормы и др.).

В итоге возникла ситуация противоречия между целевым назначением закона и решением суда по п. 16 Положения, что создало правовую лагуну для возможных фактов социальной несправедливости. Объективно нуждающиеся в жилье граждане оказались в условиях равной возможности получения земельного участка для ИЖС с теми гражданами, которые фактически могут иметь (или имеют) в собственности неограниченное число земельных участков и жилых помещений (пп. 1 п. 1 ст. 1 и пп. 2 п. 1 ст. 1 областного закона № 105-оз предоставляли возможность получения участка тем, у кого просто нет и не было в собственности земельных участков, и тем, кто проживает в индивидуальных домах, но не является собственниками данных домов). Таким образом, областной закон № 105-оз стал ограничивать возможности органов местного самоуправления по решению существующих жилищных проблем в муниципальных образованиях региона. С точки зрения прикладной политологии данную ситуацию можно рассматривать как блокирование судебной инстанцией действия законодательного акта в интересах нуждающихся граждан, что является свидетельством рассогласованной работы судебной, законодательной и исполнительной власти Ленинградской области.

Но ситуация с реализацией областного закона еще раз изменилась в связи с принятием Федерально-го закона от 14.06.2011 № 138-ФЗ⁵, внесшего поправки в Земельный

кодекс РФ, касающиеся предоставления земельных участков гражданам, имеющим трех и более детей (многодетным семьям). В соответствии с Федеральным законом от 14.06.2011 № 138-ФЗ и

с учетом действия областного закона № 105-оз, Законодательным собранием Ленинградской области 17.06.2011 г. были внесены изменения в областной закон. Областной закон Ленинградской области № 105-оз от 17.06.2011 г.

представил только три категории граждан, обладающих правом бесплатного получения земельного участка (п. 1 ст. 1 областного закона № 105-оз в редакции от 17.06.2011 г.)⁶:

1) граждане Российской Федерации, состоящие на учете в органах местного самоуправления Ленинградской области, в качестве нуждающихся в жилых помещениях по основаниям, предусмотренным статьей 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, постоянно проживающие на территории Ленинградской области не менее пяти лет;

2) граждане Российской Федерации, являющиеся членами многодетных семей, учтенных в регистре многодетных семей Ленинградской области в порядке, предусмотренном областным законодательством;

3) молодые специалисты, под которыми понимаются граждане Российской Федерации в возрасте не старше 35 лет, имеющие законченное высшее (среднее, начальное) профессиональное образование, либо учащиеся последнего курса образовательного учреждения высшего (среднего, начального) профессионального образования, работающие в соответствии с полученной квалификацией по бессрочному трудовому договору либо трудовому договору, заключенному на срок не менее пяти лет, на предприятиях, в учреждениях, организациях, у индивидуальных предпринимателей, осуществляющих свою деятельность на территории Ленинградской области, состоящие на учете в органах местного самоуправления Ленинградской области, в качестве нуждающихся в жилых помещениях по основаниям, предусмотренным статьей 51 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Граждане Российской Федерации, являющиеся членами многодетных семей, получили первоочередное право получения земельного участка для ИЖС. Казалось бы, вопрос с социальной несправедливости относительно данной категории граждан решен, но, однако, нормы, введенные последней редакцией закона, не коснулись уже имеющейся очереди претендентов на получение участков, подавших заявление до 17.06.2011 г.

Таким образом, земельные участки в порядке очередности по дате подачи заявлений предоставлялись и предоставляются восьми категориям граждан согласно первоначальной редакции областного закона № 105-оз, за исключением членов многодетных семей, подавших заявления, рассматриваемые вне очереди.

В этом ключе постоянных поправок к областному закону нейтрализуется сама идея социальных гарантий государства по отношению к обществу, которая на практике плохо реализуется из-за отсутствия согласованной нормативно-правовой деятельности разных уровней вертикали власти. В итоге принимаемые Законодательным собранием Ленинградской области поправки к закону излишне усложняют и вносят неразбериху в действия местных муниципальных властей, в частности Сосновоборского городского округа.

На момент вступления в силу новой редакции областного закона № 105-оз в реестре претендентов на получение земельных участков Сосновоборского городского округа состояло 332 человека, из которых 218 граждан подали заявления в соответствии с первоначальной редакцией закона.

В период лето-осень 2011 г. администрация Сосновоборского городского округа предоставляла сформированные земельные участки претендентам в соответствии с очередностью. Из 67 земельных участков было предоставлено: 31 участок – членам многодетных семей (имеющим правом первоочередного получения участка), 36 участков – гражданам, подавшим заявления на основании первоначальной

Выделение значительных средств из бюджета для проведения инженерной инфраструктуры к земельным участкам, предоставленным для ИЖС малой части населения, было бы социально несправедливым по отношению к большинству населения.

редакции закона. Из предоставленных 36 участков большинство (21 участок) получено на основаниях пп. 1 п. 1 ст. 1 областного закона № 105-оз, т. е. гражданами, не имеющими в собственности полученных ранее бесплатно земельных участков для ИЖС, личного подсобного хозяйства (с правом возведения жилого дома) или дачного строительства (с правом возведения жилого строения или жилого дома), проживающим на территории Ленинградской области не менее пяти лет.

Не все из граждан, получивших земельные участки для ИЖС, объективно являлись нуждающимися в жилье, так как в соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 1 первоначальной редакции областного закона № 105-оз при предоставлении участков гражданам не учитывается наличие жилых помещений (квартир, домов). Областной закон № 105-оз от 17.06.2011 г. определил порядок действий исполнительного органа в случае отсутствия на территории муниципального образования Ленинградской области земельных участков (ввиду отсутствия свободных земель для формирования под ИЖС в соответствии с Правилами землепользования и застройки в существующей границе муниципального образования), предназначенных для бесплатного предоставления в собственность граждан под ИЖС. П. 4 ст. 3 областного закона № 105-оз в редакции от 17.06.2011 г. гласит, что «в случае отсутствия в границах населенного пункта городского округа земельных участков, предоставляемых в соответствии с настоящим областным законом, земельные участки предоставляются в границах населенных пунктов поселений муниципальных районов». Остается открытым вопрос о процедуре признания факта отсутствия в границах населенного пункта городского округа земельных участков.

Органы местного самоуправления обладают ограниченными способами наполнения местных бюджетов. Одним из таких способов является продажа земельных участков для ИЖС с аукционов. Стоит отметить, что ежегодно план по продаже та-

ких участков «спускается» с регионального уровня для обязательного исполнения. Спрос на земельные участки большой, вырванные от продажи средства являются подспорьем для финансирования через местный бюджет регулярно растущих потребностей муниципальных образований.

Таким образом, органы местного самоуправления стоят перед

неразрешимым выбором: затратив бюджетные средства, сформировать земельный участок (поставить участок на государственный кадастровый учет и вынести границы участка на местность) — и продать с аукциона для использования средств на решение насущных местных проблем, а также для достижения поставленных регионом плановых показателей по продаже, или сформировать участок — и предоставить гражданам в соответствии с областным законом № 105-оз бесплатно. Проблема не стояла бы так остро, если бы вместе с принятием на федеральном уровне поправок в Земельный кодекс РФ (о бесплатном предоставлении участков многодетным семьям), а на региональном уровне — соответствующего областного закона № 105-оз выделялись из федерального и областного бюджетов, соответственно, средства для реализации этих нормативно-правовых актов:

- на постановку земельных участков на государственный кадастровый учет;
- на проектирование и строительство дорог и инженерных сетей на территории, состоящей из земельных участков, предполагаемых для предоставления гражданам для ИЖС.

Согласно Федеральному закону от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» организация в границах муниципального образования электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения, водоотведения является вопросом местного значения. Соответственно, исполнение социально-значимого закона о ИЖС спущено на муниципальный уровень без какого-либо финансирования со стороны областного правительства.

**Вопрос о землепользовании
в реализации плана ИЖС
свидетельствует об отсутствии
целостного подхода
и аналитического мышления
у правящих структур.**

Таким образом, ситуация на местном уровне выглядит следующим образом: областной закон № 105-оз разрабатывается и «навязывается» к исполнению органам местного самоуправления муниципальных образований региона без направления ассигнований для его реализации. Исполнительные органы власти на местах, избранные гражданами для представления интересов населения, проживающего в конкретном муниципалитете, составляют и принимают бюджет для удовлетворения основных потребностей большинства жителей конкретной территории. Выделение значительных средств из бюджета для проведения инженерной инфраструктуры к земельным участкам, предоставленным для ИЖС малой части населения, было бы социально несправедливым по отношению к большинству населения. В условиях дефицитных бюджетов большинства муниципальных образований региона задача по обеспечению электро-, тепло-, газо- и водоснабжения, водоотведения земельных участков для ИЖС в рамках реализации областного закона № 105-оз нерешаема. Еще одним серьезным препятствием к достижению эффективности областного закона № 105-оз служит недостаточность доходов для строительства собственного дома у большинства граждан, получивших земельные участки.

На примере данного закона можно рассмотреть серьезное социально-экономическое и правовое противоречие. С одной стороны, закон рассчитан на граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий (большинство из них малообеспеченные), многодетные семьи, т. е. на тех, кто в силу своего положения не может самостоятельно обеспечить себе покупку жилья. С другой стороны, строительство своего жилого дома даже на предоставленном бесплатно земельном участке без помощи государства является почти невозможным, так как стоимость квартир чаще меньше стоимости жилых домов. Многие семьи, конечно, планируют самостоятельно возводить дом, но траты на строительные материалы, подведение сетей и прочее вынудят граждан

оформлять кредиты в банках, брать деньги в долг, что ведет к потере финансовой независимости. Вопрос о землепользовании в реализации плана ИЖС свидетельствует об отсутствии целостного подхода и аналитического мышления у правящих структур. Известно, что ни один закон не может быть эффективен без соответствующих социально-экономических условий и целевого финансирования для его реализации на местном уровне. А с областным законом № 105-оз именно так и получается. В итоге вопрос землепользования не только на уровне властных структур, но и на уровне индивидуума замыкается в проблему финансовой состоятельности, а вернее финансовой несостоятельности как муниципального образования как государственной структуры, так и отдельного гражданина. Банальное отсутствие финансов де-факто делает социально-значимый де-юре закон бесполезным и недействительным.

Более того, его реализация на индивидуальном уровне может привести к следующим последствиям:

1. Граждане, получившие земельный участок, но в течение периода аренды не начавшие строительство дома, по истечении срока аренды не смогут продлить арендные отношения с арендодателями.

2. Последствия первого пункта непременно приведут к повышению социальной напряженности, так как при получении земельного участка для ИЖС граждане автоматически снимаются с очереди на улучшение жилищных условий. В случае, если на участке не удастся построить дом, участок

будет изъят, а гражданин сможет вернуться в очередь, но только в ее конец.

Получается замкнутый круг. Закон, призванный улучшить жилищные условия трудоспособных и социально-значимых категорий граждан, при своей реализации без прочной нормативно-правовой и финансовой базы, ведет не просто к их ухудшению, но и к возможной потере уже имеющегося жилья. С данной точки зрения закон № 105-оз можно посчитать анти-социальным. И все же, не смотря на вышеизложенный вывод, необходимо сделать следующее для возможной реализации закона № 105-оз:

1) устранить серьезнейшее препятствие — отсутствие необходимых финансовых ресурсов для исполнения областного закона № 105-оз;

2) органам местного самоуправления передать обширный перечень полномочий по решению вопросов местного значения (в том числе, областным законом № 105-оз, который не подкреплен финансированием). К сожалению, передавая свои полномочия на местный уровень, органы государственной власти «забыли» передать и финансовые ресурсы. Со стороны органов государственной власти необходимо выделять средства на формирование участков, проведение и строительство необходимых для жилищного строительства объектов инфраструктуры к земельным участкам;

3) наладить обмен опытом между муниципальными образованиями по решению конкретных проблем, связанных с реализацией областного закона № 105-оз. Многие исполнительные органы муниципальных образований области вынуждены «изобретать велосипед», тогда как в ряде муниципалитетов уже отработаны эффективные схемы по решению возникающих вопросов, которые можно легко адаптировать к местным условиям любого из образований области;

4) разработать региональную программу по оказанию финансовой помощи нуждающимся гражданам по строительству жилых домов на предоставленных земельных участках.

Данные комплексные меры по целевому взаимодействию областных и местных органов управления на практике могут по-

высить эффективность принятого закона, а в условиях социально-политического, финансово-экономического взаимодействия граждан с властными структурами решить сложнейшую задачу землепользования в целях индивидуального жилищного строительства.

1. О бесплатном предоставлении отдельным категориям граждан земельных участков для индивидуального жилищного строительства на территории Ленинградской области: Областной закон Ленинградской области от 14.10.2008 № 105-оз (принят ЗС ЛО 24.09.2008) // Вести. 24.10.2008. № 203.

2. Положение о порядке бесплатного предоставления в собственность граждан земельных участков для индивидуального жилищного строительства на территории Ленинградской области: утв. Постановлением Правительства Ленинградской области от 18.02.2009 № 37 // Вести. 25.02.2009. № 34.

3. Там же (в ред. Постановления Правительства Ленинградской области от 26.05.2009 № 148) [Электронный ресурс] доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О создании комиссии по вопросам бесплатного предоставления в собственность граждан, проживающих на территории муниципального образования Сосновоборский городской округ Ленинградской области, земельных участков для индивидуального жилищного строительства: Постановление администрации муниципального образования Сосновоборский городской округ Ленинградской области от 10.08.2009 № 1321 (с изменениями, внесенными постановлениями администрации Сосновоборского городского округа от 21.09.2009 № 1569; от 25.02.2010 № 299) // официальный сайт города Сосновый Бор [Электронный ресурс] URL: <http://www.sbor.ru/> (дата обращения: 12.04.2012).

5. О внесении изменений в статью 16 Федерального закона «О содействии развитию жилищного строительства» и Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.06.2011 № 138-ФЗ // Российская газета. 17.06.2011. № 129, Собрание законодательства РФ. 20.06.2011. № 25. Ст. 3531.

6. О бесплатном предоставлении отдельным категориям граждан земельных участков для индивидуального жилищного строительства на территории Ленинградской области: Областной закон Ленинградской области от 14.10.2008 № 105-оз (в ред. Закона Ленинградской области от 17.06.2011 № 48-оз) // [Электронный ресурс] доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*И. А. Гулей, аспирант,
кафедра социальных технологий,
Белгородский государственный университет,
г. Белгород, Россия,
gulei@bsu.edu.ru*

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СРЕДЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД*

Организационная культура в последнее десятилетие входит в число социальных предметов, вызывающих постоянный научный и исследовательский интерес не только у теоретиков, но и у практиков. Это связано с тем, что возросло понимание того влияния, которое феномен культуры оказывает на успехи и эффективность организации. Многочисленные исследования показывают, что процветающие организации отличаются высоким уровнем культуры, которая формируется в результате продуманных усилий, направленных на развитие духа корпорации, во благо всех заинтересованных в ее деятельности сторон.

Особый интерес сегодня имеет исследование организационной культуры применительно к вузу и ее взаимосвязям с воспитательным процессом, который является одной из важнейших составляющих всей внутренней жизни учебного заведения.

Обращение к особенностям организационной культуры вуза — это и теоретическая и практическая необходимость, отве-

* Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания высшим учебным заведениям на 2012 год, № 6.2744.2011 «Социологический мониторинг внутриуниверситетской среды как условие обеспечения качества образовательного процесса».

чающая современным условиям. Одновременно это и парадигмальный поворот, связанный с формированием принципиально новых условий функционирования вуза как самостоятельной конкурентоспособной организации, обеспечивающей современный уровень и высокое качество подготовки специалистов.

Анализируя исследования в интересующей нас области и синтезируя накопленный научный опыт, можно заключить следующее: организационная культура высшего

Сегодня вуз является эффективной системой воспроизводства интеллектуальных ресурсов, которые обеспечивают независимость и национальную безопасность страны, а также ее конкурентоспособность на мировом рынке знаний.

учебного заведения — это совокупность ценностей, поведенческих норм, традиций, ритуалов и символов, опосредованных спецификой высшего учебного заведения.

Сложно в полной мере оценить тот вклад, который на протяжении

всего времени существования вносят высшие учебные заведения в формирование интеллектуального потенциала нации и развитие отдельной личности как субъекта социально-экономических отношений в обществе.

Начиная с первой половины XX в. функции высших учебных заведений значительно расширились, сегодня вуз является эффективной системой воспроизводства интеллектуальных ресурсов, которые обеспечивают независимость и национальную

безопасность страны, а также ее конкурентоспособность на мировом рынке знаний.

Как отмечает И. М. Ильинский, в отечественной науке не проявлялось должного внимания к социально-организационному контексту деятельности вузов. Это было связано с тем, что в советский период отношения конкуренции и «корпоративного поведения» в системе образования не признавались, не учитывались проблемы внутренней организации и социальной жизни вузов как факторы развития системы высшего образования, априори не допускалась даже постановка вопроса о вузе как о корпорации, обладающей особыми интересами и ориентациями в отношении окружающего социального пространства.

Развитие высшей школы в целом и включенных в нее конкретных учреждений считалось исключительно результатом целенаправленного управления со стороны соответствующих государственных органов, рассматривалось как целесообразно управляемая переменная, относящаяся к компетенции государственного управления¹.

На современном этапе развития общества университетская корпорация рассматривается как одно из звеньев социальной системы, способствующих укреплению социального порядка, интеграции и равновесия. Однако вуз как организация, на данный момент, обладая своей спецификой, остается слабо изученным объектом.

Высшая школа, как и любая организация, является управляемой системой. Однако управленческая деятельность, осуществляемая в рамках высшей школы, имеет свою специфику, что в первую очередь детерминировано ее характером, уровнем профессионализма, интеллектуально насыщенного труда, «продукт» которого – цельная, развитая личность, обладающая всем

комплексом знаний и навыков, необходимых для полноценной адаптации к сложнейшему, постоянно изменяющемуся контексту современности. Такая деятельность сопряжена с необходимостью решения множества организационно-психологических и управленческих проблем.

Вопросы формирования организационной культуры высшего учебного заведения в настоящее время являются одним из ведущих направлений исследования ученых в сфере организационного поведения, управления персоналом, социологии управления, инновационного развития высшего образования.

В январе-феврале 2012 г. автором было проведено исследование, целью которого стало «определение значения и особенностей формирования организационной культуры в вузе», для чего был проведен *анкетный опрос студентов данного вуза*. База исследования – НИУ «Белгородский государственный университет» (БелГУ). Была рассмотрена позиция студентов по вопросу сложившейся организационной культуры вуза, факультета и студенческой группы. В исследовании приняли участие студенты следующих факультетов НИУ «БелГУ»: факультет управления и предпринимательства; факультет бизнеса и сервиса; педагогический факультет; факультет компьютерных наук и телекоммуникаций; ИГМУ; юридический факультет; факультет романо-германской филологии; биолого-химический факультет; экономический факультет; исторический факультет. Общее количество респондентов – 600 человек.

Так же был проведен *анкетный опрос кураторов студенческих групп*, целью которого стало «выявление барьеров для развития организационной культуры в вузе и студенческой группе». Кураторам как основным специалистам по работе со студентами была дана возможность предложить мероприятия для изменения, развития и совершенствования организационной культуры в студенческой среде. В исследовании приняли участие кураторы тех же факультетов, что и студенты. Общее количество респондентов – 60 человек.

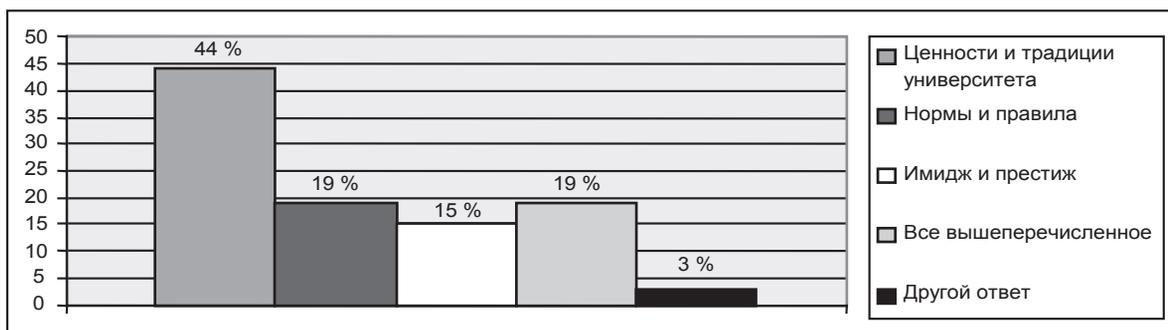

Рис. 1. Понятие организационной культуры вуза с позиции студентов

Для обеспечения объективности результатов исследования дополнительно был проведен и *экспертный опрос*, направленный главным образом на анализ организационной культуры НИУ «БелГУ» (20 экспертов). В качестве экспертов выступили руководители структурных подразделений университета (заведующие кафедрами, деканы). Задача экспертного опроса – придать максимально возможную достоверность результатам анкетного опроса, осуществить их интерпретацию и сформулировать практические рекомендации.

Анализ полученных результатов исследования позволяет говорить о том, что в наибольшей степени студенты не осознают понятие и сущность организационной культуры в целом, имеют представление лишь об отдельных элементах. 44 % студентов рассматривают организационную культуру как набор ценностей и традиций (рис. 1).

В ходе исследования выявлен факт непонимания понятия организационной культуры в вузе. В связи с этим, студенты выделяли отдельные структурные элементы в виде понятия и представления об организационной культуре вуза.

Рассматривая процесс формирования организационной культуры вуза с позиции

студентов, автор получил следующие результаты (рис. 2).

Студентами отмечен уровень развития организационной культуры. По мнению большинства (57 %), организационная культура в вузе находится на этапе диагностики и развития. На втором месте мнение о том, что организационная культура развита и находится на стадии совершенствования.

Оценивая организационную культуру, студенты отметили ее неоспоримую эффективность и необходимость ее развития как фактора конкурентоспособности вуза на рынке образовательных услуг (рис. 3).

Итак, 72 % студентов отметили достаточно высокую эффективность существующей организационной культуры. Только 4 % усомнились в ее эффективности.

Оценивая влияние культуры на будущую профессиональную деятельность, студенты в большей степени отмечают положительный результат. 61 % респондентов подтверждают связь культуры вуза и будущей профессиональной деятельности. 18 % респондентов говорят о частичном ее влиянии на профессиональную деятельность.

В ходе анализа результатов исследования кураторов студенческих групп автор получил положительные результаты. Рас-

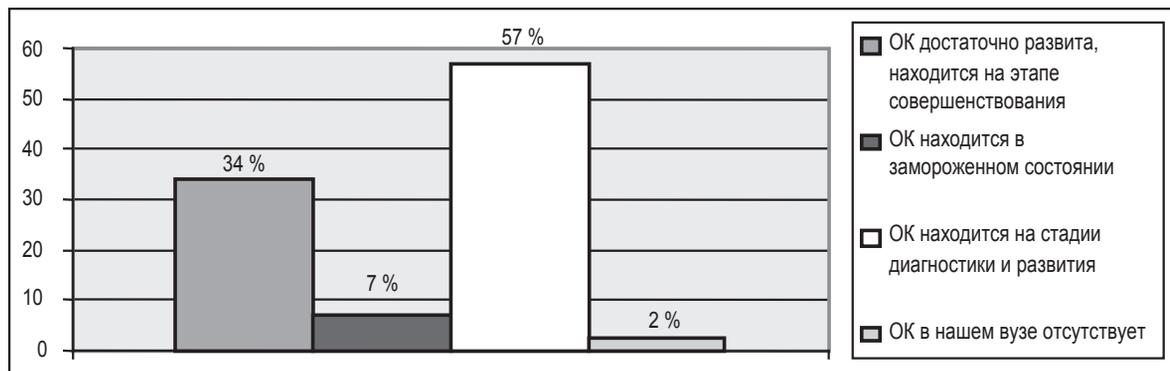

Рис. 2. Этап формирования организационной культуры вуза с позиции студентов

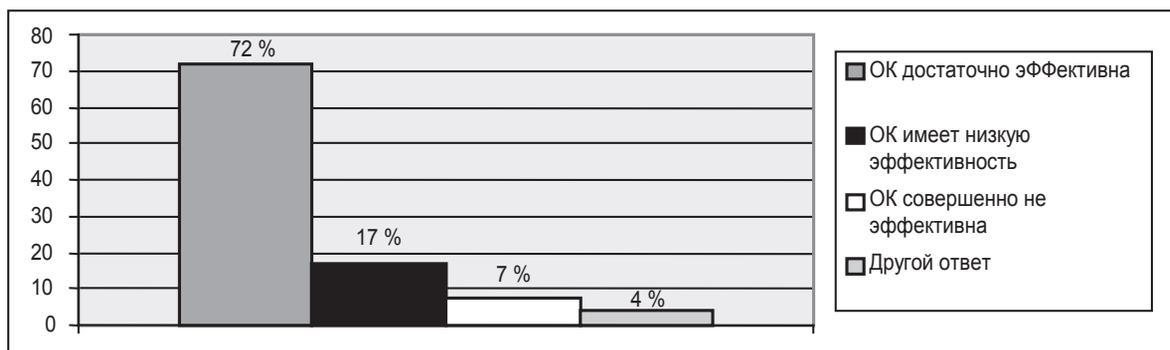

Рис. 3. Оценка эффективности организационной культуры вуза с позиции студентов

смаатривая этап формирования организационной культуры в университете, кураторы высказали позитивные тенденции (рис. 4).

С точки зрения большинства кураторов, культура в вузе – это развитие, устойчивое образование (40 %). Также 30 % респондентов отметили, что культура вуза находится на стадии совершенствования; 14 % говорят о сформированной организационной культуре и нахождении ее на стадии развития.

Характеризуя формирование исследуемого феномена по показателям включенности различных структур (мнения кураторов), автор получил следующие результаты (рис. 5).

По мнению большинства кураторов (34 %), организационная культура НИУ «БелГУ» разрабатывается администрацией вуза и внедряется посредством четкой программы; 28 % отметили ее формирование в среде персонала и студентов университета; 27 % считают, что культура разрабатывается администрацией вуза, а внедрение идет само по себе. Сопоставляя данные результаты с мнением кураторов о том, как должно происходить формирование организационной культуры, необходимо отметить, что 72 % респондентов подчеркивают необходимость разработки культуры вуза админи-

страцией вуза и внедрения ее посредством четкой программы. 20 % кураторов выделили необходимость формирования изучаемого феномена в среде персонала и студентов вуза. Таким образом, полученные результаты исследования о фактическом и желаемом формировании организационной культуры с позиции кураторов совпадают.

Анализируя результаты исследования экспертов, направленные главным образом на анализ культуры НИУ «БелГУ», автор получил следующие результаты – 86 % экспертов отметили высокий уровень формирования и развития культуры НИУ «БелГУ», направленный в первую очередь на становление личности студента. Проблемы процесса формирования и развития феномена организационной культуры имеют место, но данный факт обусловлен «быстроменяющейся средой развития и совершенствования образования». 16 % респондентов отметили необходимость ее корректировки и оптимизации. В целом, несмотря на проблемы, с точки зрения большинства экспертов, наблюдается позитивная тенденция на необходимость диагностики, формирования и оптимизации организационной культуры вуза.

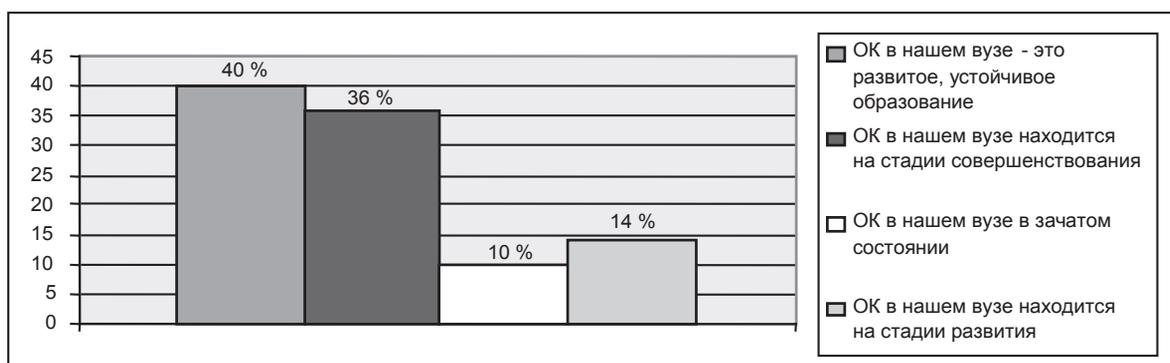

Рис. 4. Этап формирования организационной культуры вуза с позиции кураторов

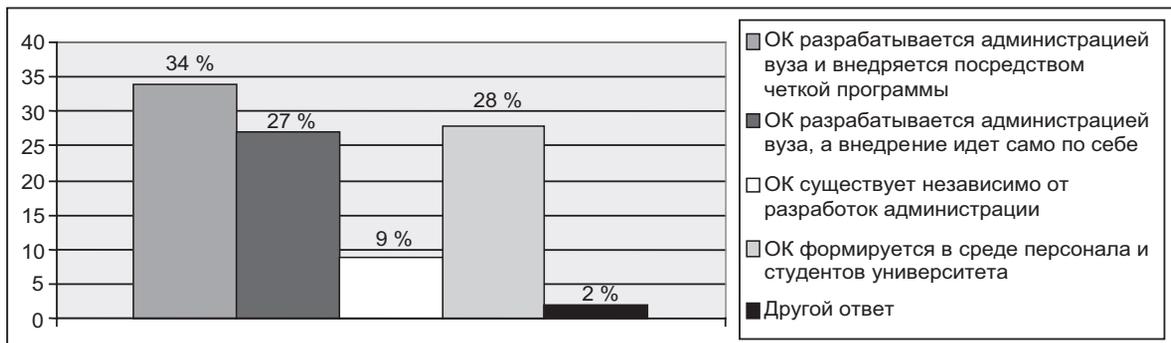

Рис. 5. Анализ формирования организационной культуры вуза с позиции кураторов

В целом, проведенное исследование дает основание для ряда выводов.

1. Организационная культура вуза является сложным и в то же время необходимым ресурсом формирования кадровой политики университета.

2. Формирование рассматриваемого феномена представляет собой многоплановый процесс, результативность которого находится под воздействием целого комплекса условий и факторов, к числу которых можно отнести внешние условия (престиж вуза, динамика количества абитуриентов, рейтинг университета и др.) и внутренние факторы (кадровое, финансовое, материально-техническое обеспечение; уровень профессионального развития студентов, возможность самореализации преподавателей и др.).

3. Исследование мнений преподавателей-кураторов и студентов вуза позволяет очертить ряд проблем формирования культуры университета: во-первых, проблемы, связанные непосредственно с организацией процесса ее формирования и развития; во-вторых, проблемы, характеризующие результаты сформированной организационной культуры и ее воздействия на студентов как на потребителей и в дальнейшем носителей данной культуры.

4. По мнению автора, за счет преимуществ, создаваемых в результате формирования эффективной культуры вуза, ряд выявленных в исследовании проблем может быть решен. Усиление роли студента как «потребителя-носителя» организационной культуры позволит реализовать «воспроизведение» и дальнейшее ее развитие в организациях области, где студент будет выступать продуктом (результатом) формирования организационной культуры.

При рассмотрении организационной культуры вуза, по нашему мнению, необходимо определение студента как основного элемента (ядра) вузовской системы (рис. 6).

По данной позиции студент выступает основным звеном процесса формирования организационной культуры в вузе. На первом этапе студент вуза является *Участником* политики университета. Далее, участвуя и проявляя себя в различной деятельности университета (НИРС, общественная работа, студенческий совет, культурно-массовая работа), студент является *Потребителем* культуры и тем самым ее составной частью. На этапе самоопределения и становления себя как профессионала (5 курс), студент выступает как *Продукт* или *Результат* организационной культу-

Рис. 6. Студент как элемент вузовской системы

ры вуза. Сформированная под воздействием различных факторов (университетская среда, воздействие преподавателей, практический опыт, профессиональная ориентированность), личность является «лицом» культуры вуза. И наконец, необходимо рассмотреть роль студента как потенциально-го персонала организации. По окончании обучения в вузе студент трудоустраивается, реализуя возможности сформированной организационной культуры вуза в конкретной организации. С другой стороны, работодатель оценивает роль и степень эффективности организационной культуры студента для развития организации.

Итак, рассмотрение студента в качестве ядра всего процесса дает нам возможность говорить о таком свойстве организационной культуры, как «клиентоориентированность».

Данное свойство в современных условиях рыночной экономики, автономизации высших учебных заведений и повышения требований к их конкурентоспособности становится важным преимуществом вуза. Актуальность данного требования определяет, как необходимое условие, разработку мероприятий повышения уровня и оценки клиентоориентированности организационной культуры вуза.

Таким образом, формирование и развитие организационной культуры вуза – это

достаточно длительный процесс, который необходимо целенаправленно осуществлять руководством, в соответствии с задачами долгосрочной и среднесрочной стратегии развития в условиях рыночной нестабильности, с необходимостью придания высшему учебному заведению большей предпринимательской направленности его деятельности².

Высшему учебному заведению сегодня необходимо разрабатывать комплекс управленческих решений, направленных на повышение привлекательности вуза для целевой аудитории, что подразумевает использование различных инструментов при формировании и развитии культуры вуза. Это предполагает не только создание новых отделов в структуре учебного заведения, привлечение новых специалистов, способных адекватно использовать свои навыки именно в рамках вузовского предпринимательства, но и активизацию взаимосвязи между отделами для развития сбалансированной организационной культуры.

1. Зигаленко А. Б. Методические основы формирования и развития организационной культуры в системе вузовского предпринимательства: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Волгоград, 2008.

2. Шаповалова И. С. Социогенетическое моделирование организационной культуры: Монография. Белгород: БелГУ, 2010.

Б. С. Павлов, д-р филос. наук, профессор,
Институт экономики УрО РАН,
Л. Н. Бондарева, канд. экон. наук,
заведующая кафедрой антикризисного управления,
Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия,
pavlov_boris@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ НА УРАЛЕ

Основной целью и средством процесса воспроизводства общественной жизни было и остается производство человеческого сообщества. Характер этого производства, его количественные и качественные показатели (в первом приближении – это качество отдельной личности и населения в целом) определяются *степенью культуры этого первичного производственного процесса* в воспроизводственной общественной жизни.

Известное положение Ф. Энгельса о том, что «семья дает нам в миниатюре картину тех же противоположностей и противоречий, в которых движется общество»¹, наглядно иллюстрируется деформациями в различных сторонах жизнедеятельности не только российских семей. Переходный исторический период, в хронологических рамках которого живет Россия сегодня, формирует новые, доселе неизвестные (нетрадиционные) социальные качества жизнедеятельности и поведенческие проявления семейных групп, адекватные этим изменившимся условиям.

В развитии института семьи, в частности в развитии демографической культуры семейной группы, как во времени, так и в пространстве, сочетается диалектическое *единство общего, особенного, частного и единичного*. *Общим* для всех семей мирового сообщества является выполнение основополагающей функции – детовоспроизводственной, включающей в себя отношения между поколениями, процесс их преемственности. *Особенное* проявляется в особых условиях

развития семей в разных странах и регионах (*к примеру, того же Уральского региона*), на разных континентах, в различных природно-климатических зонах: это условия экономические, культурные, этнические, природно-географические, исторические и т. д. *Частное* связано с особенностями конкретных условий бытия в том или ином городе, поселении, в той или иной социальной группе (*например, семьи военнослужащих и семьи научных работников на Урале*). И, наконец, *единичное* как проявление неповторимости индивидуальной (конкретной) семьи с историей ее образования и развития, психологическими складами членов семьи, их здоровьем, трудовыми биографиями, ценностными ориентациями, склонностями и т. д.

Можно с уверенностью утверждать, что особую актуальность представляют аспекты поведения семейной группы, связанные с воспроизводством потомства, другими словами, ее демографическим поведением, его соответствием текущим и особенно стратегическим целям и задачам оптимизации воспроизводства российского сообщества. Изучение этих процессов представляет большой научный интерес не только для исследователей этой проблемы, но и для практики. Иными словами, такой анализ создает базу для дальнейшего развития теории и практики строительства института семьи и семейных отношений и определяет теоретико-методологическую и практическую актуальность данной статьи.

Мы остановимся на некоторых аспектах демографического поведения семей на Урале. В представленной статье использованы материалы ряда комплексных региональных исследований по проблемам уральских семей, проведенных в 2003-2011 гг. в Институте экономики УрО РАН под научным руководством авторов:

– 2003 г. – в ряде городов и поселений пяти субъектов РФ, в том числе Свердловской и Челябинской областей, по проблемам демографического поведения семей опрошены 2 900 молодых супругов – «Семья-1»;

– 2007-2008 гг. – в 7 городах и 14 сельских поселениях Пермской, Свердловской и Челябинской областей по авторским анкетам опрошено *пять категорий* респондентов, в их числе: а) учащиеся средних и старших классов городских школ – 900 чел. и их родители – 770 чел.; б) учащиеся средних и старших классов сельских школ – 540 чел.; г) молодые рабочие (в возрасте до 25 лет) с 32 городских предприятий Свердловской и Челябинской областей – 570 чел. – «Семья-2»;

– 2008-2009 гг. – опрос 600 молодых матерей в ряде городов Свердловской области. Из 600 респондентов 34 % составили представители полных нуклеарных семей с одним ребенком, 27 % – таких же семей с двумя детьми и 18 % – сложных (трехпоколенных) семей с одним ребенком (21 % – другой состав молодых семей) – «Семья-3»;

– 2010 г. – опрос 200 замужних и женатых студентов УГТУ-УПИ – «Семья-4».

Семья и дети. Эта тема вновь и вновь объединяет всех нас независимо от того, в какой стране мы живем, какой мы национальности, какую исповедуем веру. Все мы родом из детства, из семьи. Благодаря ей не кончается круг жизни. В последнее время можно услышать, что институт семьи изжил себя, а «быть супругами стало не модно». Но если спросить любого человека, куда он идет с бедой и радостью, то почти все скажут – «Домой! В семью!» Семья – оплот любого государства. Ведь именно она обеспечивает его роль в мировом сообществе, социальное благополучие и стабильность².

Социально-экономический кризис, охвативший российское общество, сегодня тесно связан с демографическим, который можно рассматривать как закономерное следствие реформ, которые не имеют, к сожалению, четкой социальной направленности. Демографические показатели могут служить наиболее чуткими социальными индикаторами общественного неблагополучия, важной составляющей которого выступает снижение уровня и качества жизни российского населения.

Сужение воспроизводства населения – одна из детерминант, определяющих угрозу экономической безопасности отдельного региона, страны в целом. Последнее заключается в нарушении процесса воспроизводства рабочей силы как таковой, в снижении качества трудовых ресурсов вследствие ухудшения основных медико-демографических характеристик состояния здоровья регионального социума, в увеличении экономической нагрузки на трудоспособное население со стороны требующей жизнеобеспечения и социальной защиты отошедшей от активной экономической деятельности части населения, доля которой увеличивается из-за общего «старения» человеческого потенциала России в целом и Уральского экономического района в частности, роста числа инвалидов, неработающих одиноких женщин с малолетними детьми и т. д.

Данные социологических опросов, проведенных в крупных городах России, в том числе и наши исследования, показывают сравнительную стабильность базовых ценностных ориентаций основных социальных групп российского (в нашем случае – уральского) населения. На вопрос анкеты: «Ниже перечислены некоторые жизненные ценности, к которым может стремиться взрослый человек. Выберите пять «самых-самых» важных для Вас» («Семья-2») – нами были получены следующие ответы респондентов из 4-х групп (табл. 1).

Нетрудно увидеть, что такие базовые жизненные ценности, как «хорошая семья

Демографические показатели могут служить наиболее чуткими социальными индикаторами общественного неблагополучия, важной составляющей которого выступает снижение уровня и качества жизни российского населения.

Таблица 1

Жизненные ценности и предпочтения у различных групп населения Урала
(% от общего числа опрошенных по каждой группе)

Жизненные ценности	Группы			
	Учащиеся		Родители	Молодые рабочие
	город	село		
Хорошая семья и дети	87	88	86	91
Хорошее здоровье	68	70	80	76
Любимая работа, успешная деловая карьера	68	67	72	62
Материальное благополучие, экономическая независимость, самостоятельность	58	46	65	79
Хорошие жилищные условия	42	46	27	52
Сознание того, что приносишь пользу людям	23	25	16	11
Содержательный, интересный досуг, возможность заниматься любимыми увлечениями	27	20	23	11
Порядочность, совестливость, доброе имя	23	23	40	17
Хорошие товарищи, верные друзья	66	54	47	37
Чувство безопасности от насилия, грабежа, разбоя, воровства	21	16	22	13
Другие	1,6	1,5	2,1	0,5

и дети», «хорошее здоровье», «любимая работа», «материальное благополучие» и «хорошие жилищные условия», занимают первые пять позиций как у подростков, так и их родителей. Небезынтересно и другое. Как показало наше исследование, иерархия жизненных ценностей юношей и девушек, молодых людей, живущих в городе и в сельской местности, практически идентична.

Вместе с тем, было бы наивным не видеть наличие существенных различий у респондентов в понимании самих феноменов «хорошая семья», «хорошие жилищные условия», «хорошая работа». Для одних, например, понятие «хорошая семья» ассоциируется с наличием двух-трех детей, у других — с одним ребенком, «позволяющим», с одной стороны, реализовать естественную материнскую (отцовскую) потребность, а с другой — один ребенок не слишком «обременителен» при поддержании материального благополучия семьи, «расширяет возможности» для трудовой карьеры и досуговых занятий своих одноклассников родителей.

Следует признать, что решение проблемы сохранения на желательном для общества уровне репродуктивной потребности коренится не только в изменении экономической ситуации, но, прежде всего, в сфере ценностных ориентаций. Сегодня стремле-

ние к росту уровня жизни, потребительскому обогащению, повышению социального статуса зачастую исключает из представления о благополучии подлинную ценность человеческого бытия — семью с детьми. Только специальное воздействие способно возродить потребность молодой семьи в нескольких детях, поэтому на повестке дня — просемейная политика государства и, что во многом синонимично, — политика в отношении молодой семьи, преобразования в экономике в интересах семьи с детьми.

Обратимся к результатам одного из наших опросов. «Можете ли Вы сказать, сколько будет детей в вашей семье? Ваши семейные планы?» — на этот вопрос анкеты («Семья-1») ответы молодых уральских супругов из однодетных и двухдетных семей распределились следующим образом: 20 % респондентов, представителей однодетных (на момент опроса) родителей планируют «остановиться» в своей детородной деятельности и оставить своего единственного сына (дочь) без младших братьев и сестер. Более половины опрошенных из этой же группы респондентов (51 %) посчитали, что в их семье будет двое детей, а в каждой четвертой (24 %) — «трое и более». Вариант ответа «трудно сказать» подчеркнули в анкете 5 % респондентов.

В двухдетных семьях за вариант семьи «муж-жена-двое детей» проголосовали 65 % респондентов и 27 % — выбрали вариант «трое и более» (8 % — затруднились с ответом). Несложный расчет показывает, что, по мнению молодых матерей, в уральских семьях к «нормальному» типу воспроизводства населения можно отнести ситуацию, когда десять среднестатистических семей в результате прохождения своего жизненного пути «оставляют» обществу 22-23 ребенка. Много это или мало?

Прежде всего, нельзя, естественно, сбрасывать со счетов тот факт, что проективные оценки «нормальности» числа детей в семье на момент опроса в дальнейшем реальном поведении российских (в том числе уральских) семей реализуются только частично, и число это окажется, по всей вероятности, существенно ниже социально необходимых даже для простого воспроизводства населения. По оценке демографов, социально необходимое среднее число детей в семье в расчете на десять брачных пар должно быть не менее 26-28 детей, т. е. налицо реальный «дефицит детной продукции семьи» составляет 4-5 человек. Другими словами, сегодня речь идет не о расширенном воспроизводстве российского общества и даже не его простом воспроизводстве. В настоящее время воспроизводство населения находится в депопуляционном режиме.

В обыденной жизни, в общественно-политической, экономической и социологической литературе широкое употребление получил термин «культура семьи». Мы говорим о подъеме благосостояния и росте культуры российских семей, выделяем культурные и отсталые в культурном отношении семейные группы, ассоциации родственников. Однако в характеристику «культурная» или «некультурная» семья в различных случаях вкладывается неодинаковое содержание. В одном случае доминирующим фактором «культурности» семьи служит уровень образования ее членов, в другом — степень приобщенности их к ценностям духовной культуры, в третьем — характер взаимоотношений в

семье и т. д. При попытке социологического изучения этого феномена встречаются трудности как методологического, так и методического характера. Неясным представляется набор факторов и компонентов, определяющих культуру семьи, ее уровень, взаимоотношение этих факторов, формы и способы их измерения. Культура выступает как особый способ социальной преемственности поколений.

Становление культуры семьи (как в филогенезе, так и в онтогенезе), несомненно, обусловлено достигнутым уровнем культуры общества, характером и направленностью этой культуры. Развитие общества, накопленный им культурный потенциал детерминирует характер семейно-брачных отношений, степень развития предметно-культурной среды семей, формирование духовных запросов и потребностей личности и семейных коллективов в целом. Культура семьи в этом смысле производна от общей культуры общества. Вместе с тем она не пассивный объект воздействия общественных отношений.

Являясь первичной ячейкой общества, семья, в свою очередь, воздействует на его культуру. Во взаимодействии культуры общества и семьи существует прямая и обратная связь. В условиях демократического общества семья выступает активным субъектом общественных отношений, в том числе культуры. Это проявляется не только в «механизме» принятия или непринятия семьей распространяемых обществом культурных благ и ценностей, но и, соответственно, принятием или отрицанием со стороны общества тех или иных форм и видов участия членов семьи в культуре. Диалектическую взаимосвязь компонентов культуры можно представить в этом плане как комплекс трех ее основных элементов: культура общества (общее), культура семьи (особенное), культура личности (единичное). Таким образом, можно представить культуру семьи как обусловленную общественными отношениями степень реализации во всех сторонах ее деятельности сущностных сил и творческих

Культура выступает как особый способ социальной преемственности поколений.

Природа, создав людей такими, каковы они есть, даровала им великое утешение от многих зол, наделив их семьей и родиной.

способностей как отдельных членов семьи, так и семейного коллектива в целом.

Репродуктивная функция является основополагающей функцией семьи. Она реализуется в процессе репродуктивного поведения этой малой социальной группы общества. Особенностью формирования и реализации *демографической культуры семьи* (в качестве синонима — культуры демографического поведения) является то, что, будучи поливариантной и многофункциональной, она не представляет собой социальную организацию или систему социальных институтов, т. е. не имеет институционального закрепления. Важно здесь подчеркнуть и другое. Многоаспектность феномена культуры демографического поведения семейной группы детерминирует и многоаспектность исследовательского поиска путей и средств облагораживания и развития этой составляющей семейной культуры.

Культура демографического поведения семьи может быть представлена как степень соответствия потребностей, интересов, мотивов, ориентаций, установок семейной группы основным потребностям общественного развития в сфере производства человека. В качестве составляющих культуры демографического поведения в процессе онтогенетического развития индивидуальной семейной группы, обеспечивающих ее стабильность и выполнение основных социальных функций, можно выделить следующие:

- культура *предбрачного* поведения;
- культура воспроизводства *семейных традиций* и обычаев*;
- педагогическая культура родителей и старших членов семьи;
- культура взаимоотношений (сотрудничества) и преемственности поколений на уровне семейной группы;
- культура консолидации родства и воспроизводства родственных связей;
- культура сохранения здоровья и разумного использования жизненных сил;

* Следует учитывать, что формирование демографической культуры семьи как в фило-, так и в онтогенезе — плод долговременного воздействия традиционности и новаций.

- культура сексуального поведения;
- культура миграционной подвижности;
- культура старения индивида и его доживания («культура смерти»).

Было бы примитивным отождествлять свободу демографического поведения лишь со свободой возможности прервать беременность или иметь доступ к качественной и дешевой контрацепции.

В первую очередь такая свобода — это реальная возможность семьи родить второго, третьего или четвертого ребенка, подкрепленная уверенностью в определенном уровне минимальных социальных гарантий поддержки детей со стороны государства (общественности). Говоря о желательном уровне детности, государство подтверждает, обращаясь к классической формулировке, что в «рождении новой жизни кроется общественный интерес», при этом одновременно высказывается готовность разделить с семьей ответственность за содержание и воспитание детей. Важно подчеркнуть, что, гарантируя минимальную социальную поддержку, государство именно разделяет с семьей ответственность, а не освобождает от нее.

Следует признать, что решение проблемы сохранения на желательном для общества уровне репродуктивной потребности коренится не только в изменении экономической ситуации, но, прежде всего, в сфере ценностных ориентаций. Сегодня стремление к росту уровня жизни, потребительскому обогащению, повышению социального статуса зачастую исключает из представления о благополучии подлинную ценность человеческого бытия — семью с детьми. Только специальное воздействие способно возродить потребность молодой семьи в нескольких детях, поэтому на повестке дня — просемейная политика государства и, что во многом синонимично, — политика в отношении молодой семьи, преобразования в экономике в интересах семьи с детьми.

А каковы демографические ценности в современных молодых семьях. Ниже приводятся (табл. 2) некоторые результаты опроса 2 900 молодых семей из пяти регионов РФ (*Семья-1*), характеризующие ценностные

Таблица 2

Как Вы считаете, в каком возрасте девушкам (молодым женщинам) сегодня «ПОРА» ВЫХОДИТЬ ЗАМУЖ?

В каком возрасте следует выходить замуж?	Группы		
	А	Б	В
до 20 лет	7	7	7
21-22	45	41	40
23-24	38	40	42
старше 25 лет	10	12	11

Как Вы считаете, в каком возрасте молодым мужчинам сегодня «ПОРА» ЖЕНИТЬСЯ?

В каком возрасте следует жениться?	Группы		
	А	Б	В
до 22 лет	12	7	7
23-24	30	28	30
25-29	52	54	51
старше 30 лет	6	11	12

Как Вы считаете, когда молодой семье следует заводить первенца?

Когда следует «заводить первенца»?	Группы		
	А	Б	В
Сразу после свадьбы, невзирая на материальные и жилищные условия молодоженов	7	16	18
Только тогда, когда будет создана материальная база, хорошие жилищно-бытовые условия семьи	77	65	64
Затруднились ответить	17	19	18

ориентации в добрачном поведении молодых людей, их ориентации на рождение детей. В каждом из 3-х вопросов представлено распределение ответов молодых супругов на соответствующий вопрос анкеты (% от общего числа опрошенных по каждой группе; А – пока не имели детей – 1 100 чел.; Б – имели одного ребенка – 1180 чел.; В – имели двух детей – 685 чел.)

Приведенные в табл. 2 данные опроса молодых супругов позволяют в какой-то мере судить о некоторых матримониальных ценностях современных молодых людей в российском обществе. Обратим внимание читателя на два обстоятельства.

Во-первых, нетрудно увидеть разницу в среднем возрасте молодых людей, когда им, по мнению респондентов, «разрешается, рекомендуется обзаводиться семьей» – «пора выходить замуж и жениться». Для девушек «часы пик» выхода замуж ограничиваются возрастом 21-24 года (за этот интервал «проголосовали» 81-83 % респондентов),

для молодых мужчин этот период в среднем сдвинут на 3-5 лет – 23-29 лет – 81-82 %. Заметим, кстати, по этой рекомендации, студенткам «разрешается» выходить замуж на пятом курсе, а их сверстникам-студентам – через 3-5 лет после окончания вуза. Между тем, практика вузовских учреждений Урала свидетельствует о нарушении студентами этих рекомендаций. Студенческие свадьбы довольно часто играют на 3-4-5-ых курсах, внося дополнительные заботы администрации вузов по обеспечению молодоженов «крышей над головой». Наиболее распространена практика предоставления молодой студенческой семье комнаты в общежитии («Семья-4»).

Еще раз подчеркнем: семья – основной субъект и объект управления демографическими процессами в регионе. Если проанализировать механизм всех сфер функционирования общественной жизни, всех социально-экономических процессов, то мы неминуемо придем к выводу, что семья с ее

потребностями и потенциальными возможностями явится одновременно и в качестве *ЗАКАЗЧИКА*, и в качестве *ПОТРЕБИТЕЛЯ* всех общественных взаимодействий. Семья опосредует, с одной стороны, влияние общества на индивида (в процессе его онтологического развития и функционирования), с другой стороны, подавляющее большинство индивидов сотрудничают с обществом через семью в процессе реализации ее потребностей и интересов. Можно утверждать, что характер течения всех социально-демографических процессов в обществе в большинстве своем обусловлен прямо или опосредованно состоянием семейно-брачных отношений, уровнем стабильности семьи как социального института, степенью совпадения интересов семьи, направленности ее деятельности с доминирующим вектором общественного развития. Небезосновательны поэтому обращения демографов, экономистов и социологов к семье как социальному фактору воспроизводства населения³.

Было бы неправильным считать процесс стабилизации молодой семьи детерминированным лишь внутрисемейными отношениями, зависящими от уровня духовной культуры и эмоционального развития супругов. Строительство семейных отношений протекает на базе материальной жизни семьи. Тот или иной уровень духовного комфорта семейной ячейки – во многом отражение ее материально-хозяйственных возможностей в удовлетворении как материальных, так и духовных потребностей, определяемых уровнем денежных доходов, размером и состоянием жилища, развитием системы обслуживания, здравоохранения и т. д. А это в свою очередь во многом зависит от развития отношений «общество – молодая семья». Последнее включает не только материальную сферу. Существенное значение имеет формируемое общественное мнение по поводу таких нравственных понятий, как «супружеская любовь», «семейное счастье», «долг семьянина», «отцовство», «материнство» и т. п.

Формирование психологической общности семьи происходит в процессе каждодневного общения и деятельности ее членов и выражается в мотивах, чувствах, настроениях, жизненных установках, ценностных ориентациях, оценках, стереотипах восприятия и понимания различных явлений

жизни супругами, а также в оценке их каждодневного поведения. *Важнейшей интегративной характеристикой семьи как социально-психологической общности выступает сплоченность, которая может быть рассмотрена как ценностно-целевое единство.*

Следует осознавать, что «мир и согласие» в семье, благополучие семейного союза определяется многими аспектами социально-психологического взаимодействия и самочувствия членов этого семейного союза, степенью их солидаризации в решении общих семейных проблем.

Выполнение семьей той или иной функции предполагает, естественно, стабилизацию социально-психологического микроклимата этой первичной социальной ячейки общества, максимально исключающего проявления жестокости, садизма, оскорблений личности, *физического и духовного насилия*, как между супругами, так и в системе отношений «отцы-дети».

О характере конфликтов и степени их распространенности в семьях россиян можно судить по данным одного из наших межрегиональных исследований. В нашей анкете (*«Семья-1»*) вопрос был сформулирован следующим образом: *«Сталкиваются ли Ваши подруги (друзья) в своей семейной жизни с насилием, оскорблениями разного рода со стороны своего супруга (супруги)? если такое есть, то в какой форме?»* ответы респондентов распределились так (табл. 3):

При сравнительной всеобщности причин и поводов конфликтов, в разных группах семей, разнящихся в первую очередь социальным статусом и уровнем образования (что во многом идентично уровню общей культуры супругов) распространенность тех или иных причин конфликтов различается весьма существенно.

Более двух веков тому назад итальянский писатель Н. Фосколо (1778-1827) отметил: «Природа, создав людей такими, каковы они есть, даровала им великое утешение от многих зол, наделив их семьей и родиной». Однако наличие семьи для человека не всегда оборачивается счастьем, умиротворением, благополучием, уверенностью в завтрашнем дне. Социально-психологический микроклимат семьи является, с одной стороны, следствием целого ряда условий и обстоятельств, сопровождавших в прошлом

Таблица 3

Факты и причины насилия в молодых уральских семьях
(% от общего числа опрошенных по каждой группе)

Факты и причины насилия	Группы по возрасту, лет			
	до 20	21-24	25-29	30 и старше
Физическое (рукоприкладство)	16	30	25	30
Экономическое (упреки из-за низкого заработка, «неумения жить»)	11	30	31	27
Психологическое (оскорбительные упреки в плохом характере, скверных привычках)	17	32	29	22
Оскорбления, связанные с родителями, родственниками	13	25	43	20
Различные оскорбления и унижения по другому поводу	7	20	34	39
В семьях моих друзей, подруг таких фактов насилия и оскорбления НЕТ	12	37	36	15

и настоящем жизнедеятельность семейной группы. С другой стороны, этот климат выступает детерминантой всех сторон взаимоотношений членов семьи.

Один из немаловажных механизмов трансформации общественных отношений, задача, которую предстоит решить российскому обществу, – преодоление сложившихся стереотипов. К числу последних относится устоявшееся мнение, что субъектом насилия в семье является исключительно МУЖЧИНА. Расхожее мнение здесь общеизвестно: мужчина (муж) – насильник, женщина (жена) – жертва. Подобная раскладка семейных ролей – излюбленный вариант освещения «семейных баталий и стычек» в произведениях литературы, кино, в зарисовках тележурналистов. Нельзя закрывать глаза на тот факт, что нередко мужчина и женщина меняются в ролевом распределении «насильник-жертва».

Особого внимания общества требует молодая семья. Это обусловлено рядом взаимосвязанных причин. Как и всякое живое

образование, каждая индивидуальная семья в своем развитии (онтогенезе) проходит ряд последовательно сменяющих друг друга этапов от рождения этой социально-бытовой ячейки до ее смерти. Аналогично живому организму, вновь образовавшаяся молодая семья наиболее неустойчива, нестабильна в первые периоды своего существования.

Требуются годы супружеской жизни для стабилизации отношений, выработки таких общесемейных духовных ценностей, как взаимоуважение, взаимоподдержка, стремление к упрочнению союза.

А как относятся к разводам молодые родители? В исследовании (*Семья-3*) молодым отцам и матерям (возраст семейной жизни – 3-5 лет) задавался такой же вопрос «о допустимости» развода супругов при наличии у них ребенка (детей). Ответы молодых семейных уральцев распределились следующим образом (табл. 4).

Приведенные данные опроса позволяют сделать, по крайней мере, два основных вывода:

Таблица 4

Отношение молодых супругов к возможности развода
(% от общего числа опрошенных по каждой группе)

Допускают ли развод в семье, имеющей общих детей:	Группы молодых семей:			
	В целом	в т. ч. семьи с числом детей:		
		нет	один	двое
Категорически не допускают	17	18	16	18
Допускают по обстоятельствам	64	63	65	64
Допускают, это нормально	19	19	19	18

во-первых, соотношение групп, приемлющих и не допускающих развод при наличии детей, в «зрелых» (о которых шла речь выше) и «молодых» семьях практически идентично. Правда, среди молодых родителей несколько большую долю составляют те, которые «допускают развод», относят его к разряду «нормальных» в семейном строительстве;

во-вторых, непонятным, на первый взгляд, является отсутствие существенной разницы по поводу допустимости развода, с одной стороны, в семьях, пока не имеющих детей и, с другой, имеющих одного или двух детей.

Отмена церковного брака, переход к гражданскому, по мнению П. А. Сорокина, лишили последний одного из рычагов, ранее принуждавших более строго и серьезно относиться и уважать «от Бога данную» связь. «Мудрено ли поэтому, — пишет он, — что параллельно с этим процессом исчезновения религиозной основы брака мы видим и постепенное ослабление его охраны со стороны государственной власти. Наказания за внебрачные половые связи, а равно и за прелюбодеяние становятся мягче и мягче, пока постепенно не вымирают⁴. Изучение культуры демографического поведения верующих осталось за рамками настоящего исследования.

Следует отметить, что современная семья сегодня не справляется с функцией воспроизводства населения. Причина этого кроется, с одной стороны, в неэффективной социальной политике нашего государства, не предоставляющего какие-либо гарантии помощи в воспитании и устройстве детей в будущей жизни. С другой стороны, наблюдается некий ценностный кризис в сознании молодежи, связанный с восприятием семьи как средства удовлетворения сугубо индивидуальных (эгоистических) потребностей, что и характеризует культуру демографического поведения современной семьи.

Для решения этих проблем необходимо комплексное изучение такого феномена, как современная семья, и ее демографического поведения. Как отмечал Э. Гидденс, социология — при условии, что ею занимаются надлежащим образом, «обречена в некотором отношении всегда оставаться наукой, вносящей сумятицу в умы. Она не годится для потворства предрассудкам, которые интуитивно защищают

люди, не склонные к размышлению». И далее: «Сегодня мы знаем о семье несравнимо больше, чем раньше. Мы были вынуждены подвергнуть радикальной переоценке свое понимание природы нынешних семейных институтов под воздействием более систематического и адекватного проникновения в их прошлое. Изучение семьи, которое было принято считать скучнейшим занятием, оказалось одним из самых увлекательных и захватывающих предприятий»⁵. Трудно возразить против такого утверждения.

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 70.
2. Павлов Б. С. Семейное неблагополучие — базовая детерминанта внесемейного общественного воспитания детей в России: на материалах социологических исследований. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009; Павлов Б. С. Матери, отцы, дети: Социологический очерк. М.: Сов. Россия, 1984.
3. Татаркин А. И., Павлов Б. С. Проблемы развития социального партнерства на муниципальном рынке труда (на примере Урала). М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2009; Павлов Б. С. Семейная политика в регионе: симбиоз экономического и нравственного // Журнал экономической теории. 2010. № 3.
4. Сорокин П. А. Кризис современной семьи // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология, 1997. № 3. С. 70.
5. Гидденс Э. Социология: учебник 90-х гг. (Реферированное издание). — Челябинск, 1991. С. 57.
6. Артюхов А. В., Павлов Б. С., Стожаров А. В. Семья северян: традиционность и новации (по материалам социологических исследований семей в городах и поселениях Российского Севера). Екатеринбург-Салехард: Институт экономики УрО РАН. 1999.
7. Павлов Б. С. Трудовые династии Оренбуржья. Оренбург, 1977.
8. Павлов Б. С. Социология: проблемы семьи. Учебное пособие. — Челябинск. Часть I, II. Челябинск. ИЭ УрО РАН, 1992.
9. Кидинов А. В. Социально-психологическая характеристика внутригрупповой конфликтности // Дискуссия: журнал научных публикаций. 2012. № 1 (19) январь. С. 147-150.
10. Березина Ю. Ю. Развитие представлений родителей о становлении познавательного интереса у детей старшего дошкольного возраста // Дискуссия: журнал научных публикаций. 2012. № 3 (21) март. С. 106-109.
11. Черкасова А. А. Жизненные ценности студентов в России и США // Дискуссия: журнал научных публикаций. 2011. № 10 (18) декабрь. С. 149-151.

*О. А. Полюшкевич, канд. филос. наук, доцент,
П. А. Трескин, аспирант,
А. В. Кобжицкий, соискатель,
кафедра государственного
и муниципального управления,
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Россия,
okwook@mail.ru*

БИЗНЕС И ВЛАСТЬ: ОСНОВЫ ГРАЖДАНСКОЙ КОНСОЛИДАЦИИ*

На протяжении всей российской истории отношение к предпринимателям со стороны власти не было негативным. По мнению Н. Н. Зарубиной, специально занимавшейся данным вопросом, «к предпринимательству как к роду деятельности и предпринимателю как социокультурному типу со стороны власти формировалось либо доброжелательное, либо нейтральное отношение»¹. Как показывают современные социологические исследования, в современной России со стороны населения также нет негативного отношения к богатству и богатым людям². Это говорит о том, что предприниматели и предпринимательский успех легитимны в социокультурном аспекте, встроены в социокультурную реальность нашего народа и не должны отторгаться как явление. Но при этом другие социологические опросы фиксируют негативное отношение к реально функционирующим предпринимателям из-за соотнесения или несоотнесения с группой «своих» или «чужих»³.

Почему купцы, торговцы, предприниматели, бизнесмены во все времена были интересны государству, и в то же время стоял особый вопрос на повестке дня — как выстроить отношения власти с этим социальным институтом? Ответ прост и сложен

* Статья написана по материалам Государственного контракта № 16.740.11.0421 Федеральной целевой программы Минобрнауки РФ «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (2010-2012 гг.), исследовательский проект «Ресурсы консолидации российского общества: институциональный анализ» (Руководитель проекта — д-р филос. наук, профессор О. А. Кармадонов).

одновременно. С одной стороны, у современных торговых людей — бизнесменов есть деньги, материальные ресурсы и работники. Это три условия успеха любого дела. Поэтому, механизмы социального партнерства бизнеса и власти всегда были приоритетными направлениями развития общества.

Существует несколько трактовок социального партнерства: как конструктивное сотрудничество между трудом и капиталом (Д. С. Миль), соглашение, основанное на гармонии интересов социальных субъектов (Г. Зиммель), условие достижения определенного баланса между собственниками и рабочими (Э. Бернштейн), механизм согласования частных, групповых интересов работников и работодателей ради блага общества, важное экономическое условие успешного экономического развития (Л. Эрхард) и др.

Различные виды социального партнерства могут осуществляться бизнесом в различных формах:

1) как непосредственная помощь нуждающимся организациям, людям (детям, школам, больницам);

2) как организация рабочих мест и выплата заработной платы сотрудникам (чтобы они могли создавать семьи, воспитывать и учить здоровых детей) — косвенное влияние;

3) выполнение функций социальной защиты, когда государство не справляется со своими обязанностями, возникают новые сферы экономического развития (частные школы, детские сады и больницы), где существуют льготные программы, и их услу-

гами могут пользоваться не только состоятельные люди. Иными словами, социальная ответственность бизнеса выражается в прямых и косвенных инвестициях в общественное устройство.

С одной стороны, по мнению С. П. Перегудова: «российский бизнес несет все больше социальной нагрузки, с другой стороны — он пассивен и не заинтересован в реализации социальной политики»⁴.

Предприниматели платят налоги и хотят безопасности и комфорта для своей жизни. Работает простая экономическая схема — «я плачу деньги, хочу получить результат» (я плачу налоги — хочу получить результат (безопасность, стабильность, законность) и т. д. Например, когда чиновники берут деньги за то, что и так должно быть сделано — результатом становится отказ бизнеса взаимодействовать с властью и решать насущные вопросы социально-экономического взаимодействия, формирования гражданского общества. Исследования Горшкова, Чириковой, Ляпиной констатируют разрыв между ожиданиями населения (помогать не только своим сотрудникам, но и всей территории, где расположено предприятие) и отсутствием готовности бизнеса проявлять социальную ответственность. По данным Мардарь, Никовской и Якимец и других, аналогичный разрыв происходит между некоммерческими организациями и бизнесом из-за отсутствия прозрачной схемы выполнения своих обязанностей каждой из сторон.

Требования к бизнесу возрастают с каждым днем, но его возможности остаются теми же. Государство, не развивая, не создавая особых условий для бизнеса, требует от него социальной ответственности. Если государство не справляется с формированием условий для стабильно-

го, безопасного развития, то бизнес может самостоятельно организоваться, создавая свои элитные поселки, зону своей безопасности. Но тем самым прочерчивается линия

Все, кто сталкивается с государственной программой поддержки бизнеса, по факту в ней разочарованы, т. к. средства, закладываемые в бюджеты разного уровня, недостаточны для ведения и, тем более, расширения бизнеса.

социальной дифференциации (вызванная желанием защитить себя). Рано или поздно это приведет к социальным напряжениям и протестам. Примером тому могут служить «белые» и «черные» районы в США, Гетто в Германии

и др. Защищая себя, подчеркивая свою состоятельность, бизнесмены будут провоцировать недовольство низов, считающих, что это «они зарабатывают эти деньги, а бизнесмены на этом наживаются».

Таким образом, складывается довольно сложная картина социального пространства взаимоотношений бизнеса и власти. Мы попытались проанализировать, что именно влияет на данные связи, и какие оценки в перспективе консолидации и социального партнерства доминируют в среде предпринимателей.

Для проведения исследования мы использовали три метода. *Экспертное интервью* участников социально-экономического взаимодействия современного российского общества. Опрошены *руководите-*

ли малых и средних предприятий различных форм собственности. С представителями бизнеса было проведено 46 интервью. *Контент-анализ*, позволивший более глубоко проанализировать интервью руководителей бизнеса. Данный метод позволил выделить смысловые символические блоки, базирующиеся на экономических расчетах, политической ситуации, культурных особенностях, определяющих потенциал интеграции данного социального сегмента. *Транссимволический анализ* направлен на выявление символических характеристик изучаемых категорий (выделенных в результате контент-анализа) через когнитивные, аффективные и деятельностные символы. Структура символической триады конкретна и верифицируема, отражает комплексное единство символов, формирующих определенную коннотацию представлений руководителей бизнеса о межсекторном взаимодействии.

Отношения между государством и бизнесом сложны и непредсказуемы. Власть в лице муниципальных, региональных и федеральных органов власти ведет неоднозначную политику. Формально, различные институты власти поддерживают малый и средний бизнес⁵, на деле эта поддержка является либо фиктивной, либо формальной.

О том, что есть программы поддержки властью малого и среднего бизнеса, говорят

82 % руководителей, 12 % утверждают, что их нет, и 6 % затруднились с ответом. Но то, что они не применимы для их собственного бизнеса обозначили все респонденты. Причины «несоответствия» вызваны либо «экономической фиктивностью» (предлагаемые суммы ничтожны для развития и поддержки бизнеса) (48 %), либо «формальным рас-

пределением» (до простых бизнесменов эти деньги не доходят, т. к. перераспределяются «по знакомству» или «по родству») (25 %), либо «неприемлемостью условий» (16 %), либо «сферой деятельности, не финансируемой программой» (11 %).

Использовали эти программы в своей работе только 12 % руководителей и знают, что их знакомые использовали данные программы, 35 %, но все они говорят об их неэффективности (опираясь либо на свой личный опыт, либо на опыт своих знакомых).

Рассмотрим более подробно причины несоответствия.

«Экономическая фиктивность» является основным отталкивающим фактором в участии в государственных программах поддержки малого и среднего бизнеса. Руководители организаций приводят примеры из личного опыта или опыта своих знакомых о ничтожности выделяемых средств на государственную поддержку бизнеса. На-

пример, один из руководителей, состоящих в фонде поддержки малого предпринимательства в городе Ангарске, говорит, что «в бюджет цело-

го города на поддержку бизнеса заложено 500 000 руб., я – владелец небольшой сети ателье и каждые 3-4 года обновляю оборудование, на это у меня уходит 1 000 000 – 1 500 000 руб., распределять эти малые деньги между несколькими участника-

Если власть провозглашает межсекторное взаимодействие, то почему представители бизнеса предпочитают не взаимодействовать с властью?

ми бизнеса смешно, если даже для одного бизнеса — это ничтожно малая сумма». Другой пример: руководитель компании говорит, что в рамках программы поддержки малого и среднего бизнеса указано, что «молодые предприниматели могут получить субсидию на погашение арендной платы, наша типография решила этим воспользоваться, в итоге, после 8 месяцев собирания справок и их подтверждения — за два года аренды мы получили скидку в 17 000 руб., я бы больше заработал, если бы мои сотрудники не справки собирали, а занимались своими непосредственными обязанностями». Еще один пример — «мои знакомые участвовали в этой программе, но из-за малого финансирования особо на их бизнес это не повлияло, больше бюрократической волокиты вышло». Иными словами, все, кто сталкивается с государственной программой поддержки бизнеса, по факту в ней разочарованы, т. к. средства, закладываемые в бюджеты разного уровня, недостаточны для ведения и, тем более, расширения бизнеса.

«Формальное распределение» — эту причину указывали также довольно часто, объясняя это тем, что рядовые руководители бизнеса не получают реальных возможностей использования всех выгод данной программы, эту возможность имеют только «свои» люди. Например, «инициатива власти уходит в руки “своих”, государственные программы поддержки малого бизнеса существуют только для отписки, в реальности — каждый выживает сам, везде есть “свои люди” — вот они и получают то, что можно получить, а для простых бизнесменов — это куча бюрократической волокиты и сомнительный результат» и т. д.

«Неприемлемость условий» отражена в ответах руководителей тогда, когда они акцентируют свое внимание на затратах времени, потраченных на оформление заявки, на бюрократии или тех обязательствах, которые они должны выполнить, участвуя в этой программе. Например, «сложно участвовать в таких программах, потому что заявки рассматриваются долго, проще найти средства для развития из других источников, те же банки более мобильны», «оформление

заявки и ее прохождение по конкурсу — это две разные истории, слишком много бюрократии — овчинка выделки не стоит», «в этих программах — себе дороже участвовать, денег не так много, а бюрократии и формальной отчетности — очень много, к тому же, на тебя взваливают не нужные никому социальные обязательства (помощи и поддержки других предпринимателей, участия в социальных программах). Если мне надо, я сам найду, кому и как мне помочь, а так меня к этому обязывают — это неправильно».

«Сфера деятельности, не финансируемая программой» — эту причину указывали те, у кого есть знакомые, кто, так или иначе, пользовался данным видом поддержки. Но следует признать, все приводимые в данной категории примеры — это определенные сектора экономики, для которых выделены отдельные статьи финансирования. Например, «в сельском хозяйстве есть такие программы, и они эффективны», «в фермерстве эффективные программы реализуются».

Совсем иначе руководители предприятий оценивали банковскую поддержку развития бизнеса. Конечно, высокие процентные ставки многих отталкивают, но кредитами на развитие бизнеса, взятыми в банках, пользовались 92 % опрошенных. Руководители объясняют свою позицию так: «работая с банками — ясно, сколько, когда и на каких условиях тебе дают денег и сколько и когда ты должен вернуть», «с банками работать удобно, если еще процентная ставка нормальная и дело идет в гору — никаких проблем нет», «с банками работать удобно, потому что схема ясна — что от тебя хотят,

Формально, различные институты власти поддерживают малый и средний бизнес, на деле эта поддержка является либо фиктивной, либо формальной.

с властью — работать трудно, т. к. не знаешь, чем это может для тебя обернуться».

На основе вышесказанного можно заключить, что выстраивание межсекторного взаимодействия должно идти со стороны власти. И программы поддержки предпринимателей должны не ограничиваться 60 000–200 000 руб., а иметь более обширный пакет⁶. А также включать не только предоставление субсидий, но и послабление налогового бремени, только в этом случае предприниматели могут быть более открыты для взаимодействия.

Оценивая ответы руководителей малого и среднего бизнеса при помощи трансимволического анализа, мы выделили ключевые символические триады, отражающие отношение руководителей к поддержке и развитию их бизнеса властью и банками. Всего нами было выделено 65 дефиниций, на основе которых были выделены символические триады.

Итак, современные руководители больше опираются на банки, берущие высокие

проценты и ставящие свои условия погашения кредитов, но эти условия понятны и ясны, — чем на власть, требования которой переменчивы, результаты взаимодействия сомнительны, а эффективность под вопросом. В этих условиях говорить о межсекторном взаимодействии очень сложно.

Как показал трансимволический анализ, ответы руководителей малого и среднего бизнеса в деятельностной оценке выстраивания отношений с властью практически во всех случаях рассматриваются через частицу «не», т. е. указывается некое явление или событие, которое заведомо ставится в нишу «невозможности» по разным причинам. Оценка перспектив и возможностей выстраивания отношений с банками — прямо противоположная. На это также указывает более позитивный контекст употребления символических категорий, выражающих отношения с банками, нежели чем с властью (табл. 1).

Как видно из табл. 1, чем старше руководитель, тем он более осторожен с

Государственные институты скорее мешают, чем поддерживают малый и средний бизнес. На сегодня власть и бизнес — это скорее желаемый тандем, а не реальный.

Таблица 1

Символические триады отношения руководителей к поддержке и развитию их бизнеса властью и банками (в %)*

Возрастные группы руководителей бизнеса	Отношение к поддержке малого и среднего бизнеса властью	Отношение к поддержке малого и среднего бизнеса банками
18–30 лет	«взаимодействие (69) — возможное (65) — неактивно (62)»; «ресурс (64) — потенциальный (61) — имеется (58)»	«поддержка (82) — реальная (78) — развивает (77)»; «перспектива (80) — возможная (78) — развивает (75)»
31–40 лет	«ресурс (67) — активный (63) — не умножается (60)»; «возможность (65) — реализуемая (64) — неэффективна (63)»	«возможность (78) — потенциальная (75) — обеспечивает (73)»; «шанс (77) — реальный (75) — используется (70)»
41–55 лет	«возможность (62) — слабая (60) — не используется (57)»; «объединение (55) — сильное (50) — невозможно (47)»	«возможности (76) — постоянные (72) — имеются (65)»; «финансы (69) — активные (67) — предлагаются (65)»
56 лет и старше	«сила (55) — активная (48) — не используется (47)»; «развитие (52) — объединенное (46) — нереально (43)»	«деньги (73) — заемные (71) — работают (66)»; «ресурсы (64) — активные (60) — преумножаются (57)»

* В символических триадах указывались наиболее часто встречаемые смысловые нагрузки, отражающие значение отношения руководителей к поддержке и развитию их бизнеса властью и банками.

властью. Впрочем, недоверие банкам также усиливается с возрастом (хотя и не так сильно). Вероятно, сказывается личный жизненный опыт, когда власть забирала и меняла не раз свои обязательства, также как и банковская система рушилась (дефолты и девальвации для более старших групп респондентов не являются книжной истиной, они – реальность, и это делает их более осторожными в принятии решений). Руководители старшего поколения взаимодействуют с властью, если там включаются личные связи, сформированные в прошлом (совместная работа в партии, обучение в университете, совместная работа на государственных предприятиях и т. д.), т. е. используется личный ресурс взаимодействия.

Более молодые руководители чаще готовы прибегать к услугам банков, менее боятся рисковать, а вот с властью они не менее осторожны, хотя и чаще пользуются возможностями взаимодействия с ней. Молодые предприниматели соприкасаются с властью, опираясь не на личные связи, а на официальные, открытые линии сотрудничества. Так как личных связей может пока не хватать, для поддержки этого ресурса (власть-бизнес) необходимо зарекомендовать себя с позитивной стороны и выстроить «свои» отношения.

Помимо этого, «особые» отношения с властью вызваны и другими факторами. Например, более 65 % руководителей указали, что за последние три года нарушались законные права их предприятий. Из них 32 % – это нарушения местных органов власти, 33 % – нарушения федеральных органов власти. Давление государства на бизнес все усиливается. На скрытое вымогательство, шантаж и прочие противоправные действия в адрес их компаний за последние три года указали 82 % руководителей малого и среднего бизнеса. Респонденты также отмечают рост числа

проверок различными инстанциями, увеличение налоговых ставок и прочие санкции, препятствующие развитию бизнеса.

Только 10 % руководителей указали, что они отстаивали свои интересы в суде в споре с властями (нет ни одного выигранного процесса), остальные даже и не пытались разбираться через суд, либо выбирали взятки, либо отказывались от возможности решить эту проблему.

На прямой вопрос о том, в каких аспектах ваша компания взаимодействует с властью, большинство респондентов ответили – «в никаких» или «их нет» (75 %), «в формальных» (20 %), только 5 % указали, что с некоторыми инстанциями – в «партнерских», а в общем – «никак». Данные ответы говорят сами за себя. Если власть провозглашает межсекторное взаимодействие, то почему представители бизнеса предпочитают не взаимодействовать с властью?

Причину можно найти в ответе на следующий вопрос о том,

Существующие сегодня формы социальной ответственности соответствуют структурам социально-экономической и политической систем страны. Изменение приоритетов бизнеса возможно только после изменения политики властей и трансформации общественного сознания.

какие отношения сложились у власти с организациями. К большинству руководителей и, соответственно, их компаниям власть относится директивно (90 %), партнерские отношения указали лишь 10 %. Таким образом, на сегодняшний день власть

и бизнес взаимодействуют либо формально, либо бизнес вынужден выполнять условия представителей власти. Происходит одностороннее давление, и говорить о взаимодействии между этими двумя социальными

ми институтами приходится лишь условно. Данные отношения с уверенностью можно назвать кризисными.

Причинами отсутствия развитой социальной ответственности, которая является одним из главных условий социальной консолидации, предполагающей корпоративное единство всех участников — общества, бизнеса и государства, на наш взгляд, выступают: низкий уровень гражданского самосознания руководителей; отсутствие уверенности у народа в завтрашнем дне; несовершенство законодательной базы; ориентация на получение прибыли через удовлетворение потребностей потребителей, а не социальное инвестирование; несформированность социально-психологического типажа богатого человека; несформированность успешного имиджа компаний, осуществляющих меценатскую и благотворительную помощь; отсутствие в СМИ информации об успехах и достижениях предприятий, использующих в разных формах принципы социальной ответственности.

Получение прибыли — это лишь одна из целей бизнеса. Взаимодействие с государством и персоналом поможет изменить многие общественные процессы в нашей стране. Социальная ответственность базируется на стратегическом развитии, на потенциальном развитии организации (развитии человеческих ресурсов, расширении сфер и форм деятельности и проч.).

Можно с уверенностью сказать, что существующие сегодня формы социальной ответственности соответствуют структурам социально-экономической и политической систем страны. Изменение приоритетов бизнеса возможно только после изменения политики властей и трансформации общественного сознания.

Государственные институты скорее мешают, чем поддерживают малый и средний бизнес. На сегодня власть и бизнес — это скорее желаемый тандем, а не реальный. Хотя, безусловно, появились ниши для социального партнерства: благотворительная деятельность, корпоративная ответственность, адаптация к рыночным условиям и проч. В целом, то, что современные предприниматели ориентируются на экономическую независимость и престижность, на

возможность самореализации и рост профессионализма, показывает высокие возможности адаптации и дальнейшего развития рыночных институтов в России. Одновременно, отсутствие государственных гарантий, дающих уверенность в завтрашнем дне, порождает раздробленность и разобщенность гражданского общества. Чтобы предпринимательство как социально-экономическая группа успешно адаптировалось к новым условиям, власть должна выступать тем институтом, который создает оптимальные условия взаимодействия всех участников отношений: общества, власти, некоммерческих организаций и бизнеса. В этом случае, будут развиваться адекватные рамки для формирования подлинной социальной солидарности в сфере межсекторного социального партнерства и построения гражданского общества.

-
1. Зарубина Н. Н. Бизнес в зеркале русской культуры. — М.: Анкил, 2004. С. 47-48.
 2. Социальные неравенства и социальная политика в современной России / Отв. ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. Ин-т социологии РАН. — М.: Наука, 2008.
 3. Голенкова З. Т. Некоторые аспекты современной жизни российского предпринимателя // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М. К. Горшков. Вып. 6. — М.: Институт социологии РАН, 2007. С. 183-196.; Полюшкевич О. А. Свои и чужие: социокультурные маркеры // Дискуссия: журнал научных публикаций. 2011. № 5. (13) май. С. 84-90.
 4. Перегудов С. П. Кризис корпоративной модели российского бизнеса // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 5. С. 32-43.
 5. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ о развитии малого и среднего бизнеса // Консультант [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW;n=52144> (дата обращения: 01.05.2012). На сайте «Государственная поддержка малого бизнеса» изложены все государственные программы, реализуемые под данным названием на территории России [Электронный ресурс] URL: <http://www.opora-credit.ru/programs> (дата обращения: 01.05.2012) и т. д.
 6. Государство поддержит молодых предпринимателей / Проект «Эрда». Новости. [Электронный ресурс] URL: <http://erdu.info/3318> (дата обращения: 03.05.2012).

*Е. А. Путинцева, аспирант,
кафедра социологии,
Финансовый университет
при Правительстве РФ,
г. Москва, Россия,
alena-1887@mail.ru*

МОТИВАЦИЯ РОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА У МАТЕРЕЙ-МАЛОЛЕТОК

Либерализация половой морали привела к развитию плюрализма во взглядах на сексуальное поведение. И ученые, и простые обыватели отмечают рост сексуальной свободы, особенно среди девочек. Большинство современных подростков являются сторонниками индивидуальной этики, то есть допускают возможность каждого человека самостоятельно выбирать стиль своего поведения, в том числе и в интимной сфере. Однако, к сожалению, подобная раскрепощенность часто говорит лишь об их инфантильности, вседозволенности и нежелании принимать серьезные решения, отвечать за их последствия, строить в будущем крепкие семьи и воспитывать детей.

В ходе авторского исследования были опрошены девочки-москвички, родившие ребенка в возрасте до 16 лет и воспитывающие его. Объем выборочной совокупности составил 50 человек*. Была применена доступная выборка, с направленным отбором

* Количество девушек, родивших ребенка в возрасте до 16 лет, в Москве в период 2007-2009 гг. составила 510 человек (Демографический ежегодник России. 2010: Стат. сб./Росстат. – М., 2010). Респондентами выступили девушки из этой группы. Поэтому опрос 50 человек представляется достаточным, а результаты репрезентативными. Помимо малолетних матерей, в общем, более расширенном исследовании, опрос проводился также среди школьников и студентов, как среды, выходцами из которой и являются юные матери. К сожалению, в рамках статьи невозможно осветить все полученные результаты. Поэтому остановимся только на результатах опроса малолетних матерей.

единиц, осуществлявшимся по принципу «снежного кома». Выборка не предполагала достижения репрезентации соответствующей генеральной совокупности. Такая выборочная совокупность оказалась вполне адекватной поставленным задачам исследования, в свете которых было необходимо выявить проблемы или же отношенческие аспекты, но не предполагалось определять их иерархию, относительную значимость или же распределение по социальным группам или по территории.

Стоит отметить, что это крайне немногочисленная группа, поскольку большинство девочек-подростков, обнаруживших факт беременности, стремятся как можно скорее избавиться от ненужного ребенка. Хорошо, если сроки позволяют сделать это с наименьшим вредом для здоровья. К сожалению, в силу возраста, неопытности, а иногда и просто неблагополучного образа жизни они не сразу осознают факт беременности, вследствие чего им приходится рожать. Большинство из этих юных матерей отказываются от новорожденных еще в перинатальных центрах.

В период беременности девочки-подростки обычно испытывают тяжелый психологический кризис, поскольку внутренне они еще не готовы к новой социальной роли, их личность еще не сформирована. Вследствие этого, видна внутренняя борьба: когда с одной стороны, стремление женщины к материнству заложено природой, а с другой, давление социума, общеприня-

той морали и сомнения в собственных силах подрывают уверенность девочки в правильности принятого решения рожать ребенка. Еще детский инфантилизм, неспособность и отсутствие желания преодолевать жизненные трудности, боязнь потерять поддержку семьи и друзей, страх перед будущим — вот лишь неполный список проблем, которые встают перед малолетней беременной.

Среди опрошенных автором респондентов 76 % сталкиваются с материальными трудностями; 70 % отметили, что испытывают трудности в общении с медицинским персоналом во время беременности и после рождения ребенка; 54 % имеют жилищные трудности и 30 % — проблемы, связанные со здоровьем ребенка. Таким образом, на первое место у молодой семьи встают материальные вопросы. Не имея необходимого жизненного опыта, достойного образования или опыта работы, девочки-подростки должны решать вопросы, связанные с обеспечением существования не только своего, но и ребенка. Лишь 66 % опрошенных получали пособие по беременности и родам, которое хоть в какой-то степени способно облегчить положение молодой матери. Необходимость думать в первую очередь о материальной стороне жизни, а не о здоровье, воспитании и развитии ребенка также накладывает определенный отпечаток на мироощущение матери-подростка.

Через раннее начало половой жизни девушки пытаются избежать родительского контроля, вступить во взрослую жизнь, разрешить свои эмоциональные и психологические проблемы.

Как уже отмечалось ранее, девочки, имеющие проблемы в родительской семье, входят в группу риска. Через раннее начало половой жизни девушки пытаются избежать родительского контроля, вступить во взрослую жизнь, разрешить свои эмоциональные и психологические проблемы¹.

Малолетним матерям автором были заданы прямые вопросы о том, считают ли они, что ребенок испортил им жизнь, и жалеют ли, что родили. Можно отметить прямую зависимость одного вопроса от другого, поскольку большинство ответивших положительно на первый вопрос также положительно отвечали и на второй. Больше трети (36 %) считают, что ребенок испортил их жизнь и еще 28 % затруднились с ответом, поскольку сомневаются в нем; 32 % респондентов постоянно жалеют, что приняли решение рожать, а 48 % — время от времени. Лишь каждая пятая из опрошенных малолетних матерей никогда не сожалела о рождении ребенка. Полученные данные вызывают сочувствие по отношению к детям таких матерей, поскольку трудно представить, что ребенок вырастет психологически устойчивым, развитым и не будет иметь проблем в процессе социализации, когда с самого раннего детства он чувствует нелюбовь матери и нежеланность своего появления на свет.

Когда респондентки обнаружили факт беременности, лишь 12 %, не сомневаясь, оставили ребенка; столько же сомневались, но самостоятельно приняли решение рожать; 26 % уговорили на этот шаг родственники или отец ребенка; и почти половина (46 %) пропустила срок прерывания беременности, и лишь это стало причиной рождения ребенка. Таким образом, фактически половина опрошенных не стала бы рожать, если бы узнала о беременности раньше.

Е. С. Сироткиной было проведено исследование юных

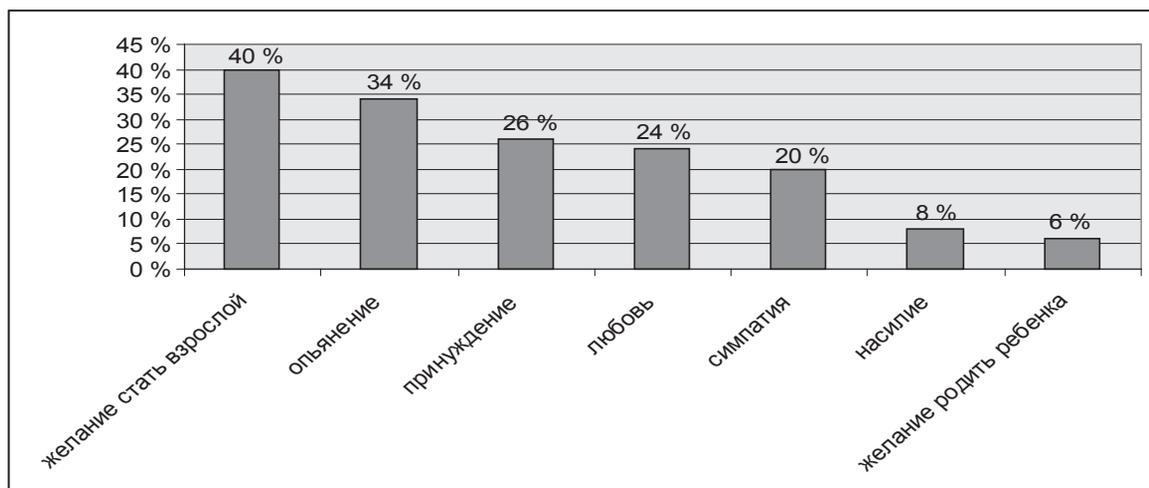

Рис. 1. Что Вас побудило вступить в сексуальный контакт с отцом Вашего ребенка?

роженниц, которое показало, что в качестве основных причин ранней рождаемости в настоящее время специалисты указали изменение социальных норм в сексуальной сфере (56 %), трансформацию брачно-семейных отношений (41 %), отсутствие государственной системы образования по вопросам полового просвещения (39 %)². Это можно отнести к макросоциальным причинам. В ходе же данного исследования автора интересовали также личные мотивы, побуждающие юных девушек вступать в половые контакты. Поэтому автор выяснял у респонденток, что побудило их к интимным отношениям с отцом ребенка.

Самым популярным ответом стало «желание стать взрослой» — 40 %. На втором месте — опьянение (34 %), далее — принуждение (26 %). И лишь потом следуют ответы «любовь» (24 %) и «симпатия» (20 %). Вариант «насилие» указало 8 % опрошенных, и самая малочисленная группа (6 %) ответила, что причиной для вступления в сексуальный контакт с отцом ребенка послужило желание родить (рис. 1).

Данные результаты свидетельствуют о том, что большинство малолетних матерей стремились быстрее вступить во взрослую жизнь, пословица «запретный плод сладок» вполне применима и в этом конкретном случае. Девочкам кажется, что наличие полового партнера делает их взрослее, прибавляет веса в глазах окружающих и возвышает над еще не такими опытными сверстниками.

Более трети опрошенных признались, что половой контакт совершался под воздействием алкоголя. Массовое потребление алкогольной продукции подрастающим поколением — это серьезная проблема современной России. Как призналась одна из опрошенных девушек, ей кажется, что это «круто». Тревожно думать о будущем женщин и их детей, у которых такие идеалы и представления о жизни. В большинстве случаев причиной тому является пример окружающего их социума — родителей, друзей и т. д.

Принуждение — другой популярный вариант при ответе на вопрос о мотиве вступления в сексуальный контакт. Принуждение — это не физическое насилие, а часто психологическое давление на юную девочку, которая еще не всегда может отстаивать свою точку зрения и право выбора. Большую роль играет шантаж со стороны молодых людей, которые настаивают на половом контакте взамен на продолжение общения с девушкой. Ей, в свою очередь, не хочется терять внимание юноши, который часто старше нее и в ее глазах повышает собственный престиж, и она соглашается на его условия.

В любви или симпатии к отцу ребенка на момент зачатия призналась почти четверть опрошенных. Первая юношеская любовь обычно бывает крайне эмоциональна, экспрессивна и побуждает к необдуманным поступкам. Когда чувство взаимно и оба партнера испытывают одина-

Более трети опрошенных признались, что половой контакт совершался под воздействием алкоголя.

Таблица 1

Сравнительная характеристика причин, побудивших малолетних матерей вступить в сексуальный контакт с отцом ребенка

	студенты	школьники	юные матери
любовь	47,6 %	37,8 %	24 %
симпатия	31,0 %	27,0 %	20 %
принуждение	21,4 %	5,4 %	26 %
опьянение	61,9 %	37,8 %	34 %
желание стать взрослой	64,3 %	43,2 %	40 %
желание родить	0,0 %	2,7 %	6 %
насилие	19,0 %	8,1 %	8 %

ковую нежность и готовы нести ответственность друг за друга – это один из наиболее допустимых вариантов. Именно из числа тех респондентов, кто испытывал такие чувства, как любовь или симпатия, сложилась группа в 8 %, кто отметил, что сознательно хотел родить ребенка. Чаще всего, это девочки с раннего возраста воспитывающиеся с уверенностью, что семья и материнство – главное предназначение женщины.

Самый негативный вариант развития событий – это насилие. По мировой статистике каждая третья женщина подвергалась какому-либо из видов насилия (физическому, психологическому, экономическому и т. д.), но это лишь официальные данные, а реальность намного страшнее. 8 % респондентов, указавшие насилие в качестве причины рождения ребенка, – явно заниженная цифра в общем массиве забеременевших девочек, поскольку в этом случае абсолютное большинство прибегает к искусственному прерыванию беременности.

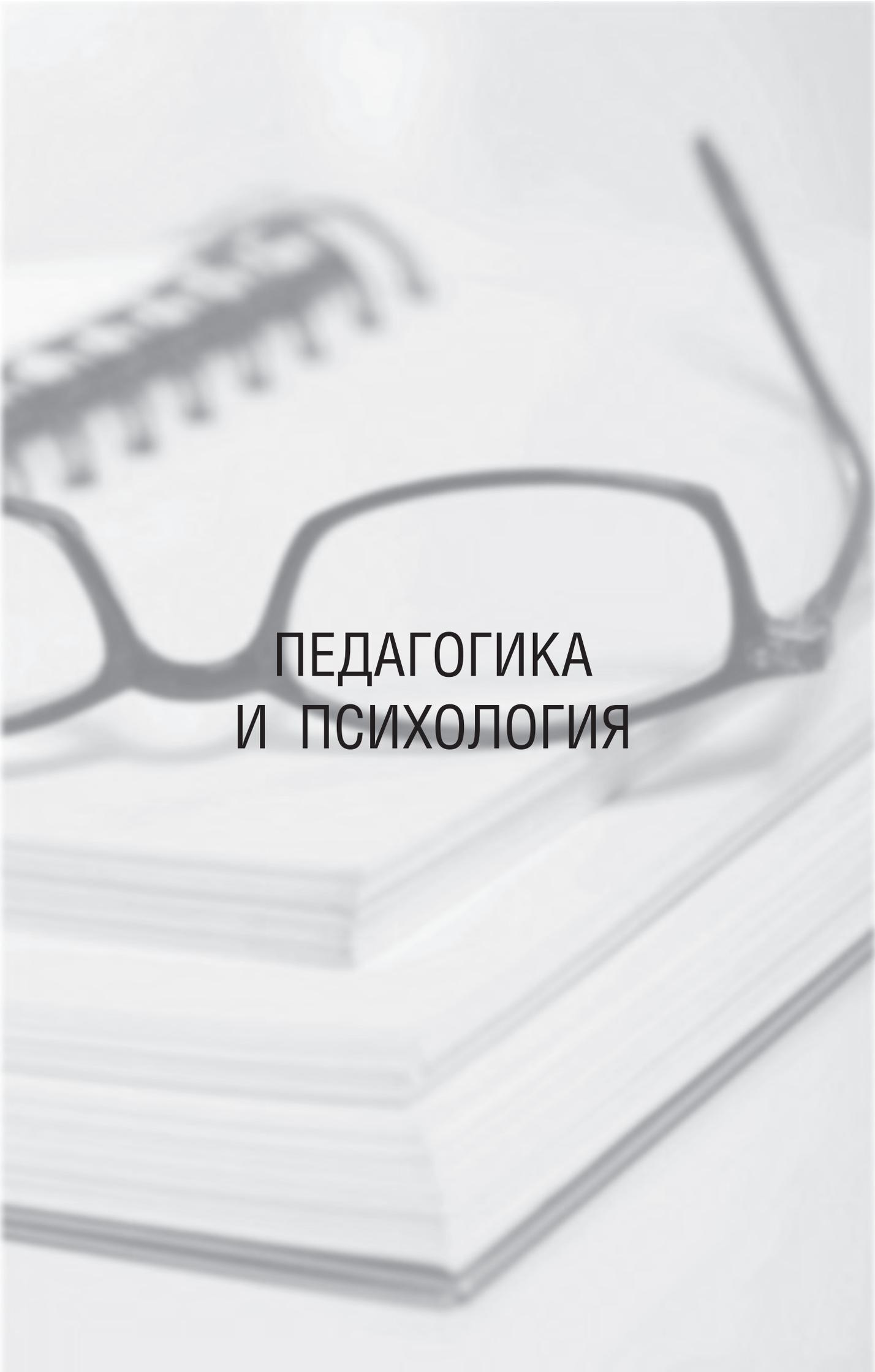
Представляется интересным сравнить ответы самих матерей о причинах, побудивших вступить их в сексуальные отношения с отцом ребенка, и представления о них российской молодежи (табл. 1).

Данными ответами молодежь подтверждает свое мнение, что значительная часть вины за участвовавшие случаи юного материнства лежит на самих девушках. Поэтому они склоняются к таким причинам, как «опьянение» и «желание стать взрослой»; также очевидно, что они несколько идеализируют отношения девушек с их партнерами и указывают «любовь» и «симпатию» в качестве одного из побудительных

мотивов. Однако реальность оказывается прозаичнее: любовь и симпатия уступают принуждению.

Подводя итог, необходимо сказать, что в последнее время все чаще с экранов телевизоров и страниц Интернета до нас доносятся сопереживательные отклики относительно юных беременных. Нам настойчиво навязывают мысль о жестокости окружающего социума к детям, рождающим детей. Однако, как показывает проведенное автором исследование, этот мир отвернулся от юной мамы еще раньше и, чаще всего, беременность – не причина, а следствие этого. И беда в том, что вызванная теми или иными проблемами беременность никоим образом не сможет способствовать счастью будущего ребенка и молодой семьи. По мнению автора, для решения проблемы малолетнего материнства в России необходим комплекс мер, включающий государственную поддержку материнства и детства; обучение культуре полового поведения среди подростков; создание общественных организаций помощи юным женщинам, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

1. Путинцева Е. Л. Малолетнее материнство: социологический аспект // Дискуссия: журнал научных публикаций. 2011. № 8 (16) октябрь. С. 136-142.
2. Сироткина Е. С. Феномен несовершеннолетнего материнства: мнение специалистов сферы образования и социальной защиты [Электронный ресурс] URL: <http://www.womaninrussia.ru/content/fenomen-nesovershennoletnego-materinstva-mnenie-spetsialistov-sfery-obrazovaniya-i-sotsialno> (дата обращения: 25.03.2012).

A pair of dark-rimmed glasses is placed on top of a stack of several books. The books are stacked in a way that shows their pages and spines. The entire scene is set against a light, neutral background. The text is centered over the glasses.

**ПЕДАГОГИКА
И ПСИХОЛОГИЯ**

*О. В. Балалиева, соискатель,
кафедра педагогики и психологии,
Институт развития образования,
г. Екатеринбург, Россия,
balalievao@mail.ru*

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДОУ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

Социальное партнерство – важная проблема управления образованием. Необходимость социального партнерства в образовании, прежде всего, вызвана непрерывным процессом нарастания социального и культурного разнообразия в современном обществе. Исследованиям партнерства в образовании еще присущ дефицит социологического понимания спектра рассматриваемых проблем, в первую очередь, его социальной обусловленности, организационных форм, правовых норм, уровней активности, содержания, «внутренних» и «внешних» факторов (степень социально-субъектной зрелости потенциальных партнеров, информационное и мотивационное обеспечение взаимодействий, распределение ответственности в социуме)¹.

Министерство образования РФ отмечает, что «наличие воли к партнерству» по вопросам воспитания должно быть основано на согласовании различных позиций субъектов образовательной политики, к которым, согласно концепции модернизации образования, относятся все граждане России, семья и родительская общественность, федеральные и региональные институты государственной власти, органы местного самоуправления, профессионально-педагогическое сообщество, научные,

культурные, коммерческие и общественные институты.

Дошкольное образование сегодня претерпевает существенные изменения. Эти изменения обуславливают как позитивные тенденции развития дошкольного образования, так и сложные проблемы, требующие решения: обеспечение качества образования как главной задачи российской образовательной политики на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям

Основной принцип организации социального партнерства – сплочение разных социальных групп, имеющих разные интересы в сфере образования, вокруг одной цели – всестороннего развития личности ребенка.

личности, общества и государства, а также привлечение социально-педагогических сил как потенциала развития образовательной среды дошкольных учреждений.

Актуальность проблемы статьи так же обо-

сновывается необходимостью осуществления нового подхода к анализу процессов, происходящих в социально-педагогической сфере.

На социально-педагогическом уровне актуальность определяется еще и тем, что в стране изменилась роль образования в решении общественных проблем. Если сегодня ведущую роль в управлении образованием России продолжает играть государство, то по научным предположениям в перспективе некоторые функции управления

будут переданы социально-педагогическим силам. Основной принцип организации социального партнерства – сплочение разных социальных групп, имеющих разные интересы в сфере образования, вокруг одной цели – всестороннего развития личности ребенка.

Социальное партнерство в дошкольном образовании – это особая организация совместной деятельности дошкольных образовательных учреждений с участниками социально-педагогического партнерства: государственными и местными органами власти, общественными организациями и социальными группами, нацеленная на согласование и реализацию интересов всех участников этого процесса. Способ осуществления социального партнерства – социальный диалог, в который вступают стороны с целью достижения согласия по вопросам, которые представляют взаимный интерес. Именно социальный диалог способен содействовать развитию и организации новой образовательной среды ДОУ.

Результаты исследований позволяют сегодня ставить вопрос о социально-педагогическом партнерстве в дошкольном образовании как потенциале развития образовательной среды в дошкольных образовательных учреждениях. Вышеизложенное свидетельствует об актуальности проблемы на *научно-теоретическом уровне*.

На научно-методическом уровне проблема определяется тем, что в современной науке и практике малоисследованным остается вопрос социально-педагогического партнерства как потенциала развития образовательной среды ДОУ: формирование и широкое использование новых вариантов методического обеспечения деятельности ДОУ, разработка интегрированных программ и «здоровьесберегающих» техно-

логий, интенсификация психологического сопровождения образовательного процесса.

Сегодня социальное партнерство как межсубъектные отношения представляет собой новое явление общественной жизни.

Партнерство является предметом изучения и вспомогательным средством во многих сферах деятельности человека и рассматривается как процесс взаимодействия между участниками какой-либо совместной деятельности.

Формирование общей концепции в осмыслении взаимодействия вовсе не означает полного сходства взглядов ученых.

Одни ученые трактуют взаимодействие наиболее обобщенно: как объективную, универсальную, проявляющуюся основу всего сущего, поэтому в качестве определяющего, раскрывающего понятия используется процесс.

«Взаимодействие – это процесс взаимного влияния тел друг на друга, наиболее общая, универсальная форма изменения их состояний. Без способности к взаимодействию материя не могла бы существовать».

Другие исследователи, подчеркивая активную, иницилирующую сущность взаимодействия, обращаются к понятию взаимодействия:

«Взаимодействие – понятие для обозначения воздействия вещей друг на друга, для отображения взаимосвязей между различными объектами...»². Нетрудно заметить, что определения первого ряда носят более обобщенный характер, предполагая, что взаимодействие может реализоваться в форме как активной, так и пассивной связи. В то же время определения, опирающиеся на «воздействие», подчеркивают переменный, направленный характер связи объектов.

Социальное партнерство (от фр. *partenaire* – участник совместных действий) – цивилизованная форма социальных отношений, обеспечивающих добровольное сотрудничество при соблюдении интересов всех сторон, объединяющих усилия в достижении общих целей на основе диалога и из «педагогического взаимодействия», взаимовыгодного социального обмена идеями, информацией, ресурсами. Сотрудничество базируется на общих ценностных ориентирах,

этических принципах, взаимном уважении и доверии. Его особенность заключается в необходимости «думать вместе и действовать сообща» (О. Конт), а суть — в признании чужих интересов как основного условия существования собственных³.

Социальное партнерство — это идеология, подчеркивает Б. М. Генкин, формы и методы согласования интересов социальных групп для обеспечения их конструктивного взаимодействия.

Основой понятия «социальное партнерство» выступает конструктивное взаимодействие заинтересованных сторон. Так, в исследовании О. Д. Никольской социальное партнерство в сфере дошкольного образования рассматривается как особый тип взаимодействия образовательных учреждений с участниками образовательного процесса, государственными и местными органами власти, общественными организациями, нацеленного на согласование и реализацию интересов участников этого процесса.

Помочь в укреплении социально-педагогического партнерства в системе дошкольного образования в контексте образовательного пространства страны призваны государственные документы, определяющие перспективы его дальнейшего развития.

Первое акцентирование внимания по проблеме социально-педагогического партнерства в нормативных документах можно отметить в Концепции дошкольного воспитания (1988). В Законе РФ «Об образовании» (1982) уважение к семье признается одним из принципов образования. Семья из объекта педагогического воздействия превращается в активного участника субъект-субъектного взаимодействия (ст. 18). Социальный заказ государства, направленный на развитие социально-педагогического

партнерства ДОУ находит свое отражение в Типовом положении о ДОУ (2008), а основным документом, определяющим отношения в сфере взаимодействия всех социально-педагогических партнеров, является Национальная доктрина образования в РФ до 2025 г.

В трудах Е. П. Арнаутовой, Т. Н. Дорониной, Т. И. Даниловой, В. М. Ивановой, О. Д. Никольской и многих других исследователей были разработаны новые подходы к реализации социально-партнерских отношений в ДОУ, формы и направления их практической реализации. Исследователи предлагают свои формы и методы активизации позиций родителей в воспитании детей, в сотрудничестве с детским садом, разработали свои структурно-функциональные модели данного взаимодействия. Но авторы сходятся в одном, что «семья и детский сад выступают одновременно для ребенка своеобразной школой социального поведения. Но и в этом случае семья остается для него первой опорой, где он рассчитывает всегда найти поддержку своим душевным и эмоциональным силам»⁴.

С учетом позиций О. С. Газмана, И. В. Дубровиной, В. Т. Кудрявцева, Е. А. Панько, Д. И. Фельдштейна и др. характеристика условий, в частности, социально-педагогического партнерства, обеспечивающих личностный рост дошкольника, может быть представлена в следующих положениях:

— определение совместной деятельности взрослых и детей как движущей силы развития ребенка; ориентация на творческую направленность этого развития;

— формирование ценностных ориентиров взаимодействия дошкольника с окружающим миром, с людьми и самим собой с опорой на развернутое оценочное мнение взрослого о значении тех или иных явлений и поступков окружающих.

Сопоставление методических и психолого-педагогических аспектов позволило представить терминологическое поле в следующем виде:

Социально-педагогическое партнерство — процесс взаимодействия ДОУ с представителями различных социальных групп, имеющих собственные интересы в сфере дошкольного образования, с целью развития образователь-

ной среды и повышения эффективности данного взаимодействия.

Очевидно, что социально-педагогическое партнерство включает в себя:

1) выбор, согласно миссии ДОО, социально-педагогических партнеров, которые имеют собственные интересы в сфере дошкольного образования, процесс взаимодействия с которыми приведет к развитию образовательной среды в данном ДОО и повышению эффективности данного взаимодействия;

2) совокупность совместных коллективных договоров, принимаемых заинтересованными сторонами, направленных на интеграцию усилий социально-педагогических партнеров с целью развития образовательной среды данного ДОО;

3) реализация совместных мероприятий в практической деятельности дошкольных образовательных учреждений;

4) развитие образования как открытой системы, гибко реагирующей на меняющиеся социально-экономические реалии и соответствующие им индивидуальные и групповые образовательные потребности;

5) воспитание и развитие в новых условиях воспитательных функций как неотъемлемой части системы образования, ориентированной на приобретение индивидуумом комплекса ключевых компетенций: социальных, поликультурных, языковых, информационных.

Анализ социально-педагогического партнерства в системе дошкольного образования как явления и связанная с этим проблема выявления и обоснования данного взаимодействия как условия развития образовательной среды дошкольного учреждения приводят к необходимости рассмотрения сути понятия «образовательная среда».

Рассмотрение феномена образовательной среды осуществляется с позиций, связанных с современным пониманием образования как сферы социальной жизни, а среды – как фактора образования. В самом общем смысле «среда» понимается как окружение, как совокупность условий и влияний, окружающих человека. Идеи развития образовательной среды обстоятельно разрабатываются как в исследова-

ниях отечественных педагогов и психологов (Г. А. Ковалев, В. П. Лебедева, А. Б. Орлов, В. И. Панов, А. В. Петровский, В. В. Рубцов, И. М. Улановская, Б. Д. Эльконин, В. А. Ясвин и др.), так и в зарубежной психологии (А. Бандура, К. Левин, К. Роджерс и др.)

Образовательная среда ДОО относится к сложным, многоаспектным педагогическим явлениям, которые характеризуются не столько количественными, сколько качественными показателями. Образовательная среда ДУ представляет собой совокупность локальных образовательных сред, которые находятся во взаимодействии («встроены») друг с другом. В структуре образовательной среды ДУ можно выделить два основных уровня и вида локальных образовательных сред: на уровне деятельности образовательного учреждения – культурная педагогическая среда ДУ; на уровне индивидуальной деятельности педагога – среда профессионального функционирования педагога.

В исследованиях, посвященных теории и практике дошкольного образования, отсутствует понятие «образовательная среда», вместо него используются понятия «развивающая среда», «предметно-развивающая среда». Наиболее полной и учитывающей специфику деятельности ДУ, ориентиры развития, заданные Концепцией дошкольного воспитания, является концепция развивающей среды, разработанная группой исследователей в составе В. А. Петровского, Л. М. Клариной, Л. А. Смывиной и Л. П. Стрелковой.

В рамках этой концепции развивающая среда рассматривается как целесообразно организованная совокупность материальных объектов, предметов, находящихся в определенных пространственных взаимоотно-

ношениях и непосредственно включенных в контекст развития ребенка⁵. Научно-психологические основы развивающего образования и основы организации развивающей среды как неотъемлемой части такого образования применительно к дошкольной ступени намечены в трудах выдающихся отечественных ученых двадцатого столетия – Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, А. В. Запорожца, Д. Б. Эльконина. В этом направлении работали и работают их последователи – Л. А. Венгер, Ф. А. Сохин, Н. Н. Поддьяков, О. М. Дьяченко, Г. Г. Кравцов. Это психологическое движение сочеталось с аналогичными поисками в области педагогической теории – исследования А. П. Усовой, Н. В. Ветлугиной, С. Л. Новоселовой, В. А. Петровского, Л. П. Стрелковой и др. Некоторые авторы исследуют РС с позиции «предметной среды», «предметного пространства», с учетом эргономических требований к жизнедеятельности; антропометрических, физиологических и психологических особенностей обитателей этой среды.

По мнению Л. С. Выготского, предметно-развивающая среда имеет особую форму, часто не внешнюю, а воображаемую, т. е. внутреннюю.

Психологи и педагоги обращались к проблеме предметно-развивающей среды (Г. Фейн, Р. И. Жуковская, Д. В. Менджевицкая, А. П. Усова). Аналогичную проблематику изучала С. Л. Новоселова, рассматривавшая развивающую предметную среду детства как среду предметно-игровую, проектируемую с помощью вариативных дизайн-проектов.

Однако предметно-развивающая среда чаще всего связывается с предметным пространством, отождествляющимся с игровой средой.

Надо подчеркнуть, что О. А. Комаровой под предметно-игровой средой понимается организованное пространство, включающее в себя специально подобранные игрушки, игровое оборудование, предметы мебели для осуществления специфических видов детской деятельности, главным образом игры, личностно-ориентированного взаимодействия. Однако среда бу-

дет являться стимулом к развитию только в том случае, если будет иметь определенную направленность и структуру в соответствии с актуальными потребностями, возможностями ее субъектов⁶.

Автор понимает предметно-развивающую среду как место, рамки которого могут быть обозначены предметами материального мира, а могут быть и не обозначены, но иметь место в детских представлениях, образах, о которых взрослый может узнать, только обратившись к ребенку с вопросом или участвуя в игре. То есть предметно-развивающая среда – это не конкретное место, а собирательный образ места, который создается педагогом и чаще всего связан со словесным обозначением предметов.

Само это понятие *предметно-развивающая среда* было введено в лексикон педагогов и дизайнеров после 1988 г., когда вышла Концепция дошкольного воспитания: Концепция построения развивающей среды служит ее теоретической основой.

Таким образом, по мнению автора, предметно-развивающая среда – организованное жизненное пространство, способное обеспечить социально-культурное становление дошкольника, удовлетворить потребности актуального и ближайшего творческого развития ребенка.

Предметно-развивающая среда – составная часть развивающей среды дошкольного детства. Некоторые современные ученые понимают ее как совокупность предметов, представляющих собой наглядно воспринимаемую форму существования культуры, в которых запечатлен опыт, знания, вкусы, способности и потребности многих поколений.

Через такие предметы ребенок познает самого себя, свою индивидуальность, находит свою «вторую жизнь» в предметах культуры, в образе взаимоотношений людей друг с другом. Поэтому с психологической

**Предметный мир детства – среда
развития всех специфических
его видов деятельности.**

точки зрения от того, в каких взаимоотношениях со средой находится ребенок, с учетом изменений, происходя-

щих в нем самом и в среде, зависит динамика его развития, формирование качественно новых психических образований. Отношение ребенка к среде определяет и его актив-

ность в ней. Предметный мир детства – среда развития всех специфических его видов деятельности.

Предметно-развивающая среда детского сада предполагает развитие широкого круга детских интересов и форм деятельности. С. Л. Новоселова дает ей следующее определение: предметно-развивающая среда – система материальных объектов деятельности ребенка, функционально моделирующая содержание развития его духовного и физического облика⁷.

Социализирующую роль предметно-развивающей среды в своей концепции социального развития отмечает С. А. Козлова: «социальный портрет окружения» (библиотека, школа, кинотеатр и др.) обеспечивает условие социально-нравственного развития ребенка дошкольного возраста.

Это открытая, живая система, постоянно изменяющаяся в процессе роста детей. Развивающая среда является таковой, если помогает ребенку осваивать генетические задачи возраста.

Таким образом, организация соответствующей предметно-развивающей среды, наполненной благоприятной атмосферой, способствует овладению детьми компетентностями (интеллектуальной, языковой, социальной), развитию креативности, инициативности, произвольности, формированию самостоятельности и ответственности, самосознания и самооценки, произвольности, создает условия для свободы поведения и безопасности воспитанников.

Организовать среду в детском саду необходимо таким образом, чтобы ребенок с самого начала располагал необходимыми «степенями свободы» не только в проявлении уже сложившихся у него духовно-практических возможностей, но и в освоении новых возможностей и горизонтов развития (Н. Н. Подъяков, В. Кудрявцев).

Итогом развития развивающей среды ДОУ будет считаться:

- активное взаимодействие всех участников социального партнерства, направленное на развитие личности ребенка;
- личностно-ориентированная модель воспитания, отношения взрослого и ребенка;
- единство социальных и предметных средств обеспечения разнообразной деятельности ребенка;

– базисные компоненты, необходимые для всестороннего развития детей;

– подготовленность, компетентность взрослого, его доброжелательность и заинтересованность к детям;

– качество пространственно-предметного содержания среды и социальных отношений в данной среде.

Результативным аспектом реализации социально-педагогического партнерства ДОУ является интегративная деятельность всех участников социально-педагогического партнерства с целью создания наиболее эффективной развивающей среды.

1. Осипов А. М. О социальном партнерстве в сфере образования // Социологические исследования. 2008. № 11. С. 110.
2. Слободчиков В. Российское образование: перспективы развития // Директор школы. 2000. № 2. С. 73-74.
3. Буева И. Социальное партнерство. Детский сад и дополнительное образование // Дошкольное воспитание. 2008. № 7. С. 30-31.
4. Волошина Л., Кокунько Л. Современная воспитательная система детского сада // Дошкольное воспитание. 2004. № 3. С. 17.
5. Сорина А. К. Проектирование образовательной среды в дошкольном учреждении: Научно-методическое пособие. – СПб.: СПбАППО, 2004.
6. Комарова О. А. Взаимодействие педагога и детей в условиях среды дошкольного образовательного учреждения // Дискуссия: журнал научных публикаций. 2011. № 10 (18) декабрь. С. 104-107.
7. Новоселова С. Л. Развивающая предметная среда: методические рекомендации по проектированию вариативных дизайн-проектов развивающей предметной среды в детских садах и учебно-воспитательных комплексах. – М.: Центр инноваций в педагогике, 1995. С. 64.
8. Кучер В. А. Теоретико-методологические подходы к пониманию образовательной среды // Дискуссия: журнал научных публикаций. 2011. № 8 (16) октябрь. С. 94-97.

*М. В. Буняева, аспирант,
кафедра общей психологии
и психологии развития,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
mbunyeva@list.ru*

АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВ КАК УЧЕНЫЙ И ХУДОЖНИК: ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

А. П. Чехов известен широкому кругу читателей как великий литератор, художник слова, оставивший богатый творческий материал, до сих пор служащий неиссякаемым источником производства нового знания для представителей разных областей науки. Однако немногим известно стремление писателя к научному труду, которое он пронес через всю жизнь, зачастую выступая в качестве ученого в своем подходе к написанию произведений.

По литературной манере Чехов был близок к таким писателям рубежа веков, как родоначальник французского психологического романа М. Пруст и теоретик натуралистического движения Э. Золя, в произведениях которых присутствует совмещение научности и литературности.

Необходимо отметить внимательное отношение Чехова к личности и творчеству Золя, известное из его писем. К примеру, в письме к А. С. Суворину от 4 (16) января 1898 г. Чехов пишет (в связи с делом Дрейфуса): «Золя благородная душа, и я ... в восторге от его порыва. Франция чудесная страна, и писатели у нее чудесные»¹. Об этом отношении свидетельствует и тот факт, что имя французского писателя упоминается в письмах 40 раз.

При этом необходимо учесть, что Золя являлся создателем так называемой «на-

туралистической школы» писателей, основным кредо которой являлось четкое, реалистичное, объективное описание событий действительности методом литературного протоколирования. Энциклопедия «Britannica» определяет натурализм как движение в литературе и искусстве конца XIX — начала XX вв., являющееся адаптацией принципов и методов естественнонаучного знания. Отличие натурализма от реализма заключается в применении принципа научного детерминизма. Рассматриваемое литературное течение возникло во Фран-

ции и теоретической базой его, помимо теории Ч. Дарвина и философского учения О. Конта, послужил критический подход французского позитивиста и психолога И. Тэна.

По мнению Золя, писатель должен являться уже не просто наблюдателем, фиксирующим явления действительности, но выступать в качестве ученого-экспериментатора, подвергающего своих героев серии испытаний и работающего с эмоциональными и социальными фактами так же, как химик работает с веществом². Анализ чеховских произведений показывает, что подобного принципа придерживался и русский писатель. Это выражалось не просто в стремлении воздействовать

**Все нынче стали чудесно писать,
плохих писателей вовсе нет...
И оттого-то теперь все труднее
становится выбиться
из неизвестности.**

психологически на читателя (что в литературоведении получило название психологизма, присущего также произведениям И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского и др.), но и в художественном влечении научно-психологических знаний в литературный текст.

Во времена Чехова жил еще один известный французский литератор — сторонник школы натурализма, поддерживавший на этом поприще Золя, — Ги де Мопассан. Именно с Мопассаном критики чаще всего сравнивали Чехова, оценивая творческую технику русского писателя. В своих воспоминаниях о Чехове («Памяти Чехова») А. И. Куприн подтверждает, что Антон Павлович держался о современной ему литературе высокого мнения. В связи с этим Куприн вспоминает слова Чехова о Мопассане: «Все нынче стали чудесно писать, плохих писателей вовсе нет... И оттого-то теперь все труднее становится выбиться из неизвестности. И знаете, кто сделал такой переворот? Мопассан. Он, как художник слова, поставил такие огромные требования, что писать по старинке сделалось уже больше невозможным»³.

Исследование творчества Чехова как творчества психолога-литератора необходимо для восполнения пробелов в области истории психологии, в которой до настоящего времени не было места психологическому чеховедению, что является существенным недостатком в свете несомненной актуальности исследований по данной проблематике. В мировой науке ведутся многочисленные исследования по чеховедению — в сферах медицины, журналистики, театрального и киноискусства, литературоведения и т. д. Но в психологии Чехов как носитель научно-психологического знания рассматривается впервые.

С точки зрения автора, Чехов, являясь практическим психологом от литературы, оставил для представителей данной науки богатый творческий материал, который применим к использованию и в образовательном про-

цессе, и в качестве инструмента проникновения в психологическое состояние личности (на примере героев произведений).

Содержание некоторых чеховских писем явно свидетельствует о том, что во взглядах писателя на художественное творчество главное место занимает принцип совме-

Чутье художника стоит иногда мозгов ученого.

щения литератора и ученого в одном лице — творца произведений. Так, в сохранившемся черновом варианте письма к Д. В. Григоровичу Антон Павлович пишет подтверждающую данную мысль фразу (цитируется с учетом черновых исправлений. — Прим. М. Б.): «... чутье художника стоит иногда мозгов ученого ... то и другое имеют одни [и те же] цели, [и] одну природу ... быть может, со временем при совершенстве методов [они сольются] им суждено слиться вместе в гигантскую чудовищную силу, которую трудно теперь и представить себе...»⁴.

Анализ критической литературы чеховских времен также позволяет выделить сформированные еще при жизни писателя мнения критиков и обозревателей печатных изданий по поводу литературной манеры Чехова. Характерно одновременное упоминание о Чехове как о психологе и художнике. Последователь основоположника психологического направления в литературе А. А. Потемни, исследователь проблем психологии творчества Д. Н. Овсяннико-Куликовский аналогичным образом понимал позицию Чехова, отстаивая право литератора на использование на-

учных методов (например, экспериментаторского), позволяющих производить отбор наиболее характерных явлений для их художественного осмысления. Опираясь в своем анализе чеховского творчества на повести «Моя жизнь» и «Мужики», Овсяннико-Куликовский относит Чехова к типу художников-экспериментаторов.

Стремление писателя к научному труду продолжалось всю жизнь — начиная от задумок докторской диссертации «Врачебное дело в России», подготовительные материалы которой сохранились,

Ги де Мопассан

– до известного и глубоко проработанного труда научно-публицистического характера под названием «Остров Сахалин». В подготовке этой книги Чехов выступил не кем иным, как ученым и художником в одном лице: недаром сам он в письме к А. С. Суворину называет свою работу академическим трудом.

Известно, что в студенческие годы Чехов был учеником основателя русской психотерапии, московского профессора Г. А. Захарьина. Если вспомнить, в чем заключался метод этого педагога, одного из лучших врачей России, то становятся ясны причины заинтересованности писателя в психологии, психосоматике и психоневрологии и выражении связи психологических отраслей с литературой в художественном творчестве. Согласно данным Большой медицинской энциклопедии, система лечения Захарьина являлась не простым механическим собиранием сведений о заболевании, а представляла собой творческий процесс клинического мышления, устанавливающий основной диагноз и сопутствующие расстройства на основе особенностей больного, в том числе психологических⁵.

Таким образом, можно предположить, что, в том числе и как результат обучения у Захарьина, увидели свет патографические рассказы Антона Чехова (например, такие как «Припадок», «Скучная история», «Черный монах», «Палата № 6» и др.), тогда как

их ранним предшественником послужил неоконченный труд «Врачебное дело в России». Составителями Полного собрания сочинений и писем А. П. Чехова справедливо отмечено, что, возможно именно пробужденный благодаря Захарьину и его клиническому методу интерес заставил Чехова при подготовке диссертации обратить внимание на такие формы народной медицины, как знахарство, шаманство и т. д.

В результате проведенного исследования чеховского творческого наследия, из 719 произведений автором статьи были выделены 113 текстов как содержащие интересный материал для историко-психологического анализа. Рассматриваемый исследовательский материал разнообразен как по форме, так и по содержанию: среди выделенных текстов встречаются рассказы, повести, очерки, пьесы, фрагменты записных книжек и даже подписи к рисункам. Что касается не качественного, а количественного различия, то стоит отметить, что материал варьируется от фрагментарных единиц (записные книжки) и отрывков – до полнотекстовых произведений.

Результаты исследования творчества писателя показывают, что особое внимание с точки зрения психологии заслуживают такие произведения, как: «Володя», «Спать хочется», «Скучная история», «Припадок», «Шампанское» – все они входят в сборник «Хмурые люди», вышедший в 1890 г. При

этом важна оценка этих текстов, данная самим автором. 16 марта 1890 г. Чехов пишет письмо Модесту Ильичу Чайковскому, брату великого композитора, о выходе в свет вышеупомянутого сборника (который писатель посвятил Петру Чайковскому). Интересно замечание Чехова о книге: он указывает, что сборник, нося «хмурое название», включает в себя специально хмурые, психопатологические очерки⁶. Самому композитору Чехов пишет о книге ранее, 12 октября 1889 г., письмо также содержит информацию о смешении в ней художественных элементов с медицинскими⁷. Овсянико-Куликовский, как представитель психологической школы в изучении литературного творчества, анализируя сборник «Хмурые люди», отмечал в подтверждение вышесказанному, что в этих рассказах Чеховым изучались не типы людей (к примеру, профессора в «Скучной истории»), а проявляющийся особым образом в душах героев род самочувствия, некая душевная «хмурость». И, по мнению Овсянико-Куликовского, писатель выступает как исследователь психологии этой «хмурости» в разной душевной среде⁸. Повесть «Скучная история» представляет собой интересный психологический материал, поскольку является одним из патографических произведений Чехова. Описываемый недуг профессора имеет не столько психиатрическую, сколько психологическую подоплеку. Душевное состояние героя отмечено автором с научной точностью. Столь же верно Чехов подходит к описанию нервного срыва студента Васильева в повести «Припадок» — сам автор отзывался об этой своей работе в письме к А. Н. Плещееву (13 ноября 1888 г.) следующим образом: «Мне, как медику, кажется, что душевную боль я описал правильно, по всем правилам психиатрической науки»⁹. Рассказ «Володя», повествующий о психологических мотивах возникновения в сознании героя мысли о самоубийстве, самом процессе появления мотивации, а также сопутствующем состоянии персонажа, является актуальным и в настоящее время.

Приведенные примеры подтверждают мысль о том, что в художественных текстах А. Чехов совмещал писательский опыт с медицинским образованием, выполняя функцию практического психолога от литерату-

ры. Таким образом, можно утверждать, что Чехов являлся как художником слова, так и ученым-психологом, с научной точностью описывавшим психологические явления в своих литературных произведениях.

1. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 1974-1983. Т. 7. С. 143.
2. Naturalism // Encyclopedia Britannica. Facts matter [Электронный ресурс] URL: <http://www.britannica.com/EVchecked/topic/406427/naturalism> (дата обращения: 15.04.2012).
3. А. П. Чехов в воспоминаниях современников. М.: Худож. лит., 1986. С. 530-531.
4. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 1974-1983. Т. 2. С. 360.
5. Большая медицинская энциклопедия. / Гл. ред. Б. В. Петровский. Изд. 3-е. [В 30 т.] Т. 8. ЕВГЕНИКА-ЗЫБЛЕНИЕ. М.: «Сов. энциклопедия», 1978. С. 341.
6. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 1974-1983. Т. 4. С. 40.
7. Там же. С. 259.
8. Овсянико-Куликовский Д. Н. Вопросы психологии творчества. СПб, 1902. С. 214.
9. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма. Т. 3. С. 68.

*М. Л. Варлакова, старший преподаватель,
кафедра теоретической
и экспериментальной физики,
компьютерных методов в физике,
Курганский государственный университет,
г. Курган, Россия,
marina-varlakova@yandex.ru*

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ НА ЭЛЕКТИВНЫХ КУРСАХ ПО ФИЗИКЕ

Для эффективного развития критического мышления в первую очередь необходимо определить основную идею, которая вытекает из поставленных целей и задач, и в соответствии с ней спланировать учебную деятельность. Для учащихся центральная задача обучения физике — научиться эффективно находить знания и критически мыслить. Для учителей цель состоит в том, чтобы параллельно обучению физике развить критическое мышление учащихся.

Сущность применения элементов развития критического мышления заключается в создании условий для творческой самореализации учащихся. В основе этого педагогического опыта лежат идеи Л. С. Выготского, А. А. Ухтомского, А. С. Макаренко, И. П. Волкова, И. П. Иванова, Н. Е. Щурковой. Необходимо заметить, что развитие критического мышления не является целью обучения физике, однако оно необходимо как его постоянный компонент.

Наиболее целостным автор считает определение, сформулированное в диссертационных исследованиях В. А. Попкова и Д. Т. Любимовой, где под *критическим мышлением* понимается *специфическая форма оценочной деятельности субъекта познания, направленная в самом общем смысле на выявление степени соответствия (или несоответствия) того или иного продукта, принятого эталоном или стандартом, способствующая*

смысловому самоопределению субъекта познания по отношению к самым разнообразным проявлениям окружающего мира и его продуктивному преобразованию.

По мнению автора, на развитие критического мышления основное влияние оказывает процесс обучения, который построен с учетом диалога учащихся между собой.

К педагогическим условиям развития критического мышления можно отнести:

- включение в образовательные стандарты и программы целей и содержания, способствующих развитию критического мышления;
- разработка интегрированного курса развития критического мышления;
- наличие надежных и валидных методик диагностики развития критического мышления;
- систематическое развитие критического мышления при обучении всем дисциплинам.

Обучение есть целенаправленный процесс организации и стимулирования педагогом активной учебно-познавательной деятельности учащихся по овладению ими знаниями, умениями и навыками, развитию разносторонних способностей, формированию необходимых качеств личности¹.

Автор считает, что в связи с недостаточной освещенностью данной проблемы необходимо разработать и внедрить в процесс

обучения модель развития критического мышления и методику ее реализации. Автор разработал элективный курс «Развитие критического мышления при изучении физики». В данном курсе раскрыта особенность развития критического мышления при решении задач и при самостоятельной работе учащихся.

Основными принципами при построении данного курса автор считает следующие:

1. *Информационной насыщенности* учебного и практического материала для использования аргументов, доказательств или опровержений, основанных на конкретных фактах, источниках, данных.

2. *Самостоятельности*. Критически мыслить за тебя никто не может. Критическое мышление может проявляться при самостоятельном осмыслении проблемы.

3. *Коммуникативности* в процессе осмысления проблемы и ее обсуждения. Критическое мышление – это мышление индивидуальное и самостоятельное, но проявляется оно в групповой работе при ведении споров, дискуссий, при обсуждениях докладов выступлений на публике, поэтому решающее значение в осмыслении информации играют коммуникативные навыки участников процесса.

4. *Проблемности* содержания материала. Общедидактический принцип является одним из основных при развитии критического мышления, т. к. проблемное и критическое мышление связаны общими свойствами, методами и приемами обучения.

5. *Мотивации и потребности* в знании. Основным отправным пунктом мыслительной деятельности вообще и проявления критичности ума в особенности, является *рефлексия*. Она возможна только в том случае, если ученик имеет высокую мотивационную установку узнать, понять, осмыслить, установить истину или получить результат, в противном случае ни о какой критичности ума не может идти речи. В связи с этим, многие исследователи указывают на тот факт, что лишь 30-60 % обучаемых эффективно овладевают навыками крити-

ческого мышления. Именно низкая мотивация обучаемых к познавательной деятельности признается барьером к развитию данного типа мышления.

6. *Научности, достоверности и доступности информации*. К умениям критически мы-

слить относят и умение оценивать достоверность информации. Не принимать на веру, а сомневаться, оценивать ситуацию с нескольких ракурсов, искать подтверждение и формулировать аргументы – вот те навыки, которые помогает развивать обучение, построенное с использованием приемов развития критического мышления (КМ).

7. *Аргументированности мышления*. Критика должна быть обоснованная, необходимо приводить четкие доводы и доказательства своей точки зрения.

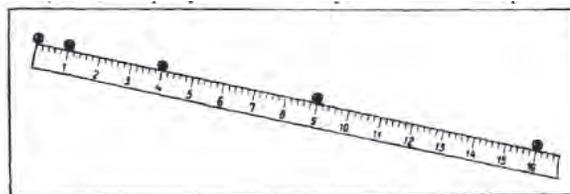
8. *Осуществление мониторинга и коррекция уровней сформированности КМ*.

Важным фактором развития критического мышления является решение задач с ошибками. Именно такие задачи заставляют «работать» критическое мышление учащихся, обдумывать несколько вариантов решения, а также соотнести полученный ответ с реальным значением.

В «Сборнике задач по физике для 8-10 классов средней школы»² А. П. Рымкевича есть такая задача:

На рисунке воспроизведено со стробоскопической фотографии движение шарика по желобу из состояния покоя. Известно, что промежутки времени между двумя последовательными вспышками равны 0,2 с. На шкале указаны деления в дециметрах. Доказать, что движение шарика было равноускоренным. Найти, с каким ускорением двигался шарик. Найти скорости шарика в положениях, зафиксированных на фотографии.

К ней даны такие ответы: ускорение 5 м/с^2 , скорости шарика 1 м/с, 2 м/с, 3 м/с, 4 м/с. Такие данные получаются, если

На развитие критического мышления основное влияние оказывает процесс обучения, который построен с учетом диалога учащихся между собой.

учесть, что угол наклона желоба равен 30° . На рисунке этот угол составляет примерно 10° .

При решении такой задачи необходимо предложить учащимся измерить угол наклона желоба и рассчитать ускорение и скорости шарика. Учащиеся замечают, что ответы не совпадают. Далее можно попросить ребят высказать свои предположения. Когда они самостоятельно придут к правильному ответу, ошибка хорошо осознается учениками, что позволит им более глубоко понять происходящее явление. Также полезно будет предложить ученикам рассчитать угол, при котором ответы задачника окажутся верными.

Работа с учащимися в последние годы показала, что они не умеют критически анализировать ответы задач. Это отрицательно влияет на усвоение учебного материала по физике. Развитие у учащихся умений работать самостоятельно является частью проблемы развития критического мышления. В современном обществе эта проблема приобретает особое значение, так как, в связи с высокими темпами модернизации общества, знания, полученные в школе, быстро морально устаревают.

Поток информации с каждым годом нарастает. Появляются новые способы нахождения необходимых данных с помощью библиотеки, электронных ресурсов и посо-

бий, сети Интернет. Все это облегчает работу, но только при условии развития определенных умений. При самостоятельной работе с различными источниками возникает опасность в настоящем обилии информации потеряться или не найти нужную.

Понятие *самостоятельная работа* используется различными авторами по-разному. Различные трактовки зависят, прежде всего, от того, какое содержание вкладывается в слово «самостоятельный». Большое значение для развития критического мышления имеет самостоятельный физический эксперимент. На протяжении последних десятилетий система школьного физического эксперимента совершенствовалась и развивалась: в оборудование включен ряд новых приборов, фронтальных лабораторных работ и работ физического практикума.

В настоящее время отдельные формы организации эксперимента недостаточно разработаны в методическом аспекте. В литературе в основном описаны домашние опыты и наблюдения качественного характера и почти совсем не описаны домашние экспериментальные задания. Эта важная сторона домашних заданий методически недостаточно разработана.

Следовательно, для создания более современной системы экспериментальных работ для учащихся, необходимо в пер-

В связи с высокими темпами модернизации общества, знания, полученные в школе, быстро морально устаревают.

вую очередь разработать домашние экспериментальные работы. Многие авторы указывают, что число программных работ явно недостаточно. Поэтому помимо программных лабораторных работ широкое распространение получают дополнительные наблюдения и опыты, в основном кратковременные, в которых используется, как правило, простое оборудование. Тем не менее домашний эксперимент до настоящего времени не нашел достаточно широкого применения.

Достоинством данного физического эксперимента является то, что у учеников формируются элементы самоуправления познавательной деятельностью, умение проводить параллели между физикой теории и практикой, явлениями и предметами окружающего мира, навыки самостоятельной постановки и проведения эксперимента. Во-первых, темп продвижения вперед при изучении учебного материала в классе задается учителем и для всех учащихся одинаковый. Осуществляя же эксперимент в домашних условиях, ученик может сам регулировать темп работы в соответствии со складом ума, с учетом полноты усвоения элементов знаний на уроке. На классных занятиях недостаточно полно раскрываются индивидуальные возможности и интересы учащихся. Дома ученик может самостоятельно распределить и сконцентрировать внимание на тех узловых моментах содержания материала, которые для него оказались трудными и интересными. Во-вторых, в классе не в достаточной степени формируются у учащихся умения и трудовые навыки. Дома школьники своими глазами могут увидеть и сделать своими руками то, что им показывали или объясняли на уроке, могут сами собрать прибор или установку и повторить опыт. В-третьих, у учеников остается достаточное количество времени, чтобы критически осмыслить свою работу и сделать соответствующие выводы.

Домашние задания — неотъемлемая часть учебного процесса. Они должны быть

продолжением и дальнейшим развитием классной работы учащихся. Систематическая домашняя работа наряду с самостоятельной деятельностью учеников в классе дает широкие возможности для развития самостоятельности, рефлексии, инициативы, умения приобретать новые знания и применять их на практике. Домашние качественные опыты и наблюдения полезны, и их надо систематически проводить в процессе преподавания физики. Такие работы позволяют закрепить и углубить материал, пройденный на уроке, и одновременно способствуют выработке у учащихся ценных измерительных навыков.

Вышесказанное подтверждает необходимость включения элементов развития критического мышления на элективных курсах по физике. При обучении физике необходим непрерывный процесс развития критического мышления, который нужно реализовать с наименьшими затратами времени, в связи с ограниченным количеством часов, выделенных на уроки физики в учебном плане.

1. Лисицин М. К. Обучение в целостном педагогическом процессе: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 2006. С. 7.

2. Рымкевич А. П. Сборник задач по физике для 8-10 классов средней школы. 11-е изд. — М.: Просвещение, 1987. С. 15.

*А. Г. Гаврилова, аспирант,
кафедра психологии труда,
инженерной психологии, эргономики,
Современная гуманитарная академия,
г. Москва, Россия,
personal.guk@mail.ru*

ИССЛЕДОВАНИЕ УСТАНОВКИ НА КОНКУРЕНЦИЮ

На многих российских предприятиях в данный момент сложилась некая «переходная» ситуация: социалистического соревнования уже нет, а настоящей капиталистической конкуренции еще нет. Если раньше перед работником стоял выбор: бороться или нет за право быть на Доске почета, быть или не быть передовиком производства, то сейчас этот выбор намного жестче: уволят или не уволят, а если уволят, то меня или коллегу. Часто в конкурентной борьбе выигрывает не тот, кто показывает лучшие результаты в работе, а тот, кто лучше говорит о результатах своей деятельности. Это создает в пространстве рабочих отношений ситуацию неуверенности, тревоги, стресса и мало способствует эффективности труда.

Получив опыт подобной «нечестной» конкурентной борьбы, сотрудник начинает или отказываться от соревновательности вообще (отказывается от участия в конкурсе на вакантную должность, в конкурсах профессионального мастерства и т. п.) или овладевает правилами так называемой «подковерной борьбы», недобросовестной конкуренции, «войны всех против всех». Существует еще вариант смены работодателя. Но в любом случае работодатель перестает влиять на производительность труда своих сотрудников, теряет доверие своих подчиненных.

Если же руководитель предприятия целенаправленно использует в менеджменте

такие способы влияния на эффективность сотрудников, как создание конкурентной среды, то часто сталкивается со следующими проблемами: неуверенность работников в себе, неготовность к трудностям в профессиональной деятельности, нежелание работать на результат, преобладание мотивов избегания неудачи, — это далеко не полный перечень причин, почему сотрудник не хочет, или не может работать в условиях конкуренции.

Как объективные обстоятельства (например, неумение руководителей создавать конструктивную конкурентную среду), так и субъективные факторы (сотрудники проявляют полное равнодушие к соревновательным ситуациям, демонстрируют психологическую неготовность к участию в конкурентной борьбе в силу своих личных особенностей или уже имеющегося опыта) определяют актуальность проблемы конкуренции между работниками.

Обычно понятие «конкуренции» относят к сфере экономики. Предприятия конкурируют между собой за рынок сбыта, за ресурсы и так далее. Так, например, экономистами, в рамках поведенческого подхода, конкуренция описывается как мирные попытки установления контроля над возможностями и преимуществами, которые также желаемы другими!¹ Под субъектами конкуренции понимаются отдельные юридические и физические

**Конкурентность определяет,
насколько часто человек
взаимодействует с другими
людьми в форме конкуренции,
а также насколько полно
он выкладывается, проявляет себя
в данных отношениях.**

лица, предприятия всех форм собственности. Очевидно, что предприятие А само по себе не будет конкурировать с предприятием В только потому, что оба они продают один и тот же товар. Конкурировать будут их руководители, менеджеры, продавцы, желающие большей прибыли, расширения объема продаж или подавления конкурента. Стратегия конкурентной борьбы будет определяться не продуктом компании, не формой собственности предприятия, а личностными и профессиональными качествами людей, являющихся сторонами конкуренции.

В любом аспекте — социальном, биологическом, философском — видно, что конкуренция — это тип взаимодействия, присущий только живым организмам. И поскольку человек является основным объектом изучения психологии как науки, тем более несправедливой кажется теоретическая и практическая неизученность данной темы.

С психологической точки зрения, конкуренция (от лат. *concurrer* — сталкиваться): а) в широком смысле — один из основных видов социального взаимодействия; б) в узком смысле — соперничество, активное соревнование на каком-либо поприще между отдельными лицами (конкурентами), заинтересованными в достижении одной и той же цели².

Любой работодатель, понимая, что конкуренция между работниками может повысить производительность их труда, задаст вопрос — как понять, конкурентный ли работник, сможет и захочет ли он в условиях конкуренции с коллегами активизировать свои конкурентные преимущества? В связи с этим вопросом возникает проблема методического инструментария определения способности человека к участию в конкурентной борьбе. Данная тема поднимает сразу два фундаментальных во-

проса — существует ли «склонность к конкуренции» — и, если да — то каким образом ее измерить.

По первому вопросу выделяются две точки зрения. Грузинский ученый Г. Двали в своей работе «О психологии спортивного соревнования» говорит, что любая конкуренция — это процесс, а не склонность.

Это акт, действие, направленное на удовлетворение определенной потребности, т. е. поведение. А поведение не может быть склонностью.

Сторонники противоположной точки зрения, причисляя данное понятие к форме межличностного взаимодействия (Ш. А. Надирашвили, Ю. М. Жуков), мотиву (М. Дойч, Д. А. Чарквиани, З. И. Бигвава, Т. А. Нониашвили) или вообще к явлению инстинктивной природы (У. Джеймс, Л. Джемсон), говорят о том, что склонность к конкуренции существует. Она может меняться в течение жизни, в зависимости от достижений человека, его самоэффективности и т. д. А если она объективно существует, то, следовательно, может быть измерена.

Автор является сторонником второй точки зрения и предлагает определить склонность к конкуренции с помощью такого понятия, как «конкурентность».

По мнению автора, конкурентность — это установка личности на удовлетворение своих потребностей путем конкурентной борьбы, а также ее способность активизировать собственные психические процессы и увеличивать продуктивность работы в про-

Человек просчитывает свои шансы выиграть в конкурентной борьбе, и если эти шансы не очень велики, то вступает в нее только при условии достаточно высокой и стабильной самооценки.

пессе конкуренции. Иными словами, конкурентность определяет, насколько часто человек взаимодействует с другими людьми в форме конкуренции, а также насколько полно он выкладывается, проявляет себя в данных отношениях.

Идея опоры в определении конкурентности личности на теорию установки не является абсолютно новой, так, например, групповую конфликтность А. В. Кидинов рассматривает с той же позиции³.

Для выявления черт и характеристик личности, определяющих ее конкурентность, автором использовался метод экспертного опроса. В нем приняли участие 25 топ-менеджеров нескольких компаний Нижегородской области в возрасте от 27 до 48 лет. Эксперты выбирались по следующим признакам: наличие опыта управленческой деятельности не менее 3-х лет, по своим функциям непосредственным занимается управлением человеческим ресурсом (а не техническим или финансовым ресурсом), имеет в подчинении не менее 100 человек. Экспертам предлагалось из 15 полярных качеств личности выделить те, которые предопределяют, на их взгляд, склонность человека к конкуренции. Далее каждое из выделенных в парах качество оценивалось определенным баллом по шкале от 1 до 10 баллов (или 1, или 2, или 3, или 4, ... или 10), где 1 балл – наименее важное качество, а 10 баллов – самое важное качество.

В результате для характеристики конкурентной личности были выбраны 7 качеств,

на которые эксперты указывали не менее 20 раз, а их полярные качества не более

**Мотив быть лучше других
начинает действовать раньше
(с 5 лет) и имеет большую
мотивационную силу, чем мотив
получения вознаграждения
(где-то с 6 лет).**

1 раза: соперничающий, стремящийся быть лучше других, с высокой самооценкой, склонный к риску, активный, нацеленный на достижение успеха, с высоким уровнем притязаний.

В ряде работ, посвященных психологии конкуренции и соревновательной деятельности, упоминаются некоторые из этих характеристик. Так, Х. Хекхаузен рассматривал состязание как форму выявления мотивации достижения⁴. О. Черникова (1955) говорит об уверенности в самом себе и высокой самооценке как стимуляторе выявления возможностей субъекта в результате конкуренции и о неуверенности или низкой самооценке как препятствующем факторе. Человек просчитывает свои шансы выиграть в конкурентной борьбе, и если эти шансы не очень велики, то вступает в нее только при условии достаточно высокой и стабильной самооценки. Ведь в случае проигрыша, в первую очередь снизится самооценка человека. Эта мысль приводит к выводу, что высокая конкурентность человека – это своего рода «роскошь», «расточительство», позволить которую себе могут только те люди, которые имеют определенный «запас» самоуважения. Е. Махлаз (1977) рассматривает конкуренцию как форму общения людей, при которой сравниваются результаты деятельности одного человека с результатами деятельности другого, и в результате чего происходит возбуждение жизненной энергии. Он также указывает на не-

характерность для процесса конкуренции таких проявлений, как взаимопомощь и сотрудничество.

Об активности, необходимой для любой соревновательной деятельности, упоминает автор теории установки Д. Н. Узнадзе. Любая функция, по его мнению, будь то моторная или умственная, характеризуется тенденцией активности. Человек как разумное

существо способствует активации данной функции. Способствует данной активации и ситуация сравнения собственных достижений с достижениями других людей. Конкуренция же, наряду с процессом сравнения, предполагает и результат — победу над противником. Поэтому личность, вступающая в конкурентную борьбу, — это личность, нацеленная на достижение успеха⁵.

О достижении превосходства и стремлении быть лучше других как существенном признаке конкуренции говорят экспериментальные данные Р. Кварцхава. Автор доказал, что мотив быть лучше других начинает действовать раньше (с 5 лет) и имеет большую мотивационную силу, чем мотив получения вознаграждения (где-то с 6 лет). О потребности в престиже, как результате выигрыша в конкурентной борьбе, говорил и О. Девидзе, исследуя учеников начальных классов. Ш. Надирашвили (1976) рассматривал конкуренцию как деятельность по определенным правилам, в результате которой человек стремится добиться максимального выигрыша за счет поражения партнера. Степень достигнутого успеха измеряется не столько ценностью вознаграждения, сколько чувством превосходства над противником.

Поскольку конкурентная борьба является собой цепь взаимосвязанных «ответных» действий на действия противника или конкурента, она всегда характеризуется большой долей неизвестности о стратегии противника. Человеку неизвестно, что предпримет конкурент, однако он стремится как можно быстрее адаптироваться к любому «ходу» конкурента и принять решение, что делать в ответ. Неизвестность, необходимость принятия решения в условиях недостатка информации, ограничение во времени — все это характеризует высокую степень риска конкурентов. Об «активности» как составляющей конкурентности говорил И. О. Корокошко (2011). В его исследовании эмпирическим путем доказано, что люди с объективным типом жизненной ориентации (т. е. восприятием себя как объекта действий других людей и обстоятельств) менее психологически

готовы к конкуренции, чем люди с субъективным типом жизненной ориентации. К характеристикам субъективного типа ориентации как раз и относятся активность, способность к жизнотворчеству, личностное самоопределение⁶.

При создании методического инструмента, позволяющего изучать уровень конкурентности личности, автор обратился к методике личностного дифференциала, разработанной Ч. Осгудом и адаптированной И. Тараненко в НИИ им. В. М. Бехтерева. Данная методика содержит 21 пару полярных личностных черт, характеризующих 3 классических фактора семантического дифференциала: оценку, силу и активность. Исключив из методики фактор силы, который не был выделен экспертами, автор ввел в методику фактор «конкурентность», который представлен 5 парами полярных свойств, отобранных в результате экспертного опроса (соперничающий, стремящийся быть лучше других, склонный к риску, нацеленный на достижение успеха, с высоким уровнем притязаний). Также учитывались средние показатели факторов оценки (самооценки) и активности личности.

При проведении исследования испытуемым предлагался следующий бланк методики:

Человеку неизвестно, что предпримет конкурент, однако он стремится как можно быстрее адаптироваться к любому «ходу» конкурента и принять решение, что делать в ответ.

Из двух сопряженных качеств А и В выберите, то, которое Вам лично более присуще. А затем оцените, насколько оно в Вас выражено и обведите балл:

3 балла — это качество развито во мне очень сильно;

Таблица 1

Бланк методики оценки конкурентности личности

Ярко выражено	Часто проявляется	Редко проявляется	Качество А	№ пары	Качество В	Редко проявляется	Часто проявляется	Ярко выражено
3	2	1	обаятельный	1	непривлекательный	1	2	3
3	2	1	разговорчивый	2	молчаливый	1	2	3
3	2	1	соперничающий	3	сотрудничающий	1	2	3
3	2	1	безответственный	4	добросовестный	1	2	3
3	2	1	замкнутый	5	открытый	1	2	3
3	2	1	стремящийся быть как все	6	стремящийся быть лучше других	1	2	3
3	2	1	добрый	7	эгоистичный	1	2	3
3	2	1	деятельный	8	пассивный	1	2	3
3	2	1	черствый	9	отзывчивый	1	2	3
3	2	1	вялый	10	энергичный	1	2	3
3	2	1	желающий иметь много	11	желающий иметь мало	1	2	3
3	2	1	справедливый	12	несправедливый	1	2	3
3	2	1	суетливый	13	спокойный	1	2	3
3	2	1	враждебный	14	дружелюбный	1	2	3
3	2	1	нелюдимый	15	общительный	1	2	3
3	2	1	осторожный	16	азартный, склонный к риску	1	2	3
3	2	1	честный	17	неискренний	1	2	3
3	2	1	раздражительный	18	невозмутимый	1	2	3
3	2	1	нацеленный на достижение успеха	19	нацеленный на избегание неудач	1	2	3

2 балла – это качество во мне хорошо выражено;

1 балл – это качество мне присуще.

Постарайтесь свободно выразить свое мнение и не ставьте перед собой цель выглядеть скромным, или наоборот. Данный тест не оценивает моральную сторону Вашего характера (табл. 1).

Далее подсчитывается сумма всех полученных значений с учетом знаков + или - по каждой шкале в отдельности при помощи табл. 2:

При интерпретации данных, полученных с помощью данной методики, необходимо помнить о том, что в ней отражаются субъективные, эмоционально-смысловые представления человека о самом себе, которые могут лишь частично соответствовать реальному положению дел, но имеют перво-степенное значение при принятии человеком каких-либо решений.

Интерпретация результатов методики относительно шкал оценки, силы и ак-

тивности можно найти в диагностических справочниках⁷. В статье предлагается интерпретация шкалы «Конкурентность» (табл. 3).

В исследовании автора полученные данные распределились следующим образом (табл. 4):

Исследование автора показало, что три четверти испытуемых в той или иной мере демонстрируют готовность к конкурентной борьбе. Правда, около половины участников исследования показали средний уровень конкурентности. Около четверти – низкий уровень конкуренции. И только около 3 % – высокий уровень конкурентности.

Для оценки достоверности полученных результатов по данной методике автор сравнил данные по шкале «Конкурентность» с результатами, полученными на той же выборке по методике К. Томаса, позволяющей диагностировать склонность человека к определенным типам взаимодействия в конфликтных ситуациях. В методике К. То-

маса выделяются 5 типов поведения человека в конфликте⁸:

– соревнование или конкуренция как стремление добиться своих интересов в ущерб интересам другого;

– приспособление (уступка), означающее в противоположность конкуренции принесение в жертву собственных интересов;

– компромисс;

– избегание, для которого характерно отсутствие стремления к кооперации и отсутствие стремления к достижению собственных целей;

– сотрудничество, когда участники ситуации приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон.

Для оценки достоверности связи между признаками «конкурентность» и «стратегия конкуренции» использовался коэффициент линейной корреляции Пирсона. В результате обработки полученных данных меди-

ана в выборке «конкурентность» составила 4,79; медиана в выборке «стратегия конкуренции» составила 2,54; стандартное отклонение в первом случае составило 4,79, во второй – 2,54. Таким образом, $R = 236,85 / ((74-1) * 4,79 * 2,54) = 0,227$.

То есть значение коэффициента корреляции составило 0,227. Критическое значение при уровне достоверности 0,05 и объеме выборки 70 чел. составляет 0,235. Выборка исследования автора составляла 74 человека. Поскольку критическое значение меньше эмпирического, можно говорить о достоверной взаимосвязи между исследуемыми данными, и, следовательно, о валидности предложенной методики измерения конкурентности человека.

Для дальнейшей проверки надежности предложенной методики автор сравнил полученные результаты с данными реальной конкурентной ситуации. Сотрудникам, которые являлись испытуемыми при работе

Таблица 2

Обработка результатов методики

Шкала	№ пары	Определяемые качества со знаком	
		А	В
Оценка (О)	1	+	-
	4	-	+
	7	+	-
	9	-	+
	12	+	-
	14	-	+
	17	+	-
Активность (А)	2	+	-
	5	-	+
	8	+	-
	10	-	+
	13	+	-
	15	-	+
	18	+	-
Конкурентность (К)	3	+	-
	6	-	+
	11	+	-
	16	-	+
	19	+	-
<p>Результат по шкале «конкурентность» определяется суммой 3 слагаемых:</p> <p>1) указанных значений выраженности конкурентных качеств с учетом знака;</p> <p>2) среднего значения фактора «оценка» – О/7;</p> <p>3) среднего значения фактора «активность» – А/7.</p>			

Таблица 3

Интерпретация шкалы «Конкурентность»

Значение	Конкурентность (К)
-21 - (-13)	Встречается очень редко. Либо человек привлекает к себе внимание, отвечая на ответы «оригинально», либо он действительно ничего в этой жизни не желает и не хочет, стремится к уединению и спокойствию. Данные могут говорить также о том, что перед вами демонстративный тип личности, явно подчеркивающий свои кризисные отношения с миром, и пассивный уход от любого сравнения. Также данные могут означать нежелание человека проходить тестирование. Достаточно вероятно недостоверность результатов.
-12 - (-6)	Выраженное избегание конкурентного взаимодействия. Скорее всего, испытуемый – интроверт, однозначно предпочитающий несостязательные отношения, отказывается участвовать в ситуациях, где могут сравниваться его результаты с результатами других людей. Также данные могут быть следствием серьезный жизненных потрясений и утрат, либо желаниа человека вызвать к себе жалость и застраховаться в глазах окружающих людей от претензий к пассивности и бездействию.
-5 – (-1)	Слабое избегание конкурентного взаимодействия. Человек чаще отказывается от любых сравнительных ситуаций, считает, что не обладает достаточными способностями для победы, что может быть либо следствием отрицательного опыта конкуренции, либо объективных жизненных обстоятельств. Самооценка испытуемого занижена. Человек может вступить в конкурентное взаимодействие, но будет делать это как бы «формально», повторяя, что он так и думал, что ничего не получится.
0	Нейтральный уровень конкурентности, характеризуется амбивалентностью мотивов к конкурентной борьбе. Испытуемый может испытывать неуверенность в себе, своих силах, своих шансах на успех, критичен к себе, ощущает зависимость от внешних обстоятельств, нерешителен, избегает лидерства и ответственности.
+1- +5	Низкий уровень конкурентности, характеризующийся несформированной мотивацией к конкурентному поведению (быть первым, не отстать от других), но указывающий на наличие элементов конкуренции (например, уточнение своего социального статуса, соревновательное общение как процесс сравнения своего поведения и результатов труда с результатами других людей). Требуется наличия внешнего стимула (вознаграждения), достаточно ценного для сотрудника.
+6 - +12	Средний уровень конкурентности, характеризуется более частым согласием на вступление в конкурентную борьбу, чем отказом от нее, а также способностью человека увеличивать усилия в процессе конкуренции. Однако для принятия данного решения требуется осознание больших шансов на успех, дополнительная мотивация в виде достаточно ценного внешнего вознаграждения. Сотрудник взвешенно относится к своим шансам на выигрыш.
+13 - +21	Высокий уровень конкурентности, характеризующийся упрочнением в поведении личности готовности к конкуренции, что выражается в поиске конкурентной ситуации в различных видах деятельности, готовности повышать свою производительность и трудовые усилия для победы над противником. Человек считает, что обладает достаточным ресурсом и способностями для победы. Часто наблюдается несоответствие силы мотивационного напряжения и эффективности.

Таблица 4

Распределение данных в экспериментальной группе

Диапазон данных		Количество испытуемых	%
-21	-13	0	0
-12	-6	2	2,7
-5	-1	7	9,46
0		7	9,46
+1	+5	18	24,32
+6	+12	38	51,35
+13	+21	2	2,7

Таблица 5

Распределение данных в экспериментальной группе

Показатель по шкалам	Сотрудники, которые приняли участие в конкурсе (30 чел.)			Сотрудники, которые отказались от участия в конкурсе (30 чел.)
	победили (10 чел.)	не победили (20 чел.)	Средний балл	
«Оценка» (средний балл)	18,1	16,9	17,27	15
«Активность»	9,7	7,8	8,43	7,76
«Конкурентность»	7,77	6,87	7,17	3,75

с рассматриваемой методикой, было предложено посоревноваться в конкурсе профессионального мастерства. Из 74 человек в этом реальном эксперименте участвовало 60, так как конкурс профессионального мастерства был реальным и проводился не по всем специальностям. Полученные данные выглядят следующим образом (табл. 5):

Для оценки достоверности различий по показателям шкалы «Конкурентность» между группами сотрудников, согласившихся на участие в конкурентной борьбе и отказавшихся от нее, автор использовал t-критерий Стьюдента для независимых выборок. При $P = 0,01$ критическим значением критерия является 2,75 ($n = 30$). В данном эксперименте он составил 2,96. Это говорит о том, что измеряемый с помощью предложенной методики показатель «Конкурентность» в

определенной мере указывает на наличие у человека установки на конкуренцию, по крайней мере, в специально организованной конкурентной ситуации. В то же время, результаты эксперимента показывают, что высокий уровень конкурентности человека не предопределяет автоматически запланированный исход конкурентной борьбы.

Таким образом, предложенная методика позволяет исследовать установку человека на конкурентную борьбу в пространстве рабочих отношений.

1. Седанов А. А., Алексеев А. А. Анализ концепций конкуренции и конкурентоспособности строительных предпринимательских структур // Дискуссия: журнал научных публикаций. 2012. № 2 (20) февраль. С. 84.
2. Анцупов А. Я, Шипилов А. И. Словарь конфликтолога, 3-е изд., доп. и перераб. М.: ЭКСИМО, 2010.
3. Кидинов А. В. Социально-психологическая характеристика внутригрупповой конфликтности // Дискуссия: журнал научных публикаций. 2012. № 1 (19) январь. С. 147.
4. Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения. СПб.: Речь, 2001.
5. Кекелия М. И. Соревнование и его влияние на активность личности: дис. ... канд. психол. наук. Тбилиси, 1985.
6. Корокошко И. О. Проблема субъекта и субъектности в отечественной психологии. Методические подходы к исследованию жизненных ориентаций субъекта // Современные образовательные технологии: психология и педагогика: монография. Кн. 9. Новосибирск: СИБПРИНТ, 2010. Гл. 1. С. 11-21.
7. Истратова О. Н. Психодиагностика: коллекция лучших тестов / О. Н. Истратова, Т. В. Эксакусто. 5-е изд. Ростов н/Д: Феникс, 2008.
8. Психодиагностика персонала. Методика и тесты. / Под ред. Д. Я. Райгородского Учебное пособие. В 2 т. Т. 2. Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2007.

*Л. Р. Загитова, старший преподаватель,
кафедра высшей математики,
Альметьевский государственный
нефтяной институт,
г. Альметьевск, Россия,
zagitowa-lilia@yandex.ru*

ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ИНЖЕНЕРОВ-НЕФТЯНИКОВ

Наукоемкие техники и технологии, внедряемые в современный нефтегазовый комплекс, представляют повышенные требования к подготовке инженера-нефтяника. Растет потребность в квалифицированных специалистах, составляющих кадровый резерв группы компаний «Татнефть».

По мнению директора Института проблем нефти и газа Российской академии наук А. Н. Дмитриевского, нефтедобыча в традиционных регионах характеризуется основными особенностями: уменьшение доли активных и увеличение доли трудноизвлекаемых запасов нефти, снижение коэффициента нефтеотдачи, завершение эпохи месторождений-гигантов с уникальными запасами нефти и газа и т. д. «Нужно начинать промышленное осваивание месторождений на глубине свыше 3 км. ... Для перехода на такие глубины нефтедобычи необходимо создавать научно-теоретические обоснования нефтегазоносности, разрабатывать технические и технологические решения, позволяющие реально осуществить добычу нефти с больших глубин. ... Инновационная программа развития нефтяной промышленности должна базиро-

ваться на максимальном использовании достижений фундаментальной и прикладной науки»¹.

Таким образом, крупной компании нефтегазового спектра экономики Татарстана нужен человек, обладающий системой знаний, определенным складом ума, развитым мышлением, умением принимать оптимальное решение в зависимости от сложившейся производственной ситуации,

Компетентность – это приобретаемое в результате обучения и практического опыта новое качество, увязывающее знания и умения со спектром интегральных характеристик качества подготовки инженера-нефтяника, в том числе и со способностью применять полученные знания и умения к решению проблем, возникающих в производственной практике.

т. е. в процессе подготовки специалистов делается акцент на личность и компетентность. Однако компетентность нельзя трактовать как сумму определенных предметных знаний, умений и навыков. По мнению автора, компетентность – это приобретаемое в результате обучения и практического опыта новое ка-

чество, увязывающее знания и умения выпускника со спектром интегральных характеристик качества подготовки инженера-нефтяника, в том числе и со способностью применять полученные знания и умения к решению проблем, возникающих в производственной практике.

Важная роль при этом отводится математике. Автор видит математическую

компетенцию как способность выпускника структурировать данные (или производственную ситуацию), вычленять математические отношения, создавать математическую модель ситуации, анализировать и преобразовывать ее, проводить исследовательские и оптимизационные процедуры, интерпретировать полученные результаты. Иными словами, математическая компетенция будущего инженера способствует адекватному применению математики для решения возникающих на производстве проблем.

Компетентностный подход подразумевает организацию обучения математике, нацеленную на достижение каждым студентом определенного уровня математической компетентности и ориентированную на решение определенных производственных задач. Таким образом, речь идет о компетентностно-математической подготовке (КМП) будущего инженера-нефтяника.

В системе высшего технического образования задачей компетентностно-математической подготовки является обеспечение оптимальных условий для воспитания гибкого и многогранного научного мышления и приобретения «прикладных» знаний, умений и навыков, обеспечивающих условия формирования профессиональной компетентности выпускника технического вуза.

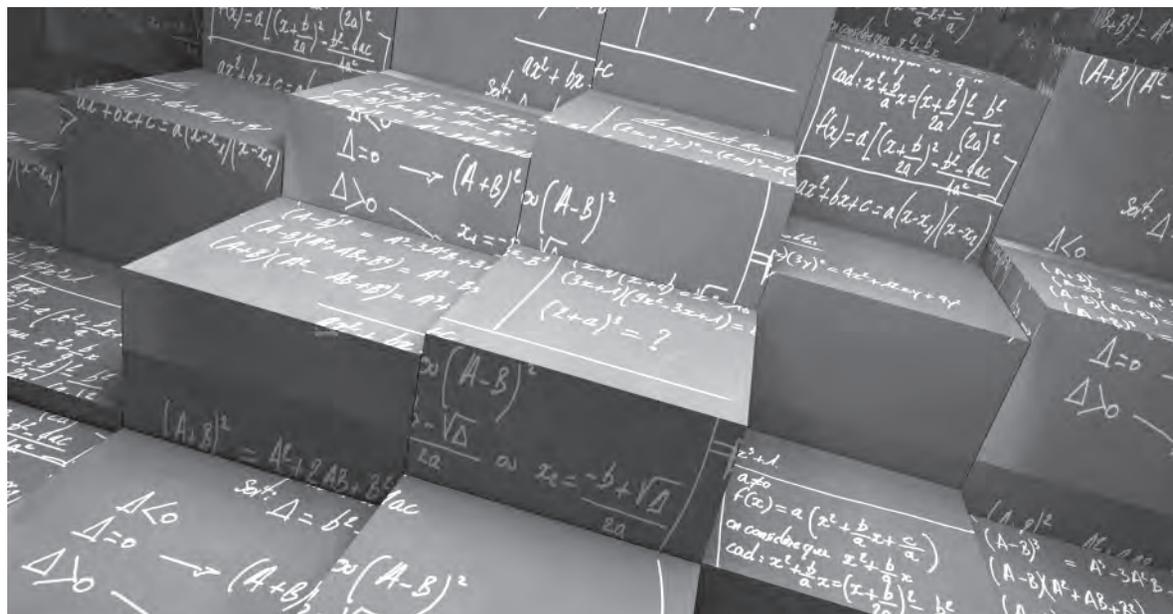
В настоящее время математическая подготовка выпускника вуза нефтяного профиля складывается из фундаментальной математической подготовки, которую

студент получает в курсе математика в течение первых 4 семестров. Смежные курсы общепрофессиональных дисциплин (ОПД) и специальных дисциплин (СД) помимо фундаментальной составляющей имеют инвариантную часть, в формировании содержания которой необходимо непосредственное участие как преподавателей-математиков, так и преподавателей выпускающих кафедр, и производителей — заказчиков выпускников. Сформулированные в терминах «знать», «уметь», «владеть» результаты освоения базовых частей учебных циклов, как правило, «недостаточны» для обеспечения соответствующих компетенций².

Заметим, что математическая компетентность специалиста проявляется в случае применения знаний и умений при решении практико-ориентированных задач, отличных от тех задач, на примере которых эти знания усваивались.

Проблема формирования математических компетенций у будущего инженера-нефтяника требует поиска организационно-педагогических условий реализации компетентностно-математической подготовки, обеспечивающих высокую эффективность образовательного процесса в современных социально-экономических условиях.

Таким образом, компетентностный подход, определяя требования к результатам образования, диктует системные изменения в основной образовательной программе и ее основных документах, регламентирующих содержание учебных дисциплин и органи-

зацию образовательного процесса, включая учебный план, программы учебных дисциплин, практик, учебно-методические комплексы. И, как следствие, предполагает организацию такой образовательной среды, в рамках которой была бы возможна реализация этих организационно-педагогических условий формирования профессионально-математических компетенций.

К основным организационно-педагогическим условиям, реализующим компетентностно-математическую подготовку, относятся³:

1. Организационно-управленческие условия.
2. Технологические условия.
3. Психолого-педагогические условия.
4. Учебно-методические условия.

Для решения реализации данных организационно-педагогических условий построим инновационную модель формирования математической компетентности (МФМК) в процессе обучения математики в вузе нефтяного профиля (рис. 1).

В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» установлены следующие ориентиры развития системы образования: формирование сети научно-образовательных центров мирового

уровня, ... развитие интегрированных инновационных программ, решающих кадровые и исследовательские задачи инновационной экономики на основе интеграции образовательной, научной и производственной деятельности; становление системы привлечения работодателей к созданию образовательных стандартов и аккредитации образовательных программ и т. д.⁴.

Инновационным ядром авторской модели будет служить научно-образовательный центр (НОЦ). Педагогическая инновация – это нововведение в педагогическую деятельность, изменения в содержании и технологиях обучения, имеющие целью повышение их эффективности⁵.

Так, по решению Ученого совета АГНИ в январе 2009 г. было принято решение создать на базе института НОЦ. В залах данного центра появится возможность как изучения и приобретения навыков эксплуатации новейших средств автоматизации, получившие широкое применение на объектах предприятий нефтяной и газовой промышленности, так и применения сложившихся профессиональных компетенций в различных ситуациях, максимально приближенных к производственным. Этот шаг на опережение позволяет создать организационно-педагогические условия для реализации

Рис. 1. Модель формирования математической компетентности специалистов в вузах нефтяного профиля

Таблица 1

Реализация организации профессионального образования
на основе компетентного подхода через НОЦ

п/п	Условия организации	Реализация условий через НОЦ
1.	Организационно-управленческие условия	Учебный план факультета, семестровые графики учебного процесса, составление расписания, выработка критериев определения уровня компетентности, материально-техническое оснащение образовательного процесса.
2.	Технологические условия	Контрольно-оценочные параметры, организация активных форм обучения, определение групп умений, входящих в компетентность, использование инновационных технологий.
3.	Психолого-педагогические условия	Обеспечение диагностики развития компетенций у студентов, система стимулирования мотивации учения, определение критериев компетентности, рефлексивно-оценочный этап каждого занятия.
4.	Учебно-методические условия	Отбор содержания материала, межпредметная интеграция, использование развивающих технологий профессионального образования (имитационное моделирование технологических процессов, технологические карты и т. д.).

компетентного подхода, рассмотренные ранее.

Как при построении любой модели обучения, автором были определены цели, задачи, принципы и подходы при реализации компетентно-математической подготовки инженера-нефтяника. А степень сформированности профессионально-математической компетентности студент должен демонстрировать на практике в процессе обучения в лабораториях НОЦ.

В предложенной модели отражены основные компоненты рассматриваемого пе-

дагогического процесса: целевой, содержательный, процессуальный и оценочно-результативный. Функционально все компоненты между собой взаимосвязаны.

Важно заметить, что в процессе формирования содержания ОПД и СД принимают непосредственное участие специалисты-производственники. Полигоном для педагогического эксперимента, индикатором приобретенных профессиональных компетенций является организация процесса подготовки студентов в пространстве образовательно-производственной среды научно-образовательного центра. Таким образом, в существующей модели реализуются все организационно-педагогические условия формирования математической компетентности (табл. 1):

Разработанная инновационная модель подготовки инженеров-нефтяников позволяет говорить о возможности ее применения с учетом требований работодателей и индивидуальных особенностей студентов. В педагогическом эксперименте приняли участие студенты двух специальностей 140604 – «Электропривод и автоматика технологических процессов и технологических комплексов» и 220301 – «Автоматизация технологических процессов и

производств» Альметьевского государственного нефтяного института – всего четыре академические группы в количестве 100 человек.

Анализ и интерпретация данных педагогического эксперимента показал удивительные результаты, заключающиеся в том, что:

1. У студентов стал появляться заметный интерес к выбранной специальности, который выражается в увеличении качества и количества выступлений в научно-практических конференциях (увеличение на 30 %).

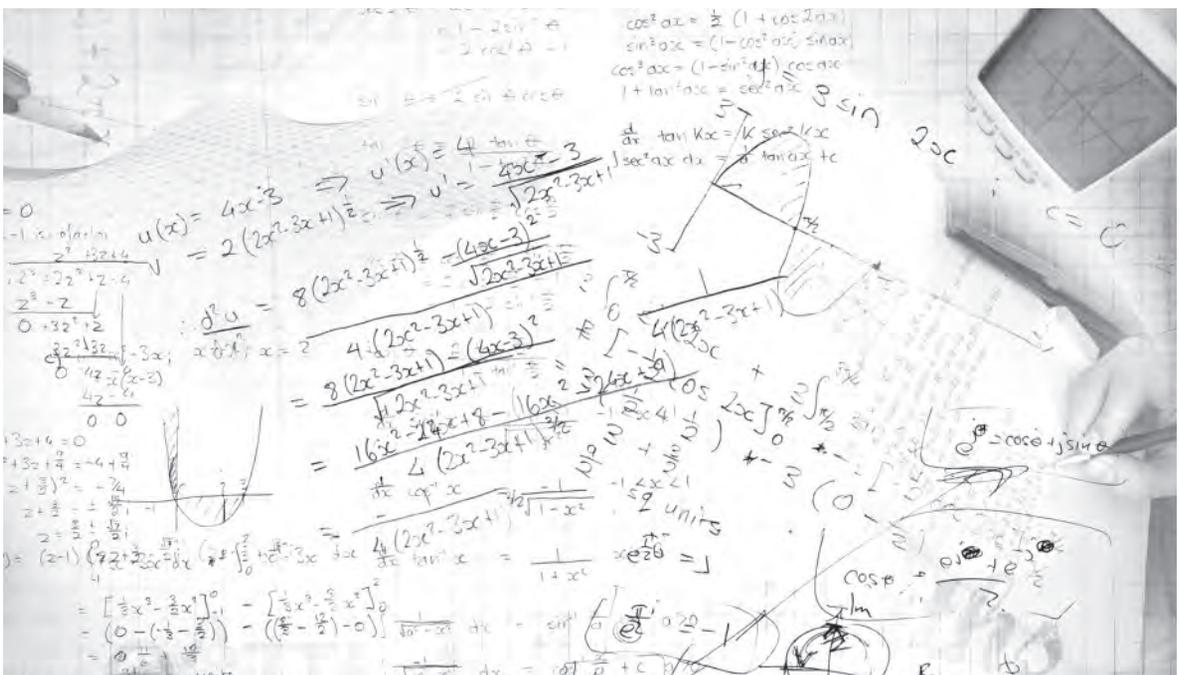
2. Анализ итогов семестровой успеваемости студентов экспериментальных групп показал тенденцию повышения успеваемости и качества знаний, что является одной из основных задач любого учебного заведения:

- успеваемость выросла в среднем на 8,59 %;
- качество знаний повысилось на 14,29 %;
- средний балл студентов увеличился на 9,27 %.

3. По мнению преподавателей, ведущих занятия в экспериментальных группах, заметно изменились в лучшую сторону такие качества студентов, как инициативность, самостоятельность, логическое и нестандартное творческое мышление. При этом прирост интегральной оценки в экспериментальных группах, по сравнению с контрольными группами, составляет 29,44 %.

Таким образом, ориентация на конечный результат обучения, проявляющаяся в математической компетенции, позволила конкретизировать и охарактеризовать основные составляющие модели формирования математической компетентности специалистов вузов нефтяного профиля и реализовать ее через организационно-педагогические условия подготовки в научно-образовательном центре.

1. Дмитриевский А. Н. Нефть России XXI века // Нефть и газ. 2010. № 6. С. 6-8.
2. Матвеева Т. А., Плаксина О. А. Проблемы проектирования основных образовательных программ // Дискуссия: журнал научных публикаций. 2012. № 2 (20) февраль. С. 148-154.
3. Мухаметзянова Г. В. Профессиональное образование: системный взгляд на проблему. – Казань: Идель-Пресс, 2008.
4. Шайдуллина А. Р. Научно-педагогические основания интеграции суза, вуза и производства // Профессиональное образование: вопросы теории и инновационной практики. Материалы Международной научно-практической конференции. – Казань: ИППО РАО, 2011. С. 422-425.
5. Шахина Т. З. Инновационные технологии в контексте новых образовательных стандартов // Профессиональное образование: вопросы теории и инновационной практики. Материалы Международной научно-практической конференции. – Казань: ИППО РАО, 2011. С. 425-426.

*Л. В. Макарова, соискатель,
кафедра общей психологии
и психологии личности,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия,
makarova_1211@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ИНВАЛИДНОСТИ

Доминирующая в общественном сознании «культура полезности», при которой ценность для общества имеет лишь физически и психически полноценный человек, способный приносить экономическую пользу, дискриминирует и стигматизирует людей с инвалидностью, способствуя развитию их социальной и психологической беспомощности. При этом катализатором такого деструктивного процесса могут стать не только общие негативные социокультурные представления об инвалидах, но и особенности социального взаимодействия людей с инвалидностью со своим ближайшим окружением. Отношения, реализуемые в рамках традиционных общественных институтов: семьи, дошкольных учреждений, школы, учреждений профессионального образования, производственных коллективов или неформальных объединений, крайне важны для социализации инвалидизированного человека, поскольку для того, чтобы иметь возможность разрабатывать и реализовывать максимально адекватные жизненным обстоятельствам модели поведения, человек с инвалидностью должен быть хорошо информирован относительно общего характера социальной реальности. Именно в ходе непосредственного взаимодействия с окружающими, совместного решения с ними бытовых, учебных, производственных, жизненных задач, иной совместной

деятельности можно получить возможность не только усваивать ценности, нормы, установки, образцы поведения, присущие данной социальной общности, но и влиять на жизненные условия и социум в целом, осознанная и развивая потенциал своей личности.

Однако социальные отношения инвалида с ближайшим окружением часто отягощены обстоятельствами, препятствующими нормальному развитию личности, и, прежде всего, это проявляется на уровне семьи, где забота и уход, связанные с необходимостью постоянного поддержания здоровья инвалидизированных членов семьи, в большинстве случаев, перерастают в гиперопеку и навязывание внешней воли. Следствием таких социальных взаимодействий в семье, блокирующих проявления инициативы и самостоятельности инвалидизированным человеком, является нарушение у него образа «Я» и закрепление неконструктивных жизненных установок: установки на наи-

Взаимодействуя в узком социальном кругу, люди с инвалидностью лишаются широкого спектра новых впечатлений, которые связаны с различными эмоциональными переживаниями, формированием чувств.

более низкие социальные роли, установки на зависимость от социального окружения, установки на приоритетность долга общества по отношению к инвалиду. Особенно деструктивно такое влияние на

личность человека, инвалидизированного в детстве, поскольку психологически неблагоприятные условия развития личности в период онтогенеза, связанные с нестабильным самоотношением и отсутствием

права на собственную активность, могут не только препятствовать формированию субъектности и приводить к переживанию жизни, как всецело обусловленной внешними требованиями, ожиданиями, обстоятельствами, но и снижать способность личности сопротивляться неблагоприятным жизненным факторам в дальнейшем.

Кроме того, и сама семья, в которой есть человек с инвалидностью, тяжело переживает свое социальное «неблагополучие» и часто проявляет склонность к изоляции, поскольку «здоровое» общество, руководствуясь социальными мифами, стигматизирует такие семьи, причисляя их к низшим, проблемным группам населения, которые постоянно «нуждаются» в контроле и опеке. Слабость социально-экономической позиции, социальное бессилие инвалидов и их семей способствуют их маргинализации, что, в свою очередь, формирует у инвалидизированного человека негативные установки по отношению к обществу.

Однако влияние семьи на социальную мобильность человека с инвалидностью не всегда является деструктивным. В зависимости от того, «закрытая» или «открытая» стратегия социальных отношений реализуется самой семьей, ориентированность инвалида на социальные контакты может формироваться во всем спектре континуума «границы» — «свобода»¹.

Социальные отношения, которые инвалидизированный человек развивает на

уровне контактов с общественными институтами, непосредственно взаимодействующими с семьей, также имеют свои особенности. Ребенок или подросток, имеющий статус «инвалид», как правило, социализируется вне традиционных общественных институтов: детского сада, школы, профессиональных

учебных заведений, неформальных групп сверстников. Он либо посещает специализированные учреждения, либо развивается дома, в кругу ближайших членов семьи. Это приводит к тому, что жизнь растущего человека, имеющего инвалидность, ограничивается узким кругом привычных социальных контактов, становится стереотипной, бедной впечатлениями и информацией, замыкается на уровне актуальных бытовых проблем или проблем ближайшего окружения. В ряде случаев можно говорить и об эмоциональной депривации, поскольку, взаимодействуя в узком социальном кругу, люди с инвалидностью лишаются широкого спектра новых впечатлений, которые связаны с различными эмоциональными переживаниями, формированием чувств. Однако механизм социальной дезадаптации может запускаться и в случае инвалидизации уже взрослого человека, который, в силу появившихся ограничений жизнедеятельности, начинает заменять реальное взаимодействие с людьми на общение в виртуальном пространстве, населенном удаленными собеседниками, героями книг, телепроектов, компьютерных игр, что также искажает понимание социальной реальности и препятствует адекватному выполнению социальных ролей. И только широкий круг разнообразных реальных социальных контактов может обеспечить необходимые условия для развития личности инвалидизированного человека. Однако и в этом случае существуют риски социальной дезадаптации инвалидов, которые необходимо учитывать, поскольку соци-

Переживание инвалидизированным человеком отношения к себе как к «социально и личностно ущербному существу» способно запустить механизм глубокого внутриличностного конфликта.

ально-культурная среда, созданная в расчете на «нормальный человеческий тип», создает многочисленные барьеры и препятствия для развития человека, имеющего ограничения жизнедеятельности. Отсутствие учета таких особенностей может только усугубить осознание инвалидом своей личностной и социальной неэффективности. Поэтому полноценная социализация людей, имеющих особенности развития и связанные с ними ограничения жизнедеятельности, должна быть обеспечена не по форме, а по существу. Например, А. В. Суворов так описывал опыт обучения на психологическом факультете МГУ группы слепоглухих студентов, в числе которых был и он сам: «Мы много спорили из-за того, ходить или нет на лекции и общие семинары. Для некоторых из нас главным было вести такой же образ жизни, как “все” студенты, сколь бы катастрофически это ни сказывалось на учебе. Я настаивал на решительном отказе от традиционных, слепоглухому совершенно непосильных, форм вузовской учебы. Чтобы получить сколько-нибудь полноценное высшее образование, нам нельзя было учиться так, как учатся зрячеслышащие студенты. Это я отчетливо понимал уже тогда, настаивая, например, на отдельных семинарах с использованием специальной аппаратуры общения»².

Таким образом, автор предлагает использовать понятие *нормативная социализация инвалидов* в следующем значении: *развитие личности инвалидизированного человека в условиях интеграции в социум через совместную с другими людьми деятельность, организованную традиционными социальными институтами, которые в равной степени доступны каждому члену общества с учетом имеющихся у него особенностей и ограничений жизнедеятельности.*

При этом важно, что такая социализация не только способствует ориентации инвалидов на активное социальное взаимодействие с людьми, не имеющими ограничений в здоровье.

Само смягчение экстремальной ситуации инвалидности и ее эффективная нейтрализация возможны лишь с помощью здоровых

людей, которые являются союзниками по «антиэкстремальной коалиции», поскольку дружеское взаимодействие и проявления взаимопомощи стимулируют человека с инвалидностью сначала к стихийной, а затем — ко все более сознательной самореабилитации. Вместе с тем, в процессе совместной деятельности, на основе принципов «взаимной человечности» и «взаимной интеграции», другие люди могут получить не только представления о том, с какими жизненными проблемами сталкиваются инвалиды и в какой поддержке они нуждаются, но и ощутить поддержку, которую могут им оказать сами инвалиды³.

Однако в большинстве случаев социализация людей с ограниченными возможностями здоровья проходит в условиях сегрегации и социального отторжения, в том числе и во взрослом возрасте, что связано с серьезными рисками социальной дезадаптации. Неблагоприятный социальный статус инвалидности провоцирует у инвалида неуверенность в собственных силах, следствием этого является поиск опеки и защищенности от трудностей жизни, что приводит к самоограничению социальных взаимоотношений узким кругом опекающих лиц.

В конечном счете, выбор зависимости вместо активности помогает инвалиду снять сомнения и волнения по поводу неопределенности будущего, преодолеть страх перед жизнью в целом. Таким образом,

**Чем отчетливее выступает
необходимость активного
социального взаимодействия,
тем сильнее обнаруживается
ранимость личности, тем сильнее
оказывается стремление
к замкнутости и уходу в себя.**

общество не только навязывает человеку с инвалидностью роль изгоя, но, вынуждая его смириться со своей жизненной неэф-

фективностью, подталкивает его к такой личной идентичности, базовым элементом которой становится инвалидность.

Кроме того, переживание инвалидизированным человеком отношения к себе как к «социально и личностно ущербному существу» способно запустить механизм глубокого внутриличностного конфликта. О. В. Гайдаков в книге «Другая судьба. Инвалидность не при-

говор» так описал свои юношеские переживания по поводу отношения окружающих к нему, как к человеку, больному детским церебральным параличом: «Сам облик инвалида не вписывался в стройные ряды строителей коммунизма, как бы самым фактом своего существования опровергая этот фальшивый оптимизм. ... Я бы даже сказал, что инвалида как бы опасались, подозревая его в отсутствии иллюзий по поводу общественной и вселенской гармонии. Меня и в комсомол-то не тянули, хотя в нем обязаны были состоять поголовно все молодые люди от 14 до 27 лет. Понятно, что своим неестественным видом я не украшал эту прогрессивную организацию, боровшуюся за счастливое, здоровое телом и духом общество»⁴.

Находясь в такой стигматизирующей ситуации, переживая свою изолированность и указывая на отсутствие возможностей для расширения круга социальных контактов, люди с инвалидностью часто

сами начинают избегать общения с людьми, не имеющими ограничений в здоровье.

С одной стороны, социальные контакты и отношения служат для инвалидов источником психологической стабилизации, но, с другой стороны, служат источником тревожности и порождают стремление отгородиться от социума. Чем отчетливее выступает необходимость активного социального взаимодействия, тем

сильнее обнаруживается ранимость личности, тем сильнее оказывается стремление к замкнутости и уходу в себя. Стремясь устанавливать отношения, человек с инвалидностью испытывает и страх этих отношений. Испытывая дефицит социального принятия, ожидая поддержки и, наконец, получая ее, инвалиды сами могут тяготиться помощью окружающих людей, что обнаруживается в их *стремлении к самоизоляции*, которое в психологической литературе рассматривается в качестве определенной целостной системы отношения личности к жизненной реальности, основными проявлениями которой являются: страх перед жизнью; восприятие инвалидности как идентичности; пассивность и консерватизм; изоляционизм и одиночество⁵. В результате, на уровне непосредственных социальных отношений возникает своеобразный порочный круг, когда социальный фактор (социальная изоляция) и психологический фактор (социальный аутизм) усугубляются негативным влиянием друг на друга, что не только препятствует социальной интеграции инвалидов, но и способствует формированию обособленной инвалидной субкультуры, «коллективному одиночеству».

Таким образом, можно говорить о том, что условия, в которых оказывается человек с инвалидностью на всех уровнях взаимодействия с социумом, преимущественно характеризуются как неблагоприятные, в результате чего у инвалидизированного человека могут стать типичными такие личностные проявления, как: стремление выстраивать эмоциональные и коммуникатив-

Находясь в такой стигматизирующей ситуации, переживая свою изолированность и указывая на отсутствие возможностей для расширения круга социальных контактов, люди с инвалидностью часто сами начинают избегать общения с людьми, не имеющими ограничений в здоровье.

ные барьеры и избегать взаимодействия с окружающими (стремление к самоизоляции); повышенная зависимость от окружающих, конформность; наличие неконструктивных жизненных установок; дезадаптивные формы поведения. При этом, по словам Л. С. Выготского, автора методологических подходов к работе с детьми, имеющими «физические дефекты», такие деструктивные особенности личности являются не дефектом воспитанника, а дефектом воспитания, поскольку они определяются не внутренней структурой личности, а социальной структурой, в которой развивался и воспитывался такой человек⁶.

Интересно, что в качестве результата влияния неблагоприятных факторов социализации, исследователи отмечают и позитивные личностные особенности, характерные для людей с хроническими недугами и инвалидностью, которые могут быть компенсаторными по отношению к негативной социальной реальности: сформированность устойчивой внутренней мотивации в достижении поставленных целей; внутренний локус контроля; сформированность ответственности за свои поступки и их последствия; трудолюбие; выносливость и терпение; стрессовая и фрустрационная устойчивость; упорство в достижении необходимых результатов деятельности; старательность, аккуратность в работе; высокий уровень внутренней организованности; обретенность, осознание и глубокое понимание собственного смысла жизни уже с подросткового возраста; осмысленность жизни; постановка реалистических целей собственной жизни; ярко выраженная способность диалектического понимания жизненных феноменов; способность видеть хорошее в плохом и неприятном; часто игнорирование тех жизненных феноменов, которые для физически полноценных и здоровых людей могут восприниматься как серьезные и тяжелые психологические проблемы; терпимость и снисходительность к недостаткам других людей; наличие высоких интеллектуальных способностей, высокого общеобразовательного уровня; практически всегда наличие особых

способностей, которые в совокупности образуют то, что называется одаренностью или талантом; стремление к знаниям, любознательность; умение ценить малое⁷.

Таким образом, сравнивая представленные выше личностные проявления инвалидов с вариантами социальной адаптации, описанными в психологической литературе, можно увидеть, что баланс между влиянием на личность социальной среды и проявлением ее собственной индивидуальности в случае, когда мы имеем дело с личностью человека, имеющего инвалидный статус, нарушается в пользу гипертрофированного влияния среды. При этом сама среда, как правило, является носителем недружественных по отношению к инвалиду социальных установок и тенденций. В результате в большинстве случаев можно наблюдать следующие варианты социальной адаптации инвалидов:

Личность, как сложная функциональная система, «не является марионеткой, управляемой дерганием двух ниток, она развивается в ходе непрерывного самообуславливаемого процесса.

– *социально-психологическую дезадаптацию*, как состояние блокировки процессов самореализации и адаптации;

– *девиантную адаптацию*, как самореализацию посредством выхода за существующие социальные требования (нормы);

– *конформистскую адаптацию*, как приспособление за счет подавления индивидуальности, блокировки самореализации.

Читая об успехах людей с инвалидностью, их достижениях в профессиональной и общественной сферах, можно говорить также о *гиперадаптации*, как самореализации через влияние личности на социальную жизнь посредством ее сверхдостижений; и *радикальной адаптации*, как самореализации через изменение личностью существующего социального мира. Значительно реже можно наблюдать *гармоничную адаптацию* инвалидов, как самореализацию личности в социуме посредством ориентации на социальные требования, и это, по мнению автора, является закономерным, поскольку в основе этих требований в настоящее время лежат социальные нормы, стигматизирующие инвалидов.

В целом, влияние социальных отношений на личность инвалидизированного человека трудно переоценить, однако мы не должны детерминировать развитие личности только влиянием среды, как и только влиянием биологических факторов, поскольку личность, как сложная функциональная система, «не является марионеткой, управляемой дерганием двух ниток, она развивается в ходе непрерывного самообуславливаемого процесса»⁸. Биологические и социальные факторы, бесспорно, влияют на «возрастное» и «функциональное» развитие, однако на определенной стадии личностного развития ситуация меняется, тогда появляются мотивы самодвижения

и развитие личности становится не только детерминированным, но и спонтанным, самодетерминированным. Такая способность к самодетерминации крепнет по мере формирования личности как субъекта и наиболее сформирована у зрелого человека, при этом психологические предпосылки и условия самодетерминации последовательно наращиваются на каждом этапе возрастного психического развития.

Таким образом, личность человека с инвалидностью имеет значительные внутренние ресурсы, позволяющие ей выстраивать конструктивные социальные взаимоотношения даже в условиях конфликта с барьерной средой, причем, чем старше человек, тем большими личностными ресурсами он обладает. И если на более ранних этапах становления личности поведение инвалидизированного человека детерминируется преимущественно системой отношений к нему и факту его инвалидности окружающих людей, то на более поздних этапах решающую роль начинает играть собственная позиция личности по отношению к своему недугу, инвалидности, к самому себе, к обществу.

Если личность, развиваясь в условиях недружественной социальной среды, отказывается от формирования собственной позиции по отношению к факту инвалидности и, попадая под влияние социокультурных установок, оказывается неспособной противостоять их деструктивному влиянию, запускаются механизмы психологической (личностной) самоинвалидации, оправдываемой инвалидностью физической. Основными проявлениями такой *психологической инвалидности* автор считает: инвалидную идентичность, отказ от личностного развития, выбор иждивенческой жизненной позиции, дезадаптивное поведение, в том числе самоизоляция.

Когда личность в условиях инвалидности осознанно вырабатывает собственную жизненную позицию, являясь подлинным субъектом собственной жизнедеятельности, она оказывается способной противостоять жизненным трудностям и проявлять «жиз-

нестойкость», основанную на свободе и ответственности. Такой сознательный выбор социально активной жизненной позиции личности в существующих инвалидизирующих общественных условиях, по мнению автора, важен и для преодоления дискриминации инвалидов, и для обеспечения широкой поддержки в этом со стороны окружающих.

Итак, автор может сделать следующие выводы:

Во-первых, системообразующим основанием развития личности инвалидизированного человека является деятельность, которая реализует отношения, обусловленные его жизнью в обществе.

Во-вторых, отношения, которые складываются между инвалидом и обществом в большинстве случаев воспроизводят негативные аттитюды и ориентированы на сегрегацию инвалидов, поэтому могут способствовать нарастанию социальной и психологической беспомощности инвалидизированного человека, провоцируя, таким образом, процесс его психологической (личностной) инвалидизации, или *самоинвалидизации*, проявляющейся в инвалидной идентичности, отказе от личностного развития, иждивенческой жизненной позиции, дезадаптивных формах поведения.

В-третьих, переживание инвалидизированным человеком отношения к себе как «социально и личностно ущербному существу» запускает механизм внутриличностного конфликта, в условиях которого люди с инвалидностью могут избегать общения с людьми, не имеющими устойчивых ограничений в здоровье или развитии, что препятствует их социальной интеграции и нейтра-

лизации экстремальной ситуации инвалидности.

В-четвертых, опыт нормативной социализации как возможности овладеть социальными отношениями через совместную деятельность, организованную традиционными социальными институтами, доступными каждому члену общества, с учетом имеющихся у него особенностей и ограничений жизнедеятельности, обеспечивает ориентацию человека с инвалидностью на активное социальное взаимодействие с другими людьми, которые являются необходимыми союзниками в преодолении экстремальной ситуации инвалидности.

В-пятых, личность человека с инвалидностью имеет значительные внутренние ресурсы, позволяющие ей выстраивать конструктивные отношения даже в неблагоприятных социальных условиях. Такая социально активная позиция будет способствовать развитию равноправного взаимодействия с другими людьми и совместному преодолению дискриминирующих инвалидов социальных установок.

1. Дворянчикова И. А. Семья инвалида в социальной структуре общества: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. – Самара, 2003.
2. Суворов А. В. Культура слепоглохих и общечеловеческая культура [Электронный ресурс] URL: <http://www.sedmitza.ru/text/398677.html> (дата обращения: 21.04.2012).
3. Суворов А. В. Совместно-педагогическая стратегия специальной школы [Электронный ресурс] URL: <http://www.vevivi.ru/best/Sovmestno-pedagogicheskaya-strategiya-spetsialnoi-shkoly-ref21661.html> (дата обращения: 14.05.2012).
4. Гайдаков О. В. Другая судьба. Инвалидность не приговор. М.: Юго-Восток-сервис, 2003.
5. Смирнов А. В. Самоизоляция личности в критической жизненной ситуации физической инвалидности: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2002.
6. Выготский Л. С. Педагогическая психология // М.: Педагогика-Пресс, 1996.
7. Смирнов А. В. Феномен инвалидности: навязанная и свободная судьба // ПАСХИ: Научный психологический журнал. – Екатеринбург, УрГППУ. 1998. № 2.
8. Выготский Л. С. Основы дефектологии (Учебники для вузов. Специальная литература). – СПб. и др.: Лань: СППО, 2003.

*А. Р. Масалимова, канд. пед. наук, доцент,
старший научный сотрудник,
Институт педагогики и психологии
профессионального образования
Российской академии образования,
г. Казань, Россия,
alfkazan@mail.ru*

ТЕХНОЛОГИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ВНУТРИФИРМЕННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СПЕЦИАЛИСТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

В конце XX – начале XXI в. мировые страны-лидеры ускорили темпы социально-экономического развития на основе использования преимуществ международного научно-технологического сотрудничества как составляющей современных глобализационных процессов, которые предоставляют мировому хозяйству все больше не только торговой, но и производственной целостности на основах использования инноваций¹.

Социально-экономический анализ и прогнозы показывают, что сегодня практически во всех отраслях деятельности способность организации систематически совершенствовать технологии и качество производства является одним из важнейших жизненно необходимых факторов успеха, которые неразрывно связаны с постоянным повышением качества и профессионального уровня кадров организаций. В связи с этим сфера образования определяется и выделяется многими странами как приоритетное направление социально-экономического развития, как средство поддержания конкурентоспособности и лидирующего положения страны на мировых рынках.

Для того чтобы обеспечить должное качество образования, система внутрифирменного обучения должна быть открытой, динамичной, проектно-ориентированной

(реагирующей на изменения среды и запросы потребителя образовательных услуг), восприимчивой к инновациям, управляемой и экономически целесообразной.

Общеизвестно, что в идеальных условиях современное предприятие должно постоянно находиться в состоянии систематического обновления для освоения инновационных технологий и создания конкурентоспособной продукции, где его управляющий персонал и кадры подлежат мобильному обновлению и перспективному обучению. В этих условиях наблюдается постепенное стирание границ между производственной и образовательной функцией с последующим вынужденным освоением ими функций, которые ранее не были им свойственны.

В 1980-х гг. учебный процесс по подготовке и переподготовке рабочих и специалистов для эксплуатации и обслуживания новой техники для ОАО «Татнефть» осуществлялся лишь на основе изучения инструкций по эксплуатации данной техники и оборудования, что не обеспечивало необходимого качества производственного обучения. Следовательно, внутрифирменное обучение специалистов технического профиля в Республике Татарстан в этот период основывалось преимущественно на знанием подходе.

Позднее, в начале 1990-х гг. система внутрифирменного обучения была ориентирована на текущие потребности рынка, сиюминутные интересы работодателей. Соответственно, внутрифирменная подготовка специалистов технического профиля была основана на функционально-деятельностном подходе, предполагающем деятельность обучающихся исходя из выполняемых ими производственных функций.

На современном этапе в ОАО «Татнефть» создана эффективная, гибкая, саморегулируемая система внутрифирменной подготовки специалистов технического профиля, основанная на рефлексивно-диалогическом взаимодействии ее субъектов, способствующем постоянному развитию потенциала предприятия, инфраструктуры инновационной деятельности, позволяющих ей использовать эти возможности в самостоятельном развитии и решении стратегических задач предприятия.

Идеология внутрифирменной подготовки специалистов технического профиля в ОАО «Татнефть» представляет собой ценностно-ориентационный каркас, призванный возвращать репликационный ресурс, позволяющий предотвращать негативные факторы и создавать условия, способствующие развитию компании на основе рефлексивно-диалогического взаимодействия ее субъектов, интеграция которых обеспечивает самоподдержку, саморегулируемость и самоорганизацию всей системы внутрифирменного обучения.

На современном этапе развития ОАО «Татнефть» востребованы инженеры, обладающие профессиональными знаниями иностранного языка, так как компания вы-

полняет ряд сервисных контрактов в зарубежных странах: Иран, Вьетнам, Оман, Саудовская Аравия и др. В связи с этим, на базе предприятия в 2008 г. также утверждено *Положение о центральной квалификационной комиссии* по определению уровня владения работниками акционерного общества иностранными языками. Данное Положение было разработано в целях: мотивации работников к изучению иностранных языков; стимулирования сотрудников к повышению эффективности, результативности и качества выполняемой работы; выявления специалистов акционерного общества, имеющих высокий интеллектуальный уровень, способных применить знания иностранных языков на практике в ходе выполнения служебных обязанностей; повышения эффективности использования кадрового потенциала компании; повышения производственной и творческой активности, развития профессиональной компетентности, деловых качеств, навыков и опыта сотрудников; предоставления возможностей для профессионального роста, самореализации и развития карьеры сотрудников; привлечения в компанию высокопрофессиональных специалистов.

Определение уровня знаний иностранного языка может проводиться как в виде индивидуальной беседы, так и в виде выполнения отдельных заданий. Для определения уровня знаний иностранного языка создается квалификационная комиссия, которая имеет право: определять уровень знаний иностранных языков работников предприятий; давать заключение в соответствии с квалификационными требованиями и результатами оценки уровня знания кандидатом (экзаменуемым) иностранного языка и рекомендации руководителю предприятия по установлению размера надбавки с дифференцированием в зависимости от уровня знания иностранного языка и частоты использования в работе, и срока действия надбавки; в рамках действующих положений и установленных полномочий отклонять заявления сотрудников, желающих пройти проверку знаний на предмет владения

иностранным языком; не давать письменных или устных ответов и разъяснений заявителям о причинах отказа в рассмотрении поданных заявлений; вносить изменения и дополнения в положения, регламентирующие действия комиссии; давать рекомендации по вопросу практического применения знаний иностранного языка работниками предприятий; давать рекомендации руководителю предприятия об отмене установленной надбавки в случаях непостоянного использования иностранного языка в работе, недостаточного уровня владения иностранным языком; незнания или плохого ориентирования в специальной иностранной (технической, научной) литературе, изданной на иностранном языке².

Решению проблемы обучения иностранному языку специалистов нефтяной отрасли способствует дистанционный корпоративный университет, созданный на базе ОАО «Татнефть», представляющий собой виртуальную обучающую среду. Виртуальная обучающая среда, в свою очередь, представляет собой комплекс средств информационных и коммуникационных технологий с программно-техническим, методическим, организационным и методическим характером.

Используя положительные стороны виртуальной среды как нарастающее структурирование знаний, новые роли субъектов в учебном процессе, а также интерактивность и визуализацию с помощью информационных и коммуникационных технологий, в сочетании с традиционным обучением, создается интерактивная учебная среда, качественно отличающаяся от классической³.

Виртуальная обучающая среда корпоративного университета ОАО «Татнефть» направлена на решение следующих задач: групповое обучение по специальным программам и курсам; индивидуальное обучение по специальным программам и курсам; самостоятельное изучение предметов, документов и других учебных материалов; проведение видеоконференций, форумов и других дистанционных форм обмена знаниями; тестирование знаний обучающихся.

Дистанционный корпоративный университет представляет образовательные ресурсы для свободного доступа всех желающих и ограниченного доступа для определенных категорий персонала. Отдел кадров Компании совместно с междисциплинарной экспертной группой осуществляет мониторинг и оценку содержания учебных программ и

В идеальных условиях современное предприятие должно постоянно находиться в состоянии систематического обновления для освоения инновационных технологий и создания конкурентоспособной продукции.

учебно-методических материалов электронного обучения. Отделы и службы по направлениям своей деятельности осуществляют постоянное обновление размещенных на портале материалов⁴.

На портале дистанционного корпоративного университета размещена мультиагентная сетевая технология внутрифирменного обучения профессионально ориентированному иностранному языку специалистов нефтяной отрасли, необходимость разработки которой была обоснована социальным заказом предприятия на организацию учебно-методического обеспечения процесса обучения специалистов ОАО «Татнефть» английскому языку в режиме он-лайн.

Для эффективного обучения представителей предприятия иностранному языку автором была предложена идея привлечения студентов в роли тьюторов при организации его форума, для того чтобы специалисты ОАО «Татнефть», испытывающие трудности в освоении материала, могли обращаться в режиме он-лайн к студентам Альметьевского государственного нефтяного института за помощью, а студенты впоследствии обращались за помощью к этим специалистам при подготовке своих курсовых и дипломных проектов. Данный подход, основанный на рефлексивно-диалогическом взаимодействии его субъектов, обеспечивает интеграцию образования и производства, способствующую эффективной реализации технологии дистанционного обучения иностранному языку специалистов технического профиля.

Данная сетевая технология внутрифирменного обучения профессионально ориентированному иностранному языку специалистов технического профиля в ус-

ловиях интеграции образования и производства, представляет собой совокупность следующих стадий и этапов:

– аналитико-прогностическая: анализ развития внутрифирменной подготовки специалистов нефтяной отрасли; анализ уровней владения иностранным языком специалистов предприятия; отбор студентов с высоким уровнем владения иностранным языком для выполнения роли тьютора при обучении иностранному языку представителей предприятия; оценка и отбор перспективных специалистов, склонных к управленческой деятельности;

– собственно-проектировочная: отбор и структурирование содержания обучения иностранному языку, включающего информационный, межкультурный и исследовательский компоненты профессиональной коммуникации представителей предприятия и студентов, единство которых (компонентов) способствует их эффективному рефлексивно-диалогическому сетевому взаимодействию на иностранном языке;

– организационно-методическая: разработка алгоритма внедрения сетевой технологии внутрифирменного обучения профессионально ориентированному иностранному языку; разработка научно-методических рекомендаций для представителей предприятия, студентов и модераторов по работе с данной технологией;

– коррекционно-внедренческая: обсуждение разработанной технологии на ученых советах, президиумах ученого совета вуза, а также на совещаниях предприятий; выявление факторов и условий, затрудняющих процесс сетевого общения на иностранном языке представителей предприятия, студентов и модераторов в режиме онлайн; ее корректировка.

Разработанная автором совместно с кафедрой иностранных языков ГОУ ВПО «Альметьевский государственный нефтяной институт» (АГНИ) дистанционная технология внутрифирменного обучения профессионально-ориентированному иностранному языку специалистов нефтяной отрасли включает в себя следующие блоки:

1) блок самопрезентации, в котором указываются личные данные обучающегося, его ФИО, возраст, занимаемая должность, общественная работа, интересы;

2) блок учебных материалов (тесты, практические задания, тексты);

3) интерактивный блок, предполагающий взаимодействие субъектов внутрифирменного обучения с помощью форума, чата;

4) блок проектно-исследовательских работ, предполагающий совместную работу представителей предприятия и студентов АГНИ над курсовыми, дипломными проектами, докладами конференций на иностранном языке;

5) блок зарубежных и отечественных инновационных техник и технологий в области нефтедобычи, представляющий иллюстрированное и детализированное их описание на иностранном языке;

6) блок электронной библиотеки, где ресурсы расположены максимально удобно для поиска и использования;

7) блок электронных досье (е-портфолио), в котором указываются достижения обучающихся;

8) блок рекомендаций и консультаций, предполагающий взаимное обогащение как представителей предприятия, так и студентов опытом профессиональной деятельности (для студента) и владения иностранным языком (для представителя предприятия). Сюда помещаются советы представителей предприятия, преподавателей по выполнению дипломных проектов, а также рекомендации студентов, сформулированные ими в процессе преодоления трудностей при изучении иностранного языка.

Представители предприятия вправе выбрать индивидуальную траекторию обучения иностранному языку: академический или профессиональный уровень. Академический уровень предполагает системное применение знаний по иностранному языку в новой профессиональной ситуации; характеризуется поиском и осмыслением профессионально значимой информации в контексте профессиональной деятельности.

Данный уровень также предполагает выполнение проектов на иностранном языке, направленных на нахождение новых идей, алгоритмов. Профессиональный уровень предполагает закрепление базовых понятий, профессиональной лексики на иностранном языке, анализ определенной проблемы на иностранном языке, ее декомпозицию по подзадачам, актуализацию необходимых знаний, умений, изученных в рамках нескольких тем.

Таким образом, в заключение необходимо отметить, что предложенная в статье технология внутрифирменного обучения профессионально-ориентированному иностранному языку для представителей ОАО «Татнефть» и предприятия в целом способствует:

Во-первых, в организационном плане: осуществлению корпоративного управления процессом внутрифирменной подготовки; осуществлению международного сотрудничества между нефтяными компаниями развитых и развивающихся стран; интеграции с профильными учебными заведениями профессионального образования и научно-исследовательскими институтами; возможности управления процессом повышения квалификации специалистов нефтяной промышленности в режиме он-лайн; прогнозированию деятельности нефтяной промышленности региона в связи с уменьшением запасов нефти.

Во-вторых, в педагогическом плане: преобразованию традиционной модели обучения иностранному языку в инновационную мультиагентную, основанную на рефлексивно-диалогическом взаимодействии субъектов данного процесса на иностранном языке; возможности профессионального роста и развитию карьерной траектории сотрудников; выявлению специалистов компании, имеющих высокий уровень владения иностранным языком, способных применять данные знания на практике в ходе выполнения служебных обязанностей; формированию системы внутренних коммуникаций, обеспечивающей трансляцию культурных норм предприятия; выбору индивидуальной траектории обучения иностранному языку с учетом способностей.

В-третьих, в личностном плане: формированию иноязычной компетенции у

специалистов ОАО «Татнефть»; совершенствованию их информационной компетенции; формированию неподдельного интереса к изучению иностранного языка, предполагающему живое общение в режиме он-лайн; возможности профессионального роста, самореализации и развитию карьерной траектории сотрудников; формированию корпоративной культуры сотрудников, обеспечивающей привлекательность предприятия; возможности общения с зарубежными коллегами на иностранном языке.

В-четвертых, в экономическом плане: возможности получения выпускника, удовлетворяющего современным требованиям предприятия, а вследствие этого – сокращению времени и финансовых затрат на их последующую внутрифирменную подготовку; оптимизации затрат на подготовку собственных кадров для ОАО «Татнефть»; восполнению дефицита трудовых ресурсов в ОАО «Татнефть» за счет осуществления обучения иностранному языку без отрыва от производства; возможности решения современных проблем производства, так как некоторые студенты порой выступают генераторами новых идей; минимизации помещений, выделяемых под учебные классы для организации процесса обучения иностранному языку в условиях внутрифирменной подготовки.

-
1. Нурутдинова А. Р. Различия восточного и западного подхода: политика кластерной системы и регионального развития в эпоху глобализации // Дискуссия: журнал научных публикаций. 2010. № 7 сентябрь. С. 82-88.
 2. Положение о центральной квалификационной комиссии ОАО «Татнефть» по определению уровня владения работниками акционерного общества иностранным языком. Альметьевск, 2008.
 3. Кожухарова Г. М., Браненкова Д. И. Создание информационно-образовательной среды для повышения квалификации учителей математики в сфере применения ИТ в образовательном процессе // Дискуссия: журнал научных публикаций. 2010. № 5 май. С. 103-107.
 4. Мухаметзянова Г. В., Шайдуллина А. Р. Интеграционные процессы в региональной системе профессионального образования. Казань: «Идель-Пресс». 2011.

*Я. С. Мешавкин, соискатель,
кафедра политических институтов
и прикладных политических исследований,
Санкт-Петербургский
государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия,
info@cice-nw.ru*

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Претензии работодателей к профессиональному образованию в части линейки специалистов, которые выпускают лицеи, училища, техникумы и колледжи, касаются как количественных, так и качественных показателей. Один из вопросов, касающийся качества профессионального образования, стал вновь актуален с принятием образовательных стандартов третьего поколения для системы начального и среднего профессионального образования.

«Федеральные государственные образовательные стандарты обеспечивают: а) единство образовательного пространства Российской Федерации; б) преемственность основных образовательных программ начального общего, основного общего, среднего (полного) общего, начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования. Федеральным законом от 1 декабря 2007 г. № 309-ФЗ была утверждена новая структура государственного образовательного стандарта. Теперь каждый стандарт включает три вида требований:

1) к структуре основных образовательных программ, в том числе к соотношению частей основной образовательной программы и их объему, а также к соотношению обязательной части основной образовательной программы и части, формируемой участниками образовательного процесса;

2) к условиям реализации основных образовательных программ, в том числе кадровым, финансовым, материально-техническим и иным;

3) к результатам освоения основных образовательных программ»¹.

Насколько удачными получились данные стандарты? В этой статье автор проведет укрупненный анализ российских и немецких образовательных стандартов. Германия выбрана потому, что ее система профессионального образования признается лучшей большинством экспертов, изучающих этот предмет. Сравнение было сделано на примере двух профессиональных стандартов: по специальностям «210414 Техническое обслуживание и ремонт радиоэлектронной техники (по отраслям)» (утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 февраля 2010 г. № 148)² и «190103 Автомобили- и тракторостроение» (утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 15 июня 2010 г. № 609)³. Сопоставление было произведено в части вариативной составляющей основных профессиональных образовательных программ и профессиональных образовательных стандартов по аналогичным специальностям, подготовка по которым ведется в Германии: по промышленным специальностям в области электротехники (на примере специ-

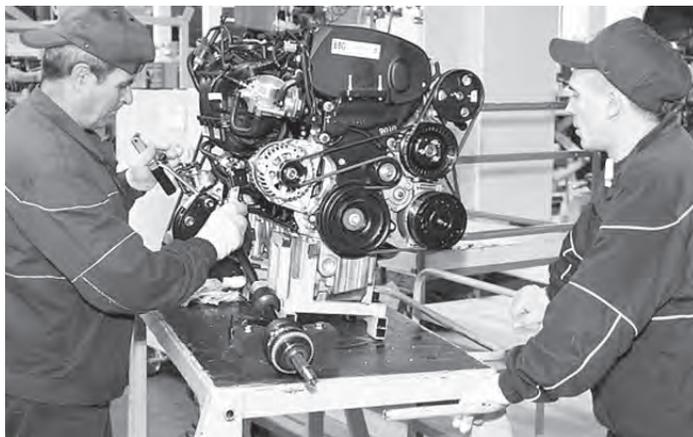
альности профессионального образования «Специалист по электронике для приборов и систем») и специальности «автомеханик-электронщик (автомобильный мехатроник)»

Федеративная Республика Германия входит в число наиболее высокоразвитых государств мира. Так, по уровню ВВП Германия в последние несколько лет стабильно находится на пятом месте в мире; по индексу развития человеческого потенциала – на десятом. Кроме того, ФРГ занимает одно из лидирующих мест в мире по объемам экспорта (автомобилей, электротехники, фармацевтики и парфюмерии). В этой связи целесообразным представляется использование положительного опыта этой страны и в части подготовки кадров.

Подготовка специалистов со средним специальным образованием осуществляется в Российской Федерации в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами среднего профессионального образования, в Федеративной Республике Германии подготовка специалистов второй ступени образования осуществляется согласно федеральным образовательным стандартам профессионального образования. Образование по специальностям среднего профессионального образования на территории РФ учащиеся получают в учебных заведениях среднего специального образования (как правило, в техникумах и колледжах), на территории ФРГ (специалистов второй ступени образования II) – в профессиональных школах, которое происходит параллельно (чередуются) с прикладным обучением на конкретных предприятиях (дуальное образование). Самые ценные, важные и нужные российской системе подготовки кадров элементы немецкой системы т. н. производственного обучения могут быть учтены и привнесены в российскую систему образования. Практически это может реализовано посредством включения выявленных полезных, отсутствующих компонентов в вариативную часть основных профессиональных образовательных программ (ОПОП) и стандартов, а также учебных планов по специальностям⁴.

Сравнению были подвергнуты документы с немецкой стороны, представляющие только часть нормативной базы в сфере образования, а именно ту часть, которая – в рамках национальной немецкой системы дуального образования – приходится на т. н. производственное обучение или обучение на конкретных предприятиях. Эти особенности отражены в § 2, 3, 4, 10 и других разделах «Положения о профессиональном обучении по специальности «автомеханик-электронщик (автомобильный мехатроник)»⁵ и в § 3, 4, 6, 22 и других разделах «Постановления о профессиональном обучении по промышленным специальностям в области электротехники»⁶.

Российские нормативные документы о профессиональном образовании по сравнению с немецкими имеют строгую типовую структуру и стандартизованное содержание. Они включают следующие разделы: область применения федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования (ФГОС СПО); используемые сокращения; характеристика подготовки по специальности; характеристика профессиональной деятельности выпускников; требования к результатам освоения основной профессиональной образовательной программы; требования к структуре основной профессиональной образовательной программы (базовой и углубленной подготовки); требования к условиям реализации основной профессиональной образовательной программы; требования к оцениванию качества освоения основной профессиональной образовательной программы; приложения. В этих документах (в отличие от немецких) обозначено также деление уровня подготовки на базовый

и углубленный в зависимости от уровня ранее полученной обучающимся общей образовательной подготовки (неполное/полное общее среднее образование)⁷.

Принципиальное отличие российских нормативных документов в области образования от немецких состоит в том, что в соответствии с традиционным российским подходом они составлены на принципах комплексности и включают в себя сведения и об общеобразовательной и о профессиональной части получаемого образования.

Предложенные для сравнения с российскими аналогами немецкие нормативные документы⁸ при сохранении общих рамок определенным образом различаются даже между собой. При этом они содержат такой принципиально важный раздел, как «Структура и цели профессионального обучения, начальное обучение профессии» / «Структура и цель профессионального обучения»

(Автомеханик-электронщик (автомобильный мехатроник) / промышленные специальности в области электротехники: «Специалист по электронике для приборов и систем»), где среди прочего (§3 обоих стандартов почти дословно) приводятся положения о формировании навыков и знаний/ профессиональных компетенций, преподаваемых с упором на практические процессы, которые должны быть усвоены «таким образом, чтобы предоставить <обучаемым> возможность квалифицированного выполнения профессиональных обязанностей <... включающих> в себя самостоятельное планирование, выполнение и контроль, а также действия, относящиеся к производственному циклу». В аналогичных российских документах такой раздел отсутствует, а соответствующие сведения приведены в разделе V. «Требования к результатам освоения основной профессиональной образовательной программы» (в части овладения выпускниками общими и профессиональными компетенциями). Следует также особо отметить, что сложившаяся в российской традиции педагогическая триада «знания, навыки и умения» в немецком варианте приоб-

ретает вид «навыки, знания и способности (профессиональная дееспособность)», что, в принципе, также может быть отнесено к различиям перевода. Однако это является принципиальным разночтением, требующим дополнительного терминологического исследования педагогической направленности.

Разделы, касающиеся продолжительности обучения, во всех документах изложены исчерпывающе и отражают национальную специфику организации обучения.

Кроме того, и немецкие и российские стандарты профессионального образования включают в себя разделы, касающиеся учебных планов (немецкие документы) и структуры основной образовательной программы (российские ФГОС). В этой части сопоставляемые документы имеют значительные различия, которые нуждаются в детальном описании.

Сложившаяся в российской традиции педагогическая триада «знания, навыки и умения» в немецком варианте приобретает вид «навыки, знания и способности (профессиональная дееспособность)».

Так, немецкие профессиональные стандарты в части базовых учебных планов имеют следующие особенности структурного и содержательного построения. По специальности «Автомеханик-электронщик (автомобильный мехатроник)» базовый план обучения разбит на следующие разделы: I. базовое профессиональное обучение; II. профессиональное техническое образование; III. профессиональное техническое образование по отдельным специальностям (специализациям) (по специальности Автомеханик-электронщик (автомобильный мехатроник). При этом немецкие базовые планы устанавливают не только продолжительность освоения каждой из частей профессионального стандарта обучения в неделях/месяцах (по специальности Автомеханик-электронщик (автомобильный мехатроник), частей описания специальности (Промышленные специальности в области электротехники: «Специалист по электронике для приборов и систем»), но и соответствующие этому учебные периоды (года или полугодия обучения). Объем учебной нагрузки по специальности Автомеханик-электронщик (автомобильный мехатро-

ник), материалы по которой представлены наиболее полно, был подсчитан простым механическим сложением и составил по специальности (специализации) А: «Легковой автотранспорт» 186 учебных недель, что несопоставимо с российскими масштабами объемов практики всех видов (которая, как будет сказано ниже, суммарно составляет по выбранной для сравнения специальности «190103 Автомобиле- и тракторостроение» на уровне базовой подготовки всего 29 недель, а на уровне углубленной подготовки – 30 недель).

Российские ОПОП ФГОС формально разделены на крупные учебные циклы:

– общего гуманитарного и социально-экономического;

– математического и общего естественнонаучного; профессионального;

и разделы:

- учебная практика;
- производственная практика (по профилю специальности);
- производственная практика (преддипломная);
- промежуточная аттестация;
- государственная (итоговая) аттестация (подготовка и защита выпускной квалификационной работы).

Так, на уровне базовой подготовки по специальности «190103 Автомобиле- и тракторостроение» из всего объема максимальной учебной нагрузки обучающегося (100 %) на долю общего гуманитарного и социально-экономического цикла приходится 20,3 % учебных часов, математического и общего естественнонаучного – 6,2 %; профессионального – 73,4 %; учебную/производственную практику (по профилю специальности) – 25 недель; производственную (преддипломную) практику – 4 недели; промежуточную аттестацию – 5 недель; государственную (итоговую) аттестацию – 6 недель. В рамках специальности «210414 Техническое обслуживание и ремонт радиоэлектронной техники (по отраслям)» распределение следующее: из всего объема максимальной учебной нагрузки обучающегося (100 %) на долю общего гуманитарного и социально-экономического цикла приходится 20,2 %; математического и общего естественнонаучного – 6,8 %; профессионального – 73,0 %; учебную практику/про-

изводственную практику (по профилю специальности) – 22 недели; производственную (преддипломную) практику – 4 недели; промежуточную аттестацию – 5 недель; государственную (итоговую) аттестацию – 6 недель. На уровне углубленной подготовки распределение по циклам и структуре ОПОП – при условии расширенного содержания наполнения – отличается незначительно. Отечественные ФГОС (в отличие от немецких) не содержат указаний на распределение учебных циклов и разделов по годам обучения. Это отражается, как будет сказано ниже, уже на уровне ОПОП/учебных планов.

Сопоставление содержания учебных модулей свидетельствует о различном уровне обобщения-конкретизации представленных материалов. В частности, для российских документов характерен достаточно высокий уровень обобщения информации. Например, в рамках специальности «190103 Автомобиле- и тракторостроение» в результате изучения профессионального модуля ПМ.04 «Проведение работ по проверке объектов техники и технологических процессов под руководством более квалифицированного специалиста, снятие по заданной программе необходимых характеристик, обработка полученных результатов» (на уровне углубленной подготовки; на уровне же базовой подготовки подобный модуль вообще отсутствует) указывается, что обучающийся должен:

иметь практический опыт: использования приборов диагностики агрегатов автотракторной техники, использования технологического оборудования при испытании и сертификации производственных процессов;

уметь: применять приборы диагностики, определять техническое состояние агрегатов по полученным результатам, выбирать и применять технологическое оборудование при производственных процессах;

знать: конструкцию, принцип действия и правила применения приборов диагностирования и испытания автотракторной техники; конструкцию, принцип действия и правила применения технологического оборудования при производственных процессах; систему менеджмента качества⁹.

Таблица 1

Учебный модуль (в фрагментах) подготовки
по специальности «автомеханик-электронщик» (Германия)

Название блока	<i>Навыки и знания, которые учащиеся должны получить с учетом самостоятельного планирования, выполнения заданий и контроля</i>
РАЗДЕЛ I. БАЗОВОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ	
Блок 6. Управление качеством	а) использование методов и средств тестирования в соответствии с требованиями; б) систематический поиск причин неполадок и дефектов качества, их устранение и протоколирование работ; с) использование системы управления качеством предприятия.
Блок 7. Проведение измерений и тестирования систем	а) выбор методов и измерительных приборов, оценка погрешностей измерений; б) измерение электрических, электронных сигналов и параметров узлов и систем, контроль и оценка, протоколирование результатов контроля; с) визуальный контроль соединений, электрических линий и подключений на наличие механических повреждений; д) контроль функционирования электрических элементов, сетей и предохранителей; е) подбор и использование измерительных приборов для измерения и контроля линейных размеров, углов и поверхностей; ф) измерение линейных размеров, особенно с помощью штангенциркулей, микрометров и индикаторов, контроль соблюдения допусков и зазоров; г) контроль изделий с помощью углов, предельных калибров и резьбовых калибров; h) измерение физических параметров, особенно давления и температуры, их контроль и протоколирование результатов контроля.
РАЗДЕЛ II. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	
Блок 2. Управление качеством	а) соблюдение норм по обеспечению качества продукции и работ; б) соблюдение сроков контроля и ремонта эксплуатационных материалов и средств контроля и принятие соответствующих мер; с) соблюдение последовательности действий при отказе от работ или устранении дефектов; д) стремление к постоянной оптимизации процессов в своей области; е) систематический поиск, оценка, устранение и протоколирование причин ошибок и дефектов в процессе работы, оценка последствий ошибок и дефектов; ф) проверка, оценка и протоколирование собственных и чужих результатов работ.
Блок 5. Техническое обслуживание и ремонт ТС и их систем	а) распознавание и использование функций в меню, умение пользоваться информационными системами, системами коммуникации, комфорта и безопасности; б) кодировка и эксплуатация аксессуаров и дополнительного и специального оборудования; с) использование механических аварийных функций; д) распознавание повышенного потенциала опасности ТС, использование инструкций по безопасности.
Блок 6. Ремонт, контроль и настройка ТС и систем	а) применение предписаний по ТО и контролю согласно требованиям изготовителя; б) проведение функционального контроля и выбор регистратора неисправностей; с) проведение работ по техобслуживанию в соответствии с графиком; д) осуществление настроек ТС и систем; е) интерпретация, документирование результатов и принятие мер по поддержанию надлежащего технического состояния.

Продолжение табл. 1

Название блока	<i>Навыки и знания, которые учащиеся должны получить с учетом самостоятельного планирования, выполнения заданий и контроля</i>
Блок 7. Диагностика неисправностей, повреждений и их причин, а также анализ результатов	а) обнаружение неисправностей и функциональных нарушений механических, электрических, электронных, мехатронных, пневматических и гидравлических систем ТС и их узлов; б) локализация и определение дефектов и неполадок и их причин с помощью электрических схем, схем подключений и функциональных схем; в) использование рутинной диагностики; локализация и определение дефектов и неполадок, в особенности путем контроля функций, сенсорного восприятия, выбора регистратора неисправностей, а также измерения и контроля электрических, электронных, гидравлических, механических и пневматических показателей; интерпретация состава отводимых газов; д) составление протокола проверки, оценка и документирование результатов; е) учет информационного потока между системами передачи данных, применение схем соединений и программ для поиска неисправностей; ф) локализация дефектов и неполадок в связанных системах.
Блок 8. Монтаж, демонтаж и ремонт ТС, их узлов и деталей	а) проверка систем и узлов на функционирование и наличие неполадок; б) демонтаж и монтаж систем, узлов и деталей с учетом руководств по монтажу; в) проверка и измерение функционирования сенсоров и приводных элементов, в особенности сигналов; д) поэтапное документирование работ; е) восстановление электрических, электронных, механических, мехатронных, пневматических и гидравлических систем, узлов и деталей.
РАЗДЕЛ III. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПО ОТДЕЛЬНЫМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ (СПЕЦИАЛИЗАЦИЯМ): СПЕЦИАЛЬНОСТЬ А: ЛЕГКОВОЙ АВТОТРАНСПОРТ	
Блок 1. Диагностика, техническое обслуживание, оборудование, замена оборудования и дополнительное оборудование	а) применение систем диагностики для приводной системы, системы ходовой части, системы комфорта и безопасности, выбор и интерпретация данных; б) применение экспертных систем, в особенности использование целенаправленного поиска неполадок, банка данных и удаленной диагностики, линии оперативной поддержки; в) определение и актуализация программ для устройств управления, сброс показаний в системах ТС, установка основных исходных показаний, документирование изменений; д) тестирование тормозной системы, системы ходовой части, системы изоляции и регулировки уровня, проверка регулировок и управления; е) тестирование приводных агрегатов с системой управления двигателем и смежными агрегатами, диагностика и ремонт; ф) тестирование диагностика, ремонт и настройка автоматизированных коробок передач; г) тестирование, диагностика и ремонт систем комфорта и безопасности, настройка и установление параметров в соответствии с требованием заказчика, протоколирование результатов; х) восстановление линий передачи данных, в особенности электрических и оптоэлектронных линий; и) тестирование кузовных систем, в особенности устройств запираания двери, устройств управления складными и откатными крышами, диагностика, ремонт и наладка; использование механических функций для экстренных случаев; к) тестирование и ремонт систем рулевого управления; л) тестирование систем полного привода, ремонт и наладка, снятие размеров ходовой части.

В табл. 1. приведены примерно аналогичные по содержанию/смыслу фрагменты из предложенного для сопоставления немецкого документа по специальности Автомеханик-электронщик (автомобильный мехатроник), составленные автором.

Приведенный пример (три российских абзаца против трех немецких страниц описания) весьма ярко и показательно иллюстрирует не только уровень обобщения-детализации включаемого в образовательные стандарты материала, но и степень фактического освоения и проработки обучающимися преподаваемого теоретического материала на практике. В качестве вывода из выше изложенного можно высказать пожелание относительно более конкретной проработки российских образовательных стандартов. По крайней мере, это может быть реализовано в вариативной части ОПОП.

При этом следует понимать, что выше речь шла исключительно об обязательной (инвариантной) части российских основных профессиональных образовательных программ. Однако, согласно требованиям ФГОС СПО, обязательная часть основной профессиональной образовательной программы должна составлять около 70 % (для среднего специального образования) от общего объема времени, отведенного на ее освоение. Вариативная часть (около 30 %) дает возможность расширения и (или) углубления подготовки. В принципе вариативная часть может быть – при условии прохождения определенных итераций* – внесена в ФГОС. В обобщенном виде этапы разработки вариативной части ФГОС 3-го поколения образовательными учреждениями разработаны автором и приведены на рис. 1.

Реализация вариативной составляющей ФГОС происходит через ОПОП, базовые и рабочие и учебные планы образовательных учреждений. Она направлена на формирование возможностей реализации инновационных образовательных программ, возможности учета дополнительных требований локальных региональных рынков труда и образовательных услуг, а также

* Итерация (лат. *iteratio* – повторяю) – повторение какого-либо действия.

потребностей конкретных участников образовательного процесса.

При этом введение вариативных тем и/или разделов в рабочие программы общепрофессиональных дисциплин или междисциплинарных курсов обязательной части не требует специального оформления, все обоснования вносятся в пояснительную записку к рабочим программам.

Введение отдельной дидактической единицы – вариативной дисциплины, вариативного профессионального модуля, междисциплинарного курса, учебной и производственной практики в соответствующий цикл ОПОП требует введения дополнительной строки «Вариативная часть цикла», присвоения номера, следующего за номером дисциплины или профессионального модуля, стоящего последней(ним) в соответствующем цикле ОПОП (например: ОП.07. Энергоаудит; ПМ.04. Оформление кондитерских изделий шоколадом).

Определение требований работодателей и потребностей регионального рынка предполагает проведение анализа потребностей в умениях (АПУ) по конкретной специальности, который может быть реализован на основе метода функционального анализа профессиональной деятельности. При наличии отраслевых профессиональных стандартов требования работодателей в них уже отражены, и, при необходимости, требуют лишь некоторого уточнения и дополнения.

Проведение анализа потребностей в умениях предполагает:

1. Определение выборки опрашиваемых/экспертов (работники конкретной специальности, руководители подразделений, представители отдела кадров, абитуриенты, обучающиеся, выпускники, родители и т. п.).

2. Составление опросного листа/анкеты, содержащего сведения о видах профессиональной деятельности, общих и профессиональных компетенциях (обозначенных во ФГОС и профессиональных стандартах (при их наличии)), а также информацию о предполагаемых дополнительных видах профессиональной деятельности, профессиональных компетенциях, знаниях и умениях, необходимых для их выполнения.

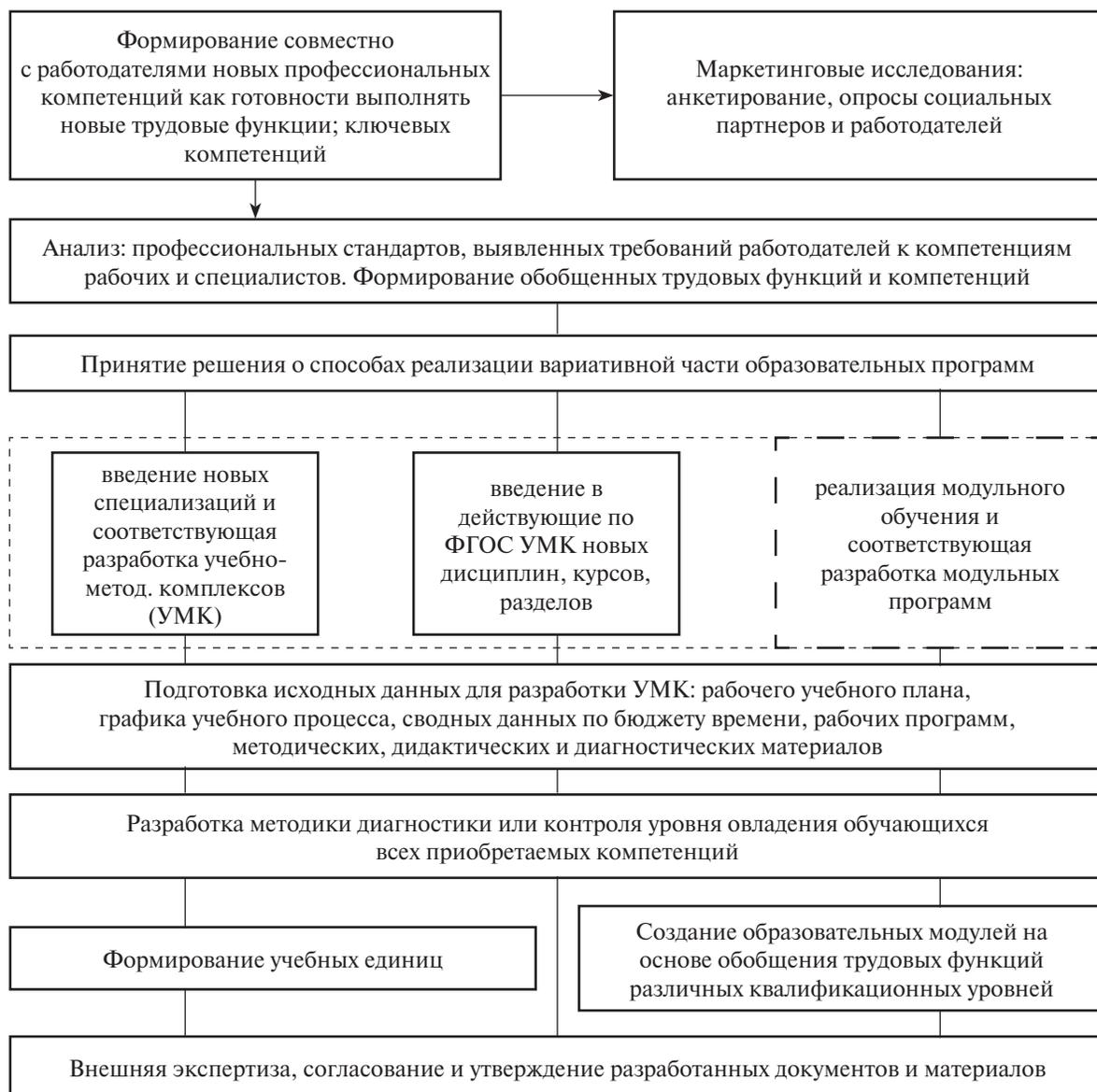

Рис. 1. Этапы разработки вариативной части ФГОС 3-го поколения образовательными учреждениями

3. Проведение анкетирования (интервьюирования).

4. Обработка и анализ результатов анкетирования/интервьюирования.

Заключительный этап анализа – сопоставление полученных результатов с содержанием требований ФГОС, выявление тех изменений и дополнений, которые необходимо внести и учесть при формировании вариативной части образовательных программ. Соответственно конкретизируются конечные результаты обучения – виды профессиональной деятельности (профессиональных функций), необходимые компетенции, умения и знания, практический опыт. Далее определяется номенклатура

элементов вариативной части, посредством которых могут быть достигнуты запланированные результаты обучения.

Следующим этапом формирования вариативной части является определение ее места в общей структуре ОПОП. Вариативная часть может иметь простую или сложную структуру, строиться на основе требований, определяемых органами управления образованием и/или образовательными учреждениями в зависимости от особенностей политики региона в области профессионального образования. Она может состоять из одного или нескольких элементов.

После определения структуры вариативной части и ее места в структуре образо-

вательных программ разрабатываются программы дисциплин и модулей или дополняются примерные программы дисциплин и модулей инвариантной части.

Безусловным достижением немецких профессиональных стандартов, заслуживающим перенесения в российскую действительность, являются детально прописанные в них процедуры промежуточного и выпускного/итогового экзаменования учащихся с точки зрения не только собственно оценивания полученных ими знаний, умений и навыков, но и с точки зрения их общей организации, продолжительности, сложности и содержания выполняемых заданий.

Итак, в целом российские ФГОС традиционно составлены с ориентацией на формирование более широкого общего и профессионального мировоззрения обучающихся, нацелены на все возможные потенциальные варианты трудоустройства выпускников, носят более полифункциональный характер, нежели немецкие федеральные образовательные стандарты профессионального образования. Последние имеют более узкую прикладную направленность, однако в ее рамках продуманы более системно, тщательно и детально.

Таким образом, нарастающие процессы глобализации требуют соответствующей реакции на них и системы образования. Это может найти свое отражение именно в плане наполнения вариативной части образовательных программ и должно, очевидно, быть позаимствовано из немецких профессиональных стандартов.

1. Федеральные государственные образовательные стандарты [Электронный ресурс] URL: [http:// mon.gov.ru/dok/fgos/](http://mon.gov.ru/dok/fgos/) (дата обращения: 20.03.2012).
2. Учебный план для специальности «Специалист по электронике для приборов и систем»: [Электронный ресурс] URL: <http://минобрнауки.рф/документы> (дата обращения: 05.05.2012).
3. Учебный план для специальности «Слесарь-мехатроник» [Электронный ресурс] URL: <http://минобрнауки.рф/документы> (дата обращения: 05.05.2012).
4. Сысоева Т. В. Формирование вариативной части основной профессиональной образовательной программы образовательного учреждения [Электронный ресурс] URL: [http://ipk.68edu.ru/2010-05-31-12-25-](http://ipk.68edu.ru/2010-05-31-12-25-16/npospo/882-formirovanieobrazprog.html)

[16/npospo/882-formirovanieobrazprog.html](http://ipk.68edu.ru/2010-05-31-12-25-16/npospo/882-formirovanieobrazprog.html) (дата обращения: 25.03.2012).

5. Verordnung über die Berufsausbildung zum Kraftfahrzeugmechatroniker/zur raftfahrzeugmechatronikerin [E-resource] URL: <http://www2.bibb.de/tools/aab/ao/fsdf67f7.pdf> (дата обращения: 07.02.2012).

6. Verordnung über die Berufsausbildung in den industriellen Elektroberufen [E-resource] URL: <http://www2.bibb.de/tools/aab/ao/fsdf67f7.pdf> (дата обращения: 07.02.2012).

7. Письмо Минобразования РФ от 24 июня 1997 г. № 12-52-91ин/12-23 «О рекомендациях по разработке рабочих учебных планов и рабочих программ учебных дисциплин по специальностям среднего профессионального образования (для очной формы обучения)» [Электронный ресурс] URL: <http://www.profobrazovanie.org/t20p500-topic> (дата обращения: 08.05.2012); Разъяснения разработчикам основных профессиональных образовательных программ о порядке реализации федеральных государственных образовательных стандартов начального и среднего профессионального образования [Электронный ресурс] URL: <http://figo.ru/wp-content/uploads/2010/04/П.5> (дата обращения: 05.05.2012).

8. Verordnung über die Berufsausbildung zum Kraftfahrzeugmechatroniker/zur raftfahrzeugmechatronikerin [E-resource] URL: <http://www2.bibb.de/tools/aab/ao/fsdf67f7.pdf> (дата обращения 07.02.2012); Verordnung über die Berufsausbildung in den industriellen Elektroberufen [E-resource] URL: <http://www2.bibb.de/tools/aab/ao/fsdf67f7.pdf> (дата обращения 07.02.2012).

9. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования, по специальности «190103 Автомобиле- и тракторостроение»: Утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 15 июня 2010 г. № 609 [Электронный ресурс] URL: <http://минобрнауки.рф/документы> (дата обращения: 05.05.2012).

10. Кучер В. А. Оценка профессиональной устойчивости офицерских кадров внутренних войск МВД России // Дискуссия: журнал научных публикаций. 2011. № 5 (13) май. С. 108-112.

11. Левина Е. Ю. Модель структуры дисциплины «Информатика» в условиях внедрения образовательных стандартов третьего поколения // Дискуссия: журнал научных публикаций. 2011. № 9 (17) ноябрь. С. 120-123.

12. Матвеева Т. А., Плаксина О. А. Проблемы проектирования основных образовательных программ // Дискуссия: журнал научных публикаций. 2012. № 2 (20) февраль. С. 148-154.

*Н. И. Сухов, аспирант,
кафедра общей психологии
и психологии развития,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
Suhov.n87@mail.ru*

РАЗВИТИЕ ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ Е. А. БОБРОВА В 1903-1930 ГГ.

Сейчас, в период проведения масштабной реформы высшего профессионального образования, особенно актуальны исследования, посвященные аналогичным периодам реформации в истории российского просвещения. В таком случае, без твердой опоры на прошлое трудно проводить серьезные структурные преобразования академической среды. На данный момент практически отсутствуют научные исследования, посвященные истории психологических исследований в Варшавском, а затем и Донском университетах в период с 1903 по 1930 гг. Ликвидация

этого пробела в истории психологического знания России – одна из основных задач авторского исследования. В рамках проведенного автором исследования рассматривается жизненный путь научно-

го сообщества под руководством видного психолога, философа и лингвиста Евгения Александровича Боброва и его учеников. Работали эти яркие представители академической среды своего времени сначала в Дерптском (Юрьевском), а затем в Казанском, Варшавском, Ростовском университетах. В статье рассматриваются преимущественно аспекты жизни и творчества Боброва и его учеников, связанные с пси-

хологией. А именно то, каким образом различные фоновые практики, социальные и академические, оказали влияние на формирование научного сообщества, на его научную и педагогическую деятельность. Проведенное исследование дает представление о влиянии фоновых социальных практик в России конца XIX – начала XX в. на работу академического сообщества, сформировавшегося в Царской России и работавшего в русле философского и методологического течения (неолейбнищанства), отличного от насаждаемого советским политическим строем.

Исследование автора, прежде всего, нацелено на введение в научный оборот неизвестных на данный момент фактов и материалов об академических лекциях и семинарах, исследованиях, публикациях

трудов по психологии, осуществлявшихся в Варшавском, а затем Донском университетах в 1906-1930 гг., под руководством Е. А. Боброва и его учеников Н. Н. Сретенского и И. И. Ягодинского. Одна из основных задач статьи – провести краткий анализ основных этапов развития научного сообщества, возглавляемого Е. А. Бобровым.

Анализ источников проводился в рамках постструктуралистской парадигмы. Со-

**Человек способен выбирать
весьма различным, индивидуальным
способом. Общество не только
уравняет и типизирует, но индивидуализирует,
нулевого же уровня индивидуализации
не существует.**

ответственно, автором использовался несколько эклектичный на первый взгляд набор теоретических концептов.

Во-первых, это «археология» знания, такая, какой ее определил М. Фуко. «Археология стремится определить не мысли, репрезентации, образы, предметы размышлений, навязчивые идеи, кото-

рые скрыты или проявлены в дискурсах; но сами дискурсы, — дискурсы в качестве практик, подчиняющихся правилам..., ее проблема заключается в том, чтобы определить дискурс в самой его специфичности, показать, в чем именно игра правил, которые он использует, несводима к любой другой игре; ее задача — следовать по пятам за дискурсом и, в лучшем случае, просто очертить его контуры. Археология определяет типы и правила дискурсивных практик, пронизывающих индивидуальные произведения, иногда полностью ими руководящих и господствующих над ними так, чтобы ничто их не избегало. Археология не пытается повторять то, что сказано, настигая уже сказанное в самой его тождественности. Это не возврат к самой тайне происхождения; это систематическое описание дискурса-объекта»¹.

Также в роли теоретической сетки координат автор использует структурную модель парадигмы К. Мадсена. Весь корпус научных текстов, а также соответствующие им дискурсы Мадсен делит на три страты:

1) страта данных (набор эмпирических данных);

2) гипотетическая страта (гипотезы и теоретические обобщения);

3) метастрата (теория в самом широком ее понимании, общефилософская установка).

Трем стратам соответствуют три компонента, из которых состоит наука в нормальном ее состоянии: эмпирическое исследование, теоретическое мышление, философское мышление. Научную теорию Мадсен в узком смысле определяет как набор гипотез вместе со связанными с ними моделями. И

в широком смысле зрелый научный текст, включающий в себя:

— мета-тезисы — набор глубинных философских положений;

— набор гипотез, связанных с моделью посредством объяснительных суждений;

— набор описательных данных.

Сами возможности, среди которых человек выбирает, предзаданы и ограничены специфической структурой его общества.

Концепт фоновых практик, описанный и сформулированный Хьюбертом Дрейфусом и Полом Рабиноу в ходе анализа работ Мишеля Фуко, дает своего рода ключ для анализа процессов, протекавших внутри группы, и делает возможным описание достаточно сложного процесса интеграции Боброва и его учеников в научный дискурс начала XX в. Фоновые практики у Дрейфуса — это составные части дискурсивного фона, они содержат в себе свойственные для данной культуры способы обращения с объектами, людьми, текстами, идеями и т. д. Фоновые практики, как правило, не артикулированы, и обучение им происходит неявным образом. Фоновые практики создают условия для корректного восприятия и интерпретации высказываний.

Как было сказано выше, процесс передачи фоновых практик протекает неявным образом. Для понимания и описания этого процесса автором используется преимущественно концепция личностного знания Майкла Полани. Неявное знание у Полани является своего рода базисом, на котором строится явное, осознанное, эксплицируемое вовне знание. Это также своего рода фон, на котором строятся специфические для определенной социальной общности (в данном случае для группы ученых) интерпретации понятий, правила социальных игр и т. д.

Ряд методологических положений и прикладных методик работы с текстом заимствован автором из работ Н. Н. Козловой. Интерпретацию

и анализ текста она описывает как исследование индивидуальных проявлений социальных отношений — повседневных практик людей. Положение человека в обществе

Е. А. Бобров

она описывает следующим образом: «Индивидуальная связь вариабельна. Человек способен выбирать весьма различным, индивидуальным способом. Общество не только уравнивает и типизирует, но индивидуализирует, нулевого же уровня индивидуализации не существует. Однако сами возможности, среди которых человек выбирает, предзаданы и ограничены специфической структурой его общества. Эта структура, в свою очередь, создается, исходя из потенциала социальных агентов. Результат активности людей зависит не от отдельного человека, а от всего целостного и подвижного человеческого переплетения... Социальные отношения — непрерывное установление балансов власти... Власть наказывает или совращает, «деятель культуры» заключает с властью контракт или от него отказывается. Он в согласии со своей совестью или идет на сделку с совестью». Об используемых в своей работе качественных методах Н. Н. Козлова пишет так: «Специфика качественных методов состоит в том, что исследователь имеет дело с идеографическим: с индивидуальной жизненной историей, индивидуальным рассказом о себе, индивидуальным текстом»².

В свете того, что значительную часть исследуемых автором текстов составляют архивные материалы, следует сказать, что для их анализа применялись и историко-ведческие методы. Точную датировку, установление подлинности источника; пространственную локализацию исторических фактов и событий, упоминаемых в нем; идентификацию авторства и лиц, упоминаемых в источнике; установление тождественности используемой в нем лексики с современным языком, выявление логических и содержательных связей между положениями источника и другими данными и сведениями на эту тему. Метод историко-ведческого анализа использовался автором для изучения документальной основы историко-психологических исследований.

Для анализа факторов, повлиявших на работу научного направления, созданного Е. А. Бобровым и его учениками в Варшавском университете, автором были исследованы все доступные материалы, касающиеся деятельности данных ученых в период с 1903 по 1930 г. В частности, это библиотечные фонды, фонды Государственного Архива Ростовской области (ГАРО), Интернет-источники. Ряд архивных документов публикуется впервые. Для описания фоновых практик и социокультурного фона в университетской среде описываемого периода дополнительно анализировались периодические издания, переписка ученых, протоколы заседаний кафедр и студенческих кружков.

В результате проведенного анализа доступных материалов автором сделаны следующие выводы. Направление Боброва носит комплексный гуманитарный характер, что соответствует состоянию знания на рубеже XIX-XX вв., и оно приспособлено к структуре университетского образования, определяется его запросами и в то же время предлагает новаторские идеи. Бобров одним из первых предложил ввести в качестве «обязательного для высших учебных заведений»³ курса педагогической психологии и повсеместного создания кафедр педагогики. Впоследствии Бобров начинает заведовать кабинетом психологии и педагогики сразу же после перевода из Казанского университета 26 июня 1903 г. Деятельность Е. А. Боброва и его учеников была сильно подвержена влиянию внешних исторических обстоятельств (смена социально-политического строя в России в 1917 г. ставит теоретические концепты Боброва в оппозицию общепринятым), под действием которых направление распалось в 1930 г. Бобров и его ученики предприняли попытку вписаться в новый общественный контекст. Этой интеграции немало препятствовало то, что Бобров в бурные революционные годы значился советником у белого атамана Краснова. На-

М. Фуко

**Результат активности людей
зависит не от отдельного
человека, а от всего целостного
и подвижного человеческого
переплетения.**

сколько данный факт повлиял на отношение к работе профессора, можно судить, сравнив количество публикаций Боброва до революции (1913 г. – 13) и после (1927 г. – 2). Евгений Александрович после реорганизации и объединения всех гуманитарных отделений в факультет общественных наук (ФОН) прекращает занятия философией и психологией и сосредотачивается на преподавании истории отечественной и зарубежной литературы. Под его руководством в 1927 г. открывается «Семинарий повышенного (научно-исследовательского) типа по истории литературы». Активное участие в работе данного семинария принимал Н. Н. Сретенский. Именно Сретенский после смерти Боброва в 1933 г. продолжит преподавание истории зарубежной и отечественной литературы уже в Педагогическом университете. Преемником психологических традиций Боброва стал И. И. Ягодинский, который после ухода своего учителя от занятий психологией остается заведующим кабинетом экспериментальной психологии, где ведет практические занятия со студентами – экскурсии на заводы, где проводились исследования утомляемости при помощи эргографа⁴. Судьба И. И. Ягодинского после 1928 г. остается неизвестной, нет никаких свидетельств о его работе в академической среде.

Но, несмотря на все внешние преграды и трудности, Бобров со своими учениками смог создать устойчивый и продуктивный образовательный комплекс с хорошо разра-

ботанной философской основой из критического персонализма. Характерной чертой в работе Е. А. Боброва и его учеников было создание и развитие студенческих кружков. Бобров создал философский кружок в Казани, педагогический в Варшавском университете, Сретенский организовал кружок по изучению творчества Шекспира в Педагогическом институте. Данная форма общения студентов и преподавателей носила преимущественно неформальный характер и являлась достаточно продуктивной. Хотя и неявно, но направление Боброва не прекратило существования после смерти своего основателя в 1930 г. Оно продолжается преимущественно в рамках литературоведения. Данная ветвь направления Боброва была продолжена Л. П. Громовым (учеником Н. Н. Сретенского) – известным исследователем творчества А. П. Чехова. И. С. Канаев после смерти Е. А. Боброва в 1933 г. продолжил преподавание педагогики и психологии в Педагогическом институте, где занимал должность заведующего кафедрой педагогики и психологии.

1. Фуко М. Археология знания. Киев: Ника-Центр, 1996. С. 10, 138-140.
2. Козлова Н. Н. Методология анализа человеческих документов // Социс. 2004. № 7. С. 15-25.
3. О желательности учреждения кафедры педагогики в русских университетах // Вопросы педагогики. 1912. Т. 1. С. 19-27.
4. ГАРО. ФР-46. О1. Д. 188. Л. 274.

Н. А. Устинова, канд. психол. наук, доцент,
кафедра психологии образования,
Уральский государственный
педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия,
ustinvsta@mail.ru

ДЕТЕРМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ САМОСОЗНАНИЯ МАТЕРИ

Проблема самосознания принадлежит к числу фундаментальных и актуально значимых как в теоретических, так и в прикладных аспектах. Значимые качественные изменения в самосознании женщины происходят, когда она становится матерью.

Рассматривая проблему самосознания матери, можно выделить два основных направления: первое направление, в котором самосознание женщины рассматривается с позиции ее материнской роли (Т. В. Леус, С. А. Минюрова, Е. А. Тетерлева, М. Ю. Чибисова, Т. Н. Счастливая и др.) и второе направление, где материнское самосознание рассматривается как самостоятельная категория (С. Ю. Мохова, Н. Н. Васягина).

Так, С. Ю. Мохова под самосознанием матери понимает осознание себя субъектом системы психологических отношений. В психологические отношения автор включает потребности, эмоциональное отношение, когнитивное отношение и отношение к самому себе – самоотношение. Это способствует формированию когнитивного и эмоционально-ценностного отношения к себе как к родителю. Основные компоненты самосознания становятся более дифференцированными благодаря выделению вполне независимой от успешности в профессиональной деятельности родительской роли. В структуре самосознания каждого родителя хранится опыт его воспитания,

приемы воздействия (вербального и невербального) со стороны своего родителя, которые могут быть воспроизведены в практике воспитания своих детей. Однако «идеальное родительское Я» и «реальное родительское Я» имеют точку соприкосновения в процессе регуляции отношений к ребенку¹.

Однако, по мнению автора, это определение не в полной мере раскрывает содержательные аспекты самосознания матери.

В концепции, разработанной Н. Н. Васягиной, *самосознание матери* понимается как сложное синтетическое психологически значимое образование, присущее каждой женщине – матери, состоящее из трех взаимосвязанных структурных компонентов (самопостижение, самоотношение, самореализация), которые в совокупности определяют содержание ключевых переживаний матери и выступают внутренними факторами рефлексии ее отношения к самой себе и своему ребенку. С процессуальной стороны самосознание матери есть сложный психический процесс, сущность которого состоит в постижении и отражении матерью образа Я, эмоционально-ценностном отношении к этому образу и регуляции на этой основе поведения.

В рамках данной концепции автор выделяет три ключевых для исследования самосознания матери вопроса, требующие детального рассмотрения: его природа, онтогенез, детерми-

**«Идеальное родительское Я»
и «реальное родительское Я»
имеют точку соприкосновения
в процессе регуляции отношений
к ребенку.**

нанты и структурная организация. Поскольку названные аспекты позволяют глубже понять сущностное содержание самосознания матери, остановимся на них подробнее.

В вопросе о природе самосознания матери единой точки зрения нет. Принято выделять три группы факторов, детерминирующих развитие материнской роли: *биологические* – влияние наследственных, генетически заложенных механизмов взаимодействия с ребенком (Р. Дж. Геллес, Дж. Боулби, К. Лоренц, Е. Панов, Р. Шовен, Х. Монтане, А. С. Батуев и Л. В. Соколова и др.), *социальные* (культурно-исторические) – отношение к женщине – матери в социуме, престижность материнской роли, личностные особенности женщины, содержание ценностно-смысловой сферы, ментальные образы, стаж материнства и др. (Э. Бадинтер, Ллойд Де Моз, И. С. Кон, Л. С. Выготский, О. Г. Исуповой и др.), *био-социальные* – влияние общественных норм и ценностей (М. Мид, Р. Л. Триверс, В. С. Мухина и др.)².

Анализируя представленные точки зрения, автор придерживается позиции, согласно которой материнство формируется под влиянием нераздельных биологических и социальных факторов и, с одной стороны, имеет инстинктивную основу, а с другой – выступает как особое личностное образование. Материнство – одна из социальных женских ролей, и хотя в женской природе заложена потребность быть матерью, общественные нормы и ценности оказывают существенное влияние на материнское самосознание. Материнство – это сложный феномен, имеющий физиологические механизмы, эволюционную историю, культурные и индивидуальные особенности (В. С. Мухина, Л. Б. Шнейдер, М. Мид, Н. Н. Васягина и др.).

Вторая линия анализа при исследовании самосознания матери является вопрос его формирования и развития.

Ряд отечественных и зарубежных психологов, занимающихся изучением онтогенеза материнской сферы, по-разному рассматривают стадии формирования и развития самосознания матери. Так, в фокусе внимания психоаналитически ориентированных исследователей находится психическая история самой матери и период ее беременности. Основное внимание сконцентрировано на значении формирования образов ребенка в воображении будущей матери для принятия ею своего новорожденного ребенка³.

Форма и содержание изменений во внутреннем мире матери закладываются задолго до наступления реальной беременности (еще в детском возрасте) и воплощаются в так называемых фантазиях беременности, обнаруженных З. Фрейдом у взрослых пациентов – мужчин и женщин. А. Фрейд сделала акцент на том, что каждый из этих символических объектов, проявляющихся в фантазиях беременности, являлся в свое время частью «Я» и претерпел в результате взаимоотношений с другими людьми болезненное отделение от «Я». Она так же подчеркнула, что Эдипова стадия, являясь первой групповой, т. е. подлинно социальной стадией, перерабатывает в фантазиях беременности более ранние стадии, и предмет фантазирования приобретает человеческие черты – черты ребенка. К 9-11 годам у ребенка есть уже все психологические средства для того, что бы стать матерью или отцом, чтобы психологически принять ребенка.

Д. Винникотт пишет, что способность женщины «быть достаточно хорошей матерью» формируется на основе ее опыта взаимодействия с собственной матерью, в игре, во взаимодействии с маленькими детьми в детстве, а также в процессе собственной беременности и материнства.

Д. Рафаэль-Лэф также считает, что женщина становится матерью с раннего детства. Д. Пинес отмечает, что отношения матери с ребенком определяются ее соб-

Форма и содержание изменений во внутреннем мире матери закладываются задолго до наступления реальной беременности (еще в детском возрасте) и воплощаются в так называемых фантазиях беременности.

К 9-11 годам у ребенка есть уже все психологические средства для того, что бы стать матерью или отцом, чтобы психологически принять ребенка.

ственной историей до и после рождения. Так, внутренние конфликты и тревоги, относящиеся к прошлым стадиям развития, оживают в кризисной точке беременности и воздействуют на реальный образ ребенка.

В свою очередь О. Каплан, в рамках психоаналитической традиции, предлагает периодизацию развития материнского отношения в ходе беременности с подробным феноменологическим описанием психофизиологических изменений.

Таким образом, с точки зрения психоаналитически ориентированных авторов, осознание себя матерью к ребенку проходит длительный путь становления, начиная с периода беременности, а возможно и раньше — до периода прохождения психосексуальных стадий развития.

Отечественные исследователи также уделяют особое внимание периоду беременности, содержание которого определяется изменениями самосознания женщины, направленными на принятие новой социальной роли и формирование чувства привязанности к ребенку. Как отмечает С. Ю. Мещерякова: «Безусловно, важным этапом в становлении материнского поведения является период от зачатия до рождения ребенка. В это же время в организме и психике женщины происходят глобальные преобразования, ак-

тивно подготавливающие ее к материнству»⁴.

Изучая формирование чувства привязанности матери к ребенку, В. И. Брутман выделяет основные этапы беременности, имеющие, по мнению автора, существенное значение для развития самосознания женщины: фаза преднастройки и фаза первичного телесного опыта.

На существование сенситивных периодов в развитии материнского инстинкта указывается и в

работах А. И. Захарова, который выделяет семь важных этапов, в которых большое значение отводит отношению девочки со своими родителями. Интересно заметить, что данные периоды имеют много общего с этапами психосексуального развития по З. Фрейду: игровому поведению, стадиям половой идентификации (пубертату, юности).

Автор считает, что наиболее фундаментальной работой в области материнства и материнского самосознания является концепция Г. Г. Филипповой, в которой, в отличие от предыдущих, представлена целостная картина развития материнской сферы⁵.

Идея о том, что индивидуальный онтогенез материнства проходит несколько этапов, в процессе которых осуществляется естественная психологическая адаптация женщины к материнской роли, находит свое воплощение и в работах Н. Н. Васягиной. Автор указывает, что в те-

чение онтогенеза женщины некоторые виды опыта (взаимоотношения с собственной матерью, контакты с младенцами и возникновение к ним интереса в детстве, конкретный опыт взаимодействия с детьми) влияют на содержание отношения

матери к ребенку, принятие своей материнской роли и на интерпретацию своих переживаний по поводу материнства. При этом

Способность женщины «быть достаточно хорошей матерью» формируется на основе ее опыта взаимодействия с собственной матерью, в игре, во взаимодействии с маленькими детьми в детстве, а также в процессе собственной беременности и материнства.

одним из важнейших этапов в становлении материнства считается период беременности, содержание которого определяется изменениями самосознания женщины, направленными на принятие новой социальной роли и формирование чувства привязанности к ребенку. Не менее важным является и период после рождения ребенка, когда происходит его психологическое принятие, как нового члена семьи, и адаптация к нему. Автор подчеркивает, что имеющиеся на сегодняшний момент исследования генезиса материнского самосознания ограничиваются в основном лишь описанием данных периодов. Однако развитие самосознания матери не исчерпывается указанными периодами. Являясь динамическим образованием, оно содержательно реконструируется под влиянием внешних (объективных) и внутренних (субъективных) условий. Таким образом, на содержание материнской сферы оказывает влияние как предшествующий опыт, так и актуальная жизненная ситуация (личностные особенности женщины, удовлетворенность материнской ролью, стаж материнства и др.).

Резюмируя выше представленные точки зрения, можно отметить, что большинство авторов отмечают тот факт, что предпосылки развития самосознания матери закладываются задолго до момента зачатия ребенка, начиная с взаимодействия с собственными родителями. Однако наиболее существенным фактором развития самосознания матери является не столько рождение ребенка, сколько взаимодействие с ним.

Другим важным моментом при исследовании материнского самосознания является вопрос о его структуре.

Анализ отечественной и зарубежной литературы позволяет выделить в структуре самосознания матери три компонента: самопостижение и как его результат — представления о себе как о матери, самоотношение, т. е. оценка женщиной того, насколько хорошо она выполняет роль матери, и самореализация, которая рассма-

тривается как процесс организации материнского поведения, особенности взаимоотношений с ребенком⁶.

Остановимся подробнее на содержательных аспектах каждого из названных компонентов.

Первый компонент самосознания матери — *самопостижение*. Он представлен непрерывным процессом накопления женщиной представлений о себе как матери, их углублению, уточнению, расширению. На первых этапах онтогенеза этот компонент представлен единичными образами себя и своего поведения, связанного с выполнением функций матери. Для более поздних этапов характерно то, что женщина оперирует уже готовыми знаниями о себе как матери, полученными в разное время в разных ситуациях. Постепенно возникает обобщенный образ Я-мать. В обобщенном образе Я можно выделить следующие составляющие: Я-реальное, Я-идеальное, будущее Я и, наконец, прошлое Я. Таким образом, самопостижение включает в себя представления о себе как о матери, о выполнении материнских функций, о способах взаимодействия с ребенком, о доминирующем эмоциональном фоне взаимодействия сформировавшиеся в обобщенный Я-образ.

Второй компонент самосознания — *самоотношение* — заключается в собственном отношении женщины к тому, что она узнает, понимает, открывает относительно себя как матери. Содержание данного компонента представлено конфликтом

между представлениями женщины о себе как о матери и о том, какой должна быть идеальная мать. Наличие несоответствия между образом Я-мать и образом идеальной матери побуждает женщину либо к изменению своих отношений с ребенком, либо представлений о себе как матери, либо представлений об идеальной матери. Таким образом, самоотношение тесно связано с самопостижением. С одной стороны, отношение матери к себе возникает и формируется в процессе познания себя, с другой – отношение в той форме, в какой оно сложилось на данном этапе выполнения роли матери, существенно влияет на процесс самопостижения, определяя его специфику, направленность и индивидуальный оттенок. Итак, многоступенчатый процесс самопостижения сопряжен с разнообразными переживаниями, которые в дальнейшем также обобщаются в эмоционально-ценностное отношение к себе, закрепляются в соответствующую самооценку, которая включается в регуляцию поведения матери.

Третий компонент самосознания матери – *самореализация* понимается авторами как процесс организации матерью своего поведения, форма регуляции взаимоотношений с ребенком, которая предполагает момент включенности в него результатов самопостижения и самоотношения. Содержание данного компонента представлено эмоциональным сопровождением процесса взаимодействия с ребенком, реагированием на поведение и эмоции ребенка, стилями и способами взаимодействия с ним, типом детско-родительских отношений.

Реальное поведение матери имеет в своей основе представления о себе как о матери, о том какой мать должна быть, а так же субъективно-оценочное, сознательно-избирательное представление о собственном ребенке. Эти представления, с одной стороны, определяют особенности родительского восприятия, способ общения с ребенком, характер приемов воздействия на него и изменяются по мере взросления ребенка, на-

растания его стремления к независимости. С другой стороны, специфика самореализации изменяет представление и отношение женщины к себе как к матери⁷.

Одним из важнейших этапов в становлении материнства считается период беременности, содержание которого определяется изменениями самосознания женщины, направленными на принятие новой социальной роли и формирование чувства привязанности к ребенку.

Таким образом, самосознание матери представляет собой динамическую систему, представленную взаимозависимостью ее структурных компонентов, при доминировании самопостижения. Все структурообразующие основы самосознания матери отражены в самосознании механизмами «идентификация» и «обособление».

1. Ермихина М. Ю. Формирование осознанного родительства на основе субъективно-психологических факторов: дис. ... канд. психол. наук / Казанский государственный технический университет им. А. Н. Туполева. – Казань, 2004. С. 34-45.
2. Рамих В. А. Материнство как социокультурный феномен: дис. ... д-ра филос. наук. Ростов-на-Дону, 1997. С. 29-44.
3. Филиппова Г. Г. Психология материнства: Учебное пособие. – М.: Изд-во ин-та Психотерапии, 2002. С. 122-127.
4. Мещерякова С. Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. 2000. № 5. С. 18-27.
5. Самоукина Н. В. Психология материнства // Прикладная психология. 1998. № 6. С. 79-95.
6. Радионова М. С. Динамика переживания женщиной кризиса отказа от ребенка: дис. ... канд. психол. наук / МГУ им. В. М. Ломоносова. – М., 1997. С. 89-134.
7. Бергум В. Моральный опыт беременности и материнства // Человек. 2000. № 2. С. 44-51.
8. Путинцева Е. Л. Малолетнее материнство: социологический аспект // Дискуссия: журнал научных публикаций. 2011. № 8 (16) октябрь. С. 136-142.
9. Степашкина В. А. Психологические аспекты материнства в контексте исследования образа мира // Дискуссия: журнал научных публикаций. 2011. № 10 (18) декабрь. С. 108-111.
10. Васягина Н. Н., Адушкина К. В. Структурно-содержательный анализ семейного самосознания женщины // Дискуссия: журнал научных публикаций. 2012. № 1 (19) январь. С. 116-123.

A pair of round-rimmed glasses with a dark frame and light-colored temples is positioned in the center of the image. The glasses are resting on a document with dense, cursive handwriting in dark ink on a light background. The text is mostly out of focus, but some words like 'legislature', 'punishment', 'civilization', and 'America' are visible. The lighting creates soft shadows on the paper.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*И. Мяновска, д-р филол. наук, профессор,
заведующая кафедрой культуры России,
Университет Казимира Великого,
г. Быдгощ, Польша,
miano@poczta.wp.pl*

РОМАН ЕЖИ КОСИНЬСКОГО «РАСКРАШЕННАЯ ПТИЦА» В КОНТЕКСТЕ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ежи Косиньски — это американский писатель польско-еврейского происхождения. Родившись в семье польских евреев, окончив университет в Лодзи и завершив стажировку в Москве, он становится эмигрантом (1957) в США, затем студентом Колумбийского университета, а со временем президентом американского ПЕН клуба (два полных срока).

Не только в Польше он стал известен своим романом «Раскрашенная птица», опубликованным в 1964 г. на английском языке (заглавие оригинала «The Painted Bird»)¹. На русском языке эта книга получила премию во Франции, а Ко-

синьски был признан лучшим иностранным автором. Роман «Раскрашенная птица», переведенный сразу же на 34

языка, становится бестселлером, его сравнивают с «Дневником Анны Франк», а автора — с Камю и с Сартром. Таким образом, Е. Косиньски становится одним из видных представителей литературной элиты США. Его следующие произведения «Ступени», «Садовник», «Чертово колесо», «Кокпит», «Свидание вслепую» и «Страсти господни», а также «Китайский бильярд», хотя и пользовались успехом, однако не вызывали уже такого резонанса, как роман «Раскрашенная птица». Роман «Садовник» был экранизирован, но автор подозревался в плагиате произведения польского прозаика Тадеуша Доленги-Мостовича «Карьера Нико-

дема Дызмы». Возможно, что неоднозначная реакция в литературном мире на эти и другие произведения Е. Косиньского стала причиной его акта самоубийства 2 мая 1991 г.

Спустя годы известный современный польский литератор Януш Гловацки написал книгу «Good Night, Dżerzi», в которой стремится развенчать миф о Ежи Косиньском². Исследователь строит свою книгу в психологически-повседневной манере, в ней сцены из жизни Косиньского переплетаются с повествованием о рассказчике (Гловацки был одним из хороших знакомых

автора романа «Раскрашенная птица»), пытающемся написать сценарий для фильма о писателе. В своей книге Я. Гловацки задает

вопрос — кем был Ежи Косиньски — польским евреем, с удавшейся карьерой в США, сложным человеком, связанным с холокостом и подозреваемым в том, что он не сам написал роман «Раскрашенная птица». Книга Гловацкого заново возбудила интерес к Косиньскому, его личности и творчеству.

Особое внимание привлекают те страницы романа «Раскрашенная птица», в которых налицо межличностная, межчеловеческая коммуникация. В этом произведении повествуется о скитаниях одинокого мальчика 6-7 лет, которого родители поручили полужнакомой женщине после вторжения в Польшу немцев в 1939 г. Она уми-

**Любой текст состоит из других
текстов, а культура есть
по преимуществу коммуникация.**

рает, а мальчик (имени его не знаем, только внешность — смуглый, с темными волосами и черными глазами — то ли цыган, то ли еврей) странствует по оккупированным немцами территориям Восточной Европы (в догадке — Польша).

Повествование в «Раскрашенной птице» ведется от первого лица, детскими глазами воспринимаются сцены жестокого, дикого издевательства местного населения, крестьян. Описанные сцены насилия, ужасов, извращений не только впечатляют, они просто выворачивают душу наизнанку. Рассказчик ищет спасения в вере и костеле, но и здесь нет помощи, он роняет тяжелый церковный треножник, и разгневанный местный люд не только избивает его, но и бросает в яму. Он чудом спасается и тогда обнаруживает, что лишился дара речи. С этого места повествования можно говорить о наличии в романе элементов невербальной коммуникации. Таким образом, в рассматриваемом романе отчетливо представлены и органично переплетаются два типа речевой коммуникации — вербальная и невербальная.

Для рассказчика немота становится спасением. С этого момента его не трогают, меняются и мучители. Немцев прогоняют красноармейцы, а он сам становится сыном полка.

Стоит сказать, что определение «сын полка» у Косиньского, как и судьба рассказчика, частично заимствованы из повести Валентина Катаева «Сын полка» (1945),

польский перевод которой вышел в 1950 г. в Варшаве.

Как известно, интертекстуальность можно толковать как категорию коммуникации. Еще А. Н. Веселовский считал, что автор произведения сам не создает новые сюжеты, а лишь пользуется готовыми образами, мотивами,

трансформируя их³. Е. Косиньски, стажирясь в Советском Союзе в 1950-е гг., вероятно, знал произведения модного в то время и популярного В. Катаева.

В романе «Раскрашенная птица» особого внимания заслуживают описания действий всадников-калмыков, которые присоединились к немецкой армии, грабили и насиловали. Рассказчик, наблюдая за насильниками и их «доблестными поступками», чувствовал не только ужас, но и отвращение и глубже залез в кусты, однако не мог не видеть, когда «разъяренные солдаты окружили крестьянина, повалили его и изнасиловали. Потом, на глазах у жены и дочерей, они кастрировали его. Обезумевшая женщина, кусаясь и царапаясь, рванулась защитить мужа. Взревев от восторга, калмыки схватили ее, силком раскрыли ей рот и запихнули в горло кровавые лохмотья»⁴. В сцене с калмыками проявляется тактильная коммуникация — увидев приближающегося к нему калмыка, рассказчик почти перестал дышать, но тот, углубившись в кусты, наступил на руку повествователя (явное прикосновение). Далее насильник ударил его в грудь прикладом, но рассказчик под-

ставил ему ногу, и пока тот падал, помчался зигзагами, и пуля, отскочив рикошетом от земли, просвистела мимо.

Далее ситуация меняется — в деревню входит Красная Армия, калмыки сдаются, и рассказчик видит, как красноармейцы повесили всех захваченных калмыков за ноги на дубах вдоль

В человеке идет постоянная борьба. И он сам решает, победить, или остаться побежденным, или самому вершить правосудие.

реки. Повествователь попадает сначала в полковой госпиталь, а потом в полк связи, где о нем заботятся политрук полка Гаврила и инструктор по стрельбе снайпер Митька (по прозвищу Кукушка). Их коммуникация с немим рассказчиком осуществлялась при помощи вопросов, написанных рассказчиком на грифельной доске. Гаврила, по словам рассказчика, информировал его, объяснял и вводил в мир книг. А первой прочитанной уже тогда 11-летним героем Косиньского книгой была повесть «Детство» М. Горького, названного «одним из величайших русских писателей».

В свое время Умберто Эко, автор произведения «Имени розы», считал, что любой текст состоит из других текстов, а культура есть по преимуществу коммуникация⁵. В романе «Раскрашенная птица» преобладает сфера бытовой, межличностной коммуникации. В полку, куда попадает немой повествователь, Гаврила рассказывает ему о взаимодействиях людей, о гениальных среди них (к числу которых Гаврила причислял Сталина), о силе партии и ее членах, о коллективе, не забывая при этом говорить о Боге и молитвах. Усваивая мир учения Гаврилы и многоликость в нем человека, рассказчик задумывается: «Я растерялся перед этим лабиринтом. В мире, с которым знакомил меня Гаврила, человеческие устремления и надежды были перепутаны друг с другом, как корни и ветви огромных деревьев в густом лесу, где каждое дерево борется за влагу и пробивается к солнечному свету»⁶. Впитывая каждое слово Гаврилы, задавая ему вопросы на грифельной доске, рассказчик прислушивался и к разговорам солдат.

Коммуникация рассказчика рассматриваемого романа с другим полковым героем, Митькой, строилась на иных нача-

лах. Если Гаврила учил серьезным вещам, то Митька, хотя и герой Советского Союза, гордость полка, выкармливал, подбадривал рассказчика, знакомил его с поэзией, сам же пел песни, играл на гитаре и толковал о фильмах. Этот полковой инструктор, обучавший искусству стрельбы, вызывал у рассказчика восхищение. Внимания заслуживает эпизод, в котором рассказывается о гибели русских солдат, друзей Митьки, на которых в деревне, куда они пошли, напали пьяные местные крестьяне, разоружили и зарубили их. Рассказчик-немота участвует в Митькиной задумке мести. Герою Косиньского нравились даже ругательные слова Митьки, который приказывал забыть их, однако рассказчик «... согласно кивал, но многое отдал бы, чтобы снова заговорить и произнести эти великолепные, сочные, как спелые сливы, русские ругательства»⁷. Хотя главный герой был лишен речи, он взаимодействовал с Митькой и помогал ему в отмщении за смерть друзей-солдат, сооружая удобное и хорошо замаскированное место, в котором был установлен на винтовку оптический прицел и закреплена тренога. Мечь Митьки (три выстрела и три тела крестьян) способствует размышлениям рассказчика: «Я вдруг понял многое из того, что однажды говорил один солдат. „Человек – сказал он, – это звучит гордо”. В человеке идет постоянная борьба. И он сам решает, победить, или остаться побежденным, или самому вершить правосудие. Сейчас Митька Кукушка сам определил меру мести за своих друзей, не оглядываясь на других, рискуя своим положением в полку и званием Героя Советского Союза»⁸.

Как и во многих романах Косиньского, в новом тексте использованы ссылки

на произведение М. Горького «Песнь о буре-вестнике». Тем самым в романе «Раскрашенная птица» Косиньского реализуются межтекстовые связи и отношения. Гармоничное общение повествователя с Гаврилой и Митькой завершается отправкой рассказчика в сиротский приют с вещевым мешком, полным подарков от солдат, связкой книг от Гаврилы и Митьки и главное одеждой – формой солдата Советской Армии, специально сшитой для него портным.

Среди невербальных знаков коммуникации, как известно, могут быть паралингвистические средства, например, язык тела, помогающий рассказать о намерениях и чувствах коммуникантов, а также одежда. Так, например, форма солдата Советской Армии – это знак, но ребенок одиннадцати лет в такой одежде в тот период (еще военный) не обращал на себя особого внимания. Но как только рассказчик попадает в приют, ситуация меняется. Там форма солдата Советской Армии и красная звезда, приколотая к нагрудному карману (подарок Гаврилы) главного героя, вызвала насмешки ребят и даже их агрессивные действия. Выбежав на улицу, рассказчик отказывается снять форму и обращается с просьбой к солдатам – сначала жестами дает им понять, что говорить он не может, а потом пишет на бумаге донос на заведующую (дочь капиталиста, которая ненавидит Красную Армию, эксплуатирует воспитательниц и избивает за форму). В результате солдаты уничтожили цветочные горшки в кабинете заведующей и пригрозили воспитательницам. Учителя не возражали, когда рассказчик написал на доске, что его родной язык – русский, отказавшись от своего родного.

Внимания в романе Косиньского заслуживают описания повседневности и бытовой коммуникации в приюте, где проживало пятьсот детей, среди которых было много изуродованных и па-

рализованных. Так как рассказчик был немой, многие дети отождествляли это со слабоумием и дразнили, а также избивали его. Общение происходило на уровне драки. Не

контролируя своих движений, повествователь бил так, что не мог оторвать рук от обидчика. Он все время помнил поучения Митьки о том, что поддерживать чувство собственного достоинства и не падать духом человек сможет

только, если будет мстить обидчикам за нанесенные оскорбления.

Насколько сложным было общение рассказчика-немоты с жильцами приюта, свидетельствует тот факт, что он спал одетым с ножом и деревянным кастетом в кармане. Интерес представляет сюжет, рассказывающий о дружбе главного героя с мальчиком по прозвищу Молчун, который не был немой, но никто от него не слышал ни слова, даже тогда, когда его избивали, он не издавал ни звука. Коммуникация друзей происходила на уровне жестов и записок. Жест и способ использования пространства (проксемика) сыграли важную роль в осуществлении задуманного Молчуном плана мести крестьянину, обидевшему его немного друга. Молчун подготовил железнодорожную стрелку к катастрофе поезда, на котором, как ему казалось, среди многих крестьян едет и обидчик его друга-рассказчика. В крушении поезда должен был погибнуть мучитель, который выбил главному герою три зуба и засунул его в бочку. Однако, как оказалось позже после катастрофы, погибли многие крестьяне, а мучитель остался в живых. Только тогда Молчун закричал, будто от сильной боли. Это был единственный раз, когда был слышен голос Молчуна. Даже когда рассказчика нашли его родители в приюте и друзья прощались, Молчун

лишь помахал головой.

Общение рассказчика с родителями и братом-малышом осуществлялось также при помощи жестов. Для поправки здоровья

**Человеческие устремления
и надежды были перепутаны
друг с другом, как корни и ветви
огромных деревьев в густом лесу,
где каждое дерево борется
за влагу и пробивается
к солнечному свету.**

**Быть немой еще ничего не значи-
ло – люди все равно не понима-
ли друг друга. Они любили или
ненавидели, нежно обнимались
или жестоко дрались, но каждый
думал только о себе.**

его отправили в горы, где главный герой катался на лыжах и раздумывал о себе, своих друзьях и человеческом общении: «Быть немцем еще ничего не значило — люди все равно не понимали друг друга. Они любили или ненавидели, нежно обнимались или жестоко дрались, но каждый думал только о себе». И далее авторская констатация: «Подобно черным вершинам, мы разглядываем друг друга — слишком высокие, чтобы затеряться за разделяющими нас долинами, но слишком низкие, чтобы скрыться в небесах»⁹. Но именно там, в этой горной благодати, он падает с высокой скалы — и из горла посыпались звуки: «Голос, потерянный в далекой деревенской церкви, вернулся ко мне..., я громко и неудержимо говорил... восхищаясь полновесными звуками, тяжелыми от смысла... еще и еще успокаивал себя, что я вновь обрел дар речи, и голос не намеревается ускользнуть от меня в открытую балконную дверь»¹⁰.

Не вдаваясь в подробности, насколько написанное Косиньским автобиографично, стоит отметить, что автор романа «Раскрашенная птица» побывал в Москве, и корпус его интертекстуальных знаков был довольно богат и разнообразен. Там он, убедившись в том, что с коммунизмом ему не по пути, вырывается в свободный американский мир, где добивается успехов. Его две первые книги о поездках в СССР — «Будущее за нами, товарищи!» и «Третьего пути нет» (1962) — критика рассматривала как «серию страноведческих воспоминаний

выходцев из стран коммунистического блока»¹¹. Но успех приходит лишь после опубликования романа «Раскрашенная птица», который до сих пор нельзя оценить однозначно, что и пытается доказать упоминаемый Януш Гловацки в своей книге «Good Night, Dzerzi».

Завершим краткий анализ особенностей выражения межличностной коммуникации в романе Е. Косиньского «Раскрашенная птица» любимыми словами самого автора

«иду вперед, прикрывшись маской». Это изречение (на латинском: «Prodeo larvatus») Косиньски вынес, как справедливо сказано на одном из сайтов, «на свой экслибрис». Однако «... часто надетую маску не так просто носить; она отнимает лицо у надевшего ее, соблазняет общество сорвать ее и наказать самозванца»¹².

1. В статье используются отрывки русского перевода романа на сайте: <http://lib.ru/INPROZ/KOSINSKIY/bird.txt.with-big-pictures.html> (дата обращения: 22.02.2012) и польский перевод по книге: Kosiński J. Malowany ptak. / przełożył Tomasz Markowicz. Warszawa, 1992.
2. Głowacki J. Good Night, Dzerzi. Warszawa: Świat Książki, 2010.
3. Веселовский А. Историческая поэтика. М., 1989. С. 57-58.
4. [Электронный ресурс] URL: <http://lib.ru/INPROZ/KOSINSKIY/bird.txt> (дата обращения: 22.02.2012).
5. Эко У. Заметки на полях «Имени розы» // Иностранная литература. 1988. № 10. С. 97-98.
6. [Электронный ресурс] URL: <http://lib.ru/INPROZ/KOSINSKIY/bird.txt> (дата обращения: 22.02.2012).
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.
11. [Электронный ресурс] URL: http://www.roeples.ru/art/literature/prose/roman/jerzy_kosinski_levinkompf/histo-ry.html (дата обращения: 22.02.2012).
12. Там же.

*Е. С. Петрушкова, аспирант,
кафедра истории русской
литературы XX–XXI веков,
Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия,
pes.86@inbox.ru*

МОТИВ ВЗРЫВА КАК РЕАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ УЖАСНОГО В ТВОРЧЕСТВЕ Л. Н. АНДРЕЕВА

Леонид Андреев, как отмечают многие ученые (Л. А. Иезуитова, В. Беззубов, Б. С. Бугров, Е. А. Михеичева, О. Б. Курляндская, И. Ю. Искржицкая и др.), является автором ярко выраженного трагического мироощущения. Гуманистичные в своей основе, исполненные диссонансов, воспевающие индивидуальность и свободу, его произведения отражают трагическое несоответствие мира идеалам добра и справедливости.

Ужас — одна из доминантных категорий, определяющих основные черты творчества Леонида Андреева, его художественный мир изобилует изображением состояния страха, кошмаров жизни и смерти, атмосфера ужаса становится в его произведениях осязаемой и антропоморфной. Как отмечает исследователь его творчества Л. А. Колобаева, «ужаснувшийся абсурдной жизни и отчаявшийся человек — основной герой в художественном мире Леонида Андреева»¹.

Категория ужаса реализуется в произведениях писателя в ряде основных мотивов: стены, молчания, лжи, бездны, смеха и др. По мнению автора, также одним из ключевых для понимания творческой концепции Андреева является мотив взрыва, который возникает в ряде как прозаических, так и драматических произведений автора.

Выбор такого явления, как взрыв, имеет под собой явную социально-историческую основу: рубеж XIX и XX вв. изобилует событиями, «взрывающими» все основы бытия (научные открытия, перевернувшие представления о точных и гуманитарных науках, философии, психологии, войны, революции, активизация террористических ячеек и др.). Кроме того, взрыв как семантическая единица очень соответствует мирозерцанию самого Андреева, для которого характерно ощущение мира и человеческой жизни на грани катастрофы. Наконец, взрыв как понятие физики относится к области научных достижений последнего вре-

мени и связан с цивилизацией, ее отрицательными последствиями, с милитаризацией мира — все это Андреев воспринимал крайне трагически и не принимал («Город», «Проклятие зверя», «Красный смех» и др. — плоды цивилизации, в которой индивид теряет свой истинно человеческий облик).

Ужас, который непременно сопутствует образу взрыва, имеет метафизические корни: взрыв — это нечто, не поддающееся пониманию человека, оно несет смерть, которая является главной загадкой бытия. По мнению экзистенциалистов, ужас — фундаментальное состояние, которое позволяет проникнуть в Ничто, только перед лицом страха человек ощущает свое бытие,

**Ужаснувшийся абсурдной жизни
и отчаявшийся человек —
основной герой в художественном
мире Леонида Андреева.**

он действует, как лакмусовая бумажка, выявляя истинные ценности и утверждая личность человека. Образ взрыва – одна из потенций ужаса, одна из его личин, явление, созданное руками человека для уничтожения себе подобных, – страшная сила, напрямую связанная с небытием. Это явление вполне можно связать с мстью

**Объявить войну – это объявить
бурю, взволновать океаны,
небо и землю!**

человеку разгневанной природы: взрывчатка – вместилище концентрированных сил природы, которая несет разрушение, если нарушены ее непреложные законы, очищенное от присущих природе свойств возрождения и красоты. Следующим образом характеризуется убийство в рассказе «Губернатор»: «Но за всеми речами, каковы они ни были, чувствовался легкий трепет большого страха: что-то огромное и всепоглощающее, подобно циклону, пронеслось над жизнью, и за нудными мелочами ее, за самоварами, постелями и калачами, выступил в тумане грозный образ Закона Мстителя»². Взрыв – это безликая разрушительная сила, во многом подобная Року, управляющему жизнью человека бесстрастному Некому в сером. Наконец, взрыв может отличаться по своим масштабам: он может нести гибель лишь одному человеку, а может уничтожить огромное количество людей, даже все человечество.

Одной из реализаций мотива взрыва является понимание его как символа войны: в повести «Красный смех» (1904) мотив взрыва постоянно сопутствует Красному смеху – аллегории нечеловеческой жестокости и бессмысленности войны. Появившись как явственный образ в тот момент, когда вольноопределяющемуся, доклады-

вающему герою повести просьбу генерала, оторвало взрывом голову, и герой «узнал» Красный смех, понял «безумие и ужас» войны, он разрастается до масштабов всей Земли, которая, сойдя с ума и захлебываясь в крови, выплевывает трупы. Совершенно логично связывать оружие с войной, но в данном случае оба эти

понятия приобретают сверхчеловеческий смысл, включаются в общую картину хаоса и гибели человечества, поглощенного жаждой убивать, заложенной в самой его природе.

Важно отметить, что мотив взрыва, как правило, соотносится с властью: светской, насажденной насильно, и народной, органичной, освященной самой Россией. Взрыв – это явление, которое, по мнению Андреева, по своей силе может быть связано только с людьми и массами людей, обладающими достаточной властью для того, чтобы отнимать жизнь или даровать ее. Так, губернатор в «Рассказе о семи повешенных» (1908), узнав, что на него готовится покушение, постоянно чувствует на себе «огненную силу взрыва», ощущает, как тело его разрушается, подвластное воле непонятных и неведомых ему террористов. Аналогичная ситуация происходит и с другим губернатором – героем одноименного рассказа (1905). Чувство вины перед народом и обреченность на гибель, которые испытывает Петр Ильич, передаются окружающим, и вскоре уже все начинают говорить о том, что губернатора убьют, как о свершившемся или неизбежном факте (««Бомбой убьют», – говорил один, видимо, более осведомленный. “Н-ну, бомбой?” – удивлялся другой. “Ну да, бомбой, а то как же”, – он затаился папиросой, выпустил дым прямо в глаза собеседнику и строго и положительно добавил: “На клочки разнесет”»³). Однако в итоге он был застрелен, и, возможно, в этом проявилась определенная снисходительность автора к герою, который был неплохим человеком, но бремя власти принуждало его совершать поступки, идущие вразрез с нравственными представлениями и, что самое главное, с волей народа (по-

сле того, как по его приказу расстреляли рабочих, он твердо уверился в том, что его «Россия убьет»). Для сравнения: сам герой думает о том, что его сына, Алексея, не чувствующего силы и власти народа, когда он будет губернатором, обязательно убьют бомбой.

Пожалуй, самым показательным примером, иллюстрирующим соотношение понятий власти и взрыва, является диалог императора Вильгельма Второго Великого с пленным солдатом (рассказ 1915 г. «Ночной разговор»), в котором он характеризует свою власть и войну как проявление власти, как взрыв энергии, взрыв воли, меняющий облик земли, уничтожающий тех, кто этой власти не угоден, очищающий территории для сильнейшего: «Какому из народов под силу такой взрыв энергии, такая смелость? Объявить войну — это объявить бурю, <...> взволновать океаны, небо и землю! Объявить войну — это само себя гордо бросить на весы божественного правосудия, это ничего не бояться: ни анархии, ни смерти, ни совести, ни Бога. И я — объявил войну!»⁴. Однако солдат возражает ему, противопоставляя отдельную личность в ходе истории массе: «Когда происходит взрыв, частицы окружающей материи должны оказывать сопротивление расширяющемуся газу. Иначе взрыва не будет, вы понимаете? И чем плотнее материя, чем крепче ее сопротивление, тем яростнее взрыв. И я — я только частица материи, оказывающая сопротивление. В этом мой долг»⁵ — и затем утверждает, что в конце концов «частицы» сумеют поглотить силу взрыва и тиран будет побежден.

В данных примерах сила взрыва подобна очищающей силе огня (аналогичным образом мотив огня реализуется в романе «Сашка Жегулев»): народ, доведенный до крайней черты унижающей его властью,

Л. Андреев

«взрывается», восстанавливая тем самым природный баланс.

Взрыв также становится в творчестве Леонида Андреева символом революции, неслучайно в качестве своих героев-террористов он выбирает именно бомбометателей (Алексей из рассказа «Тьма» (1907), планирующие покушение революционеры из «Рассказа о семи повешенных», Савва из одноименной пьесы). Для писателя революция — это стихия, это хаос звуков, ощущений, действий: «слова едва слышны; отчетливо выделяются только музыкальные такты, падения и подъемы, мгновенная тишина и грозные взрывы. К оружию, граждане! Сбирайтесь в батальоны! Идем — идем!»⁶ (рассказ 1905 г. «Так было»), и взрыв как безликая сила разрушения очень хорошо вписывается в такое понимание.

Андреев как человек, чутко воспринимающий процессы, идущие и в душе отдельного человека, и в стране, всегда осознавал двойственную природу революции: освобождение и насилие, которые она несет, и отношение его к русской революции претерпело серьезные метаморфозы: от восторженного приятия и восхваления до ощущения ее как антропологической катастрофы (в 1919 г. в статье «Европа в опасности» говорит, что произошедшее в 1917 г. не было революцией, оно было бунтом, и тогда «в русскую Революцию вступил новый ге-

Произошедшее в 1917 г. не было революцией, оно было бунтом, и тогда «в русскую Революцию вступил новый герой — Дьявол».

рой – Дьявол»⁷). И в его художественных произведениях революционер выступает как в роли праведника, чистого душой и сердцем, мученика, добровольно идущего на заклание во имя народа (Алексей, добровольно погружающийся во тьму, чтобы быть среди падших и страдающих, а не выше их; Муся из «Рассказа о семи повешенных», ощущающая свою смерть как подвиг и радостно ее встречающая), так и в образе революционера-анархиста, который хочет разрушить все основания человеческого бытия ради утверждения собственной идеи свободного человека, избавленного от всех нравственных и религиозных оков (Савва).

Мотив взрыва имеет амбивалентную природу: с одной стороны, он воплощает идею разрушения всего сущего, но, с другой стороны, он несет мысль об очищении, освобождении пространства от старого, отжившего, мешающего человечеству развиваться. Так, в драме «Савва» (1906), эпиграфом для которой автор выбрал латинское выражение ignis

sanat (огонь исцеляет), главный герой решает взорвать чудотворную икону Христа Спасителя, чтобы доказать людям, что Бога нет, а религия – лишь обман, сковывающий свободу человека. Савва – типичный для Андреева герой-индивидуалист, провозглашающий конкретную личность высшей ценностью и отвергающий всякие религиозные, моральные, общественные догматы, он хочет, чтобы остался «голый человек на голой земле», человек, не скованный никакими рамками. Однако план его не удастся, и он погибает, своим поступком лишь сильнее утвердив веру людей в божественное чудо. Для него разрушение, взрывание – это только механический управляемый процесс, подвластный воле человека: «не забудут они уже, что динамит сильнее ихнего Бога! А человек – сильнее динамита»⁸. Однако для самого автора за этим явлением кроются более глубокие метафизические процессы: даже если действительно во всей Вселенной нет сил, охраняющих человека и помогающих ему, людям необходима иллюзия того, что они есть, это единственное, что помогает им не впадать в отчаяние, дает силы жить, и иллюзия эта непобедима, она укоренена в сознании людей веками ожидания чуда, которое становится средством манипуляции в руках тех, кто обладает достаточной властью его обещать (мысль эта развивается автором в его последнем романе «Дневник Сатаны»).

Другим героем, поглощенным лишь одной идеей, является доктор Керженцев (рассказ 1902 г. «Мысль»). Единственной целью и смыслом его жизни было утверждение силы и гибкости его мысли, но после того, как мысль «предала» его, оставив наедине с безумием, Керженцев захватывает желание взорвать всю Землю, он пишет: «я окружу себя вашими книгами, я возьму от вас всю мощь вашего знания, которой вы гордитесь, и найду одну вещь, в которой давно назрела необходимость. Это будет взрывчатое вещество. Такое сильное, какого не видали еще люди: сильнее динамита, сильнее нитроглицерина, сильнее самой

Мотив взрыва имеет амбивалентную природу: с одной стороны, он воплощает идею разрушения всего сущего, но, с другой стороны, он несет мысль об очищении, освобождении пространства от старого, отжившего, мешающего человечеству развиваться.

мысли о нем. Я талантлив, настойчив, и я найду его. И когда я найду его, я взорву на воздух вашу проклятую землю, у которой так много богов и нет единого вечного Бога»⁹. Для героя взрывание планеты также носит трансцендентальный характер: это желание перевернуть существующий мир, в котором все пропитано ложью, и даже собственная мысль не может служить человеку, необходимость создания нового мира, в котором будет властвовать хаос и случайность, но, по крайней мере, человек будет избавлен от условностей, и удары судьбы не будут для него столь неожиданными.

Наконец, в незаконченном романе Леонида Андреева «Дневник Сатаны» (1919) мотив взрыва становится, пожалуй, важнейшим. Постоянными характеристиками Фомы Магнуса — человека, унизившего и победившего вочеловечившегося Сатану, — являются его «взрывчатая» голова («в силу ли внушения, которое шло от Магнуса, или от простого утомления этот круглый череп,

сверкающий огнями глаз, постепенно стал превращаться в моих глазах в настоящий взрывчатый снаряд, в готовую бомбу с свечащимся фитилем...»¹⁰), «взрывчатая» сила его слов. Фома Магнус, как и доктор Керженцев, хочет взорвать Землю, только его план еще более коварен — в качестве динамита для него выступает сам человек: «недостаток всякого взрывчатого вещества,

начиная с пороха, заключается в том, что взрыв действует на ограниченном пространстве и поражает только ближайшие предметы: для войны этого, пожалуй, достаточно, но этого мало для более широких задач. Кроме того, как сила узкоматериальная, динамит или порох требует для себя непрерывно направляющей руки: сам по себе он глуп, слеп и глух, как крот»¹¹. Человек же — снаряд думающий, чувствующий, и сила взрыва его может быть столь велика, что с лица Земли будут стерты города, страны, а может быть, и весь мир, и способ взрыва этого снаряда — обещание чуда. Религия в лице кардинала Х. должна обеспечить это

Даже собственная мысль не может служить человеку, необходимость создания нового мира, в котором будет властвовать хаос и случайность, но, по крайней мере, человек будет избавлен от условностей, и удары судьбы не будут для него столь неожиданными.

чудо, и тогда Фома Магнус, вооруженный миллиардами Сатаны-Вандергуда, сможет полностью изменить облик мира, перестроив его по принципам коммерческой выгоды и взаимобмана. В романе сущность человека представляется вмещающей в себя все возможные грехи и ужасы, а хитрость его превосходит самого Сатану. Другими словами, человек существует в мире без Бога и без Дьявола даже не потому, что их нет в действительности, а потому что сам он давно поставил себя на их место, перешел границы человеческого и творит жизнь по принципам тщеславия, пользы и благообразия.

Таким образом, мотив взрыва в произведениях Леонида Андреева в любой своей вариации (аллегория народной воли, войны, революции, абсолютного разрушения

основ бытия) всегда восходит к предвечной категории небытия, которая может реализовать себя в мире лишь через одну потенцию

Человек существует в мире без Бога и без Дьявола даже не потому, что их нет в действительности, а потому что сам он давно поставил себя на их место, перешел границы человеческого и творит жизнь по принципам тщеславия, пользы и благообразия.

— метафизический ужас, который непременно испытывают герои произведений Андреева, и которым должны проникнуться его читатели.

Считаем, что выделение и разработка мотива взрыва в рамках феномена ужаса в рассказах и драмах писателя, чего раньше не дела-

лось, поможет акцентировать внимание на метафизических основах его художественного мира, позволит вписать мироощущение Андреева в культурно-исторический контекст начала XX в., внесет свой вклад в понимание концепции личности в творчестве автора.

-
-
1. Колобаева Л. А. Концепция личности в русской литературе рубежа XIX-XX веков. — М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 119.
 2. Андреев Л. Н. Собрание сочинений в 6 т. Т. 2. Рассказы; Пьесы 1904-1907 гг. М.: Художеств. лит., 1990. С. 135.
 3. Там же. С. 125.
 4. Андреев Л. Н. Собрание сочинений в 6 т. Т. 5. Рассказы; Пьесы 1914-1915 гг. Сатирические миниатюры для сцены: 1908-1916 гг. М.: Художеств. лит., 1995. С. 63.
 5. Там же. С. 74.
 6. Андреев Л. Н. Собрание сочинений в 6 т. Т. 2. Рассказы; Пьесы 1904-1907 гг. М.: Художеств. лит. 1990. С. 165.
 7. Андреев Л. Н. Верните Россию! : Сборник / Сост. И. Г. Андреевой, послесл. и коммент. В. Н. Чувакова. — М.: Московский рабочий, 1994. С. 178.
 8. Андреев Л. Н. Собрание сочинений в 6 т. Т. 2. Рассказы; Пьесы 1904-1907 гг. М.: Художеств. лит. 1990. С. 404.
 9. Андреев Л. Н. Собрание сочинений в 6 т. Т. 1 Рассказы 1898-1903 гг. М.: Художеств. лит. 1990. С. 420.
 10. Андреев Л. Н. Собрание сочинений в 6 т. Т. 6. Рассказы; Повести: Дневник Сатаны: Роман: 1916-1919 гг.; Пьесы: 1916 г.; Статьи. М.: Художеств. лит., 1996. С. 202.
 11. Там же. С. 201.

A grayscale photograph featuring a hand in the lower right corner, holding a single white puzzle piece. The hand is positioned as if about to place the piece into a larger assembly. The background is a soft-focus sky with wispy clouds. Scattered throughout the scene are numerous other white puzzle pieces, some in sharp focus and others blurred, creating a sense of depth and activity. The overall composition is clean and minimalist, emphasizing the act of assembly and the concept of information as a puzzle.

ИНФОРМАЦИЯ

НОВОСТИ НАУКИ

ЗАОЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – УХОДЯЩАЯ НАТУРА

Выучиться экстерном на философа скоро будет нельзя. Равно как на психолога с политологом – на заочном. Эти и другие полезные нововведения готовит россиянам Минобрнауки.

Решение сузить сектор заочного и вечернего обучения, не говоря об экстернате, зрело давно. Качество подготовки специалистов заочно-вечерним способом не ругал только ленивый. Экстернат и вовсе считался «полным отстоем». Поэтому недавно подготовленный Минобрнауки и, как выясняется, уже направленный на согласование в Минюст проект приказа о существенном (вплоть до отмены) сокращении вечерне-заочной форм обучения и экстерната в российских вузах не мог, казалось бы, стать неожиданным. И тем не менее стал.

Документ предполагает сокращение любых не очных форм обучения на всех ступенях высшего образования: бакалавриат, специалитет, магистратура. Правда, не повсеместно. Производственники-металлурги, например, продолжают повышение образовательного уровня без отрыва от доменной печи. А вот гуманитариям придется плохо. Для бакалавров, обучающихся

по специальностям «Философия», «Педагогика», «Экономика и менеджмент», «Реставрация» и «Дизайн», полностью отменяется экстернат. А в бакалавриате по специальностям «Психология» и «Политология» – заочное обучение.

В магистратуре свои потери. Полностью закрываются как для заочного обучения, так и для экстерната специальности «Филология», «Политология», «История» и «Психология». А для заочного – суперпопулярные «Юриспруденция» и «Журналистика»: будущим юристам и журналистам решили оставить только экстернат.

Сильнее же всего пострадают магистратуры по международным отношениям, зарубежному регионоведению, востоковедению и африканистике. Здесь останется только дневное обучение, а «под нож пойдут» не только экстерны с заочниками, но и вечерники. Не станет и экстерната для специальностей, связанных с физической культурой.

Новые правила существенно меняют конфигурацию набора студентов. Однако когда они вступят в силу, не знает никто: проект лишь оговаривает, что это произойдет с даты вступления в силу соответствующего постановления правительства. И до тех пор абитуриенты и руководство вузов остаются в подвешенном состоянии.

Правда, массовой паники быть не должно: в проекте указано, что «лица, зачисленные в высшие учебные заведения для получения высшего профессионального образования по одной из форм обучения до вступления в силу настоящего приказа, обучаются по соответствующей форме до завершения обучения». Другими словами, доучиться тем, кого уже взяли, должны дать.

ПУЗЫРИ КАК ПРЕДВЕСТНИКИ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Выпускник Уральского государственного экономического университета, а ныне преподаватель и ассистент Кембриджа (Великобритания) Кирилл Заводов получил знак лауреата Астанинского клуба нобелевских лауреатов и денежный приз в миллион рублей.

Это событие произошло в столице Казахстана, где недавно проходил V Астанинский экономический форум (АЭФ), собравший более 6,5 тыс. участников и делегатов из 85 стран мира, в том числе 12 нобелевских лауреатов. Вручить молодежную премию — своеобразный эквивалент Нобелевской — Астанинский клуб решил впервые. Идея принадлежит координационному совету Ассоциации «Евразийский экономический клуб ученых» и ученому совету УрГЭУ. Учредителями ее, помимо Ассоциации «Евразийский экономический клуб ученых», являются Астанинский клуб лауреатов Нобелевской премии, Мадридский клуб и экспертный совет Евразийского экономического форума молодежи. Перед соискателями они поставили главную цель: популяризовать интеллектуальную деятельность среди молодежного сообщества и дать стимул молодым интеллектуалам для развития новаторских идей.

Диплом лауреата и денежную премию Кирилл Заводов получил из рук лауреата Нобелевской премии 2005 г. Роберта Ауманна. Работа Кирилла, оцененная столь высоко, представляет собой экономическое исследование «Пузыри в открытой экономике: теория и эмпирические доказательства». Суть исследования неподготовленному человеку понять непросто, но сам Заводов формулирует ее так: «Быстрая кредитная экспансия и увеличивающаяся доля заемных средств в экономике являются основными предвестниками финансовых кризисов. Они стимулируют пузыри, которые выливаются в экономические спады после того, как лопаются. Однако существующая теоретическая литература, посвященная пузырям в рамках рационального поведения, не способна объяснить их должным образом. Я попытался это сделать...»

СТИПЕНДИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАНЦЛЕРА ДЛЯ МОЛОДЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ИЗ РОССИИ

В очередной раз Фонд имени Александра фон Гумбольдта объявляет конкурс на получение стипендий Федерального канцлера для будущих руководителей из Российской Федерации.

Заявку на участие в этой стипендиальной программе, находящейся под патронажем Федерального канцлера, могут подавать молодые специалисты из России, приобретшие первое высшее образование (по меньшей мере, степень бакалавра или сравнимую с ней степень), получившие сразу же после этого первый профессиональный опыт и проявившие уже в начале своей карьеры ярко выраженные лидерские качества. Фонд обращается к представителям всех профессиональных групп и академических специальностей, особенно к представителям гуманитарных и общественных наук.

Стипендиаты осуществляют во время своего одногодичного пребывания в Германии проект в выбранной ими самими организации (например, на предприятиях, в администрациях, в каком-либо вузе, СМИ) и получают, кроме того, возможность интенсивного ознакомления со страной пребывания. В долгосрочной перспективе целью

программы является укрепление германо-российских связей за счет предоставления будущим руководителям возможности долгосрочного пребывания в Германии уже на одном из ранних этапов карьеры и привлечения их в качестве посредников между двумя странами в области экономики, науки, политики и общественной жизни.

Стипендия предоставляется на период с сентября 2013 г. по август 2014 г. Стипендиаты программы Федерального канцлера из трех стран-участниц – США, Российской Федерации и Китайской Народной Республики – помимо работы над собственными проектами смогут также наладить контакты друг с другом, а также познакомиться с важными учреждениями и научно-исследовательскими организациями Германии. Заявителям с недостаточными знаниями немецкого языка или вообще не имеющим таковых предоставляется возможность перед началом срока предоставления стипендии принять участие в интенсивном языковом курсе в Германии.

Окончание срока подачи заявок на получение стипендии для кандидатов из Российской Федерации – 15 ноября 2012 г. Более подробная информация о программе на сайте: www.humboldt-foundation.de/BUKA <<http://www.rsci.ru/bitrix/rk.php?goto=http%3A%2F%2Fwww.humboldt-foundation.de%2FBUKA>>

*Подборку подготовила
Ольга ИВАНОВА.*

КАЛЕНДАРЬ КОНФЕРЕНЦИЙ

Название конференции	Организаторы, место проведения	Время проведения	Сроки подачи материалов	Контактная информация, условия участия
ЭКОНОМИКА, МЕНЕДЖМЕНТ, МАРКЕТИНГ				
X Научно-практическая конференция с зарубежным участием «Инновационная экономика и промышленная политика региона» (Экопром-2012)	Санкт-Петербургский гос. политех. ун-т (факультет экономики и менеджмента), Университет Барселонны (Испания), научно-образовательный центр «Инновационная экономика промышленности», г. Санкт-Петербург	15 июля 2012 г.	15 июля 2012 г.	ecoprom@spbstu.ru т. 8-812-297-18-21 т. 8-812-591-66-58 т. 8-812-591-66-58 т. 8-812-534-33-02 т. 8-906-226-16-56 т. 8-911-131-19-81
Международная научная конференция «Таможенное взаимодействие, экономические связи и правовое регулирование в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Таможенном союзе России, Беларуси, Казахстана»	Федеральная таможенная служба, Российская таможенная академия, Владивостокский филиал Российской таможенной академии, г. Владивосток	18 сентября 2012 г. – 21 сентября 2012 г.	04 сентября 2012 г.	vftrta@vftrta.ru т. 8-423-263-72-04
Всероссийская научно-практическая конференция «Направления повышения стратегической конкурентоспособности аграрного сектора экономики России»	Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, кафедра политической экономии и мирового глобального хозяйства, г. Тамбов	27 сентября 2012 г.	17 сентября 2012 г.	econom_konf404@mail.ru т. 8-4752-71-43-91 т. 8-953-724-99-07
V Ежегодная всероссийская научно-практическая (заочная) конференция «Проблемы социально-экономического развития России на современном этапе»	Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, кафедра политической экономии и мирового глобального хозяйства, г. Тамбов	04 октября 2012 г.	25 сентября 2012 г.	econom_konf404@mail.ru т. 8-4752-71-43-91 т. 8-953-724-99-07
Всероссийская научно-практическая конференция «Современные тенденции в экономике и в управлении, новый взгляд»	Филиал ДГУ в г. Хасавюрте, г. Хасавюрт	15 октября 2012 г.	14 октября 2012 г.	arslamurzaeva@mail.ru
Международная научная конференция «Регионы в условиях неустойчивого развития»	Костромской гос. ун-т имени Н. А. Некрасова, Шарьинский филиал Костромского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова, Марийский гос. ун-т, Музей природы Костромской области, г. Кострома	01 ноября 2012 г. – 03 ноября 2012 г.	30 сентября 2012 г.	confregion2012@gambler.ru т. 8-4942-39-16-52 т. 8-4942-39-16-51 т. 8-49449-53-651 т. 8-49449-59-320

КУЛЬТУРОЛОГИЯ				
Международная научно-практическая виртуальная Интернет-конференция «Языки и литературы народов Поволжья: проблемы межкультурной коммуникации»	Институт филологии и искусств Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань	01 октября 2012 г. – 03 октября 2012 г.	14 сентября 2012 г.	natvol2012@paxgrid.ru т. 8-965-59-52-131 www.paxgrid.ru/confere nce/?c=natv ol2012
Всеукраинская научно-практическая конференция молодых ученых и студентов «Проблемы формирования информационной культуры личности»	Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины, Мариупольский государственный университет, Исторический факультет, Кафедра культурологии и информационной деятельности, г. Мариуполь (Украина)	02 ноября 2012 г.	01 октября 2012 г.	mggu_kafedra_kid@mail.ru
III Научная Интернет-конференция с международным участием «Филология – культурология: диалог наук»	Одинцовский гуманитарный институт, г. Одинцово	18 декабря 2012 г. – 18 января 2013 г.	18 ноября 2012 г.	Letaeva@odinuni.ru
ПЕДАГОГИКА				
XXI Международная научная конференция «Язык и культура»	Ин-т филологии Киевского национал. ун-та имени Тараса Шевченко, Ин-т языковедения им. А. А. Потебни НАН Украины, Ин-т лит-ры им. Тараса Шевченко НАН Украины, Институт психологии имени Г. С. Костюка АПН Украины и др. г. Киев (Украина)	27 сентября 2012 г. – 29 сентября 2012 г.	01 августа 2012 г.	conf@graffiti.kiev.ua т. +38044-227-38-28 т. +38044-227-38-48 www.burago.com.ua
IV Международная заочная научно-практическая конференция «Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния»	ГОУ ВПО «Благовещенский государственный педагогический университет», Кафедра китаеведения, г. Благовещенск	01 октября 2012 г. – 15 октября 2012 г.	01 октября 2012 г.	conference2009@mail.ru
XXII Международная конференция-выставка «Информационные технологии в образовании» (ИТО-2012)	Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Ассоциация учителей и преподавателей информатики, НПП «БИТ про», г. Москва	07 ноября 2012 г. – 09 ноября 2012 г.	29 октября 2012 г.	info@ito.su т. 8-499-408-55-86 http://ito.su
ПСИХОЛОГИЯ				
Всероссийская научно-практическая конференция «Допинг как феномен искаженной самодетерминации»	Балашовский институт (филиал) Саратовского государственного университета, г. Балашов	27 сентября 2012 г. – 28 сентября 2012 г.	02 июля 2012 г.	karina_olga@mail.ru т. 8-845-45-4-83-89 т. 8-927-16-00-777

Международная научно-практическая конференция «Интеграционные возможности современной психологии и пути ее развития»	Запорожский национальный университет, Институт психологии имени Г. С. Костюка НАПН Украины, Институт социальной и политической психологии НАПН Украины и др., г. Запорожье (Украина)	10 октября 2012 г. – 12 октября 2012 г.	01 сентября 2012 г.	zaporizhzhya2012@yahoo.com т. +380-612-627-161
III Международная научно-практическая конференция «Психология и жизнь: психологическая помощь в кризисных ситуациях»	Минобр. Республики Беларусь, Белорус. гос. педагог. ун-т имени Максима Танка, Факультет психологии, Мин-во по ЧС Республики Беларусь, Командно-инженерный ин-т Мин-ва по ЧС Республики Беларусь, Центр кризисной психолог. помощи, г. Минск (Беларусь)	22 ноября 2012 г. – 23 ноября 2012 г.	08 октября 2012 г.	psylive2012@gmail.com т. +375-173-410-141 т. +375-172-637-895
СОЦИОЛОГИЯ				
VII Международная научно-практическая дистанционная конференция «Проблемы и перспективы социально-экономического реформирования современного государства и общества»	Оргкомитет и Программный комитет Международной научно-практической конференции, г. Москва	09 июля 2012 г. – 10 июля 2012 г.	05 июля 2012 г.	rusreforma@inbox.ru www.rusreforma.ru
Всероссийская научно-практическая конференция «Народы Северного Кавказа: история и современность»	Филиал ДГУ, г. Хасавюрт	01 октября 2012 г. – 06 октября 2012 г.	01 октября 2012 г.	ruslan1968_68@mail.ru т. 8-872-310-30-02
Международная научно-практическая конференция «Аспирант 2.0»	Южно-Российский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону	05 октября 2012 г. – 06 октября 2012 г.	15 сентября 2012 г.	aspirant_2.0@mail.ru т. 8-863-240-36-25
ФИЛОЛОГИЯ				
Международная научная конференция «Сергей Есенин и русская история»	Правительство Рязан. обл., Ин-т мировой лит-ры имени А. М. Горького РАН, Гос. музей-заповедник С. А. Есенина, Рязанский гос. ун-т имени С. А. Есенина, Междунар. Есенинское общ-во «Радуница», г. Москва	27 сентября 2012 г. – 29 сентября 2012 г.	10 сентября 2012 г.	esenin-konf@rambler.ru o.voronova@rsu.edu.ru. museumesenin@gmail.com т. 8-495-690-53-08 т. 8-4912-28-43-32 т. 8-4913-75-16-08

Международные научные чтения «Региональное, национальное и общечеловеческое в славянских литературах»	Национальная академия наук Республики Беларусь, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины, Гомельская специализированная славянская библиотека, г. Гомель (Беларусь)	04 октября 2012 г. – 05 октября 2012 г.	01 сентября 2012 г.	adelia.andreyeva@gmail.com
II Международная научно-практическая Интернет-конференция «Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия»	«Ассоциация лингвистов-экспертов Юга России», кафедра русского языка и теории языка Педагогического института Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону	15 октября 2012 г. – 15 ноября 2012 г.	15 октября 2012 г.	mail@ling-expert.ru lang-theory@mail.ru т. 8-961-40-43-949 www.ling-expert.ru
ФИЛОСОФИЯ				
Международная научно-практическая конференция «Консолидация общества: доверие, коммуникация, толерантность»	ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева», кафедра методологии науки и прикладной социологии, г. Саранск	03 июля 2012 г.	03 июля 2012 г.	konfmodern@yandex.ru т. 8-8342-290-675 т. 8-917-99-73-616
Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Социокультурные механизмы преемственности ценностей»	ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия образования», Педагогический институт, г. Иркутск	16 ноября 2012 г. – 17 ноября 2012 г.	20 сентября 2012 г.	preemstvennost@gmail.com т. 8-3952-20-07-39 (доб. 240) т. 8-908-64-73-994
Международная научно-практическая конференция «Конструирование образа Дальнего Востока: история и современность»	Федеральное агентство по образованию, Приамурский гос. университет им. Шолом-Алейхема, Биробиджанское отделение Российского философского общества РАН, г. Биробиджан	16 ноября 2012 г. – 17 ноября 2012 г.	20 сентября 2012 г.	birphilos@mail.ru
МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ				
IV Международная научно-практическая конференция «Достижения молодых ученых в развитии инновационных процессов в экономике, науке, образовании»	ФГБОУ ВПО «Брянский государственный технический университет», Молодежное научно-техническое общество БГТУ, Фонд Бортника, г. Брянск	08 октября 2012 г. – 10 октября 2012 г.	30 сентября 2012 г.	mnto@tu-bryansk.ru т. 8-4832-58-83-55
2-я Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Физиологические механизмы адаптации и экология человека»	ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень	23 октября 2012 г.	31 августа 2012 г.	fisicon@yandex.ru т. 8-3452-25-51-20 т. 8-905-822-18-27

АННОТАЦИИ (ABSTRACTS)

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Д. А. Антонов

Особенности реалистской и номиналистской методологий изучения идентичности личности, с. 12

В статье показано, что представители немецкой классической философии на уровне теоретизирования определяли личность как свободную, предъявляя тем самым ее (личности) идентичность. На этой основе раскрываются важные методологические особенности предъявления идентичности личности как свободной личности. Выявление и учет данных особенностей предстает в качестве нового аспекта изучения проблемы идентичности, в частности идентичности личности.

Ключевые слова: личность, свобода, идентичность, реалистская методологическая традиция, номиналистская методологическая традиция, абстракция.

D. A. Antonov, Siberian State Technological University

Features of realistic and nominalistic methodologies for the identity studying, p. 12

The author demonstrates how the representatives of German classical philosophy at the level of theorizing determined the personality as free personality thus showing its identity. On this basis it is revealed important methodological features of personal identity as a free personality. The identification of these features is represented as a new aspect of identity problem studies in particular the personality identity.

Key words: the person, freedom, identity, realistic methodological tradition, nominalistic methodological tradition, abstraction.

Н. А. Бухалова

Семья пожилых людей в ракурсе социально-философского анализа, с. 17

В статье представлен анализ различных научных подходов к исследованию семьи в западной философии и социологии. Рассмотрены вопросы социально-философского осмысления роли и места семьи как социального института в социальной структуре общества. Выявлены особенности трактовки категории «семья пожилых людей».

Ключевые слова: семья, брак, пожилые люди, моногамия, семья пожилых людей.

N. A. Buhalova, Nizhny Novgorod State Engineering and Economic Institute

Older people family in perspective of social and philosophical analysis, p. 17

The paper presents the analysis of various scientific approaches to the family studies in Western philosophy and sociology. It is considered the issues of social and philosophical understanding of the family role and place as a social institution in the social structure of society. The author brings out the features of “elderly family” category.

Key words: family, marriage, older persons, monogamy, family of older persons.

И. Ю. Кудинова

Сибирский город в художественной литературе, с. 21

Рассматривается образ сибирского города, представленный в прозаических литературных текстах ведущих писателей г. Красноярска. Обнаружены основные черты образа города и городской ментальности, обусловленные культурно-историческим прошлым и функциональной специализацией территории. Указывается на лейтмотив конфликта города и личности, представленный в текстах красноярских писателей; а также на ценность природного контекста городской среды.

Ключевые слова: образ города, сибирские писатели, красноярский текст, городская ментальность.

I. Y. Kudinova, Siberian Federal University
Siberian city in fiction, **р. 21**

The author considers the Siberian city image presented in the prosaic literary texts of the leading writers from Krasnoyarsk. It is discovered the basic features of the city image and the city mentality due to the cultural and historic past and the territory functional specialization. The author indicates the leitmotiv of the city and an individual conflict represented in the texts of the Krasnoyarsk writers as well as the value of natural context of the urban environment.

Key words: image of a city, the Siberian writers, the Krasnoyarsk text, city mentality.

Н. И. Лобанова

Homo dicens, или Человек говорящий, **с. 27**

Автор интересуется вопросом о взаимоотношении сознания и языка. В результате исследования вопроса автор приходит к выводу о необходимости детального изучения этих взаимосвязей, для того чтобы лучше понять отношение мышления к языку, а также влияние языка на сознание (мышление).

Ключевые слова: сознание, язык, мышление, отношение, бытие.

N. I. Lobanova, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev
Homo dicens, or man talking, **р. 27**

The author is interested in the question of the relationship between mind and language. The author comes to the conclusion that there is necessity of detailed study of these relationships in order to understand the relation of thought to language, as well as the language influence on the mind (thinking).

Key words: consciousness, language, thinking, the relation, life.

С. В. Рябцев

Функционирование сетевых коммуникаций в контексте социальной мифологии, **с. 30**

Статья посвящена обоснованию мифологической организации сетевых отношений. Показана роль мифосознания в функционировании виртуальных сообществ. Рассматриваются существенные характеристики сетевых коммуникаций с точки зрения социальной мифологии. Обосновывается мифологическая интенция современных форм коммуникации.

Ключевые слова: миф, сетевая коммуникация, структура мифа, коммуникативная личность, культурные коды, мифосознание.

S. V. Ryabtsev, International University "Dubna"

The network communications functioning in the social mythology context, **р. 30**

The article is devoted to justification of the mythological organization of the network relations. The author of the article demonstrates the myth consciousness role in functioning of virtual communities. It is considered the essential characteristics of network communications from the point of view of social mythology. It is substantiated the mythological intention of modern forms of kommunikations.

Key words: myth, network communication, myth structure, communicative personality, cultural codes, mifosoznaniye.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

И. А. Беспалова

Формирование производственной программы в вертикально интегрированной компании, **с. 36**

Предложено авторское определение понятия «производственная программа», учитывающее специфику вертикально интегрированных компаний естественных монополий и наличие у них подразделений. Определены факторы, которые должны быть приняты

во внимание компаниями естественной монополии при оптимизации производственных программ. Систематизирован и предложен алгоритм формирования производственной программы предприятия в условиях подразделения.

Ключевые слова: производственная программа, вертикально интегрированная компания, подразделение, оптимизация.

I. A. Bepalova, Orenburg State University

Production program formation in the vertically integrated companies, **p. 36**

The author represents her own definition of «production program» which takes into account the specifics of vertically integrated companies of natural monopolies and their departments. The author defines the factors that must be considered by the natural monopoly companies in the production programs optimization. It is systematized and supposed the algorithm of the enterprise production program formation in their departments.

Key words: the production program, vertically integrated company, division, optimization.

A. A. Гречиц

Выбор экологической стратегии промышленного предприятия, **с. 41**

Важность внедрения экоменеджмента на предприятии очевидна, однако это не снимает всех трудностей на пути внедрения СЭМ на конкретном предприятии. Объективно возникает проблема методологического обеспечения СЭМ. В статье представлен анализ существующих классификаций экологических стратегий и предложен механизм, с помощью которого можно осуществить выбор экологической стратегии для конкретного промышленного предприятия.

Ключевые слова: экологическая стратегия, система экологического менеджмента, внедрение СЭМ на предприятие, разработка экологической стратегии, выбор экологической стратегии.

A. A. Grechits, Ural State Forestry University

Choice of the environmental strategy for an industrial enterprise, **p. 41**

The importance of Eco-Management implementation in an enterprise is obvious but it doesn't remove all obstacles to the SEM implementation at a particular enterprise. There is a problem of SEM methodological support. The author represents an analysis of existing classifications of environmental policies. It is proposed a mechanism that helps to choose the environmental strategy for an industrial enterprise.

Key words: ecological strategy, system of ecological management, introduction SEM on the enterprise, working out of ecological strategy, a choice of ecological strategy.

В. В. Кокшарова, О. С. Окулова

Особенности системы тарификации рабочих в металлургическом производстве, **с. 45**

В статье рассматриваются направления актуализации ЕТКС и на этой основе регулирование организации заработной платы рабочих. Переход от восьмиразрядного диапазона сложности работ к четырем уровням апробирован на примере металлургического предприятия. Рекомендации позволят увязать заработную плату с качеством труда.

Ключевые слова: заработная плата, квалификация рабочего, ЕТКС, тарифная сетка, уровни сложности работ, дифференциация заработной платы, редукция труда, качество труда.

V. V. Koksharova, O. S. Okulova, Ural State Economic University

The tariff system features for workers of metallurgy, **p. 45**

The article deals with the direction ETCS actualization and the regulating of the workers' wages organization. The transition from the eight-range of works to the four-level has been approved on the example of a metallurgical enterprise. The recommendations will help to link the wages to the quality of work.

Key words: salary, qualification of the worker, a scale of charges, levels of complexity of works, salary differentiation, a work reduction, quality of work.

К. И. Колесникова, О. В. Пшеничная, О. Ю. Галай

Стратегия социально-экономического развития Ямальского района ЯНАО, с. 50

В статье рассматривается опыт стратегического планирования социально-экономического развития муниципального образования, заселенного коренными народами Крайнего Севера. Выполнен SWOT-анализ и показана роль органов местного самоуправления в реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования «Ямальский район» до 2010 г. Раскрыты существующие проблемы развития агропромышленного комплекса Ямальского района.

Ключевые слова: стратегия, стратегическое планирование, социально-экономическое развитие, муниципальное образование «Ямальский район».

K. I. Kolesnikova, O. V. Pshenichnaya, O. Y. Galai, Ural Institute of Russian Academy of National Economy and Public Service at the RF President

Strategy of socio-economic development in Yamal District of Yamalo-Nenets Autonomous District, p. 50

The author of the article considers the strategy planning experience of municipality populated by indigenous peoples from the Far North. The authors made SWOT-analysis and showed the local authorities role in the strategy implementation for Yamal region socio-economic development till 2010. The authors defined the agro-industrial sector development problems in Yamal region.

Key words: strategy, strategic planning, social and economic development, municipal union the Yamal area.

С. Н. Никулина

Трансакционные издержки в бюджетном планировании перерабатывающих организаций агропромышленного комплекса, с. 58

В статье приводятся примеры трансакционных издержек измерения, спецификации и защиты прав собственности, оппортунистического поведения для перерабатывающих организаций АПК. Представлены форматы и показатели вспомогательных бюджетов данного вида издержек и предложены мероприятия по их экономии.

Ключевые слова: перерабатывающие организации АПК; трансакционные издержки: измерения, спецификации и защиты прав собственности, оппортунистического поведения; вспомогательные бюджеты трансакционных издержек.

S. N. Nikulina, Kurgan State Agricultural Academy

Transaction costs in the budget planning of agricultural processing organizations, p. 58

The article gives the examples the transaction costs measurements, property rights specification and protection, opportunistic behavior for agricultural processing organizations. It is showed the formats and indicators of support budget of costs and it is proposed the measures for their economies.

Key words: the processing organizations of agrarian and industrial complex; transaction costs: measurements, specifications and protection of the property rights, opportunistic behavior; auxiliary budgets transaction costs.

Р. Р. Сидорчук

Современные концепции маркетинга в малом предпринимательстве, с. 65

В статье рассмотрена концепция маркетинга взаимоотношений. Успешная деятельность предпринимателя в значительной степени зависит от отношения к потребителям. Завоевание лояльности клиентов невозможно без эффективной реализации как внутренних, так и внешних направлений по развитию малых и средних предприятий (МСП).

Ключевые слова: предпринимательство, маркетинг, потребители, МСП.

R. R. Sidorchuk, Russian Economic University named after G. V. Plekhanov

Modern concepts of marketing in small business, p. 65

This article handles the concept of marketing relationship. A successful entrepreneur activities of great extent depends on the consumers attitude. The conquest of customer loyalty is impossible

without the effective implementation of both internal and external areas for the development of the small and medium enterprises (SME).

Key words: entrepreneurship, marketing, consumers, SME.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

И. Н. Горелова

Социальные и правовые проблемы землепользования в сфере индивидуального жилищного строительства, **с. 72**

В статье на основе нормативно-ценностного подхода прикладной политологии анализируется областной закон «О бесплатном предоставлении отдельным категориям граждан участков для индивидуального жилищного строительства на территории Ленинградской области», даются характеристика социальных групп населения, попадающих под его действие, и промежуточные итоги реализации на уровне муниципального образования Сосновоборский городской округ Ленинградской области.

Ключевые слова: земельный участок, областной закон № 105-оз, жилищный вопрос, социальная политика, нуждающиеся категории граждан, индивидуальное жилищное строительство.

I. N. Gorelova, St. Petersburg State University of Economics and Finance

Social and legal problems of land use in individual housing, **p. 72**

On the basis of the regulatory value approach of Applied Politics the author analyzes the regional law «Free provision of certain categories of citizens for individual housing construction in the Leningrad region». It is given the characteristic of social groups falling under this law, and implementation of interim results at the level of municipal Sosnovoborsky Borough in Leningrad region.

Key words: the ground area, the regional law № 105-oz, a housing question, the social policy, needing categories of citizens, individual housing construction.

И. А. Гулей

Организационная культура в университетской среде: концептуальный подход, **с. 79**

В статье рассматриваются проблемы формирования и развития организационной культуры в университетской среде. В работе приведены результаты авторского социологического исследования, включавшего опрос студентов, кураторов и руководителей Белгородского государственного университета. Автором предложена и обоснована новая концепция формирования организационной культуры в вузе.

Ключевые слова: организационная культура, вуз, студент, потребитель, продукт, результат, формирование, система, клиент.

I. A. Gulei, Belgorod State University

Organizational culture in a University environment: the conceptual approach, **p. 79**

The article discusses the problems of formation and development of organizational culture in the University environment. The author presents the results of a sociological survey, which included a survey of students, curators and heads of the Belgorod State University. The author proposes and justifies the new concept of organizational culture formation in high school.

Key words: organizational culture, University, student, customer, product, result, formation, system, client.

Б. С. Павлов, Л. Н. Бондарева

Особенности культуры демографического поведения молодых семей на Урале, **с. 85**

На основе результатов ряда конкретно-социологических исследований, проведенных на Урале, в статье раскрывается роль и место института семьи в качестве основного субъекта воспроизводства и трансформации общественной жизни; определяются основные

подходы к изучению культуры демографического поведения семьи. Анализируются ценностные ориентации молодых семей в сфере культуры добрачного поведения и внутри-семейных отношений.

Ключевые слова: молодая семья, дети, культура, демографическое поведение, любовь, насилие, семейная политика.

B. S. Pavlov, Institute of Economics UB RAS,

L. N. Bondareva, Russian State Professional Pedagogical University

Cultural features of demographic behavior of young families in the Urals, **p. 85**

Based on the results of sociological studies, carried out in the Urals, the article addresses the family role and place as the main subject of the reproduction and transformation of social life. It is determined the main approaches to the culture study of the family demographic behavior. The authors examine the value young families orientations in the area of culture premarital behavior and family relationships.

Key words: young family, children, culture, demographic behavior of, love, violence, family policy.

О. А. Полошкевич, П. А. Трескин, А. В. Кобжицкий

Бизнес и власть: основы гражданской консолидации, **с. 94**

В статье рассматриваются особенности процессов консолидации современного российского общества на примере взаимодействия бизнеса и власти. Приводятся результаты исследования авторов о перспективах взаимодействия бизнеса и власти и формирования условий для консолидации всего общества.

Ключевые слова: консолидация, бизнес, власть.

O. A. Polyushkevich, P. A. Treskin, A. V. Kobzhitsky, Irkutsk State University

Business and power: the principles of civil consolidation, **p. 94**

This article discusses the consolidation processes features of Russian society on the example of interaction between business and government. The author gives the studies results of the cooperation prospects between business and government, and conditions formation for the consolidation of society.

Key words: consolidation, business, government.

Е. Л. Путинцева

Мотивация рождения ребенка у матерей-малолеток, **с. 101**

Психологи отмечают, что в юном возрасте достаточно редки случаи осознанного принятия жизненно важных решений. Чаще всего это происходит как следствие социальных ожиданий и престижности определенного рода поведения в подростковой среде на фоне отсутствия внутреннего психологического барьера перед ранним началом и беспорядочным ведением половой жизни, который должен формироваться в семье. В ходе проведенного автором исследования сделаны попытки выделить основные мотивы, побуждающие юных девушек родить ребенка.

Ключевые слова: малолетние матери, беременность подростков, рождение ребенка, мотивация.

E. L. Putintseva, Finance University under the RF Government

The child birth motivation of mothers-juveniles, **p. 101**

Psychologists say that at a young age people can't make vital decisions. It often occurs as a result of social expectations and prestige of a certain kind of behavior among adolescents in the background of internal psychological barrier lack to the early onset and maintenance of a disorderly sexual life, which must be formed in the family. In the course of the author's study it is attempted to identify the main motivations of young girls have a baby.

Key words: juvenile mothers, pregnancy of teenagers, a birth of the child, motivation.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

О. В. Балалиева

Социально-педагогическое партнерство как условие развития образовательной среды ДОУ: теоретическое обоснование, с. 106

Современное ДОУ может строиться только за счет создания новой гуманистической образовательной среды, оптимизации взаимодействия личности и социума. Образовательная среда – социально-педагогическая система, приспособляющаяся к условиям изменяющейся внешней среды, в том числе социокультурной. Анализ основных подходов к изучению партнерского взаимодействия и развитию среды в дошкольном учреждении, позволил определить содержание понятий «социально-педагогическое партнерство» и «образовательная среда», отметить сущность педагогического партнерства и развивающей среды в ДОУ.

Ключевые слова: взаимодействие, социальное партнерство, среда, социокультурный.

O. V. Balalievа, Educational Development Institute

Social and pedagogical partnership as a condition of development of education environment in pre-school educational institutions: theoretical background, p. 106

Modern preschool institutions should be based only on the new humanistic educational environment development and the optimization of person and society interaction. Educational environment is a social-pedagogical system which adapts to changing conditions of external environment including sociocultural one. The analysis of main approaches to studying partnership interaction and development of the environment in preschool institutions allows defining the meaning of such terms as «social-pedagogical partnership» and «educational environment». It also helps to define the main point of pedagogical partnership and developing environment in preschool institutions.

Key words: interaction, social partnership, environment, sociocultural.

М. В. Буняева

Антон Павлович Чехов как ученый и художник: историко-психологическое исследование, с. 112

В статье доказывается положение о том, что А. П. Чехов, являясь психологом от литературы, в своем творческом наследии совмещал писательский опыт с опытом медика, а также психолога, каковым считал себя. Чехов рассматривается как писатель, в подходе к написанию произведений заключающий в себе как художника слова – литератора, так и ученого – психолога. Сравняется творчество Чехова с творческим наследием французских литераторов-романистов (таких как Э. Золя, М. Пруст и др.), отмечается отношение русского писателя к произведениям натуралистической школы. По мнению автора, существенным пробелом историко-психологического знания является практически полное отсутствие изучения области психологического чеховедения. Содержание статьи восполняет данный пробел.

Ключевые слова: психологическое чеховедение, натуралистическая школа, патографические рассказы.

M. V. Bunyaeva, Southern Federal University

Anton Chekhov as a scientist and artist: historical and psychological study, p. 112

The article proves that A.P. Chekhov, as a psychologist from the literature, in his writer's artistic heritage combined his experience with physician as well as a psychologist. A. P. Chekhov is regarded as a writer, in the approach of writing encompasses the works of a word – writer artist, and a scientist – psychologist. The author compares the Chekhov's work with the French writers, novelists' artistic legacy (such as E. Zola, M. Proust, and others). There is of the Russian writer's attitude to the works of the naturalistic school. The author believes that a significant gap of historical and psychological knowledge is the almost complete absence of A. P. Chekhov's psychological studies. The paper content fills this gap.

Key words: psychological чеховедение, naturalistic school, patograficheskie stories.

М. Л. Варлакова

Развитие критического мышления школьников на элективных курсах по физике, с. 116

В статье анализируются различные трактовки понятия «критическое мышление». Рассматривается, как можно развивать критическое мышление при решении физических задач и самостоятельной работе по физике.

Ключевые слова: критическое мышление, физика, элективный курс, решение задач, самостоятельная работа.

M. L. Varlakova, Kurgan State University

Pupils' critical thinking development on the elective courses in physics, p. 116

The article analyzes the different interpretations of the critical thinking concepts. It is considered how to develop the critical thinking in solving the physical tasks and individual work in physics.

Key words: critical thinking, the physicist, elective a course, the decision of problems, independent work.

А. Г. Гаврилова

Исследование установки на конкуренцию, с. 120

Рассматривая конкуренцию как социально-психологическое, а не экономическое явление, автор предлагает выделить понятие «конкурентность», определяющее установку человека на удовлетворение своих потребностей в результате конкурентной борьбы. Также в статье описывается методика исследования конкурентности и обосновывается надежность представленной методики.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентность, диагностика конкурентности.

A. G. Gavrilova, Modern Humanitarian Academy

Research of the unit for competition, p. 120

Considering the competition as a social and psychological rather than economic phenomenon, the author of the article highlights a concept of “competitiveness” that determines man’s installation for his needs satisfaction as a result of competition. Also the author describes the competitiveness research methods and justifies the presented methods reliability.

Key words: competition, competition, competition diagnostics.

Л. Р. Загитова

Инновационная модель формирования математической компетентности инженеров-нефтяников, с. 128

В статье представлена проблема математической подготовки инженеров-нефтяников в вузах нефтяного профиля. Выделены причины актуализации проблемы, обозначены пути решения этой проблемы. Представлен опыт работы научно-образовательного центра в области интеграции математической и профессиональной подготовки с целью подготовки компетентного специалиста.

Ключевые слова: компетентностный подход, компетентность, компетенция, математическая подготовка.

L. R. Zagitova, Almet'yevsk State Petroleum Institute

Innovative model of mathematical competence formation for petroleum-engineers, p. 128

It is presented a problem of mathematical training of engineers of oil industry in high schools of petroleum profile. The author of the article provides the reasons of a problem actualization. It is designated the ways of this problem decision. The operational experience of the scientifically-educational centre in the field of integration mathematical and vocational training for the purpose of the competent expert preparation is presented in this article.

Key words: competence-based approach, competence, expertise, mathematical preparation.

Л. В. Макарова

Особенности социализации в условиях инвалидности, с. 133

В статье описываются особенности отношений инвалидов с социальным окружением в условиях доминирования «культуры полезности», акцентируется роль непосредственного социального окружения в развитии личности человека с инвалидностью, ориентировании его в социальной реальности. Предлагается понятие нормативной социализации, которая обеспечивает социальную интеграцию инвалидов при условии учета и компенсации имеющихся особенностей и ограничений жизнедеятельности. Раскрываются риски социальной дезадаптации, которые могут привести к психологической (личностной) самоинвалидизации.

Ключевые слова: инвалидность, социальная адаптация, социальная интеграция, нормативная социализация, самодетерминация.

L. V. Makarova, Ural Federal University named after the first Russian President Boris Yeltsin
Socialization features in the disability condition, p. 133

This article describes the features of persons with disabilities relations in the social environment in terms of “the culture usefulness” dominance. It is emphasized the role of the immediate social environment in the person with a disability development, his orientation in the social reality. It is proposed the concept of regulatory socialization, which provides social integration of disabled persons, subjects to compensation, and available features and limitations of life. The author discloses the social exclusion risks, which can lead to psychological (personal) disability itself.

Key words: physical inability, social adaptation, social integration, standard socialization, self-determination.

А. Р. Масалимова

Технология дистанционного внутрифирменного обучения иностранному языку специалистов технического профиля, с. 140

В статье рассмотрена роль технологии дистанционного внутрифирменного обучения профессионально-ориентированному иностранному языку специалистов нефтяной отрасли в условиях интеграции образования и производства. Предложены стадии и этапы ее проектирования, обеспечивающие целостность и непрерывность процесса обучения иностранному языку специалистов нефтяной отрасли, представлены ее основные блоки, а также выделены ее преимущества в организационном, педагогическом, личностном и экономическом планах, как для представителей предприятия, так и для студентов и преподавателей вуза.

Ключевые слова: технология дистанционного обучения, внутрифирменное обучение, иностранный язык, интеграция образования и производства, нефтяная отрасль.

A. R. Masalimova, Institute of Pedagogy and Psychology of Professional Education
of Russian Education Academy

Technology of remote internal training of foreign language for technical specialists, p. 140

The article considers the role of remote technology for in-house training and vocational-oriented foreign language for specialists of oil industry in the integration of education and production. The author proposes stages and its design providing the integrity and continuity of foreign language learning for specialists of oil industry. It is represented its main components as well as it is highlighted its advantages in organizational, pedagogical, personal and economic plans both for the enterprise representatives and for students and lecturers of high school.

Key words: distant education technology, in-house education (adult’s education), foreign language, education and manufacture integration, oil industry.

Я. С. Мешавкин

Сравнительная характеристика образовательных стандартов в системе профессионального образования России и Германии, с. 145

Разработанные Министерством образования и науки Российской Федерации образовательные стандарты третьего поколения стали практическим ответом Правительства

РФ на политику российского работодателя в сфере образования. В статье сделана попытка с помощью сравнения немецких и российских образовательных стандартов оценить возможность развития учебных планов учреждений профессионального образования.

Ключевые слова: федеральный образовательный стандарт, основные профессиональные образовательные программы, учебный модуль.

Y. S. Meshavkin, St. Petersburg State University

Comparative characteristics of educational standards in vocational educational system in Russia and Germany, **p. 145**

Educational standards of the third generation developed by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation have become the practical response of the Government of the Russian Federation on the Russian employer policy in the field of education. The author attempts to evaluate the possibility of vocational education curricula development comparing the German and Russian educational standards.

Key words: the federal educational standard, the basic professional educational programs, the educational module.

Н. И. Сухов

Развитие философско-психологического направления Е. А. Боброва в 1903-1930 гг., **с. 154**

В статье описывается история научного направления Е. А. Боброва. Описаны методы, при помощи которых проводилось исследование материалов о деятельности Е. А. Боброва и его учеников. Дана характеристика интеграции данных ученых в послереволюционное общество.

Ключевые слова: Е. А. Бобров, Н. Н. Сретенский, И. И. Ягодинский, И. С. Канаев, студенческий кружок, археология знания.

N. I. Sukhov, Southern Federal University

E. A. Bobrov's philosophical and psychological directions development in 1903-1930, **p. 154**

The article describes the history of E. A. Bobrov's scientific direction. We describe the methods by which surveyed of E. A. Bobrov and his disciples' literature. It is given the integration characteristic of scientists' data in post-revolutionary society.

Key words: E. A. Bobrov, N. N. Sretensky, I. I. Jagodinsky, I. S. Kanaev, student's circle, knowledge archeology.

Н. А. Устинова

Детерминанты развития самосознания матери, **с. 158**

В статье анализируются основные подходы к феномену самосознания, обосновывается подход к материнству как к особой стадии идентификации, адаптации и развития самосознания женщины. Выделяются детерминанты развития, раскрываются особенности формирования, выделяется и описывается структурная организация самосознания матери.

Ключевые слова: материнство, самосознание, образ-Я, самоотношение, самореализация.

N. A. Ustinova, Ural State Pedagogical University

Determinants of the mother's identity development, **p. 158**

This article discusses the main approaches to the self-consciousness phenomenon. It is grounded an approach to motherhood as a special stage of the identification, adaptation and development of her consciousness. The author assigns the development determinants, describes the peculiarities of formation, and describes the structural organization of the mother's self-consciousness.

Key words: a mother, a self-consciousness, Self-image, self-attitude.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**И. Мьяновска**

Роман Ежи Косиньского «Раскрашенная птица» в контексте межличностной коммуникации, с. 164

В статье на материале романа Ежи Косиньского «Раскрашенная птица» рассматриваются различные виды коммуникации. Автор особое внимание обращает на невербальную коммуникацию главного героя произведения (жесты, язык тела, одежда и др.). Анализируются интертекстуальные связи романа с другими художественными произведениями.

Ключевые слова: Ежи Косиньский, роман «Раскрашенная птица», межличностная коммуникация, интертекстуальные связи.

I. Myanovska, University named after Casimir the Great

Jerzy Kosinski's novel "Painted Bird" in the interpersonal communication context, p. 164

This article analyses the various types of communication in the novel «Painted Bird» written by Jerzy Kosinski. The author pays particular attention to the nonverbal communication of the main character of the novel (gestures, body language, clothing, etc.). It is discussed the intertextual context of the novel with other works of art.

Key words: Jerzy Kosinski, novel «Painted Bird», interpersonal communication, intertextual connection.

Е. С. Петрушкова

Мотив взрыва как реализация категории ужасного в творчестве Л. Н. Андреева, с. 169

В статье анализируется мотив взрыва как одна из возможных реализаций феномена ужаса в произведениях Леонида Андреева, его роль в художественной системе автора, функции и модификации. Категория ужаса рассматривается как одна из ключевых для понимания творчества автора, являющаяся проводником между человеком и Ничто, а мотив взрыва — одной из ее важных составляющих частей. Взрыв в разных произведениях автора представляется как символ войны, революции, власти, самого человека.

Ключевые слова: Леонид Андреев, категория ужасного, мотив взрыва, небытие, власть, война, революция.

E. S. Petrushkova, Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Motive of explosion as the category of horrible implementation in L. N. Andreyeva's creation, p. 169

The article examines the explosion motive as one of possible realizations of the horror phenomenon in the works of Leonid Andreyev, his role in the author's literary system and its modifications and functions. Horror category is seen as a key to understanding the author's creativity, which is a guide between a man and Nothing, and the explosion motive is one of its major component parts. The explosion in the different author's works appears as a symbol of war, revolution, power, the man.

Key words: Leonid Andreyev, a category awful, motive of explosion, a non-existence, the power, war, revolution.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Наше издание выходит 12 раз в год (ежемесячно). Авторам статьи для своевременной подготовки очередного номера журнала необходимо направить в адрес редакции заявку на участие (публикацию) и текст статьи до 1-го числа каждого месяца по электронной почте: journal-discussion@mail.ru

1. Правила оформления статьи:

- набор в текстовом редакторе Microsoft Word 2003;
- шрифт – Times New Roman, кегль – 14 пт;
- формат стр.: А4 (210x297 мм), поля: 20 мм – сверху, 25 мм – снизу, слева и справа;
- выравнивание текста осуществляется по ширине;
- новый абзац начинается с красной строки с отступом 1,3-1,5 см;
- объем не менее 5 страниц через полуторный интервал не более 15 страниц (в данный объем не входят аннотация, ключевые слова и список используемой литературы);
- выделение какой-либо мысли автора из основного текста статьи возможно только курсивом, дополнительное выделение полужирным шрифтом не допускается;
- сокращения слов не допускаются, кроме общепринятых. Аббревиатуры включаются в текст лишь после их первого упоминания с полной расшифровкой (например, Трудовой кодекс Российской Федерации - ТК РФ).

Сначала указываются инициалы и фамилия автора(ов), затем – полное название организации, город и страна, электронный адрес. Ниже печатается название статьи (прописными буквами, шрифт – полужирный). Название статьи должно состоять не более чем из 8 (восьми) слов. После отступа в 1 интервал следует текст.

Пример оформления статьи:

И. И. Иванов, аспирант,
кафедра социологии,
Пермский государственный университет,
г. Пермь, Россия,
ivanov@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МЕСТНОЙ ВЛАСТИ

Материалы, отправляемые по электронной почте, следует предоставлять в формате MS Word (с расширением .doc, .rtf). Если размер файла превышает 50 Кбайт, следует сжать его программой-архиватором (ZIP, RAR).

2. Список используемой литературы оформляется согласно ГОСТ 7.05-2008 в конце статьи концевыми сносками:

(строка меню ВСТАВКА – ССЫЛКА – СНОСКА – КОНЦЕВАЯ СНОСКА, ФОРМАТ НОМЕРА 1,2,3..., ПРИМЕНИТЬ КО ВСЕМУ ДОКУМЕНТУ).

Список используемой литературы должен включать в себя не менее 2-х и не более 7-8 источников.

3. Еще одним обязательным требованием к публикации является наличие к ней фотографии автора, аннотации и ключевых слов. Фотография желательна должна быть в деловом стиле. Для статьи в соавторстве фото не требуется. Аннотация представляет собой краткую характеристику тематического содержания статьи. В аннотации необходимо указать, что нового несет в себе данный материал. Рекомендуемый средний объем аннотации – 500 печатных знаков (3-4 предложения). Ключевые слова должны содержать 5-10 слов и словосочетаний.

4. Информация об авторе должна содержать: фамилию, имя, отчество автора(ов); ученую степень; ученое звание; должность; организацию, которую представляет автор; адрес организации; контактный телефон (с указанием кода города); e-mail; желаемый тематический раздел и количество экземпляров.

5. Перед отправкой текста статьи в издательство автор принимает на себя обязательство в том, что текст статьи является окончательным вариантом, содержит достоверные сведения, касающиеся результатов исследования, и не требует доработок.

6. Все статьи, поступающие в редакцию, проходят обязательное рецензирование согласно «Порядка рецензирования научных статей, поступивших в редакцию журнала», утвержденному научной редколлегией. В полном варианте документ выложен на сайте журнала по адресу: <http://www.journal-discussion.ru>. Обязательным условием публикации является положительное решение рецензента. В случае положительной рекомендации, по мере необходимости, статьи редактируются. Редакция не согласовывает с авторами изменения и сокращения рукописи, имеющие редакционный характер и не затрагивающие принципиальные вопросы.

В случае направления статьи на доработку она должна быть возвращена в исправленном виде в максимально короткие сроки.

После выхода номера автору высылается 1 экземпляр журнала (до 25-го числа текущего месяца). Выпуск журнала рассылается заказными бандеролями.

ПРАЙС-ЛИСТ НА РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМНЫХ МАТЕРИАЛОВ

РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМНЫХ МОДУЛЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ДИСКУССИЯ»

Позиция	Размер «под обрез»	Стоимость, руб.
2-я обложка	A4 (цвет)	10 000
1-й разворот	A4+A4 (цвет)	15 000
4-я обложка	A4 (цвет)	10 000
3-я обложка	A4 (цвет)	6 000
1/1 A4	(черно-белая)	4 000
1/2 A5	(черно-белая)	2 000
Имиджевая реклама: статья	5-8 страниц A4	5 000
Реклама конференции	A4	2 000

В журнале «Дискуссия» на коммерческой основе публикуется официальная текстовая информация о коммерческих и государственных компаниях, работающих в сфере образования, науки, инновационных разработок.

РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМНЫХ МАТЕРИАЛОВ НА САЙТЕ ЖУРНАЛА «ДИСКУССИЯ»

Текстовая реклама	Стоимость размещения за 1 месяц, руб.
PR-новость в рубрике «Новости»	4 000
Информация о проводимой научной конференции в рубрике «Новости»	1 500
Размещение баннеров на главной странице сайта	5 000

На сайте журнала «Дискуссия» на коммерческой основе может быть размещена информация о коммерческих и государственных компаниях, работающих в сфере образования, науки, инновационных разработок.

Рекламная информация, не соответствующая статусу научного журнала, не рассматривается.

Компьютерная верстка и дизайн
Издательский Дом «Ажур»

Подписано в печать 20.06.2012.
Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 22,86.
Гарнитура Newton. Тираж 500 экз. Заказ № 20/06-1

Отпечатано ООО «Издательский дом «Ажур»
620075, Екатеринбург, ул. Восточная, д. 54,
тел. (343) 350-78-28, 350-78-49